

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

Ахссан Раша

Развитие морского дела и морской флот в Афинах в VIII – V вв. до н.э.

Специальность: 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Кудрявцева Татьяна Владимировна

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Море, флот и морские войны в жизни афинского полиса в эпоху архаики (VIII–VI вв. до н. э.)	21
1.1. Первые сведения о морском деле в Афинах. Типы кораблей	24
1.2. Афинский флот в VII – начале V в. до н. э. Экспедиции и конфликты	41
1.3. Источники финансирования и организация флота. Афинские навкрарии	52
Глава 2. Морская программа Фемистокла и её реализация	66
2.1. Фемистокл и его морская программ	66
2.2. Афинская триерархия в V в до. н.э.	82
Глава 3. Афинский флот в морских сражениях Греко-персидских войн	98
3.1. Афины и Ионийское восстание	99
3.2. Морское сражение у м. Артемисий	104
3.3. Морское сражение у о. Саламин	122
3.4. Организация Делосской симмахии	140
Заключение	163
Список сокращений	167
Список источников и литературы	169
Приложение. Иллюстрации	192

Введение

Актуальность темы исследования. Появление и развитие афинского флота всегда были тесно связаны с экономическими и политическими тенденциями в развитии самого афинского полиса, а также процессами, происходящими во всей античной Греции. Изучение происхождения и становления афинского морского дела представляет значительный интерес с точки зрения уточнения ряда вопросов, относящихся к исследованию возникновения и эволюции демократии в Афинах, в особенности в эпоху Греко-персидских войн и возникновения Афинской морской державы (архэ). Есть и ещё одно обстоятельство, которое существенным образом актуализирует сформулированную нами тему исследования. Оно связано с накоплением разнотипных источников (археологических, эпиграфических и др.), что позволяет конкретизировать наши представления о типах кораблей афинского флота, особенностях оснастки, составе и наборе экипажей. В своей совокупности эти данные существенным образом дополняют имевшиеся ранее сведения об Афинском флоте, его составе, инфраструктуре, используемых в судостроении породах корабельного леса, конструкции носового и кормового отсеков афинских триер, способов ведения морских сражений.

В историографии есть целый ряд дискутируемых вопросов по теме нашего исследования, в связи с чем представляется необходимым еще раз остановиться на этих проблемах, как например: выяснение причин и целей афинского мореплавания на начальных этапах; полемика по вопросу, имели ли Афины флот до Фемистокла и в каком количестве; появление триерархии и её содержание; тактика морского боя, продемонстрированная эллинами в ходе Греко-персидских войн; причины возникновения Делосской симмахии и её трансформации в архэ и связь этих процессов с развитием афинского флота; и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что, в отличие от большинства работ, посвященных каким-то отдельным аспектам истории

военно-морского флота Афин в VIII – первой половине V в. до н.э., в диссертации эта проблема подвергнута всестороннему и комплексному исследованию. И в зарубежной, и в российской науке некоторые исследователи обращались к истории морского флота в Афинах, освещая ряд вопросов, касающихся типологии боевых кораблей, сравнительного анализа их конструкций и тактико-технических данных, выявления стратегических и технических возможностей использования морского флота, ведения морского боя (Л. Кэссон, Дж. С. Моррисон и Р. Уильямс, К. Хаас, Н.П. Писаревский и др). Однако в российской историографии античности за исключением кандидатской диссертации В.В. Шувалова¹ фактически нет обобщающих работ, рассматривающих эволюцию морского флота в Афинах в период архаики и ранней классики. В нашей работе мы делаем акцент на становлении, прежде всего, военно-морского флота Афин и его участия в Греко-персидских войнах.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем собраны воедино и обобщены все имеющиеся к настоящему времени источники по истории афинского военно-морского флота, дана характеристика качественно-количественных его показателей и их развития в условиях политического противоборства в Афинах эпохи поздней архаики и времени Греко-персидских войн. В работе рассмотрены и предложены решения важных научных проблем, в их числе: возникновение и развитие афинского флота в эпоху архаики и его связь с развитием самого полиса; роль навкрарий на раннем этапе становления флота и триерархий после реализации морской программы Фемистокла; тактические характеристики боевых кораблей-триер; тактика греческого флота в ключевых морских сражениях при Артемисии и Саламине; роль военно-морского флота Афин в становлении Афинской архэ.

---

¹ Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

Таким образом, **главная цель диссертационной работы** – исследование возникновения и развития афинского флота в VIII – первой половине V вв. до н.э.

Задачи, вытекающие из данной цели:

- рассмотреть политические и социальные аспекты создания и организации морского флота Афин в VIII–V вв. до н.э.;
- выяснить причины, побудившие Афины создать собственный флот;
- проанализировать типологию, особенности конструкции и тактико-технические возможности боевых кораблей афинского флота;
- проанализировать содержание морской программы Фемистокла, в особенности – возникновение и развитие триерархии;
- исследовать ряд знаковых морских сражений, в которых проявились особенности тактики ведения морского боя и военно-морского искусства афинян;
- проследить развитие афинского флота в связи с образованием и деятельностью Афинского морского союза;
- выявить значение морского дела для становления афинской демократии и Афинской морской державы.

Объект исследования – морской флот и морское дело Афин в VIII – первой половине V вв. до н.э.

Предмет исследования – история и развитие морского флота Афин в VIII – V вв. до н.э. с точки зрения его организации, тактико-технических характеристик кораблей, участия в морских сражениях, влияния на развитие афинской демократии.

Хронологические рамки охватывают VIII – первую половину V в. до н.э. до заключения Каллиева мира в 449 г. Таким образом, исследование посвящено истории афинского флота от его появления до периода его расцвета, т.е. времени создания Афинской морской державы.

Методология и методы диссертационного исследования:

Методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности. Для изучения и интерпретации текстов античных авторов применяется историко-критический метод, т.е. мы используем разработанные антиковедением методы анализа и критики исторических источников. Источниковедческая критика, подразумевающая оценку качеств источников, использовалась как для литературных источников, так и в отношении материальных свидетельств. При изучении истории возникновения и развития афинского флота была проанализирована информация античных авторов, в сочетании с иконографическими и археологическими источниками (изображения кораблей, морских сражений и сюжетов, связанных с мореплаванием), что позволило определить типы афинских кораблей, выявить этапы становления морского дела, а также наиболее важные кампании, которые афинский флот вел в период между VIII в. – первой половиной V в. до. н.э. При анализе был использован принцип историзма как способ не только изучения процесса возникновения и эволюции Афинского флота, но и как метод, позволяющий дать историческое объяснение основным тенденциям и закономерностям его генезиса в тесной связи с конкретными историческими условиями.

В работе над диссертацией использовались также следующие методы исследования:

Хронологический метод, который состоит в изложении этапов развития афинского морского флота в строго хронологическом порядке.

Историко-генетический метод – один из основных методов исторического исследования, нацеленный на изучение генезиса (происхождения, этапов развития) конкретных исторических явлений и причинности изменений. Этот метод использовался для изучения развития кораблестроения, в частности, при извлечении нужных данных из свидетельств античной традиции по истории афинских институтов, имеющих

отношение к военному флоту и торговому мореплаванию до времени Фемистокла.

Сравнительно-исторический метод: сравнение развития афинского морского дела с аналогичными процессами в других полисах, а также определение тенденций развития афинского флота на различных этапах в эпоху архаики и ранней классики.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования.

Теоретические выводы диссертации важны для глубокого и системного понимания истории морского дела в Древней Греции. Рассмотренный материал, касающийся морского флота Афин в эпоху архаики и ранней классики тесно связан с проблемой становления и развития афинской демократии. Результаты исследования позволяют проследить связь развития афинского морского флота с внешней и внутренней политикой государства, с эволюцией прямой демократии.

Диссертация содержит выводы, которые могут быть использованы при дальнейшем изучении истории Греции в общем и Афин в особенности, написания монографических исследований, составления учебно-методических рекомендаций и рабочих программ, написания учебников, учебных пособий по дисциплинам «История древнего мира», «История древней Греции». Материал диссертации может быть использован при разработке специальных курсов по истории Афин архаического и классического периода.

Источниковая база: Источники по истории афинского морского флота и по вопросам его участия в решающих морских сражениях довольно многочисленны, разнотипны, разнообразны по своей информативности и исторической достоверности. К нарративной традиции относятся труды Геродота, Фукидида, Диодора Сицилийского, Плутарха и др. античных авторов (см. ниже). Особой информативностью обладают археологические

источники, выявляемые как в результате подводно-археологических работ, так и при раскопках Афин и других полисов. Дополнительную важность приобретают иконографические источники (вазопись, рельефы и др.). Однако информация материальных источников носит фрагментарный, эпизодический характер. Собственно, из этого проистекает и сложность извлечения заложенной в них исторической информации по интересующим нас проблемам.

Если говорить о письменных источниках, то уже у Гомера содержатся определенные сведения о морском деле у древних греков. Самым информативным с точки зрения изучения избранной нами проблемы является труд Геродота. Время жизни «отца истории» (ок. 484 — ок. 425 гг. до н. э.) пришлось на эпоху Греко-персидских войн, поэтому закономерным представляется его интерес к установлению тех предпосылок и причин, которые обеспечили маленьким греческим полисам победу над огромной персидской державой Ахеменидов. Геродоту был интересен и морской флот Афин, и развитие судостроения и мореплавания в Эгеиде и за её пределами, типы боевых и торговых морских судов враждующих сторон. Этот интерес проявился в достаточно подробных описаниях историком важнейших морских сражений между греками и персами, анализ которых позволяет составить представление о военно-морском искусстве Древней Греции в эпоху классики. Геродот достаточно подробно повествует о двух морских сражениях у м. Артемисия (VII, 175–195; VIII, 1–23) и решающей морской битве у Саламина, не оставляя без внимания приёмы атаки и обороны судовых экипажей в ходе сражения (Hdt., VIII, 40–64; 83–96).

Надёжность сведений «отца истории» доказана сопоставлением его информации с данными эпиграфических источников, в частности, по вопросу о количестве триер, построенных Фемистоклом в рамках его «морской

программы». Цифра, названная Геродотом, вполне соответствует большинству других данных (Hdt., VII,144)².

О морских сражениях Греко-персидских войн, о типах кораблей греческого флота и их конструкции, оснащении экипажей и тактике военно-морского искусства достаточно много информации содержится в труде младшего современника «отца истории» Фукидида (ок. 460 — ок. 396 гг. до н. э.).

Некоторые сведения о строительстве военно-морского флота в Афинах в V в. до н.э., например, о стоимости сооружения одной триеры можно найти в «Афинской политике» Аристотеля (ок. 384 — ок. 322 гг. до н. э.). «Афинская политика» содержит важные сведения об институте навкрарий, а также информацию о реализации морской программы Фемистокла, дополняющую свидетельства Геродота интересными и значимыми деталями.

Оставили ряд важных сообщений Диодор Сицилийский (ок. 90 — ок. 30 гг. до н. э.) и Плутарх (ок. 45 — ок. 127 гг. н. э.). К информации, переданной в биографиях афинских политических деятелей последнего, следует относиться с осторожностью. Херонейский историк не ставил перед собой задач по выяснению истинного хода греческой истории, но старался, главным образом, показать характер и мотивацию поступков своих персонажей³. Однако Плутарх сообщает целый ряд ценнейших фактов из истории Греции архаической и классической эпох, имеющих отношение к развитию морского дела.

Диодор приводит важные подробности о военно-морской программе Фемистокла, о морских сражениях Греко-персидских войн, особенно о битве при Артемисии и Саламине. Диодор обратил внимание на важность акватории Саламина как театра военных действий (Diod., XI, 15). Помимо Плутарха и

---

² Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла // ВДИ. 1963. № 4. С. 45–51.

³ Payen P. Plutarch the Antiquarian // A Companion to Plutarch / Ed. M. Beck. Oxford, 2014. P. 245–247.

Диодора весьма информативные свидетельства относительно афинского флота и его участия в Греко-персидских войнах содержатся в трудах Павсания («Описание Эллады», II в. н.э.) и Полиэна («Стратегемы», II в. н.э.).

Важным историческим источником является трагедия Эсхила (ок. 525 — ок. 456 гг. до н. э.) «Персы». В ней Эшил, непосредственный участник Саламинской морской битвы, не только рассказал о драматических перипетиях этой битвы, но и представил ряд фактов о состоянии морского дела, военно-морского искусства, особенностей греческих кораблей и т.п.⁴

Другой весьма важный источник, – речи афинских ораторов. Так, Демосфен (ок. 384— ок. 322 гг. до н. э.) сохранил данные о морской службе триерархов на кораблях в качестве капитанов (Dem., L, 4; LI, 5). Хотя конкретные примеры и сведения, содержащиеся в этих речах, отражают практику IV в. до н.э., полагаем, мы можем (разумеется, с осторожностью и оговорками) использовать их и для реконструкции триерархии предыдущего века.

В диссертационном исследовании использовались и другие типы источников. Из афинских надписей большой интерес представляет т.н. декрет Фемистокла (Афинский музей эпиграфики, инв. номер EM 13330; ML № 23). Датированный 483 г. до н.э., он является одним из важнейших источников для понимания целевых установок и содержания программы строительства афинского военно-морского флота, предложенной Фемистоклом⁵.

Надписи IV в. до н.э. из военного порта Пирей позволяют составить представление как о численности экипажей афинских кораблей вообще, так и, в частности, выяснить количество гребцов на борту афинских триер (IG II²

---

⁴ Поникаровская М. В. Греко-персидские войны в изображении Эсхила // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 2. Вып. 3. С. 123–131.

⁵ Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 35–52; Строгоцкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии // Античный мир: проблемы истории и культуры. Сб-к статей / под ред. И.Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 69–83; Jameson M.H. A Decree of Themistocles from Troizen // Hesperia. 1960. Vol. 29. № 2. P. 198–223.

1604-1632). Сошлемся на одну из надписей об экипаже триеры, сообщающей о приписанных к этому кораблю 170 гребцах (IG II² 1615-1618).

Полевые и подводные исследования Пирея, особенно исследование корабельных ангаров, которых ко второй половине IV до. н.э. насчитывалось 372, дают информацию о габаритах триеры афинского флота, которые актуальны и для V в. до н.э.⁶. Информация, содержащаяся в письменных и археологических источниках, помогла Дж. С. Моррисону и Дж. Ф. Коутсу осуществить реконструкцию триеры. С триерой, которая получила название «Олимпия», был проведен ряд экспериментов⁷.

Исследования наскальных граффити (рисунки и надписи), проведенные в 1994 г. на юге Аттики, также способствовали получению более четкого представления о конструкции и видах военных и торговых кораблей в VI в. до. н.э., включая, возможно, и триеру, хотя на вазах этого времени изображения триер отсутствуют⁸.

Большую роль для раскрытия нашей темы играют данные иконографических источников. Об эволюции кораблестроительного искусства в Афинах эпохи архаики и классики свидетельствуют изображения судов на керамике черно- и краснофигурного стиля. Они позволяют составить представление о типах торговых и военных морских судов, участвовавших в морских перевозках⁹.

---

⁶ Fields N. *Ancient Greek Warship 500-322 BC*. Oxford, 2007. P. 8, 6; Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. *The Athenian Trireme: The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship*. New York; Cambridge, 2000. P. 4–5, 132–133, 157.

⁷ См.: Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. *The Athenian Trireme: The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship*. P. 191–275.

⁸ Более подробно см.: Van de Moortel A., Langdon M. K. *Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece: Typology and Preliminary Contextual Analysis* // *IJNA*. 2017. Vol. 46. №. 2. P. 382–405.

⁹ По этому вопросу см.: Williams R. T. *Ships in Greek Vase-Painting* // *Greece and Rome*. 1949. Vol. 18. № 54. P. 126–137; Petrakova A. *Depictions of ships on Attic black- and red-figured Vases: Some Peculiarities* // *SOMA 2010. Proceedings of 14th Symposium on Mediterranean Archaeology, Taras Shevchenko National University of Kiev; Ukraine, 23–25 April 2010* / Ed. by Y. Morozova, H. Oniz. Oxford, 2013. P. 153–159.

Таким образом, источниковая база и её объём вполне достаточны для изучения основных аспектов темы, реализации целей и задач предпринимаемого исследования.

Историография.

Одним из первых обобщающих трудов по истории античного мореплавания, в котором нашли отображение различные аспекты истории морского флота Афин в классическую эпоху, был труд основоположника греческой эпиграфики А. Бёка «Свидетельства о морской сущности государства в Аттике» (1840)¹⁰. Автор рассмотрел различные свидетельства античных авторов и афинских надписей о морской политике, представив также рассуждения о триерархах в морском флоте аттического полиса¹¹.

Новый этап разработки проблемы относится к историографии XX века. В ряду исследований, внесших весомый вклад в изучение истории греческого флота, следует назвать труды Х. Т. Валлинги и Ш. Ваксмана¹². Х. Т. Валлинга в своей книге исследовал развитие судоходства и кораблестроения архаической Греции, кульминацией которых стало изобретение триеры. Ш. Ваксман, опираясь на результаты изучения найденных затонувших судов бронзового века, пополнил наши сведения о минойских и микенских кораблях.

Надо заметить, что значительному прогрессу в изучении морского дела в Древней Элладе мы обязаны введением в научный оборот новых археологических, эпиграфических, иконографических источников, что стимулировало появление трудов по истории античного мореплавания вообще и истории военно-морского флота и морской политики Афин, в частности. К числу первых относятся, например, монография Дж. С. Моррисона, Р. Уильямса, в которой представлено комплексное исследование морского

---

¹⁰ Böckh A. Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates. Berlin, 1840.

¹¹ Ibid. S. 166–210.

¹² Wallinga H. T. Ships and Sea-Power before the Great Persian War. The Ancestry of the Ancient Trireme. Leiden; N. Y.; Köln, 1993; Wachsmann Sh. Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant. London, 1998.

судоходства и кораблей в Греции от эпохи Гомера до конца IV в. до н.э.¹³, и работа Л. Кэссона, в которой активно используются данные подводной археологии¹⁴. Непосредственно морскому делу Афин посвящены фундаментальные работы М. Эмита и Б. Джордана¹⁵. Работа М. Эмита особенно ценна для нас разделами, где речь идет о триерах, экипажах триер, триерархии и т.п. Б. Джордан описал в своем труде институты и организацию афинского военно-морского флота в IV–V в. до н.э. Для понимания того, что представлял собою афинский флот до реализации морской программы Фемистокла, важна статья К. Хааса¹⁶. Подробный обзор новейших западных работ по истории древнегреческого мореплавания изложен в специальной статье Н.П. Писаревского¹⁷.

Морская программа Фемистокла, его роль в строительстве государственных кораблей для полиса и создание института триерархии, которая заменила навкратии в финансировании строительства кораблей, неоднократно рассматривались отечественными¹⁸ и зарубежными историками¹⁹.

---

¹³ Моррисон Дж. С., Уильямс Р. Т. Греческие весельные корабли. История мореплавания и кораблестроения в древней Греции / Пер. с англ. Л.А. Игоровского. М., 2014.

¹⁴ Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. Princeton; New Jersey, 1971.

¹⁵ Amit M. *Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power*. Bruxelles; Berchem, 1965; Jordan B. *The Athenian Navy in the Classical Period: Study of Athenian Naval Administration and Military Organization in the Fifth and Fourth Centuries B.C.* Berkeley, Los Angeles, London, 1975.

¹⁶ Haas Ch. J. *Athenian Naval Power before Themistocles* // *Historia*. 1985. Bd. 34. P. 29.

¹⁷ Писаревский Н. П. Новейшие результаты исследования мореплавания и морских связей древнего Средиземноморья в зарубежной историографии и археологии // *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология*. 2018. Т. 45. № 1. С. 22–28.

¹⁸ Строгеецкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии. С. 69–83; Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 94–196; он же. Морская программа Фемистокла // *ВДИ*. 2006. № 2 (257). С. 24–42.

¹⁹ Jameson M. H. *A Decree of Themistocles from Troizen*. P. 198–223; Frost F. J. *Themistocles' Place in Athenian Politics* // *CSCA*. 1968. Vol. 1. P. 105–124; Kaiser B. A. *The Athenian Trierarchy: Mechanism Design for the Private Provision of Public Goods* // *The Journal of Economic History*. 2007. Vol. 67. P. 445–480; Smith J. A. *Themistocles. The Powerbroker of Athens*. Barnsley, 2021.

Значительное внимание в современной зарубежной историографии уделяется и конкретным морским сражениям, включая тактику ведения морского боя²⁰. Отметим в числе прочих работу Б. Штрауса, исследующего данную тактику, применяемую как греками, так и персами²¹. Разумеется, морские сражения Греко-персидских войн рассматривались и в обобщающих трудах, среди которых выделим особенно труды Г. Гранди, П. Грина, Дж. Коуквелла, Т. Холланда²². Авторы этих работ касались дискуссионного вопроса о количестве кораблей греческого флота, участвовавших в морских сражениях, и достаточно единодушно отмечали значение эффективной тактики греческого флота вообще и афинского флота в частности, а также обращали внимание на прозорливость и хитрость Фемистокла, проявленные в этих сражениях, и на ту роль, которую он сыграл в победе греков.

Ряд работ, опубликованных уже в XXI веке, касались финансовых вопросов создания и деятельности афинского флота. Ганс ван Вис изучал финансовую политику архаических Афин, исследуя и сюжеты, относящиеся к финансированию флота и судостроения, в частности деятельность навкрарий²³. Р. Пек посвятил свою диссертацию изучению триерархии и связанных с этой литургией финансовых вопросов²⁴. Эту же проблему в

---

²⁰ Pritchett W. K. *Toward a Restudy of the Battle of Salamis* // *AJA*. 1959. Vol. 63. № 3. P. 251–262; Evans J. A. S. *Notes on Thermopylae and Artemisium* // *Historia*. 1969. Bd. 18. P. 389–406; Parker V. *Herodotus' use of Aeschylus' Persae as a Source for the Battle of Salamis* // *Symbolae Osloenses*. 2007. Vol. 82. P. 2–29.

²¹ Strauss B. *The Battle of Salamis: The Naval Encounter that saved Greece and Western Civilization*. New York, London, Toronto, Sydney, 2004.

²² Grundy G. B. *The Great Persian War and Its Preliminaries: A Study of the Evidence, Literary and Topographical*. London, 1901; Green P. *The Greco-Persian Wars*. Berkeley; Los Angeles; London, 1998; Cawkwell G. *The Greek Wars: The Failure of Persia*. Oxford, 2005; Grant R. G. *Battle at Sea. 3000 Years of Naval Warfare*. New York, 2008. P. 32–35; Holland T. *Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West*. New York, 2007; De Souza Ph. *War at Sea // The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World* / Ed. B. Campbell and L. A. Tritle. Oxford, 2013. P. 369–394.

²³ Wees H. van. *Ships and Silver, Taxes and Tribute: A Fiscal History of Archaic Athens*. London; New York, 2013.

²⁴ Peck R. *Athenian Naval Finance in the Classical Period*. Diss.: The School of Archaeological Studies. The University of Leicester. 2001.

контексте функционирования всей афинской финансовой системы исследовал В. Габриэльсен²⁵.

История морского флота Афин в эпоху классики не оставалась без внимания и в отечественной историографии. В этом ряду следует назвать один из первых обобщающих очерков А.В. Болдырева и Я. М. Боровского о мореходстве в античности²⁶.

Отдельные вопросы морской политики архаических и классических Афин и афинской колонизации поднимались в работах В.М. Строецкого, В.В. Шувалова, О.И. Александровой и И.Е. Сурикова²⁷.

Определенное значение для нашей работы имеют труды Б.Г. Петерса и В.М. Петровского²⁸. Их авторы в самых различных контекстах обращаются к проблематике технического устройства греческих кораблей, практике формирования важнейших судоходных трасс, организации мореплавания, опираясь в значительной мере на афинские источники, в том числе эпиграфический материал V–IV вв. до н.э. Кроме того, они дают анализ накопленных к настоящему времени данных подводной археологии. В диссертации В.М. Петровского предпринят комплексный анализ развития античного судостроения и изучено античное торговое судно как инструмент торговли и колонизации²⁹.

(<http://eodg.atm.ox.ac.uk/user/dudhia/rowing/trireme/thesis.html#jordan>) (дата обращения 30.05.2022).

²⁵ Gabrielsen V. *Financing the Athenian Fleet. Public Taxation and Social Relations*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010.

²⁶ Болдырев А. В., Боровский Я.М. *Техника мореходства // Эллинистическая техника / под ред. И. И. Толстого. М.; Л., 1948. С. 320–337.*

²⁷ Строецкий В. М. *Полис и империя в классической Греции. Учебное пособие*. Н. Новгород, 1991; Шувалов В. В. *Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период)*; Александрова О. И. *Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э.: Дисс....канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2017*; Суриков И. Е. *Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМА. 2010. Вып.14. С. 20–48.*

²⁸ Петерс Б. Г. *Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья*. М., 1982; Петровский В. М. *Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2021.*

²⁹ Петровский В. М. *Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. С. 24–164.*

Прямое отношение к исследуемой нами проблеме имеет статья Н.П. Писаревского, посвящённая морской битве 494 г. до н.э. у о. Лада между флотом греческих полисов Ионийской амфикионии и флотом Ахеменидской державы персов³⁰. Автор стремится дать типологию античных судов с описанием их мореходных качеств, а также определить сущность морской тактики слома линии кораблей противника, применённую впервые навархом греков Дионисием Фокейским.

В работах В.М. Строгецкого и Ю.М. Любимцева рассматриваются вопросы, связанные с историей Делосской симмахии, с её образованием, организацией, структурой, расширением границ, централизацией управления, перемещением финансовых ресурсов в Афины и последующей эволюцией в Афинскую архэ. Что касается проблематики морского флота, то она практически в них, за редким исключением, не затрагивалась³¹. Показательными в указанном отношении выступают труды самарского учёного А.Е. Паршикова, предвосхитившие своими подходами исследование политических и финансовых проблем Делосской симмахии в современной зарубежной историографии античности³².

Исследование истории Делосской симмахии (и обусловленности её перерастания в Афинскую морскую державу) в зарубежной историографии производилось преимущественно на основе изучения множества частных, но имеющих отношение к морскому делу и мореплаванию вопросов, что с

---

³⁰ Писаревский Н. П. Морское сражение у о. Лада: Тактика Дионисия // Исторические записки: Научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. 2003. Вып. 9. С. 114–123.

³¹ Строгецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. С. 77–100; он же. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-431 гг.) / Отв. ред. М. М. Холод. СПб., 2008. С. 111–146; Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Часть 1 // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 9–13; он же. Цели и способы организации Афинского морского союза. Часть 2 // Вестник КГУ. 2017. № 4. С. 9–13.

³² Паршиков А. Е. Эллинский союз 481г. до н. э. и организация Афинского морского союза. Автореф. канд. дисс. Одесса, 1970. С. 1–15; он же: Аристотель (Ath. pol., 23, 5) и организация Первого Афинского морского союза// ВДИ. 1971. №1. С. 76 – 88. С. 76 – 88. См. также: Кузьмин Ю. Н., Макарова О. М. А. Е. Паршиков и история Афинской морской державы // Мнемон. 2014. Вып. 14. С. 443–454.

накоплением новых и переосмыслением старых разнотипных источников и имевших место ранее концепций, сказалось на появлении как специальных, так и обобщающих трудов по интересующей нас проблеме³³.

Рассмотрение историографии приводит нас к выводу о том, что существует ряд проблем, либо вызывающих жаркую дискуссию, либо нуждающихся в дальнейшем изучении. Это касается состояния афинского флота до Греко-персидских войн; проблемы навкрарий; инноваций, введённых по морской программе Фемистокла в судостроение и обеспечение боевой готовности кораблей афинского флота накануне решающих сражений на море у Артемисия и Саламина; триерархии и деятельности триерархов; тактики и особенностей морских сражений у Артемисия и при Саламине; организации Делосской симмахии и совместных операций, проводимых союзным флотом, вплоть до заключения мирного договора с персами в 449 г. до. н.э.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сведения гомеровского эпоса и изображения на дипилонских вазах свидетельствуют о том, что греческие полисы, и, в частности, Афины, в раннеархаический период располагали как торговыми морскими судами, так и военными кораблями – с помощью последних они обеспечивали безопасность торгового мореплавания и вели борьбу с морским пиратством: наиболее часто используемые корабли в данную эпоху – пентеконтеры.

2. Важным техническим новшеством в корабельном деле стал таран; развитие тарана внесло фундаментальные изменения в конструкцию судов архаического периода вообще и афинских кораблей в частности; другим значимым изобретением эпохи архаики являлась триера – боевой корабль

---

³³ Sealey R. The Origin of the Delian League // *Ancient Society and Institutions: Studies presented to Victor Ehrenberg on his 75th birthday* / Ed. E. Badian. New York, 1967. P. 233–255; Meiggs R. *The Athenian Empire*. Oxford: Clarendon Press, 1972; Finley M. I. *The Fifth-Century Athenian Empire: A Balance-Sheet* // *Imperialism in the Ancient World* / Eds. P. D. A. Garnsey, C. R. Whittaker, Cambridge, 1978. P. 103–126; Kallet L. The Origins of the Athenian Economic Arche // *JHS*. 2013. Vol. 133. P. 43–60.

совершенно нового класса, специально приспособленный для ведения морских сражений.

3. Первоначально строительство разнотипных кораблей афинского флота находилось в руках частных лиц, составлявших навкрарии; навкрарии осуществляли финансовые функции и в то же время являлись податными округами; первые упоминания о навкрарах как о должностных лицах у Геродота помещены в контекст сюжета о подавлении Килоновой смуты (сер. VII в. до н.э.). В 80-х гг. V в. до н. э. в ходе реализации морской программы Фемистокла навкрарам и навкрариям не нашлось места, и они были заменены другими институтами.

4. Развитие афинского военно-морского флота было тесно связано с экономической ситуацией и необходимостью импорта хлеба, что подтолкнуло Афины к войнам и морским стычкам как с Эгиной, так и с Мегарой за контроль над стратегическими пунктами и судоходными трассами, позволявшими импортировать хлеб через черноморские проливы.

5. В конце VI – начале V вв. до н.э. численность афинского флота составляла приблизительно 70 кораблей разного типа.

6. Принятие морской программы Фемистокла и строительство триер для военно-морского флота Афин имело своим следствием организацию необходимого количества рабочих мест, а, следовательно, и появлению возможности привлечения к труду и службе на флоте большой массы демоса; представители четвертого имущественного класса – феты – стали той социальной силой, которая в конечном итоге поддержала Фемистокла как в борьбе с противниками, так и в реализации тех преобразований, которые были заложены в морской программе.

7. Триерархия была введена вместе с морской программой Фемистокла; она достаточно эффективно решала проблему финансирования строительства и поддержания афинского флота.

8. Морское сражение при Артемисии продемонстрировало выучку экипажей афинских триер, нанесших противнику существенный ущерб; в сражении была апробирована тактика ведения боя в узком проливе.

9. В битве при Саламине афиняне использовали особенности конструкции своих триер, сочетая таранные удары как с маневрированием, так и с использованием тактики *διέκπλους* и *περίπλους* при допущении ведения абордажного боя на палубах вражеских кораблей.

10. Морской флот Афин, составляя основу вооружённых сил полиса, выступал существенным элементом как самого афинского общества, его демократической политической системы, так и процесса складывания нового территориально-морского типа античной государственности – Афинской морской державы (архэ).

Апробация работы: Основные результаты исследования были представлены в виде докладов на Герценовский чтениях: Актуальные проблемы всеобщей истории (РГПУ им. А.И. Герцена, 17 ноября 2020 г.); на всероссийской конференции "Античность XXI века" (25-26 марта 2021 г., РГПУ им. А.И. Герцена); на IX межвузовской научной конференции для студентов и аспирантов «Международные конфликты и их преодоление: от античности до наших дней» (21 декабря 2021г. РГПУ им. А.И. Герцена); на VIII всероссийской конференции «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 14–17 сентября 2022 г.). Основные положения диссертации отражены в 5 научных публикациях автора, из них 3 статьи опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень, рекомендованный ВАК. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях из перечня ВАК:

1. Ахссан Р. К вопросу о становлении морского флота Афин в эпоху Архаики // Клио. 2020. № 4(160). С. 38–42.
2. Ахссан Р. Навкрарии и смута Килона // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 2. С. 150–153.
3. Ахссан Р., Кудрявцева Т.В. Морское сражение у. м. Артемисий в изложении античных авторов и современных дискуссий // Клио. 2023. № 12 (204). С. 42–50.

Статьи, опубликованные в других изданиях, сборниках материалов научных конференций:

4. Ахссан Р. Античные источники о морской программе Фемистокла // Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории. Сборник научных трудов. Вып. 4. Санкт-Петербург; Псков, 2020. С. 13–19.
5. Ахссан Р. Тактика морского боя в битве при Саламине // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 1 (61). С. 92–103.

Глава I. Море, флот и морские войны в жизни афинского полиса в эпоху архаики (VIII–VI вв. до н. э.)

История Афинской морской державы, состав боевых кораблей её флота и проводимые им операции в акватории Средиземноморского бассейна хорошо известны специалистам, несмотря на фрагментарный характер сохранившейся информации в сообщениях античных авторов и эпиграфических источниках. Что касается истории морского дела в Афинах в период до Греко-персидских войн, различные аспекты данной темы представлены в специальной литературе, однако в гораздо меньшем объёме³⁴.

Во второй половине XX в. проблема возникновения и развития флота в эпоху архаики привлекла внимание довольно крупных и авторитетных учёных – специалистов по истории античного мореплавания (Л. Кэссон³⁵, Дж. С. Моррисон и Р. Уильямс³⁶ и др.). Несомненно, особый интерес вызывает сюжет о возникновении морского дела в Афинах.

Знакомство с источниками и специальной литературой свидетельствует об отсутствии среди специалистов единства мнений по данному вопросу. Учёные разных поколений и научных школ давали совершенно разные даты рождения афинского военно-морского флота, располагая его возникновение в интервале между VIII в. до н. э. – 483 г. до н. э.³⁷. При исследовании данного процесса возникает целый ряд трудностей, связанных с недостатком и противоречивостью сведений в источниках. В особенности это относится к

---

³⁴ Одна из крупных работ по данному вопросу относится к середине 80-х гг. прошлого века: Naas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 29–46.

³⁵ Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World.

³⁶ Моррисон Дж. С., Уильямс Р. Т. Греческие весельные корабли. История мореплавания и кораблестроения в древней Греции. С. 89–198; Писаревский Н. П. К 50-летию обобщающего труда (Рец. на кн. Morrison J. S., Williams R. T. Greek Oared Ships 900–322 B. C. = Греческие гребные суда 900–322 гг. до н. э. / J. S. Morrison, R. T. Williams. Cambridge, 1968. 350 p.) // Вестник ВГУ. 2016. № 4. Сер. История, политология, социология. С. 101–105.

³⁷ Naas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 29; Эндрюс А. Рост Афинского государства // Кембриджская история древнего мира. Расширение греческого мира. VIII–VI века до н. э. / Пер. с. англ. А. В. Зайкова. Т. III. Часть. 3. М., 2007. С. 466–450.

литературным свидетельствам о греческих кораблях этого периода античной истории, которые скудны и часто противоречивы. Письменные источники по интересующему нас вопросу можно разделить на две группы: труды античных авторов-современников, в первую очередь лирических поэтов, и более поздние сообщения первых историков, лексикографов и философов (Геродот, Фукидид, Аристотель и т. п.).

Существует множество археологических материалов, например, изображений кораблей, мореплавания и морских войн на расписных вазах, начиная с позднего геометрического периода (конец VIII в. до н. э.) вплоть до изображений морских судов на сосудах чернофигурного стиля конца VI в. до н. э.

Следует отметить, что самой большой трудностью, связанной с этой группой источников, является их интерпретация. Поэтому неудивительно, что изучение изображений кораблей на керамике породило в науке многочисленные и противоречивые толкования, имеющие непосредственное отношение к анализу ранней афинской военно-морской мощи³⁸. Кроме того, вызывает сожаление недостаточность данных подводной археологии, которая предлагает для исследования в основном элементы торговых, а не военных кораблей³⁹. Изучение судов, затонувших в результате кораблекрушений (у местечка Масаррон в VII веке до н. э. (Испания), у местечка Мааган-Михаэль (Хайфа), Гела (Италия), Портичелло в Мессинском проливе, Матария в районе Каира, Текташ-Бурун, Кирения у берегов Кипра, Кизил-Бурун, Улу-Бурун и др.)⁴⁰, способствовало пониманию техники судостроения, размеров, типа

---

³⁸ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 30.

³⁹ Basch L. Ancient Wrecks and the Archaeology of Ships // IJNA. 1972. № 1. P. 50; Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 30.

⁴⁰ Петровский В. М. Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. С. 62–127; он же. Корабельный лес в греческом судостроении классического периода // Боспорские исследования. 2017. Вып. 35. С. 285–296; Bound M. The Carpenter's Calipers from The Pre-Classical Wreck at Campese Bay, Island of Giglio, Northern Italy (c. 600 BC) // Tropis III. 3-rd International Symposium on Ship Construction in Antiquity, Athens 1989. Athens, 1995. P. 99–110; Ballard R. D., Hiebert F. T., Coleman D. F., Ward Ch., Smith J. S., Willis K., Foley B.,

древесины, используемой при постройке этих кораблей, их технического оснащения и т. д.⁴¹.

Что касается конкретной информации, то анализ источников разного типа привёл исследователей к убеждению, что свидетельства о военно-морской мощи Афин в начале архаического периода носят крайне фрагментарный и дискуссионный с точки зрения своей достоверности характер⁴².

Проблемы, которые обсуждаются в специальной литературе, так или иначе связаны с тремя аспектами: это 1. факторы, предопределившие интерес к строительству флота в Афинах; 2. вопрос о собственности на корабли; 3. обусловленность причин поворота полиса к морю и само обращение полиса к строительству боевых кораблей военного флота. Разумеется, все они вписываются в более широкую проблематику, связанную с поиском решения вопросов: что представлял собой афинский флот до Фемистокла? Каким образом происходило его строительство, обеспечение и комплектование, включая несение расходов?

Croff K., Major C., Torre F. Deepwater Archaeology of the Black Sea: The 2000 Season at Sinop, Turkey // *AJA*. 2001. Vol. 105. № 4. P. 607–623; Gill D. W. J. The Date of the Porticello Shipwreck: Some Observations on the Attic Bolsals // *IJNA*. 1987. Vol. 16. P. 31–33; Steffy J. R. The Kyrenia Ship: An Interim Report on its Hull Construction // *AJA*. 1985. Vol. 89. № 1. P. 71–101; Throckmorton P. J. The Ship of Torre Sgarrata // *Tropis I. 1st International Symposium on Ship Construction in Antiquity, Piraeus, 30 August - 1 September 1985. Athens, 1989. P. 263–274*; Negueruela I. Excavaciones Arqueológicas Subacuáticas Realizadas por el Centro Nacional de Investigaciones Arqueológicas Submarinas en el Yacimiento de la Playa de la Isla (Mazarrón) // *Memoria de la Campaña de 1995. Memorias de Arqueología 10, Séptimas Jornadas de Arqueología Regional. 14–17 Mayo 1996. Murcia. P. 161–180*; Carlson D. N. The Classical Greek Shipwreck at Tektaş Burun, Turkey // *AJA*. 2003. Vol. 107. № 4. P. 581–600.

⁴¹ Писаревский Н. П. История античного мореплавания: Проблемы. Решения. Перспективы // *Вестник ВГУ. Сер. История, политология, социология. 2007. № 2. С. 59–69*; анализ сохранившегося груза, обнаруженного на затонувших кораблях, см. в: Кисельников А. Б. Античное кораблекрушение как археологический комплекс // *АМА. 2011. Вып. 15. С. 379–386*; Петровский В. М. Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. С. 62–127.

⁴² Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 30–31. Впрочем, подобный характер носит информация по многим сюжетам истории архаической эпохи...

Всё это диктует настоятельную необходимость специального рассмотрения вопросов, связанных с возникновением и развитием афинского флота в эпоху архаики.

1.1. Первые сведения о морском деле в Афинах. Типы кораблей.

Эпоха греческой архаики представляла собой насыщенный множеством событий период истории. Она была временем формирования развивавшего свои разнотипные политические формы греческого полиса⁴³, временем упорядочивания древними эллинами представлений о своей этничности⁴⁴, временем развития городов, морского флота, роста доходов и богатства (Thuc., I, 13–14). Особый интерес история Греции в эпоху архаики представляет с точки зрения развития судостроения, судоходства и мореплавания. Интерес к тому, каково было состояние морских дел в Древней Греции вообще и Афинах в частности, восходит к самой античности⁴⁵.

Самые ранние литературные упоминания о морской деятельности древних греков встречаются в так называемом «каталоге кораблей» в «Илиаде» Гомера (Ном. II., II, 484-669) и в других стихах поэм⁴⁶. В них представлены количество и типы кораблей ахейцев у стен Трои и кораблей Одиссея. В «каталоге кораблей» сказано, что афинское войско прибыло к театру военных действий на пятидесяти кораблях: «...Сих предводил Петеид Менесфей, в ратоборстве искусный... С ним пятьдесят кораблей под

---

⁴³ Суриков И. Е. Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX–VIII вв. до н. э.) // Мнемон. 2014. № 14. С. 30.

⁴⁴ McInerney J. Ethnicity // A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean / Ed. J. McInerney. Oxford, 2014. P. 9–12.

⁴⁵ Некоторые вопросы, связанные с данной темой, были рассмотрены автором в работе: Ахссан Р. К вопросу о становлении морского флота Афин в эпоху архаики // Клио. 2020. № 4(160). С. 38–42.

⁴⁶ Упоминания об ахейских кораблях под Троей см.: Ном. II., I, 141, 300, 329, 433, 485; II, 170, 358, 524, 534, 545, 556, 568, 630, 644, 652, 710, 737, 747, 759; V, 550, 700; VIII, 222, 528; IX, 235, 654; X, 74; XI, 5, 824, 828; XII, 126; XIII, 267; XV, 387, 423; XVI, 304; XVII, 383, 639; XIX, 331; XXIV, 780; Od., II, 430; III, 61, 360, 365, 423; IV, 646, 731, 781; VI, 268; VIII, 34, 51, 52, 445; IX, 322; X, 95, 169, 244, 272, 332, 502, 571; XI, 3, 58; XII, 186, 264, 276, 418; XIII, 425; XIV, 308; XV, 218, 258, 269, 416, 503; XVI, 325, 348, 359; XVII, 249; XVIII, 84; XXI, 39, 307; XXIII, 320; XXIV, 152.

дружиною чёрных примчалось» (Ном. II, II, 552–556 – перевод зд. и далее Н. И. Гнедича). Данное количество – значительно меньше, чем количество кораблей, снаряженных другими городами, в том числе Микенами (100 кораблей: Ном. II, II, 576), Критом (80 кораблей: Ном. II, II, 652), Пилосом (90 кораблей: Ном. II, II, 601–602), Аргосом (80 кораблей: Ном. II, II, 567–568) и Спартой (60 кораблей: Ном. II, II, 585–587). Ряд учёных склоняется к тому, что «каталог кораблей» основывается на списке микенской эпохи⁴⁷. Высказывается и противоположное мнение, согласно которому каталог кораблей относится к постгомеровскому периоду⁴⁸. Дискуссию вокруг каталога кораблей подробно анализирует Л. С. Клейн, излагая следующие точки зрения: 1. Существовал некий письменный текст, сохранявшийся где-то пять веков и дождавшийся прочтения – ко времени Гомера; в соответствии с этой гипотезой, ещё оставались люди, умевшие читать слоговое письмо и могущие прочесть список (гипотеза В. Бурра, поддержанная Р. З. Гордезиани и др.). 2. Информация, изложенная в обсуждаемом фрагменте, дошла до нас не в виде списка, а в виде устного предания, и поскольку такая форма существования допускает больше свободы в обращении с именами и числами, то ко времени Гомера многое оказалось искажено (более ранняя и более авторитетная гипотеза Т. Аллена, поддержанная многими учёными, включая Д. Пейджа, А. Уэйса, К. Блегена и др.). 3. Всё, что мы видим в «списке кораблей» Гомера, не имеет с действительностью ничего общего и наложено на давнюю схему певцами из беотийской школы Гесиода в VII в., имевшими пристрастие ко всякого рода каталогам (гипотеза Б. Низе, подхваченная

---

⁴⁷ Myres J. L. *Homer and his Critics*. London, 1958. P. 273; Ленцман Я. А. Рабство в микенской и гомеровской Греции. М., 1963. С. 230; Полякова Г. Ф. От Микенских дворцов к полису // *Античная Греция. Проблемы развития полиса*. Т. 1. Становление и развитие полиса / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1983. С. 111–112; Бартошек А. Златообильные Микены. М., 1991. С. 190; Шувалов В. В. Афины и колонизация (к проблеме неучастия Афин в общем колонизационном движении) // *Мнемон*. 2006. № 5. С. 175–176.

⁴⁸ Anderson J. K. *The Geometric Catalogue of Ships* // *The Ages of Homer* / Ed. J. V. Carter, S. P. Morris. Austin, 1995. P. 181–191.

Г. Яхманом, А. Джованнини, А. Тойнби, М. Финли, Ю. В. Андреевым и др.)⁴⁹. Споры ведутся и относительно вопроса, был ли каталог изначально написан для «Илиады» (Л. Эрхардт и др.) или сначала создавался для какой-то другой поэмы, а уже позднее был присоединён к «Илиаде» (М. Нильсон и др.)⁵⁰.

Возможно, у Афин был какой-то флот уже в начале микенской эпохи⁵¹. В пользу этого могут быть использованы данные Плутарха о плавании Тезея на Крит и свидетельство об уничтожении флота Миноса (Plut. Thes., 19). Эти свидетельства связывают с Тезеем начало истории морского флота Афинского полиса – событием, которое по своей важности сопоставляется в специальной литературе с так называемым «синойкизмом Тезея». Плутарх пишет: **«Тридцативесельное судно, на котором Тесей с подростками вышел в плаванье и благополучно вернулся, афиняне хранили вплоть до времен Деметрия Фалерского** (выделение наше — *P. A.*), убирая старые доски и балки по мере того, как они ветшали, и ставя на их место другие, крепкие, так что корабль этот сделался даже спорным примером в рассуждениях философов, определяющих понятие возрастания: одни утверждали, что он остается самим собою, другие — что он превратился в новый предмет» (Plut. Thes., 23 – перевод С. П. Маркиша).

У Павсания упоминается о плавании афинян в Сардинию во главе с Иолаем: «... фиванец Иолай, племянник Геракла, предводительствовал афинянами и феспийцами, направившимися на поселение в Сардо (Сардинию)» (Paus., VII, 2, 2 – перевод С. П. Кондратьева; см. также: Paus., I, 29, 5; IX, 23, 1). В этой же главе Павсаний вспоминает другой древний поход нескольких греческих племен с участием фокейцев: им корабли дали «афиняне Филоген и Дамон, сыновья Эвктемона, которые и сами стали во главе их похода для поселения в колонии» (*ibid.*). По мнению О.И. Александровой, эти

---

⁴⁹ Клейн Л. С. Каталог кораблей: структура и стратиграфия // *Stratum Plus*. 2000. № 3. С. 20–22.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Wachsmann Sh. *Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant*. P. 155.

сведения Павсания указывают «на сформировавшееся представление об афинянах как об опытных мореплавателях уже на самых ранних этапах греческой истории». Впрочем, исследовательница отмечает, что Павсаний, писавший во II в. н.э., мог перенести современные ему представления на более древние времена, однако, в любом случае, сам факт наличия подобного предания красноречив и может свидетельствовать об успехах афинского мореплавания⁵². В. В. Шувалов считает, что в начале микенской эпохи Афины располагали военным флотом средней руки, и их военно-морской опыт не уступал другим грекам⁵³.

Рост сведений о морском деле наблюдается в произведениях греческих элегических и лирических поэтов VII и VI в. до н.э. Именно в это время происходит утверждение образа «государство-корабль», который был широко популярен в античности, но, вероятно, был заимствован из ахейских надписей Крита⁵⁴. Восходя к мировоззрению крито-микенской эпохи⁵⁵, он приобретает особую популярность у поэтов архаической Греции (Феогнид и Алкей)⁵⁶. Наиболее примечательным является описание Алкеем государства как корабля, брошенного штормом в море (Alc., Fr. 73, 326)⁵⁷. Не менее показательным и сравнение Феогнида: «Бросают меня друзья, оттого что с врагом считаюсь, как кормчий с камнем подводным». (Theogn., 575-576 – перевод А.К. Гаврилова). В ранней поэзии популярно было сравнение общества, раздираемого смутами, с терпящим бедствие кораблем (Theogn., 671-682)⁵⁸. Тот же самый образ использовал афинский реформатор Солон,

---

⁵² Александрова О. И. Афинская колонизация практика VI-IV вв. до н. э. С. 42–43.

⁵³ Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период). С. 97.

⁵⁴ Казанский Н. Н. К предыстории метафоры «государство-корабль» в греческой культуре // Русская судьба крылатых слов / Отв. ред. В. Е. Багно. СПб., 2010. С. 77–81.

⁵⁵ Казанский Н. Н., Фролов Э. Д. Введение // Русская судьба крылатых слов. С. 73–75.

⁵⁶ Примеры см.: Фролов Э. Д. «Государство-корабль» (К истории одной древней метафоры в Греции архаического и классического периода) // Русская судьба крылатых слов. С. 96–97.

⁵⁷ Там же. С. 96.

⁵⁸ Там же. С. 96–97.

облекавший свои идеи в поэтические формы. По словам Плутарха, «он рассчитывал, что государство, стоящее на двух советах, как на якорях, меньше подвержено качке и доставит больше спокойствия народу» (Plut. Sol., 19 – перевод зд. и далее С. И. Соболевского). Эти поэтические образы отображали сформированность в общественном и индивидуальном сознании архаической эпохи того значения, которое приобрели корабли, морская торговля и профессионально связанные с этими видами деятельности люди, претензии которых на социальное лидерство вносили смуту в устоявшиеся полисные порядки. Разумеется, здесь имеется в виду не только афинский флот/корабли, – морское дело развивалось в различных греческих полисах, что и нашло отражение в архаической лирике.

Нельзя не упомянуть также свидетельство Вакхилида о корабле (ναῦς), на котором Тесей отправился с известными целями на Крит: «С черною кормою корабль, / Уносящий с Фесеем / Дважды семь блистательных юных ионян, / Разрезал уже Критское море; / Далеко видимый парус / Выгибался под дующим Бореем, / Милостью славной Афины, / Потрясающей воинственной эгидою⁵⁹» (Vach., 17, 1-8 – перевод М.Л. Гаспарова).

Данное свидетельство, как бы не относиться к его конкретике, весьма симптоматично. Оно позволяет предполагать складывание интереса к морю и морскому делу у населения Аттики в начальный период истории Афинского полиса. К этому следует добавить и упоминания морских судов типа триаконтер или пентеконтер у Геродота и Фукидида (Hdt., I, 163,1; Thuc., I,

---

⁵⁹ κυανόπρωρα μὲν ναῦς μενέκτῳ [πον
Θησέα δις ἐπ[ά] τ' ἀγλαοὺς ἄγουσα
κούρους Ἰαόνω[v]
Κρητικὸν τάμνε[v] πέλαγος·
τηλαυγεί γὰρ [ἐν] φάρεϊ
βορήϊαι πίτνο[v] αὔραι
κλυτᾶς ἕκατι π[ε]λεμαίγιδος Ἀθάν[ας]
κνίσειν τε Μίνωϊ κέαρ

14), чтобы составить представление об оживлённой морской истории афинского полиса в эпоху архаики.

Таким образом, для того чтобы проанализировать процесс возникновения и эволюции морского флота в Афинах в период архаики – до начала Греко-персидских войн, необходимо обратиться к изучению основных типов кораблей, информация о которых отложилась в античной традиции и визуальных источниках.

Поскольку это совершенно особый, отдельный аспект исследования, мы сосредоточим внимание на тех результатах, которые достигнуты специалистами к настоящему времени. Знакомство с ними позволяет восстановить в основных чертах начало истории морского флота Афин.

Состояние кораблей в эпоху Гомера известно по изображениям кораблей на серии ваз геометрического стиля, датируемых примерно 850–700 гг. до н. э.⁶⁰ (Приложение. Рис. 1–8, 10, 12–14). Изображения на дипилонских погребальных сосудах свидетельствуют о том, что греческие полисы, и Афины, в частности, располагали как торговыми морскими судами, так и военными кораблями⁶¹ – с помощью последних они обеспечивали безопасность торгового мореплавания и вели борьбу с морским пиратством. Некоторые из наиболее важных деталей, которые характеризуют иконографию кораблей на дипилонских сосудах, весьма и весьма примечательны. Это – присутствие высоких изогнутых фор- и ахтерштевней как на носу, так и на корме кораблей, а также изображение удлиненного тарана в передней части корабля под изогнутым форштевнем. Но самое важное заключается в появлении на борту кораблей аттической геометрической вазописи второго уровня гребцов⁶² (см. рис. 2).

---

⁶⁰ Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. P. 49–53; Моррисон Дж. С., Уильямс Р. Т. *Греческие весельные корабли. История мореплавания и кораблестроения в древней Греции*. С. 20–64.

⁶¹ Wachsmann Sh. *Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant*. P. 155.

⁶² Kirk G. S. *Ships on Geometric Vases* // *ABSA*. 1949. Vol. 44. P. 114–115.

Мореходы эпохи Гомера использовали «универсальные» многовесельные корабли – «νήες ἐπήρετμοι» (Hom. Od., XIV, 224); «на судах быстроходных» – «ἤρξα καὶ ὠκυπόροισι νέεσσιν» (ibid., 230); «быстролетный корабль мореходный» – «ποντοπόρος νηῦς» (XIII, 95) (см. также Hom. Od., XIII, 161; XIV, 295). Согласно традиционному представлению, этим *ποντοπόρος νηῦς* («плывущим по морю кораблем») были 30-вёсельные триаконтеры (Hdt., 1V, 148) и 50-вёсельные пентеконтеры (Hdt., 1, 152; Thuc., I, 14; VI, 43, 103)⁶³, которые занимали доминирующее положение в вооруженных конфликтах на море, а также в дальних перевозках грузов. Пентеконтеры сочетали в себе конструктивные характеристики грузового и военного корабля, их можно было удобно использовать для целей морской торговли, пиратства и ведения войны⁶⁴. Именно на этом типе судов фокейцы сражались с карфагенянами и этрусками при Алалии в 535 г. (Hdt., 1, 163)⁶⁵. Л. Кэссон считает, что архаическая пентеконтера обычно была двухъярусным кораблем, хотя могла относиться и к однорядному типу. Однорядная пентеконтера имела в длину около 125 футов (38 м); однорядная триаконтера – около 75 футов (ок. 23 м); 50-весельная галера с гребцами в двух рядах — около 65 футов (20 м); двухрядная триаконтера — около 45 футов (13,7 м)⁶⁶.

Гомер называет корабли своих героев «быстрыми» (*θοῆν* – Od., IV, 669). Корабли были беспалубными⁶⁷, очень узкими и лёгкими, с низким корпусом⁶⁸. Постоянный эпитет кораблей у Гомера – «чёрные» (*μέλαιναν* и т.п.) (Hom. II., I, 141, 300, 433, 485 и мн. др.); возможно, чёрный цвет был связан с тем, что корпус корабля покрывался смолой⁶⁹. Имелось несколько типов судов: 20-

---

⁶³ См.: Gabrielsen V. *Financing the Athenian Fleet*. P. 25; Haas Ch. J. *Athenian Naval Power before Themistocles*. P. 35.

⁶⁴ Gabrielsen V. *Financing the Athenian Fleet*. P. 25.

⁶⁵ Reed C. M. *Maritime Traders in The Ancient Greek World*. Cambridge, New York, 2003. P. 72.

⁶⁶ Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. P. 54–59.

⁶⁷ Ibid. P. 44.

⁶⁸ См., например, Щербакова О. Е. *Корабли античности // Паруса Эллады. Мореходство в античном мире. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб., 2010. С. 24–39.*

⁶⁹ Там же.

вёсельные (Hom. Od., I, 280), самые маленькие из упомянутых; 50-вёсельные, или пентеконтеры, кажется, были обычным военным транспортом (Hom. Il., II, 509–510, 718–720; XVI, 169–170). Гомер не упоминает триаконтер, 30-вёсельную галеру, но таковая почти наверняка существовала в его время⁷⁰. Геродот свидетельствует об использовании триаконтер при колонизации Феры (Hdt., IV, 148).

Пентеконтера называлась так по количеству гребцов, по 25 с каждой стороны, причем каждым веслом греб один человек⁷¹. Пентеконтера упоминается, например, в «Илиаде» Гомера:

«Сих племена Филоктет предводитель, стрелец превосходный,
Вёл на семи кораблях; пятьдесят восседело на каждом
Сильных гребцов и стрелами искусных жестоко сражаться...⁷²»
(Hom. Il., II, 718–720).

В ранний период греческой истории боевые действия на кораблях гораздо чаще были связаны с пиратством и другими формами грабежа, чем с регулярными военными действиями на море⁷³. В этом контексте следует подчеркнуть, что наиболее часто упоминаемые корабли у Гомера – пентеконтеры – являются универсальными по своему тактико-техническому назначению и характеристикам. Они были пригодны как для совершения рейдов, абордажного боя, так и для доставки экипажа вместе с захваченной добычей к месту назначения: «В многовёсельных своих кораблях для торговли, о том лишь / Мысля, чтоб, сбыв свой товар и опять корабли

---

⁷⁰ Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World. P. 44–45.

⁷¹ Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника мореходства. С. 326; Wallinga H. T. Ships and Sea-Power before the Great Persian War. The Ancestry of the Ancient Trireme. P. 46.

⁷² τῶν δὲ Φιλοκτῆτης ἤρχεν τόξων εὖ εἰδὼς
ἑπτὰ νεῶν: ἐρέται δ' ἐν ἐκάστη πεντήκοντα
ἐμβέβασαν τόξων εὖ εἰδότες ἴφι μάχεσθαι

⁷³ Wallinga H. T. Ships and Sea-Power before the Great Persian War. The Ancestry of the Ancient Trireme. P. 35–38.

нагрузивши, / Боле нажать барыша» (Od., VIII, 162–164 – перевод В.А. Жуковского).

Греки называли военные корабли длинными – μακρά (Thuc., I, 14), а транспортные и торговые суда – круглыми (στρογγύλη ναῦς) (Hdt., 1, 163; Thuc., 2, 97.1), это связано с различием формы корпуса⁷⁴. В основном эпитеты «длинный» и «круглый» использовались для того, чтобы отличать вытянутый военный корабль от торгового судна⁷⁵. Длинные корабли и были пентеконтерами⁷⁶. В последние годы XX в., а именно начиная с 1994 г., на юге Аттики было найдено более 2000 наскальных граффити (рисунки и надписи), в том числе около 200 изображений военных кораблей и торговых судов, датируемых VI в. до н.э. Несколько граффити, опубликованных американскими археологами Алейдис Ван де Мортель и Мерлом Лэнгдоном, дают представление об облике этих военных кораблей (рис. 15) и торговых судов (рис. 16, 17)⁷⁷.

Есть несколько ваз VIII и VII в. до н. э. с изображениями кораблей и морских путешествий; в последующие века их число увеличивается. Одна из самых известных и ранних геометрических vaz по тематике морских путешествий и бедствий – кратер из некрополя Сан Монтано из Археологического музея на острове Искья с рисунком кораблекрушения (Museo Archeologico di Pithecusae; 735–710 гг. до н.э.) (рис. 13, 14).

Афинская чёрнофигурная керамика второй половины VI века до н. э. – начала V века до н. э. содержит множество изображений как военных кораблей, так и торговых судов⁷⁸. Но когда мы смотрим на афинские

---

⁷⁴ Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. 1. Oxford, 2003. P. 47.

⁷⁵ Банников А. В., Горбачева Ю. Г. Основные этапы развития античного военно-морского флота // Грамота. 2015. № 12 (102). С. 16–17.

⁷⁶ Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника мореходства. С. 326; Банников А. В., Горбачева Ю. Г. Основные этапы развития античного военно-морского флота. С. 16–17.

⁷⁷ Van de Moortel A., Langdon M. K. Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece: Typology and Preliminary Contextual Analysis. P. 385–387, 399–400.

⁷⁸ Моррисон Дж. С., Уильямс Р. Греческие вёсельные корабли. С. 117–156.

чёрнофигурные вазы, мы видим увеличивающееся количество случаев изображения моря и морских путешествий, а также появление кораблей не только в контексте определённых мифологических эпизодов, но и просто плывущих по морю. На чёрнофигурных аттических диносах встречается сюжет с изображением четырёх (реже трёх или пяти) кораблей, за которыми следует дельфин или несколько дельфинов (см. рис. 18–19)⁷⁹.

Важным техническим новшеством в корабельном деле, которое произвело революцию в морской войне и технике, стал таран. Первое упоминание о нём относится ко второй половине VI в. до н. э., его упоминает поэт Гиппонакт (Hir. Fr. 45).

«Художник! Что ты на уме, хитрец, держишь?

Размалевал ты по бортам корабль. Что же

Мы видим? Змей ползет к корме с носа.

Наворожишь ты на пловцов, колдун, горе,

Зане проклятым знаменьем судно метишь!

Беда, коль змеем уязвлен в пяту кормчий!»⁸⁰ (перевод Вяч. Иванова).

Μίμνῃ κατωμόχανε, μηκέτι γράψῃς

ὄφιν τριήρεος ἐν πολυζύγῳ τοίχῳ

ἀπ' ἐμβόλου φεύγοντα πρὸς κυβερνήτην·

αὕτη γὰρ ἔσται συμφορὴ τε καὶ κληδὼν,

νικύρτα καὶ σάβαννι, τῷ κυβερνήτῃ,

ἦν αὐτὸν ὄψις τῶντικνήμιον δάκῃ. (выделение наше – P.A.)

О том, что тараны наличествовали на фокейских кораблях в битве при Алалии и «были сбиты» (ἀλεστράφατο γὰρ τοὺς ἐμβόλους) на 20 кораблях, следует из рассказа Геродота (Hdt., I, 166; выделение наше – P.A.)⁸¹. Эта битва

⁷⁹ Petrakova A. Depictions of Ships on Attic black- and red-Figured vases. P. 154–155.

⁸⁰ Более художественен перевод Г.Ф. Церетели: «Мимн, кознодей, не вздумай написать змея / Ты на борту многовесельной триеры/, Ползущего от носа к кормчему прямо /Для кормчего – пойми, дурак ты набитый –/ То будет знак плохой и горе большое, / Коль змей возьмет, да и куснет его в ногу».

⁸¹ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 33.

произошла в Сардинском море между фокейским и объединённым карфагенско-этрусским флотом около 540 г. Согласно Геродоту, фокейцы с шестьюдесятью кораблями одержали победу над силами коалиции, состоящими из ста двадцати кораблей (Hdt., I, 166)⁸². В битве при Алалии фокейцы, как уже было сказано, имели 60 кораблей (Hdt., I, 166), у самосского тирана Поликрата, по свидетельству Геродота, было 100 пентеконтер (Hdt., III, 39).

Развитие тарана внесло фундаментальные изменения в конструкцию судов архаического периода вообще и афинских кораблей в частности. С одной стороны, корабли, предназначенные для ведения войны, в носовой части были укреплены дополнительными балками, чтобы выдержать удар тарана. Кроме того, в целях увеличения мощности гребного движения возникла необходимость увеличения количества вёсел и гребцов, что в свою очередь, потребовало минимизировать свободное пространство корабельного корпуса. Всё это позволило наращивать максимальную скорость судна за счёт лёгкости конструкции⁸³. Это означало наступление новой эры в военно-морской тактике. Морское сражение больше не было просто столкновением, предполагающим обгон и захват вражеского судна с помощью абордажа. Бой теперь превратился в состязание в маневрировании. Поскольку таран впервые появляется на греческих вазах, это изобретение обычно приписывается грекам. Возможно, финикийцы думали об этом раньше, но у нас нет возможности узнать это, потому что они никогда не изображали корабли на своей глиняной посуде⁸⁴.

Таким образом, введение боевого тарана стимулировало развитие двух совершенно разных типов конструкций кораблей: мощного военного корабля и более широкого, громоздкого, парусного или парусно-гребного морского

---

⁸² Papalas A. J. The Battle of Alalia // *Syllecta Classica*. 2013. Vol. 24. P. 1.

⁸³ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 33

⁸⁴ Casson L. *Illustrated History of Ships and Boats*. Garden City; New York, 1964. P. 29.

судна, специально предназначавшегося для торговли⁸⁵. Суда второго типа использовались для совершения дальних плаваний и перевозки больших грузов от 70 до 150 т⁸⁶. Но основным боевым кораблём эпохи архаики в Древней Греции (и в Афинах, в том числе) оставалась пентеконтера: «...По-видимому, у них (хотя тогда уже сменилось много поколений после Троянской войны) было мало триер, но они снаряжали еще пентеконтеры и длинные военные корабли, подобные кораблям троянских времен» (φαίνεται δὲ καὶ ταῦτα πολλαῖς γενεαῖς ὕστερα γινόμενα τῶν Τρωικῶν τριήρεσι μὲν ὀλίγαις χρώμενα, πεντηκοντόροις δ' ἔτι καὶ πλοίοις μακροῖς ἐξηρτυμένα ὥσπερ ἐκεῖνα) (Thuc., I, 14 – перевод зд. и далее Г.А. Стратановского). Пентеконтеры позволяли вести борьбу с пиратами, совершать длительные рейды на далёкие расстояния (Hdt., III, 39). В классические времена пентеконтеры использовались во время опасности для перевозки населения и их движимого имущества. Геродот пишет о бегстве фокейцев из Ионии перед персидским вторжением: «Фокейцы спустили на воду свои 50-весельные корабли, погрузили на них жен и детей и все пожитки» (Hdt., I, 164)⁸⁷.

К архаической эпохе относится и другое выдающееся событие в военном кораблестроении Древней Греции. В Коринфе, как сообщает об этом Фукидид (Thuc., I, 13), была изобретена триера – боевой корабль совершенно нового класса, специально приспособленный для ведения морских сражений. Согласно историку, первые триеры были сооружены коринфянами, а в 704 г. до н. э. коринфянин Аминокл построил 4 таких корабля для самосцев (Thuc., I, 13). По археологическим данным, Коринф в VII в. до н. э. являлся крупным торговым и ремесленным центром, знаменитым производством и экспортом

---

⁸⁵ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 33.

⁸⁶ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 33; Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World. P. 171–172.

⁸⁷ Wachsmann Sh. Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant. P. 159.

расписной керамики собственного стиля по всему Средиземноморью⁸⁸. Морской флот Коринфа, который этот полис смог создать раньше конкурентов, позволил ему организовать оживленную торговлю, в том числе международную, проходящую через коринфский порт, а также озадачиться проблемой безопасности морских путей. Коринфяне, отмечает историк, весьма разбогатев благодаря морской торговли, «взялись за уничтожение пиратства» (Thuc., I, 13, 5). Древнейшая морская битва, память о которой сохранилась, по свидетельству историка, произошла у коринфян с керкирянами примерно в 660 г. до н. э.; более о битве этой ничего неизвестно (Thuc., I, 13, 4).

По Геродоту, триеры строились и египетским фараоном Неко, «как в Северном море, так и в Аравийском заливе для Красного моря», и с этим флотом он «напал на Сирию и одержал победу при Магдоле» (Hdt., II, 159 – перевод зд. и далее Г. А. Стратановского). Историк уверяет даже, что верфи можно было увидеть и в его время (ibid.). Примечательно, что в сообщении «отца истории» содержится свидетельство о специальном назначении флота в вооружённых силах Позднего царства, связанном с его использованием в качестве самостоятельной боевой единицы, способной доставлять морской десант к месту ведения боевых действий.

Однако использование нового типа судна греками на практике засвидетельствовано лишь в VI в. до н.э. Впервые слово «триера» встречается в уже упоминавшемся выше стихотворении греческого поэта второй половины VI в. до н. э. Гиппонакта⁸⁹:

«Мимн, кознодей, не вздумай написать змея

Ты на борту многовёсельной триеры» (ὄφιν τριήρεος ἐν πολυζύγωι τοίχῳ)
(Hip. Fr. 45, Degani. – Перевод Г. Церетели).

---

⁸⁸Суриков И. Е. Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Вторая половина (VII–VI вв. до н.э.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 54.

⁸⁹ См.: De Souza Ph. War at Sea. P. 372.

Среди упомянутых выше недавно найденных в южной Аттике наскальных граффити есть и вероятное изображение триеры. Военный корабль нарисован с тремя рядами гребцов и тараном (рис. 20, 21)⁹⁰.

Триера представляла собой быстрый, мощный, очень маневренный военный корабль, который получил такие качества с помощью хитроумного метода расположения трёх рядов весел с каждой стороны друг над другом, что увеличило маневренность и силу удара корабельного тарана при сохранении минимальной длины корпуса судна (рис. 22)⁹¹. При перечислении в порядке сверху вниз гребцы назывались франитами (φρανῖται) – по 31 человек с каждой стороны, зевгитами (ζεγγῖται) – по 27 гребцов с каждой стороны и фаламитами — также по 27 гребцов с каждой стороны (θαλαμῖται, или θαλάμιοι)⁹². Фаламиты управляли самыми короткими веслами нижнего ряда (Poll., I, 87–88).

Отличительной особенностью триеры как корабля боевого типа выступал таран, обшитый медными листами. Он насаживался на выступ килевого бревна у основания форштевня и служил в морском бою орудием нанесения разрушительного удара в корпус корабля противника. Тараны были различной формы и защищались надёжной и прочной системой крепления с корпусом военного корабля⁹³. Кроме нижнего тарана – эмболона (ἔμβολον) – имелся и верхний таран. Полиэн рассказывает, как кормчий Каллиад (участник сражения при Аргинусских островах 406 г. до н.э.) удерживал руль с той стороны, куда собирался атаковать противник, чтобы тот, наткнувшись на

---

⁹⁰ Van de Moortel A., Langdon M. K. Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece. P. 390–391.

⁹¹ См.: Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 34; Hirschfeld N. E. Appendix S: Trireme warfare in Herodotus // The Landmark Herodotus: The Histories / Ed. R. B. Strassler. New York, 2007. P. 825–826; Снисаренко А.Б. Евпатриды удачи. Трагедия античных морей. Л., 1990. С. 157–159.

⁹² Fields N. Ancient Greek Warship 500-322 BC. P. 13; Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. The Athenian Trireme: The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. P. 135–137.

⁹³ Fields N. Ancient Greek Warship 500-322 BC. P.17–18; Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. С. 62–64.

брусся⁹⁴, не смог ударить тараном по франитам, сидящим на верхней скамье (Polyaen., V, 43). Эти брусся (ἐπωτίδες) служили для отражения удара неприятельского корабля и для нанесения удара со своей стороны. В верхней части палубы триера могла иметь выступающую наружу и свисающую над водой площадку – транос (θράνος); от этого слова и происходит название гребцов верхнего ряда – франиты, или траниты. Транос позволял, увеличивая длины весел, увеличить длину их выноса и давал франитам в морском бою необходимое место для маневра. Он также защищал корпус корабля при таранном ударе и значительно увеличивал продольную прочность судна⁹⁵.

Информативными оказались раскопки гавани Зеи. Здесь были изучены корабельные ангары, специально построенные для триер, которые позволили уточнить представление о размерах этих кораблей: длина – 37 метров, ширина – 5,9 метров, высота – от 3.2 до 3.5 м, включая 1 м ниже ватерлинии⁹⁶.

Триеры были достаточно легкими, и их можно было поднимать вручную. Надпись V в. до н.э. (IG I³ 153), утверждает, что для подъема триеры на стапель корабельного ангара было задействовано 140 человек, а для спуска – 120⁹⁷.

На постройку судов шёл дубовый и сосновый лес, применялись кипарис и кедр, а для шпаклевки использовали пеньку, холст и смолу⁹⁸. Мачты изготавливали из сосны и пихты⁹⁹. В то же время выбор древесины зависел как

---

⁹⁴ ἐπωτίδες – брусся или тараны, выдававшиеся подобно ушам с обеих сторон передней части триеры.

⁹⁵ Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. С. 65; Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 185.

⁹⁶ Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. The Athenian Trireme: The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. P. 4–5, 132–133; Amit M. Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power. P. 12.

⁹⁷ Fields N. Ancient Greek Warship 500-322 BC. P. 8.

⁹⁸ Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 186; Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. С. 77; Петровский В. М. Корабельный лес в греческом судостроении классического периода. С. 285–296; он же. Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. С. 68–98.

⁹⁹ Петровский В. М. Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. С. 98.

от местных ресурсов, так и импорта корабельного леса из других областей Балканского полуострова и греческих городов Малой Азии¹⁰⁰. В Аттике в V в. до н.э. был острый недостаток древесины, и Афины в V–III вв. ввозили лес из Македонии, Фракии, Халкидики и соседних Эвбеи и Беотии¹⁰¹.

Для наглядного представления, что являла собою греческая триера, большое значение имела её реконструкция, осуществленная Дж. С. Моррисоном и Дж. Ф. Коутсом на основе анализа всех литературных и археологических свидетельств¹⁰² (рис. 23). Триере было дано название «Олимпия». Она была снабжена тараном – деревянной конструкцией, обшитой бронзой (рис. 24)¹⁰³.

Гребцы в количестве 170 человек были расположены на трех уровнях. Для триерарха и рулевого было отведено специальное место. Гребцы-франиты, находившиеся наверху, имели четкие линии обзора как за бортом, чтобы они могли видеть, что делают их собственные весла и весла других гребцов, так и внутри корабля, чтобы они могли видеть движение команды. С другой стороны, зевгиты в середине вообще не могли видеть своих весел, но могли видеть весла вдоль корабля. Между тем, фаламиты, находящиеся внизу, не могли видеть ни своих весел, ни общего движения команды и, таким образом, были наиболее уязвимыми из трех рядов гребцов¹⁰⁴.

Триера «Олимпия» была торжественно спущена на воду в Афинах 27 июня 1987 года (рис. 25)¹⁰⁵; в течение нескольких сезонов происходили испытания её ходовых качеств под веслами и парусами и в различных условиях. В водах Эгейского моря она развивала скорость до 7,5, а во время

---

¹⁰⁰ Там же. С. 81.

¹⁰¹ Там же. С. 78, 81. См. также: Петровский В. М. Корабельный лес в греческом судостроении классического периода. С. 292.

¹⁰² Подробнее см.: Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. The Athenian Trireme: The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship. P. 191–275.

¹⁰³ Ibid. P. 221.

¹⁰⁴ Ibid. P. 237, 250–254.

¹⁰⁵ Ibid. P. 231.

испытаний 1992 г. даже до 9 узлов¹⁰⁶. «Олимпия», таким образом, продемонстрировала и неплохую скорость, и маневренность¹⁰⁷.

Однако, в архаической Греции постройка такой триеры – удовольствие весьма дорогое¹⁰⁸. Триера была не очень практична для длительных путешествий, но это компенсировалось возможностями, проистекающими из наличия на ней боевого тарана и его применения в морском бою¹⁰⁹. Фукидид называет Коринф первым среди других полисов, могущество которых опиралось на собственный военно-морской флот и триеры. Он же сообщает, что жители Коринфа первыми стали развивать судостроительные ремёсла и строить корабли «способом, уже весьма похожим на современный» (Thuc., I, 13). Симптоматично, что признание военно-морской мощи Коринфа в греческом мире нашло отражение в факте приобретения 20 коринфских триер афинянами для ведения войны против Эгины в начале V в. до н. э. (Hdt., VI, 89). Более того, в своём перечне могущественных морских держав Греции до похода Ксеркса (Иония, Самос, Сиракузы, Керкира) Фукидид нигде не называет Афины (Thuc., I, 13; 14). Напротив, он указывает, что у эгинцев и афинян «тогда были лишь небольшие корабли, в большинстве — пентеконторы» (Thuc., I, 14).

Таким образом, в результате изучения сведений традиции, данных археологических источников и иконографии архаического периода выявляется разнообразие типов конструкции греческих кораблей. Некоторое различие между типами гребных и парусно-гребных морских судов, триаконтерами и пентеконтерами, которые сочетали в своей конструкции характеристики торгового парусника и военного корабля, не могло оказывать влияние на цель постройки и эксплуатации морских судов такого типа и на способы их использования в морских войнах – они по-прежнему доставляли

---

¹⁰⁶ Ibid. P. 259, 264.

¹⁰⁷ Ibid. P. 261, 274.

¹⁰⁸ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 34– 35.

¹⁰⁹ Ibid. P. 33– 35.

гоплитов к театрам военных действий. По замечанию Фукидида, корабли, использовавшиеся в это время, строились на старинный манер, а триер было мало (Thuc., I, 14).

В этот период Афины полагались в основном на пентеконтеры, составлявшие большую часть их флота. В дальнейшем развитие военно-морского флота будет связано с использованием триеры – особого типа корабля, специализирующегося на ведении индивидуального морского боя на самых разных акваториях с применением разрушительного удара боевого металлического тарана. С его помощью судно противника лишалось возможности к передвижению и становилось добычей в результате успешного абордажного боя.

До активного применения нового типа корабля должны были произойти изменения в социально-экономическом и политическом развитии, которые сделали бы возможным качественно-количественные преобразования в морском деле, судостроении, судоходстве и мореплавании этого полиса, что и создало исторические условия появления военно-морского флота в Афинах.

1.2. Афинский флот в VII – начале V в. до н. э. Экспедиции и конфликты.

Существенные изменения как в экономике, так и в социальной сфере произошли в Афинском обществе в VIII и VII в. до н.э. Называются самые разные причины – от длительной засухи, заставившей население переориентироваться на подъём сельскохозяйственного производства, до возрастания роли демографического фактора, который в сочетании с ростом численности самодостаточных земельных собственников predetermined демократизацию олигархической прежде социально-политической системы полиса¹¹⁰. Эти процессы очевидным образом сказались и на развитии морского дела.

---

¹¹⁰ Sagstetter K. Sh. Solon of Athens: The Man, the Myth, the Tyrant? Diss. Univ. of Pennsylvania. 2013. P. 208.

Социально-экономические и политические реформы Солона имели своим следствием превращение аграрного аттического полиса в торгово-ремесленный и морской по своему типу. Его законы поощряли как занятие различными ремёслами, так и рост морской торговли. Бурное развитие Афин стимулировалось как становлением денежного хозяйства (или экономики монетарного типа)¹¹¹, так и качеством афинской экспортной керамической продукции, пользовавшейся большим спросом на рынках Средиземноморья.¹¹² Археологические данные свидетельствуют, что с середины VI в. афинская керамика вытесняет коринфскую в Сицилии, Сирии, Египте, Карии, Ликии и Северном Причерноморье¹¹³. К этому следует добавить и протекционистские меры Солона – запрет вывоза зерна (Plut. Sol., 24).

Реформы Солона способствовали оживлению афинской морской торговли и увеличению экспорта; особенно бойко шла торговля афинским оливковым маслом, успешно завоёвывавшим рынки. Переход на эвбейский талант, используемый в расчетах большинством ионийских полисов, послужил дополнительным стимулом для роста торговых операций¹¹⁴. Увеличивался спрос и на местную керамику, используемую в морской торговле как средство доставки различных товаров.

---

¹¹¹ См.: Лурье С. Я. История Греции. СПб., 1993. С. 191; Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н. э. М., 1963. С. 13; Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 130–131; Хаммонд Н. История древней Греции / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2003. С. 174–180; French A. Solon and the Megarian Question // JHS. 1957. Vol. 77. P. 238, 243, 246.

¹¹² См.: French A. Solon and the Megarian Question. P. 239; Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н. э. С. 23–24; Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 136–137.

¹¹³ Александрова О. И. Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э. С. 73–74; Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н. э. С. 24; Яйленко В. П. Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 81, 140, 200–202; Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 136–137.

¹¹⁴ Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 130–131; см также: French A. Solon and the Megarian Question. P. 243, 246; Хаммонд Н. История древней Греции. С. 176–177.

Неслучайно сцены с изображением морских кораблей довольно часто присутствуют на аттических чернофигурных сосудах. Самым ранним таким образцом является одна из пяти ваз мастера Клития (600–550 гг. до н.э.). Изучение деталей прорисовки на ней одноуровневого (с одним рядом вёсел) корабля свидетельствует о внедрении в судостроение новых элементов стоячего такелажа (кат-балки, пояса обшивки надводного борта, широкие брусья крепления корабельного корпуса)¹¹⁵ (рис. 26).

Другим важным источником знаний о внешнем облике гребных кораблей эпохи архаики является кубок Никосфена с изображением двух кораблей (530 – 510 гг. до н.э.)¹¹⁶ (рис. 27). Примечательной особенностью их конструкции является нижний ряд уключин, свидетельствующих о двухъярусной конструкции корабельного корпуса с гребным двигателем.

Владение кораблями богатыми аристократами в архаический период было эффективным инструментом, использовавшимся как для продвижения военного, политического и социального превосходства этого класса, так и в качестве практического средства для участия в экономической деятельности¹¹⁷. Плаванья аристократов могли принимать форму путешествий в далёкие страны, заключения выгодных брачных союзов с иностранными аристократами и правителями, посещения или строительства религиозных святынь или путешествий для участия в панэллинских играх. Корабли использовались в войне и дипломатии¹¹⁸.

Следует иметь в виду, что корабли были довольно дорогими, и только самые богатые афиняне могли себе позволить их строительство, содержание и оснащение. Геродот, к примеру, сообщает о том, как афинянин Клиний, сын Алкивиада, в битве при Артемисии «сражался с экипажем 200 человек на корабле, построенном на собственные средства» (Hdt., VIII, 17).

---

¹¹⁵ Моррисон Дж. С., Уильямс. Р. Т. Греческие вёсельные корабли. С. 105–106.

¹¹⁶ Там же. С. 125–126.

¹¹⁷ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 39–40.

¹¹⁸ Ibid.

Наряду с этими тенденциями набирало силу убеждение в необходимости строительства государственного флота. Есть мнение, что уже самые первые афинские колонизационные экспедиции в конце VII в. осуществлялись по инициативе государства, следовательно, могло быть и какое-то количество государственных кораблей¹¹⁹. Нарастание такой практики и устремлённость полисов к увеличению своей морской мощи примерно с середины VI в. до н. э. можно наблюдать во многих греческих полисах архаической эпохи¹²⁰.

В то же время численный состав Афинского военно-морского флота был еще довольно незначительным, в основном это были частные суда¹²¹.

Важнейшим побудительным мотивом (и одновременно стимулом) внедрения боевых кораблей в состав афинского флота становилась необходимость контроля над торговыми морскими судоходными трассами и устранение с них основных конкурентов афинских торговцев, прежде всего, Коринфа и Мегар.

Конфликты с ними в сообщениях античных авторов стоят на первом месте. Причина противоборства определялась множеством обстоятельств, среди которых, по меньшей мере, два являлись самыми существенными. Во-первых, остров Саламин занимал важнейшее место на пути, по которому населению Афин доставлялся хлеб из античных городов Северного и Южного Понта. Во-вторых, он занимал стратегически важное положение как база возможных нападений пиратов на Афины. К этому следует добавить и нужду, которую Афины испытывали в свободном использовании южных портов

---

¹¹⁹ См. подробнее, со ссылками на литературу: Александрова О. И. Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н.э. С. 55–56.

¹²⁰ Gabrielsen V. Naval Warfare: its Economic and Social Impact on Ancient Greek Cities // *War as a Cultural and Social Force; Essays on Warfare in Antiquity* / Ed. T. Bekker-Nielsen and L. Hannestad. Copenhagen, 2001. P. 72.

¹²¹ Wallinga H. T. Ships and Sea-Power before the Great Persian War. The Ancestry of the Ancient Trireme. P. 16–17; Wees H. van. Ships and Silver, Taxes and Tribute. P. 19.

Аттики и южного морского пути, но на это невозможно было рассчитывать, не подчинив прежде Саламин¹²².

В конце VII в. до н.э. с целью установления своего контроля над Саламином Афины использовали корабли для своих многочисленных попыток захватить остров, в операции принимала участие одна триаконтера и несколько обычных судов (Plut. Sol., 9).

События этого противоборства нашли отражение в труде Плутарха, который оставил свидетельства об участии в этой военной операции двух родственников: Солон и будущего афинского тирана Писистрата¹²³. В пересказе античного биографа события разворачивались следующим образом. Солон ночью отплыл на остров, взяв с собою пятьсот добровольцев. Историк отмечает, что выехал он «на множестве рыбацких лодок (ἀλιᾶσιν) в сопровождении тридцативёсельного судна (ἄμα τριακοντόρου) и пристал к Саламину подле мыса, обращенного к Эвбее» (Plut. Sol., 9). Далее Плутарх сообщает о захвате афинянами корабля мегарян (μεγᾶν); после чего Солон «велел самым храбрым афинянам сесть на этот корабль и плыть к городу как можно более незаметно» (ibid.). Свидетельство Плутарха показательное само по себе. В нём упоминаются рыбацьи лодки, триаконтера и корабль мегарян.

Захват Саламина был важным для Афин, прежде всего, из военно-стратегических соображений, ибо, в том числе, позволял доставлять необходимый хлеб из Причерноморья¹²⁴.

---

¹²²Шувалов В. В. Борьба Афин за черноморские проливы в архаический период // Мнемон. 2008. № 7. С. 108–109; Александрова О. И. Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э. С. 59–61; French A. Solon and the Megarian Question. P. 238.

¹²³ Ряд исследователей участие Писистрата ставят под сомнение: если элегия «Саламин» относится к раннему периоду творчества Солон и вскоре после ее прочтения война была возобновлена, а Солон поставлен во главе вооруженного отряда, то Писистрат тогда был еще совсем ребенком. См. подробнее, со ссылками на дискуссию: Александрова О. И. Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н.э. С. 64–66.

¹²⁴ Касаткина Н. А. Солон Афинский и остров Саламин // АКРА. Сборник научных трудов / Под ред. А. В. Махлаюка. Н. Новгород, 2002. № 8. С. 60–61; Шувалов В. В. Борьба Афин за черноморские проливы. С. 109; о значении черноморского торгового пути см. также: Петровский В. М. Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. С. 40–46.

Собственно, данным обстоятельством, в первую очередь, объясняется та политика, которую по отношению к черноморским проливам проводили афинские тираны, начиная с Писистрата. Благодаря им полис получил не только дополнительные средства, поступавшие в казну от выплат провозной платы (торговых пошлин) в Понт и из Понта, но были созданы условия для развёртывания афинской колониационной практики в Северной Эгеиде и во Фракии¹²⁵.

Имеются свидетельства, демонстрирующие стремление Писистрата установить морское господство в акватории морей Северной Эгеиды. По всей видимости, основание тираном полиса Рекел на берегу Фермейского залива преследовало именно эту цель (Arist. Ath. pol., 15, 2). По той же причине он завоевал Наксос и сделал тираном этого островного полиса своего сторонника Лигдамида (Hdt., I, 64; Arist. Ath. Pol., 15, 3).

Вообще, свидетельства античных авторов рисуют обширную, разноаспектную и продуманную политику, которую проводил Писистрат на международной арене. Это относится к завоеванию в 546 г. до н.э. Сигея (Hdt. V, 65; 94)¹²⁶. Контроль над этим полисом, находившимся у входа в Геллеспонт, позволял наблюдать над важнейшим хлебным путем¹²⁷. Захват Сигея был важным моментом в длительном процессе колонизации данного участка побережья Геллеспонта, начатой в конце VII в. до н.э. посылкой экспедиции Фринона (Hdt. V, 91, 94–95; Strabo., XIII, 1, 38). Как отмечает О.И.

---

¹²⁵ Остров Саламин вновь был захвачен мегарянами после отъезда Солона из Афин. Окончательное поражение нанес мегарянам около 565 г. Писистрат, который захватил остров и мегарскую гавань Нисею (Hdt., I, 59; ср.: Arist. Ath. pol., 14). В это время афиняне действительно укрепили свою власть над Саламином. Тогда же, вероятно, на острове была основана первая афинская клерухия. См.: Пальцева Л. А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999. С. 255–256; Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период). С. 128–129; Александрова О. И. Афинская колониационная практика VI–IV вв. до н.э. С. 59–72.

¹²⁶ Грэйем А. Дж. Колониальная экспансия Греции // Кембриджская история древнего мира. Том III. Ч.3. Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М., 2007. С. 146.

¹²⁷ Шувалов В. В. Борьба Афин за черноморские проливы. С. 108–109.

Александрова, Афины стремились иметь базу в Геллеспонте как с целью обеспечения нужд судоходства («корабли могли свободно входить в пролив только в течение нескольких дней в месяц, когда это позволял сделать дующий с юга ветер»), так и (добавим мы) с точки зрения военно-стратегической¹²⁸. Понятно, что лесбосцы, которым Сигей принадлежал ранее, согласиться с таким захватом не могли, и это привело к войне между двумя полисами. В ходе боевых действий Фринон был убит, но война затянулась, и стороны прибегли к посредничеству Периандра, который передал Сигей Афинам (Hdt., V, 95; Strab., XIII, 1, 38; Diog. Laert., I, 74).

Несомненным успехом морской политики архаических Афин стал захват Мильтиадом Младшим Лемноса (Hdt., VI, 140; Diod., X, 19, 6; Nep. Milt., I). Может быть, в это же время Мильтиад овладел также Имбросом (Hdt., VI, 41, 104)¹²⁹. В историографии нет единого мнения, с которым из Мильтиадов – Старшим или Младшим – связано завоевание Лемноса, так как в источниках содержатся противоречивые сведения об этом эпизоде¹³⁰. Непот полагает, что именно Мильтиад Старший подчинил Лемнос власти афинян (Nep. Milt., 2). По сведениям же Геродота, ко времени персидского завоевания Лемнос, как и Имброс, населяли пеласги (Hdt., V, 26). Сообщения Геродота, по мнению О. И. Александровой, выглядят предпочтительнее из-за его более подробного и последовательного изложения, нежели у Непота¹³¹. «Таким образом, целесообразно отнести покорение Лемноса ко времени тирании Мильтиада Младшего, вероятно, к промежутку между 510 и 505 гг.»¹³².

---

¹²⁸ Александрова О. И. Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э. С. 53.

¹²⁹ Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 140–141.

¹³⁰ Александрова О. И. Мильтиад Младший и завоевание Лемноса // Чтения к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Ю. К. Некрасова (1935–2006): материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Вологда, 2016. С. 66.

¹³¹ Александрова О. И. Там же. С. 66.

¹³² Александрова О. И. Афинская колонизация практика VI–IV вв. до н. э. С. 87. Это мнение весьма распространено. См., например: Meiggs R. The Athenian Empire. P. 424.

Возможно, в конце VI в. до н. э., после того как Мильтиад Младший захватил Лемнос и Имброс, Афины смогли на некоторое время укрепиться на Геллеспонте. Примерно около 506 г. была завоевана Халкида на Эвбее (Hdt., V, 77)¹³³.

Геродот свидетельствует, что сразу же после победы при Марафоне Мильтиад «потребовал у афинян семьдесят кораблей, войско и деньги» (Hdt., VI, 132). С этими кораблями он осадил Парос, потребовал с его граждан выплат в размере 100 талантов и заявил, что в случае отказа он возьмёт и разрушит город, поскольку «паросцы первыми начали войну, отправив свои триеры вместе с персами к Марафону» (Hdt., VI, 133). Непот излагает этот сюжет следующим образом: «После Марафонского сражения афиняне опять поручили Мильтиаду флот из 70 кораблей для наказания островов, помогавших варварам. Командуя этими силами, многие острова он снова привел к повиновению, а некоторые завоевал. Среди прочих не принял его мирных предложений остров Парос, гордый своими богатствами. Тогда Мильтиад ссадил войско с кораблей, окружил город осадными сооружениями и совершенно лишил его продовольственного снабжения...» (Her., I,7 – перевод Н. Н. Трухиной). Осада Пароса продолжалась 26 дней (Hdt., VI, 135) и закончилась провалом¹³⁴. Обращает на себя внимание тот факт, что афинский военно-морской флот в этот период насчитывал уже определенное количество кораблей, раз Мильтиад потребовал себе семьдесят судов.

О том, что афинский флот начинает принимать участие в различных военно-морских операциях, свидетельствуют т.н. «пиратские войны» между

---

¹³³ Александрова О. И. Афинская колонизационная практика VI–IV вв. до н. э. С. 94.

¹³⁴ Владимирская О. Ю. Мильтиад Младший – военачальник: Марафонская битва и Паросская экспедиция // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова. СПб., 2008. С. 129; Хэммонд Н. Дж. Л. Поход Ксеркса // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 г. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса и М. Оствальда: / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М., 2011. С. 621.

Афинами и Эгиной – двумя соперниками в торговле с этрусками Италии и Западным Средиземноморьем. Они примечательны тем, что в них начали использоваться наряду с пентеконтерами и триеры.

Афино-эгинское противостояние шло с перерывами и представляло собой серию набегов и стычек между афинянами и их морским соседом, вылившихся в серьёзные боевые действия после афинской победы над беотийцами и халкидянами в 506 г. до н. э. и потом еще раз перед персидскими нашествиями 490 и 480 гг. до н. э.¹³⁵. Каждый из противников располагал союзниками, что облегчает понимание тенденций, характеризовавших развитие военно-морского флота в Афинах, в том числе и эволюцию его тактики. Л. Г. Джеффери указывает, что «Саронический залив являлся жизненно важной зоной не только для афинских и эгинских мореплавателей, но также для торговли с Востоком, осуществлявшейся из коринфского порта Кенхреи; так что общая неприязнь к пиратствующим эгинетам вполне могла связывать Коринф и Афины»¹³⁶.

Эгина обратилась за помощью к Аргосу, что позволило направить корабли с целью разорения Фалера и нанесения максимального ущерба Паралии (Hdt., V, 86). Момент был выбран удачно: афиняне были заняты военными действиями против беотийцев (Hdt., V, 77), что обеспечило успех в опустошении берегов Аттики (Hdt., V, 89). Как бы сложилась дальнейшая история взаимоотношений двух полисов на морских просторах, сказать трудно. Но одно обстоятельство сыграло решающее значение. По свидетельству Геродота, им стало признание Эгиной власти персов по требованию Ксеркса (Hdt., VI, 49).

Поступок эгинцев Афины истолковали как враждебный акт, направленный против них, и обратились за помощью к Спарте (Hdt., VI, 49). С

---

¹³⁵ Оствальд М. Реформы Клисфена // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479. С. 409.

¹³⁶ Джеффери Л. Г. Греция перед персидским вторжением // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479. С. 438.

этой целью спартанцы заставили эгинцев выдать им десять самых богатых и знатных граждан, которые в качестве заложников были отправлены в 491 г. в Афины (Hdt., VI, 49 – 50; 73).

Через два года после этого возмущенные эгинцы потребовали в Спарте, чтобы им выдали вместо коварно захваченных заложников спартанского царя Леотихида; их уговорили отказаться от этого намерения, но взамен договорились, «что Леонтихид отправиться в Афины и вернет им заложников» (Hdt., VI, 85). Спартанский царь действительно прибыл в Афины и потребовал выдачи эгинских заложников, но афиняне сначала выдвигали различные оговорки, а затем решительно отказали (Hdt., VI, 86). Тогда разгневанные эгинцы во время афинского празднества у м. Суния «подстерегли и захватили священный корабль со знатными гражданами» (Hdt., VI, 87). В отместку афиняне снарядили флот из 70 кораблей: 50 своих и 20 кораблей, переданных им Коринфом (Hdt., VI, 89). Коринфяне, которые тогда были «в большой дружбе» с афинянами, по словам Геродота, продали афинянам эти корабли за символическую плату в 5 драхм, так как по закону дарить их запрещалось (ibid.). К сожалению, историк не уточняет, были ли эти корабли специально построены для Афин на коринфских верфях и из кого набирались экипажи.

В последовавшем морском сражении эгинцы были разбиты, но сумели компенсировать понесённые ими потери нападением на афинские корабли, четыре из которых им удалось захватить (Hdt., VI, 92-93; VII, 145)¹³⁷.

Особый интерес представляют здесь данные относительно числа кораблей, входивших в афинский морской флот. К сожалению, о самом раннем времени (между 600–575 гг. до н. э.), когда Афины вели войну с Митиленой за право утвердиться в Сигее, Геродот таких данных не приводит. Он сообщает

---

¹³⁷ Подробно о войне между Афинами и Эгиной см.: Andrewes A. Athens and Aegina, 510-480 B.C // ABSA. Vol. 37. 1936 (1937). P. 1–7; Helmbold W. C. Athens and Aegina // CPh. 1952. Vol. 47. № 2. P. 95–97; Jeffery L. H. The Campaign between Athens and Aegina in the Years before Salamis (Herodotus, VI, 87-93) // AJPh. 1962. Vol. 83. № 1. P. 44–54; Podlecki A. J. Athens and Aegina // Historia. 1976. Bd. 25. P. 396–413.

только о небольшом числе кораблей (Hdt., V, 94-95). Но, рассказывая о войне с Эгиной, он приводит уже конкретные цифры.

Таким образом, в данный период численность афинского флота составляла приблизительно 70 кораблей разного типа¹³⁸, 20 из которых в составе эскадры были потом отправлены для поддержки Ионийского восстания.

К последнему веку архаики относятся и имеющиеся у нас данные о развитии инфраструктуры Пирея как морского порта полиса, начало сооружения специализированных сооружений (стапелей и ангаров). Данные археологии, равно как и свидетельства античных авторов, указывают на VI в. до н.э. как на начальный этап этого весьма сложного и продолжительного процесса. На использование гавани Фалера указывает Геродот (Hdt., VI, 116)¹³⁹. В 511 г. до н.э. ещё одной площадкой стал Мунихий в Пирее, укреплением которого занялся тиран Гиппий, о чём сообщает Аристотель (Arist. Ath. pol., 19)¹⁴⁰. Строительство специальных укреплений в торговом порту Афин и в его военных гаванях, по всей видимости, происходило медленными темпами, с одной стороны, и вызывало опасения соседей афинян, с другой. Во всяком случае о незащищённости Фалерской гавани свидетельствует та лёгкость, с которой в ней высадился спартанский десант в 510 г. до н.э. (это была первая попытка свержения тирании в Афинах), и с которой флот Эгины, не встретив никакого серьёзного сопротивления,

---

¹³⁸ Похожее мнение: Wallinga H. T. *Ships and Sea-Power before the Great Persian War. The Ancestry of the Ancient Trireme*. P. 18.

¹³⁹ Lovén B. *The Ancient Harbours of the Piraeus. Vol I.1. The Zea Shipsheds and Slipways: Architecture and Topography. Monographs of the Danish Institute at Athens Volume 15,1. Aarhus. 2011. P. 9–11; см. тоже Day J. Phalerum and the Phaleric Wall // TAPhA. 1928. Vol. 59. P. 164–178.*

¹⁴⁰ Lovén B. *The Ancient Harbours of the Piraeus. Vol I.1. The Zea Shipsheds and Slipways: Architecture and Topography*. P. 10; Колобова. К. М. *Древний город Афины и его памятники*. Л., 1961. С. 64.

опустошил побережье Аттики в 506 г. до н.э., т.е. всего четыре года спустя. (Hdt., V, 62– 63)¹⁴¹.

Подведём итоги. До персидских войн афинская политика была в основном ориентирована на сушу, в то же время, можно говорить не только о зарождении первых истоков морской политики полиса¹⁴², но и о формировании собственного флота. Интересы афинского флота были непосредственным образом предопределены развивающейся афинской экономикой и поиском рынков приобретения зерна, показателями чего выступает как выведение афинских колоний, так и высокое качество востребованной в Средиземноморье аттической керамики, нуждавшейся в средствах доставки. Движение в направлении проливов и основание Сигея преследовали цель обеспечить контроль над хлеботорговлей; само же достижение Пропонтиды было возможно только морем, и, следовательно, использование военно-морских сил в данном случае было необходимо. К началу персидского нашествия афинский флот насчитывал около 70 кораблей и имел опыт участия в различных военно-морских операциях.

1.3 Источники финансирования и организация флота. Афинские навкрарии.

Проблема афинских навкрарий относится к числу одной из самых дискуссионных в современной историографии античности. В отсутствие чётких свидетельств античной традиции и эпиграфических источников весьма значительную полемику вызывает рассмотрение её отдельных аспектов, начиная от самого понятия «навкрария» и завершая определением (и оценкой) сущности, места, роли и значения этого института в политической истории афинского полиса в VI в. до н. э.

Учреждение навкрарий, по всей вероятности, было связано с началом развития торговли и морского дела в Аттике. Это находит своё подтверждение

---

¹⁴¹ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 41–42.

¹⁴² Ibid. P. 41.

в этимологии самого слова «навкрария». Рассмотрение этого института позволяет наряду с другими обстоятельствами понять не только его происхождение, но и социальную природу¹⁴³. К настоящему времени выяснено, что термин ναύκρарος (навкрар) в греческом языке представляет собой архаическую форму понятия ναύκληρος («судовладелец»), выраженную на аттическом диалекте; ναύκληρος же получился благодаря диссимиляции ρ и народной этимологии – сближению с κλήρος («участок, надел»)¹⁴⁴. Оба понятия (ναύκρарος и ναύκληρος) стали обозначать «командира корабля»¹⁴⁵.

Имеется и альтернативная трактовка этимологии понятия «навкрария», ориентированная на поиск исторических корней её названия исключительно в сакральном лексиконе. Согласно ей, первый элемент слова образуется из νάος (храм), а навкраров (ναυκράροι) следует понимать не как «капитанов/командиров кораблей», а как «храмовых начальников/служителей»¹⁴⁶.

Такая интерпретация оспаривается. Она вызывает возражения в связи с игнорированием сторонниками данной этимологии явных свидетельств, связывающих навкраров с кораблями. Кроме того, в случае изменения значения слова ναύκρарος, становится непрозрачной и запутанной эволюция термина ναύκληρος. К тому же существует лишь довольно малое количество сложных слов с начальным элементом ναυ- в значении «храм», а в аттическом

---

¹⁴³ Ахссан Р. Навкрарии и смута Килона // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 2. С. 150–153. В этой статье мы рассмотрели ряд вопросов, связанных с навкрариями.

¹⁴⁴ Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots. Paris, 1980. P. 736–737; Figueira Th. J. The Athenian Naukraroi and Archaic Naval Warfare // Cadmo. Revista de História antiga. 2011. Vol. 21. P. 184.

¹⁴⁵ Figueira Th. J. The Athenian Naukraroi and Archaic Naval Warfare. P. 184. Солмсен в качестве возможной аналогии указывает на имя [Λ]ακρарίδας («сын предводителя») из одной феспийской надписи (IG VII, 1931). См.: Solmsen F. Ναύκρарος ναύκларος ναύκληρος // RhM. 1898. Bd. 53. S. 151–158.

¹⁴⁶ Jordan B. The Naukraroi of Athens and the Meaning of ΝΕΜΩ // АС. 1992. Т. 61. P. 64–67. Джордан, поддерживая такую этимологию, исходит из религиозной функции навкраров, которые в архаических Афинах выступали как хранители храмовых сокровищ. См. также: Billigmeier J.-Ch., Dusing A.S. The Origin and Function of the Naukraroi at Athens: An Etymological and Historical Explanation // TAPhA. 1981. Vol. 111. P. 11–16.

диалекте с начальным *ναυ*- образованы слова, связанные исключительно с кораблями и морским делом¹⁴⁷.

Содержание понятий «навкрар» и «навкрария» нашло отображение в произведениях античных авторов, а также у позднеантичных и раннесредневековых лексикографов. Одним из первых о навкрарах оставил сообщение Геродот. Повествуя о событиях, сопровождавших заговор Килона, он оставил вызвавшее жаркую дискуссию¹⁴⁸ сообщение, согласно которому власть тогда в Афинах находилась в руках пританов навкрарий (Hdt., V, 71).

Килон был победителем на Олимпийских играх. Ему удалось захватить Акрополь с помощью войск, присланных его тестем Феагеном (на дочери которого Килон был женат), но народное ополчение осадило его в Акрополе, что произошло около 640 г. до н. э.¹⁴⁹ Заговорщиков, которые сели как «умоляющие о защите» у алтаря богини, уговорили покинуть Акрополь, однако затем их всех перебили (Hdt., V, 71; Thuc., I, 126). По словам Геродота, вина «за убийство Килона и его приверженцев лежит на Алкмеонидах» (Hdt., V, 71). Плутарх определенно называет Мегакла Алкмеонида одним из архонтов, совершивших убийство (Plut., Sol., 12). Геродот предполагает, что Килон был среди тех просителей, которые были убиты; Фукидид прямо заявляет, что Килон и его брат сбежали до того, как заговорщики капитулировали перед властями (Thuc., I, 126). Геродот не упоминает об осаде Акрополя. Фукидид не только говорит об осаде Акрополя, но также о том, что она продолжалась так долго, что заговорщики начали страдать от голода и жажды, а осаждавшие устали и разошлись по домам, поручив охранять Акрополь архонтам (Thuc., I, 126).

---

¹⁴⁷ Figueira Th. J. The Athenian Naukraroi and Archaic Naval Warfare. P. 185. См. также: Liddell H. G., Scott R. – Jones H. S. A Greek-English lexicon. Oxford, 1996. P. 1161.

¹⁴⁸ См.: например, Jordan B. The Naukraroi of Athens and the Meaning of ΝΕΜΩ. P. 60, 67–79; Jordan B. Herodotos 5.71.2 and the Naukraroi of Athens // CSCA. 1970. Vol. 3. P. 153–175.

¹⁴⁹ Список Евсевия датирует победу Килона на Олимпийских играх 640 г. до н.э. См.: Лурье С. Я. История Греции. С. 179–180; Эндрюс А. Рост Афинского государства. С. 442; Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxford, 1981. P. 81.

Что касается пританов навкраров и их роли в этой истории, в научной литературе представлены разные мнения. Можно сказать, что дискуссию начали еще два великих греческих историка. По Геродоту, осадой руководили пританы навкраров, которые тогда правили в Афинах: *τούτους ἀνιστᾶσι μὲν οἱ πρυτάνιες τῶν ναυκράρων, οἳ περ ἔνεμον τότε τὰς Ἀθήνας, ὑπεγγύους πλὴν θανάτου* (Hdt., V, 71). В русском переводе Г. А. Стратановского эта фраза звучит так: «Старосты навкраий, которые тогда правили Афинами, склонили Килона с товарищами уйти оттуда, обещав сохранить им жизнь». В переводе Ф. Г. Мищенко: «Правители навкраий, стоявшие в то время во главе Афин, предложили Килону и его соумышленникам удалиться оттуда, ручаясь в сохранении им жизни». Похожим образом описана роль навкраров в переводах на английский¹⁵⁰, французский¹⁵¹, немецкий языки¹⁵².

Фукидид же пишет, что после того, как афиняне, утомлённые осадой, разошлись по домам, ею руководили девять архонтов: *ἐπιτρέψαντες τοῖς ἐννέα ἄρχουσι τὴν τε φυλακὴν καὶ τὸ πᾶν αὐτοκράτορσι διαθεῖναι ἢ ἂν ἄριστα διαγιγνώσκωσιν· τότε δὲ τὰ πολλὰ τῶν πολιτικῶν οἱ ἐννέα ἄρχον* (I, 126). В переводе Г. А. Стратановского: «Охранять же акрополь поручили девяти архонтам с правом распоряжаться по своему усмотрению (в те времена большая часть государственных дел была в ведении девяти архонтов)». В переводе Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелёва: «Осада тянулась, и большинство афинян, утомленных ею, ушли, предоставив девяти архонтам сторожить Килона и дав им неограниченные полномочия на всё прочее по собственному

---

¹⁵⁰ The History of Herodotus // Ed. G. Rawlinson. London, 1862. P. 227–228: «Hereupon the Heads of the Naucraries, who at that time bore rule in Athens, induced the fugitives to remove by a promise to spare their lives» (пер. Дж. Роулинсона).

¹⁵¹ Hérodote. Histoires. Livre V // Texte établi et traduit Ph. E. Legrand. Paris, 1946. P. 110: «Les prytanes des naucrares, qui gouvernaient Athènes à cette époque...» (пер. Ф. Е. Леграна)

¹⁵² Herodotus. Neun Bücher der Geschichte. Zweiter Band. München; Leipzig, 1911. S. 37: «Die Vorsteher aber der Naukratier, welche sich damals zu Athen aufhielten, bewegten sie unter der Versprechung, dass sie von der Todesstrafe frei sein sollten, das Bild, wo sie Sicherheit hatten, zu verlassen» (пер. Г. Конрада).

их усмотрению. В то время большая часть административных функций принадлежала архонтам»¹⁵³.

О том, кто такие упомянутые Геродотом навкраы (Hdt., V, 71) и каковы были их функции, в историографии высказывались разные мнения. Немецкий историк Ф. Вюст предположил, что навкраы были членами Ареопага, а их пританы – тремя главными архонтами и председателями этого совета¹⁵⁴, впрочем, его мнение было подвергнуто критике¹⁵⁵. П. Родс замечает, что во времена Геродота навкраы уже давно исчезли, и непонятно, что лежит за этим утверждением историка¹⁵⁶. С.Д. Лэмберт полагает версию Вюста неубедительной и искусственной: Ареопаг и навкрарии – это разные институты; первый состоял из бывших архонтов, навкраы же – финансовые чиновники, которых некоторые приравнивают к более поздним демархам¹⁵⁷.

Б. Джордан предлагает понимать употреблённый Геродотом во фразе οἱ περ ἔνεμον τότε τὰς Ἀθήνας (Hdt., V, 71) довольно редкий глагол νέμειν в значении «блюсти порядок, закон»¹⁵⁸, а участие навкраов в подавлении Килоновой смуты, по его мнению, объясняется тем, что они как хранители храмовых сокровищ и главные сборщики доходов приняли меры к противодействию тем, кто на них покусился¹⁵⁹ (схолиаст упоминает о том, что

---

¹⁵³ Ср. английский перевод: “For at that time, most of the affairs of the commonweal were administered by those nine archontes” (Thucydides, *History of the Peloponnesian War* / Tr. T. Hobbes. London ; Bohn. 1843); французский: «En ce temps-là, c'étaient les archontes qui géraient la plus grande partie des affaires de l'Etat» (Thucydide. *Histoire de la Guerre Du Péloponnèse* / Tr. E. A. Betant. Paris, 1863. P. 63); немецкий: «damals führten nämlich die neun Archonten die meisten politischen Geschäfte» (Thukydides. *Geschichte des Peloponnesischen Krieges* / übers. H. Müller. Leipzig, 1854. S. 155).

¹⁵⁴ Wüst F. R. Zu den πρυτάνεις τῶν ναυκράρων und zu den alten attischen Trittyen // *Historia*. 1957. Bd. 6. S. 176–178.

¹⁵⁵ Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian *Athenaion politeia*. P. 152; Lambert S. D. Herodotos, the Cylonian Conspiracy and the πρυτάνεις τῶν ναυκράρων // *Historia*. 1986. Bd. 35. H. 1. P. 106.

¹⁵⁶ Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian *Athenaion politeia*. P. 152.

¹⁵⁷ Lambert S. D. Herodotos, the Cylonian Conspiracy and the πρυτάνεις τῶν ναυκράρων. P. 106.

¹⁵⁸ Примеры контекстного значения, которые разбирает Джордан, см.: Jordan B. The Naukraroi of Athens and the Meaning of ΝΕΜΩ. P. 68–77.

¹⁵⁹ Jordan B. Herodotos 5.71.2 and the Naukraroi of Athens. P. 172–174; idem. The Naukraroi of Athens and the Meaning of ΝΕΜΩ. P. 60.

Килон разграбил святилище Афины – Schol. Ar. Equit., 445). Роль пританов навкраров, таким образом, – сродни роли медиаторов, примирителей в смуте¹⁶⁰ – типичная для эсимнетов смутного архаического времени¹⁶¹. Итак, по мнению Джордана, серьезного противоречия между Геродотом и Фукидидом в этом вопросе нет, и эти два рассказа дополняют друг друга¹⁶².

Мнение о том, что сообщения двух греческих историков не противоречат друг другу, разделяют В. М. Строгоцкий и И. Е. Суриков. И. Е. Суриков полагает, что из сообщения Фукидида не следует, строго говоря, то, что именно архонты вели переговоры с мятежниками; греческий историк упоминает тех афинян, «которым была поручена охрана». Геродот, в свою очередь, не говорит, что пританы навкраров возглавили подавление мятежа, – они лишь уговорили мятежников покинуть святилище¹⁶³. В. М. Строгоцкий замечает, что Фукидид, возможно, не упомянул о деятельности пританов навкрарий из-за того, что те потеряли к тому времени своё влияние в связи с возникновением коллегии архонтов, сохраняя тем не менее часть внутригородских административно-правовых обязанностей¹⁶⁴.

С. Я. Лурье считает, что с юридической точки зрения Фукидид прав, и в то время архонты правили Афинами, а пританы навкраров несли чисто финансовые функции. Но совершенно невероятно, чтобы Геродот выдумал эту подробность: возможно, ввиду общей рассеянности «власть в момент Килонова переворота оказалась в руках пританов навкраров; возможно, что часть архонтов оказалась сама замешанной в перевороте»¹⁶⁵.

---

¹⁶⁰Jordan B. The Naukraroi of Athens and the Meaning of ΝΕΜΩ. P. 77.

¹⁶¹ Многие из таких эсимнетов были также законодателями. Об эсимнетах см. подробнее: Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб., 2004. С. 125.

¹⁶² Jordan B. The Naukraroi of Athens and the Meaning of ΝΕΜΩ P. 61–62.

¹⁶³Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII — V вв. до н. э. М., 2000. С. 110.

¹⁶⁴ Строгоцкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии. С. 77.

¹⁶⁵ Лурье С. Я. История Греции. С. 180.

М. Джемесон склоняется к версии Фукидида: власть осуществляли архонты, Килону удалось бежать¹⁶⁶.

Оригинальную гипотезу, призванную примирить рассказы Геродота и Фукидида, предлагает С.Д. Лэмберт. По его мнению, архонты в момент Килоновой смуты отсутствовали в городе, потому-то и пришлось улаживать дело пританам навкраров. А отсутствовали первые, скорее всего, по той причине, что в составе афинского посольства находились в Олимпии — по Фукидиду, Килон получил прорицание, что он должен овладеть афинским акрополем на «величайшем празднике Зевса», и понял его как указание на Олимпийские игры (Thuc., I, 126). Когда же Мегакл и другие архонты вернулись, они проигнорировали обещание неприкосновенности, данное Килону и его сподвижникам, и перебили их¹⁶⁷. Похожее мнение высказал А. И. Зайцев. Он считает, что пританы навкраров находились у власти во время мятежа Килона потому, что архонты отправились на Олимпийские игры и пританы навкраров временно получили полномочия распоряжаться в Афинах¹⁶⁸.

Некоторые учёные полагают, что Геродот придал такое значение навкрариям и их пританам в подавлении мятежа, ибо хотел снять ответственность с Алкмеонидов за убийство Килона и его сторонников, отвлекая внимание от архонта Мегакла; некоторое сокрытие и искажение правды Геродотом впоследствии было подкорректировано Фукидидом¹⁶⁹.

Подводя итоги многолетней дискуссии, признаем правоту Эндрюса, заметившего: противоречие, обнаруживаемое в различных версиях о тех

---

¹⁶⁶ Jameson M. H. Notes on the Sacrificial Calendar from Erchia // BCH. 1965. Т. 89. № 1. P. 172.

¹⁶⁷ Lambert S. D. Herodotus, the Cylonian Conspiracy and the *πρυτάνεις τῶν ναυκράρων*. P. 105–107.

¹⁶⁸ Зайцев А. И. Заговор Килона // Античный мир. проблемы истории и культуры: Сборник статей к 65-летию со дня рожд. проф. Э.Д.Фролова / Под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 66.

¹⁶⁹ Jacoby F. Atthis. The local Chronicles of Ancient Athens. Oxford, 1949. P. 187; Hignett C. A. History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C. Oxford, 1952. P. 69.

должностных лицах афинского полиса, кто был задействован в событиях, связанных с подавлением Килонова мятежа, не может быть разрешено удовлетворительным образом¹⁷⁰. Однако большинство ученых всё же отказываются верить, что пританы навкраров и их роль в Килоновой смуте – просто фикция, изобретённая Геродотом, и пытаются каким-то образом примирить версии тех событий у Геродота и Фукидида.

О навкрариях упоминал и Аристотель, характеризуя реформы Солона в «Афинской политике»: «Что касается фил, то их было четыре, как и раньше, и четыре филобасилевса. Каждая фила разделялась на три триттии и каждая ещё на 12 навкрарий» (φυλαὶ δ' ἦσαν δὲ καθάπερ πρότερον, καὶ φυλοβασιλεῖς τέτταρες. ἐκ δὲ τῆς φυλῆς ἐκάστης ἦσαν νενεμημένοι τριττύες μὲν τρεῖς, ναυκραρίαι δὲ δώδεκα καθ' ἐκάστην – Arist. Ath. Pol., 8, 3). Однако у Поллукса, который также упоминает об этом делении, каждая триттия делилась на 4 навкрарии: ναυκραρία δ' ἦν τέως φυλῆς δωδέκατον μέρος καὶ ναύκραροι ἦσαν δώδεκα, τέτταρες κατὰ τριττὸν ἐκάστην (Poll., VIII, 108). Единственное сохранившееся название для навкрарии — Колиада (Bekk. Anecd. I, 275). Навкрария выставляла двух конных воинов и один корабль: ναυκραρία δ' ἐκάστη δύο πλέας παρείχε καὶ ναὺν μίαν (Poll., VIII, 108–109).

Несходство в данных у Аристотеля и Поллукса было откомментировано современными исследователями. По мнению Т. Фигуэйры, неизвестно, был ли у Поллукса некий источник, откуда он заимствовал информацию. Он сам или этот источник могли интерпретировать информацию о «двенадцати триттиях» и «сорока восьми навкрариях» в том смысле, что навкрарии распределялись среди триттий¹⁷¹. По мнению Ч. Хигнета, высказывание Аристотеля можно понять так, что триттии и навкрарии представляют две разные системы деления, а утверждение Поллукса вполне может быть не более чем

---

¹⁷⁰ Эндрюс А. Рост Афинского государства. С. 443. Этого же мнения придерживается: Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Vol. 1. P. 209.

¹⁷¹ Figueira Th. J. The Athenian Naukraroi and Archaic Naval Warfare. P. 187.

опроектированным выводом из слов философа: таким образом, триттии, возможно, не были связаны с навкратиями¹⁷². С.Я. Лурье полагает, что Аттика, действительно разделялась на 48 округов, навкратий. Каждый такой округ возглавлялся особыми должностными лицами, «командирами кораблей», «навкратарами», а вся эта организация возглавлялась «пританами (начальниками) навкратаров»¹⁷³.

Обратимся теперь к финансовым функциям навкратий. Аристотель указал на наличие в навкратиях собственных денежных средств: они расходовались на разные цели, он описывает их как часть установлений Солона, которые больше не применяются. «Поэтому и в законах Солона, которые теперь уже вышли из употребления, во многих местах значится: «взыскать предоставляется навкратарам», «расход производить из навкратарских сумм» («*τοὺς ναυκράρους εἰσπράττειν*»; «*ἀναλίσκειν ἐκ τοῦ ναυκραρικοῦ ἀργυρίου* – Arist. Ath. pol., 8, 3).

Аристотель сообщает также, что навкратары были «поставлены» (*τεταγμένοι*) собирать текущие «налоги» (*εἰσφοράς*) и нести текущие «расходы» (*δαπάνας*): «...Во главе навкратии стояла должность «навкратара», установленная для приёма поступающих взносов и для ведения текущих расходов» (Arist. Ath. pol., 8, 3). В пользу навкратии как финансового инструмента афинского полиса свидетельствуют весьма показательные используемые Аристотелем выражения. Схожим образом Поллукс говорит о финансовых полномочиях навкратаров в ведении расходов: «они (навкратары) определяли голосованием налог (эйсфору) по демам, а также расходы их самих» (*τὰς δ' εἰσφοράς τὰς κατὰ δήμους διεχειροτόνουν οὗτοι, καὶ τὰ ἐξ αὐτῶν ἀναλώματα*) (Poll., VIII, 108). Лексикографы указывают на то, что навкратары собирали налоги: «это те, кто собирал налоги с каждого места» (*οἵτινες ἀφ' ἐκάστης χώρας τὰς εἰσφοράς ἐξελεγον* – Hesych. Lex., s. v. ναύκραροι); «навкратары,

---

¹⁷² Hignett C. A. History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B. C. P. 71.

¹⁷³ Лурье С. Я. История Греции. С. 179.

те, кто собирает общественное имущество» (*ναύκραροι δὲ, οἱ εἰσπραττόμενοι τὰ δημόσια κτήματα. καὶ ναυκράρια, οἱ τόποι ἐν οἷς ἀνέκειτο τὰ κτήματα* – Ammon. Gramm., 13, 330).

Б. Джордан считал возможным рассматривать пританов навкрарий как должностных лиц, специально отвечавших за главный государственный культ и потому производивших расходы на празднества, отмечаемые на Акрополе у общего очага (пританейона)¹⁷⁴. По мнению Ганса ван Виса, основная финансовая роль навкрарий заключалась в сборе налогов, которые в классических Афинах были «военными налогами», нерегулярными специальными сборами для конкретной цели оплаты военных кампаний. Он определяет навкраров как богатых людей, выполняющих и военно-морские, и военные, и финансовые обязанности¹⁷⁵. Очевидно, одной из таких обязанностей была покупка кораблей и ведение боевых действий.

Исходя из предыдущих данных, важно задать следующий вопрос: строили ли навкрары военные корабли или снаряжали торговые? Были ли эти корабли частными или государственными?

По мнению Т. Фигуэйры, необходимо различать навкраров, навкрарию и членов навкрарий¹⁷⁶. Навкрары были людьми, искусными в морском деле и располагавшими соответствующими навыками в области судоходства и мореплавания. Они выполняли руководящую роль в особых береговых сообществах, связанных с морем, и могли осуществлять взаимодействие со своими соседями в сходной ситуации¹⁷⁷. Фигуэйра так представлял эволюцию навкраров и навкрарий: первоначально навкрары являлись простыми судовладельцами-навклерами, имевшими возможность снабжать государство кораблями, но по мере развития экономического потенциала полиса,

---

¹⁷⁴ Jordan B. The Naukraroi of Athens. P. 65.

¹⁷⁵ Wees H. van. Ships and Silver, Taxes and Tribute. P. 45–48; 53.

¹⁷⁶ Figueira Th. The Athenian Naukraroi and Archaic Naval. P. 188–196.

¹⁷⁷ Ibid. P. 188, 190.

расширявшего своё участие в морской каботажной и международной торговле, они из частных лиц превратились в государственных чиновников¹⁷⁸.

К. Хаас видит в навкращениях объединения частных лиц, обязанных наподобие позднейших триерархов финансировать строительство кораблей для нужд афинского флота. Исследователь скептически относился к пониманию навкращаров как государственных чиновников, ответственных за сбор налогов¹⁷⁹.

С.Я. Лурье считает, что целью этой организации была «вероятно, в ряде случаев не постройка кораблей, так как специальных военных кораблей в эту эпоху, наверное, ещё не существовало, а приведение частновладельческих кораблей в боевое состояние; командирами кораблей были навкращары, которые и несли материальные расходы и выставляли двух всадников от каждой навкращения»¹⁸⁰.

С точки зрения украинского исследователя В. В. Ставнюка, навкращения – это военно-территориальный округ, который объединял не только членов конкретной филы, но и представителей других родов и даже метеков. Более того, учёный высказывает точку зрения, согласно которой навкращения представляет собой результат территориального раздела и часть новой системы власти после синойкизма Тезея¹⁸¹.

Г. ван Вис полагает, что навкращарам было поручено не только поставлять свои частные корабли для ведения морских войн, но и финансировать морские экспедиции за счёт сбора военных налогов и распределения собранных средств¹⁸².

По мнению П. Родса, первоначально навкращения также участвовали в оснащении и обслуживании военных кораблей в Афинах¹⁸³.

---

¹⁷⁸ Ibid. P. 184–192.

¹⁷⁹ Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 40.

¹⁸⁰ Лурье С. Я. История Греции. С. 179.

¹⁸¹ Ставнюк В. В. Становлення афінського поліса. Київ, 2005. С. 74–75.

¹⁸² Wees H. van Ships and Silver, Taxes and Tribute. P. 53.

¹⁸³ Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. P. 151.

Необходимо указать, что все исследователи сходятся во мнениях относительно той роли, которую играют навкратрии в строительстве военных кораблей, помимо возможности использования ими собственных кораблей на службе государства. Итак, можно сказать, что навкратрии осуществляли финансовые функции и в то же время являлись податными округами, созданными с целью наладить систему финансирования военного флота.

Как долго просуществовали навкратрии? Аристотель предполагает, что Клисфен отменил навкратрию и образовал демы вместо навкратрий (Ath. pol., 21, 5). Но сохранилось свидетельство историка IV в. до н. э. Клидема, насчитавшего 50 навкратрий в Афинах времени Клисфена и сравнившего их предназначение с деятельностью аттических симморий: Ὁ Κλειδίημος ἐν τῇ τρίτῃ φησὶν, ὅτι Κλεισθένους δέκα φυλὰς ποιήσαντος ἀντὶ τῶν τεσσάρων, συνέβη καὶ εἰς πεντήκοντα μέρη διαταγῆναι αὐτούς, δὲ ἐκάλουν ναυκράρια· ὥσπερ νῦν εἰς τὰ ἑκατὸν μέρη διαιεθέντα καλοῦσι συμμορίας (FGIh. 323. F. 8); в русском переводе: «Когда Клисфен создал десять фил вместо прежних четырёх, получилось, что государство стало делиться на пятьдесят частей, и называли их навкратриями, подобно тому, как ныне оно делится на сто частей, называемых симмориями» (перевод Б. Маслова).

Мнения ученых по этому вопросу расходятся. Т. Фигуэйра считает, что после административно-территориальной реформы демам были переданы лишь некоторые функции навкратрий¹⁸⁴. В. М. Строгоцкий подчеркивает, что после преобразований Клисфена термин навкратрия в античной литературе более не встречается¹⁸⁵. По мнению Ч. Хигнета, в любом случае утверждение, что навкратрии были отменены Клисфеном и заменены демами, неправдоподобно¹⁸⁶; он относит отмену навкратрий ко времени Фемистокла в 483 г¹⁸⁷.

---

¹⁸⁴ Figueira T. J. The Athenian Naukraroi and Archaic Naval Warfare. P. 187.

¹⁸⁵ Строгоцкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии. С. 76.

¹⁸⁶ Hignett C. A. History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C. P. 73.

¹⁸⁷ Ibid. P. 69.

Таким образом, можно сказать, что навкратрии не утратили всех своих функций из-за демов, но продолжали существовать как объединения богатых людей, обязанных платить военные налоги или финансировать флот и выступать капитанами военных кораблей.

Система навкратрий вполне соответствовала сразу нескольким насущным потребностям военно-морской организации Афин¹⁸⁸, поэтому представляется правомерным с учётом данных Геродота об участии пританов навкратрий в событиях Килоновой смуты и сведений Аристотеля об афинских навкратрах (Hdt., V, 71; Arist. Ath. Pol., 8, 3) рассматривать этот институт полиса в качестве инновации эпохи архаики, датируя его возникновение первой половиной VII в. до н.э. Содержание этой инновации становится понятным в свете данных Фотия (Phot., s.v. ναυκραρία), Аристотеля (Arist. Ath. pol., 8, 3) и Поллукса (Poll., VIII, 108–109), согласно которым навкратры и навкратрии олицетворяли собой систему организации и управления афинским флотом, одну из важнейших элементов его инфраструктуры, отвечая за строительство, техническое оснащение и снаряжение боевых кораблей с экипажами.

В 80-х гг. V в. до н.э. в ходе реализации морской программы Фемистокла навкратрам и навкратриям не нашлось места, и они были заменены другими институтами. Как известно, Фемистокл направил общественные деньги, полученные с серебряных рудников, на строительство кораблей богатейшими афинским гражданам в принудительном порядке (Arist., Ath. Pol., 8, 22,7)¹⁸⁹, в связи с чем возникла необходимость учреждения новой литургии – триерархии. Этот институт сменил систему навкратрий¹⁹⁰.

Таким образом, рассмотрев историю афинского флота до морской программы Фемистокла, можно сделать вывод, что Афины в этот период уже располагали определенным военно-морским флотом, основная часть которого

---

¹⁸⁸ Figueira Th. J. Archaic Naval Warfare // *Historika*. 2015. Vol. 5. P. 510–511.

¹⁸⁹ О морской программе Фемистокла – см. следующую главу.

¹⁹⁰ Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н.э. СПб., 2009. С. 121–122.

состояла из пентеконтер. Об этом говорят не только сведения, содержащиеся в письменных источниках (в частности, сообщения Фукидида –Thuc., I, 14), но и изображения кораблей на граффити и вазах, которые отражают тот факт, что Афины владели рядом торговых и военных кораблей (рис. 2–7, 10, 15–21, 26, 28)¹⁹¹.

Афины страдали от нехватки продовольствия и необходимости ввоза хлеба несмотря на то, что реформы Солона в какой-то мере облегчили эти тяготы. Экономические причины определили характер интересов Афин: им необходимо было контролировать Геллеспонт и Эгейское море, чтобы найти морской путь, который облегчил бы торговые операции. Это объясняет и войну, которую Афины вели с Митиленой за Сигей, борьбу за Саламин и конфликт с Эгиной. Деятельность Писистрата и его сыновей показала, что без военного флота, способного перевезти к театру военных действий пехоту, афинский тиран не смог бы завоевать Наксос. У Афин в этот период был флот, состоявший примерно из 70 кораблей, из которых 20 были куплены Афинами у Коринфа с целью войны с Эгиной. Но Афины ещё не были готовы к большим морским сражениям, поэтому их военно-морская политика в этот период ограничивалась локальными конфликтами и стычками на море, целью которых было решение переживаемых полисом политических и экономических кризисов. Афины рассчитывали на покупку кораблей у Коринфа и на строительство судов состоятельными членами навкрарий, которые предоставляли собственные корабли для использования в интересах государства, а также сами принимали командование судами. Можно сделать вывод, что экономические интересы были главным мотивом в стремлении Афин выйти к морю и утвердиться на нем.

---

¹⁹¹ Блаватский В. Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954. С. 61–62; Моррисон Дж. С., Уильямс Р. Греческие вёсельные корабли. С. 89-156; Cason L. Ships and Seamanship in the Ancient world. P. 60–64; 71–74,77.

Глава 2. Морская программа Фемистокла и её реализация.

История Афин непосредственным образом связана с социально-экономическим развитием полиса, торгово-экономическими интересами городского населения и формами его политической организации. Указанными причинами была обусловлена объективная закономерность трансформации Афинского полиса из сельскохозяйственного и ремесленного в морской. Её субъективным выражением стал морской закон афинского политика Фемистокла. Главным результатом его реформ стало появление в Афинах своего собственного, регулярного и постоянно действующего военно-морского флота, состоявшего из самых совершенных кораблей V в. до н. э. Именно он сыграл решающую роль в последующей истории Афин, предопределив победы в Греко-персидских войнах, эволюцию афинской демократии.

2.1. Фемистокл и его морская программа.

Будущий победитель Ксеркса родился в 524 г. до н.э.¹⁹² Учителем Фемистокла был ученик Солона Мнесифил, который впоследствии стал его политическим соратником (Plut., Them., 2). Плутарх, ссылаясь на неких авторов, пишет, что отец Фемистокла, Неокл, всячески старался отговорить своего сына от занятий политической деятельностью, демонстрируя её перспективы сравнением с выброшенными на берегу старыми триерами: так «и народ относится к государственным деятелям, когда они оказываются бесполезными» (Plut., Them., 2).

Из остальных данных о карьере Фемистокла обращают на себя внимание упоминание о его талантливости, целеустремлённости, принципиальности, рациональности, дальновидности и честолюбии как человека и политика,

---

¹⁹² Lenardon R. J. The Chronology of Themistokles Ostracism and Exile // *Historia*. 1959. Bd. 8. P. 48. Фигура Фемистокла получила в античной традиции самую разнообразную и противоречивую оценку: от спасителя Эллады до её главной угрозы. Неоднозначна она и в историографии античности Нового и Новейшего времени. См.: Суриков И. Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. М., 2008. С. 139–186; Finn J. Plutarh's Themistocles: The Serpent of Hellas // *Histos*. 2020. Vol. 14. P. 185–205.

который не пугался брать на себя ответственность (Diod., XI, 41-42; Plut. Them., 2-4; Hdt., VII, 143-144)¹⁹³, проявляя мужество (эпизод с убийством персидского посла, предложившего афинянам дать землю и воду персам – Plut. Them., 6). По мнению В. В. Шувалова, он вынужден был самостоятельно искать пути для утверждения себя в качестве политика, опираясь исключительно на свой потенциал¹⁹⁴. Как полагает И.Е. Суриков, он проявил качества дипломата и, воспользовавшись непопулярностью проперсидской позиции Алкмеонидов, сумел перетянуть на свою сторону значительную часть их сторонников, которая позволила создать свою собственную группировку¹⁹⁵.

О его способностях и успешности как афинского политического деятеля, подготовившего почву для победы политической системы Афинской демократии, убедительным образом свидетельствует вся его непрерывная и разноаспектная деятельность на благо афинского общества (Plut. Them., 3)¹⁹⁶. Будучи избранным на должность архонта (ему было 30 лет) в 493/2 г. до н.э. (Thuc., I, 93, 3; Dion. Hal. VI, 34. I), он стал инициатором сооружения оборонительных стен вокруг Пирея (Thuc., I, 93,3; Paus., I, 1, 2), превратив его в нечто подобное Афинской военно-морской базе. Укрепление Пирея стало отправной точкой в реализации его военно-морской программы. До этого афинским портом был Фалер, так как именно в этом направлении море ближе всего подходит к городу (Paus., I, 1, 2). Как уже отмечалось, Аристотель сообщает, что строительными работами в Мунихии (одна из гаваней Пирея)

---

¹⁹³ В деятельности Фемистокла специалисты отмечают широкий выбор используемых им средств. В частности, он использовал возможности афинского театра, оплатив Фриниху постановку трагедии «Падение Милета». В других случаях он прибегал к помощи гетерий, симпосионов и палестр в пропаганде своих идей и замыслов. См.: Esonomou E. M. L., Kyriazis N., Metaxas Th. The Themistocles Naval Decree of 483/2 BCE and the Greek Referendum of 2015: A Comparative Analysis of Choice Set under Direct Democracy Procedures // MPRA. 2015. P. 5–6.

¹⁹⁴ Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период). С. 151.

¹⁹⁵ Суриков И. Е. Политическая борьба в Афинах в начале V в. до н. э. и первые остракофории // ВДИ. 2001. № 2. С. 126.

¹⁹⁶ Она рассмотрена В. В. Ставнюком. См.: Ставнюк В.В. Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса. Київ, 2004.

попытался заняться последний афинский тиран Гиппий в 511 г., но не успел, поскольку был изгнан гражданами с помощью спартанского царя Клеомена (Ath. pol., 19, 2). Фемистокл осознал важность порта Пирей для увеличения морской мощи, от которой зависело будущее афинян. Как пишет Фукидид: «По его мнению, именно это место с тремя естественными гаванями¹⁹⁷ могло дать афинянам (когда они станут морской державой) огромные преимущества для дальнейшего роста их мощи» (Thuc., I, 93); об этом говорит и Диодор (Diod., XI, 41). Понятно, что гавань Пирей была самой большой и лучшей из этих портов с точки зрения способности принимать наибольшее количество кораблей (Diod., XI, 41). Фемистокл начал укреплять порт Пирей в 493 г. в год своего архонтства (Thuc., I, 93; Paus. I, 1)¹⁹⁸, а завершил это строительство после битвы при Саламине (Thuc., I, 93, 3; Diod., XI, 41).

Ф. Фрост считает, что укрепление Пирея необязательно являлось проектом Фемистокла, а было инициировано лидерами Совета как мера предосторожности после поражения Ионийского восстания, архонту же был поручен надзор за сооружением¹⁹⁹. Нам кажется утверждение исследователя сомнительным: источники указывают, что укрепление порта Пирей – инициатива Фемистокла. Так, Диодор замечает: «Эти люди выслушали в частном порядке от Фемистокла его план, а затем заявили Собранию, что Фемистокл раскрыл им нечто весьма важное, идущее на пользу государства, и вполне осуществимое <...> Поэтому, когда Совет изучил все детали и решил, что сказанное им пойдет на пользу государству и осуществимо, народ без дальнейших затруднений согласился с Советом, и Фемистокл получил право делать все, что он хотел» (Diod., XI, 42, перевод Г.П. Власова). По мнению В.В. Шувалова, Фемистокл понимал, что места для создания нормальной

---

¹⁹⁷ Пирей состоял из трех естественных гаваней: Мунихии, Зеи и собственно Пирея.

¹⁹⁸ Строецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. С. 38; он же. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии. С. 69; Шувалов В.В. Морская программа Фемистокла. С. 29; Frost F. J. Themistocles' Place in Athenian Politics. P. 115.

¹⁹⁹ Frost F. J. Themistocles' Place in Athenian Politics. P. 115.

инфраструктуры в Фалере и Прасии недостаточно, чтобы построить большой флот. Однако тогда работы в Пирее были приостановлены и завершены лишь в 70-е гг. (Thuc., I, 93; Plut. Them., 19)²⁰⁰. Строительство военных гаваней в Пирее Фемистоклом либо предшествовало, либо сопутствовало выполнению его же программы по качественному переоснащению военно-морского флота Афин новыми типами боевых кораблей, способных вести морской бой. Целью строительства порта было обеспечить защиту Афин, что привело потом к развитию торговли и ремесел²⁰¹.

Данные традиции свидетельствуют о том, что морская программа осуществлялась с перерывами в 490-480-х – 470-х гг. Античные источники говорят, что строительство триер началось лишь в 483 г. (Hdt., VII, 144; Arist. Ath. pol., 22. 7; Plut. Them., 4) и включало в себя строительство флота и военной гавани в Пирее (Thuc., I, 93; Paus., I, 1, 2). Некоторые ученые считают, что уже во время архонтства Фемистокла в 493 г. вместе с укреплением Пирея делались первые шаги к строительству триер²⁰². Д.А. Смит утверждает, что некоторые корабли были построены до 483 г., и триеры, которые Фемистокл построил во время его архонтства, снабдили Афины достаточным количеством кораблей для битвы при Марафоне²⁰³. В.В. Ставнюк считает, что Фемистокл строил корабли в Пирее в год своего архонтата²⁰⁴. Большинство историков утверждают, что триеры Фемистокл начал строить в 483 г²⁰⁵.

---

²⁰⁰ Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период). С. 157. Ср.: Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. С. 38.

²⁰¹ Ставнюк В. В. Фемістокл і Афіни. С. 219.

²⁰² Куторга М. С. Персидские войны. СПб., 1858. С. 209; Лурье С. Я. История Греции. С. 253.

²⁰³ Smith J. A. Themistocles. The Powerbroker of Athens. P. 30.

²⁰⁴ Ставнюк В. В. Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса. С. 70, 73.

²⁰⁵ Бузескул В. П. История афинской демократии / науч. редакция текста Э. Д. Фролова, М. М. Холода. СПб., 2003. С. 131; Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. С. 38–39; Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 34–35; Fornara Ch. W. Themistocles' Archonship // Historia. 1971. Bd. 20. P. 539–540; Economou M. L., Kyriazis N.C., Metaxas Th. The Themistocles Naval Decree of 483/2 BCE and the Greek Referendum of 2015.

Можно сказать, что Фемистокл планировал строить корабли в год своего архонтства и пытался убедить граждан в важности строительства этих кораблей, но он не смог построить их до 483 года – только после того, как избавился от своих противников и нашел достаточно денег для строительства кораблей, так как затраты на их постройку были непомерными²⁰⁶.

Одним из стимулов к принятию морской программы стал очередной конфликт с Эгиной, о котором мы уже писали в первой главе. В 491 г. до н.э. персидский царь разослал послов по всей Греции с требованием «земли и воды» в знак подчинения Персии. Среди полисов, объявивших о своем подчинении персам, была Эгина²⁰⁷. Афины опасались, что Эгина станет плацдармом для персов²⁰⁸, в дополнение к коммерческому соперничеству между Афинами и Эгиной за контроль над транзитными маршрутами в Сароническом заливе²⁰⁹. Таким образом, конфликт между государствами, который был в VI в., возобновился. В ходе данного конфликта афиняне позаимствовали (а потом выкупили) у Коринфа 20 кораблей (Hdt., VI, 89), а в состоявшемся морском сражении участвовало около 70 кораблей. На первом этапе войны афиняне одержали победу, но потом эгинцы разгромили Афины и захватили четыре корабля с их экипажами (Hdt., VI, 92-93; VII, 145).

После этого Фемистокл воспользовался войной с Эгиной, чтобы убедить сограждан в том, что победить одно из крупнейших морских государств Греции можно только с большим военно-морским флотом²¹⁰. Очевидно,

---

P. 4–5; Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles. P. 29; Amit M. Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power. P. 20, 103.

²⁰⁶ Похожее мнение – см.: Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 31, 34–35; Бузескул В. П. История афинской демократии. С. 131; Строгеецкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии. С. 70–72; и др.

²⁰⁷ Smith J. A. Themistocles. The Powerbroker of Athens. P. 32–33.

²⁰⁸ Frost F. J. Themistocles' Place in Athenian Politics. 118; Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 32.

²⁰⁹ Smith J. A. Themistocles. The Powerbroker of Athens. P. 34.

²¹⁰ Ibid. P. 33–34; Frost F. J. Themistocles' Place in Athenian Politics. P. 118.

имелась в виду и перспектива войны с персами²¹¹. Однако для успешного осуществления морской программы предстояло убедить в ее необходимости многочисленных политических оппонентов.

С двумя самыми главными из них – Аристидом и Мильтиадом – Фемистокл сражался бок о бок в битве при Марафоне в 490 г. (Plut. Arist., 5). Плутарх восхваляет мужество как Аристида, так и Фемистокла, которые побудили персов бежать на своих кораблях. Геродот специально не упоминает Фемистокла в этой битве, но подчеркивает мужество афинян (Hdt., VI, 112-113). Как известно, на «отца истории» повлияла традиция, враждебная Фемистоклу, и поэтому он не упускал любой возможности преуменьшить заслуги афинского политика²¹².

В 80-ые гг. V в. до н.э. в Афинах шла бурная политическая борьба вокруг инициативы Фемистокла построить флот. Фемистокл вступил в конфликт с Мильтиадом, лишившимся своих владений на Херсонесе Фракийском. Мильтиад после возвращения в Афины начал выступать против морской программы. Как пишет Плутарх: «Эту меру он провел, по свидетельству Стесимброта, одержав победу над Мильтиадом, который был против этого» (Them., 4; свидетельство Стесимброта – FGrH 107. F. 2)²¹³. Однако не исключено, что здесь анахронизм. Плутарх описал события, развертывавшиеся вокруг проведения морского закона Фемистокла в 483/2 г., но нет никаких оснований датировать противостояние Мильтиада планам Фемистокла именно 483 годом, так как Мильтиад умер в 489 г. (Hdt., VI, 136; Nep. Milt, 7). В.В. Ставнюк предполагает, что есть две возможные интерпретации слов Стесимброта. Первая: Стесимброт ошибается, и Плутарх был введен в заблуждение своим источником. В пользу этого соображения

---

²¹¹Juchnevičienė N. Themistocles as a Trickster in Herodotus // Journal of the Malta Classics Association. Vol. 3. 2016. P. 51.

²¹²Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 46–47.

²¹³Подробнее о возможном противостоянии Мильтиада и Фемистокла в связи с морской программой – см.: Ставнюк В. В. Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса. С. 74–82.

может быть использовано и довольно распространенное мнение о враждебности Стесимброта к Фемистоклу, попытки представить его морскую программу как губительную для Афин. Более вероятной украинский ученый считает вторую версию: ссылка на Стесимброта у Плутарха приводится в связи с описанием принятия морского закона, но контекст не позволяет отнести её к определенному году. Так как определенные шаги по реализации морской программы были предприняты еще в 493 г., когда в архонтство Фемистокла началось укрепление Пирея, то и противодействие Мильтиада можно отнести к тому времени, и сообщение Стесимброта может быть вполне достоверным²¹⁴. В.В. Шувалов также полагает, что к свидетельству Стесимброта надо подойти «со всей серьезностью», а в хронологической путанице повинен Плутарх, «который в контекст событий 483 г. включил свидетельство Стесимброта, относящееся к 493 г.»²¹⁵.

Но самым острым было противостояние Фемистокла с Аристидом – о нем сообщает целый ряд античных авторов (Hdt., VIII, 79; Plut. Them., 3-5; Arist., 2-3; 7). Рассуждая о подоплеке данного конфликта, они ссылались на различие в политических взглядах Аристида и Фемистокла. Наиболее ярко об этом написал Плутарх, отметивший, что соперничество между Аристидом и Фемистоклом началось чуть ли не с детства обоих: «Аристид, был приверженцем Клисфена, учредившего после изгнания тираннов демократический образ правления, но среди государственных деятелей он более всего восхищался лакедемонянином Ликургом и стремился ему подражать; поэтому, склоняясь на сторону аристократии, он во всем встречал сопротивление заступника народа Фемистокла, сына Неокла» (Plut. Arist., 2 – перевод С.П. Маркиша).

---

²¹⁴ Ставнюк В. В. Фемістокл і Афіни. С. 74–76.

²¹⁵ Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период). С. 159. См. также: Gruen E. S. Stesimbrotus on Miltiades and Themistocles // CSCA. 1970. Vol. 3. P. 91–98.

Это мнение подхватили многие современные исследователи²¹⁶. Есть и иная точка зрения. Еще В.П. Бузескул справедливо подметил, что борьба между Аристидом и Фемистоклом – это не борьба двух противоположных принципов, партии консервативной и партии прогресса; что оба политика были «простатами демоса», но Аристид был более умерен и отличался от Фемистокла не только личными качествами, но и взглядами на средство для достижения цели: «слишком смелая, новаторская политика Фемистокла, неразборчивая в средствах <...>, могла показаться Аристиду опасной, вредной для государства»²¹⁷. У. Форрест полагает, что и Аристид, и Фемистокл (как и Ксантипп, отец Перикла) принадлежали к группировке Алкмеонидов и были сторонниками демократии; что традиция об их отношениях оказалась под влиянием противопоставления «справедливого» Аристида «порочному» Фемистоклу, и теперь трудно отделить истину от лжи; что есть факты их сотрудничества (например, при строительстве стен в 479 г. – *Thuc.*, I, 90-93), и они скорее были «политическими друзьями» (*political friends*), хотя и могли быть между ними личные и политические разногласия²¹⁸. По мнению Р. Сили, конфликт между двумя политиками носил личный характер. Предложение построить корабли привело бы к росту политического влияния Фемистокла, что не пришлось по вкусу Аристиду как конкуренту²¹⁹. По нашему мнению, личное соперничество между этими двумя незаурядными деятелями могло сыграть свою роль, что вполне соответствует агональному характеру греческого общества.

---

²¹⁶ См., например: Лурье С. Я. История Греции. С. 246; Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 34; он же. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период). С. 166 (с оговоркой и о личном соперничестве); Гуцин В. Р. Фемистокл и Аристид: соперники и союзники? // ПИФК. 2010. № 3(29). С. 3–6; Robinson C. A. The Struggle for Power at Athens in the Early Fifth Century // *AJPh*. 1939. Vol. 60. № 2. P. 236; Kyriazis N. C, Zouboulakis M. Democracy, Sea Power and Institutional Change: An Economic Analysis of the Athenian Naval Law // *European Journal of Law and Economics*. 2004. Vol. 17. P. 120.

²¹⁷ Бузескул В. П. История афинской демократии. С. 132–133.

²¹⁸ Forrest W. G. Themistocles and Argos // *CQ*. Vol. 10. № 2, 1960. P. 235.

²¹⁹ Sealey R. A History of the Greek City-States ca. 700-338 B. C. London; Los Angeles, Berkeley, 1976. P. 204.

В конце концов, этот конфликт закончился остракизмом Аристиды в 483/2 г. (Plut. Them., 11; Arist., 7; Arist. Ath. pol., 22. 7-8). Фемистокл постепенно обеспечил себе свободу рук, площадка для реализации его политической программы была расчищена. Противоборство между двумя политиками не исключало и их сотрудничества. И впоследствии – достижение согласия между ними перед лицом персидского нашествия.

Фемистокл понимал важность наличия у Афин собственного флота для противостояния персидской угрозе поэтому он работал над тем, чтобы побудить афинян построить флот и убедить их в важности противостояния персам на море (Diod., XI, 1 – 2; Hdt., VII, 1; 20; 138; 143; Thuc., I, 14).

Обратимся теперь непосредственно к морскому закону и обстоятельствам его принятия. В 483 году до н. э. в шахтах Лавриона на юге Аттики были обнаружены составлявшие мощную жилу залежи серебряной руды. К 480 г. до н.э. общая сумма доходов от серебряных рудников составляла 100 талантов (Polyaen., 1, 30, 6; Arist. Ath. pol., 22, 7)²²⁰. Хотя то, что на реализацию идеи Фемистокла пошли деньги, полученные в Лаврионе, – общепринятый факт, у античных авторов встречается разная информация относительно источника средств для постройки флота. Геродот и Плутарх сообщают, что доходы с Лаврийских рудников позволили начать строительство триер (Hdt., VII, 144; Plut. Them., 4), но Аристотель указывает, что открытые залежи в Маронии²²¹ доставили необходимые сбережения (Ath. pol., 22, 7) (см. ниже). Возможно, философ указывает точное местоположение нового рудника в Лаврионе²²². Фемистокл предлагает отказаться от практики распределения денег между гражданами поровну, а вместо этого направить средства на строительство афинского флота и гавани Пирея. Под прикрытием

---

²²⁰ Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 30, 34–35; Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. P. 277–278.

²²¹ Точное месторасположение Маронии (Μαρώνεια) неизвестно: это местечко располагалось недалеко от Лаврийских рудников.

²²² Строгоцкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии. С. 72; Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 35.

антиэгинских действий он добился увеличения численности боевых единиц афинского военного флота с примерно 70 кораблей до 200 согласно Геродоту (VII, 144), по Аристотелю — до 100 триер (Ath. pol., 22, 7). При этом выкупленные афинянами по 5 драхм 20 триер из Коринфа (Hdt., VI, 89), возможно, послужили образцом для строительства афинских триер.

Посмотрим, как излагают предложения Фемистокла по строительству флота древнегреческие авторы²²³.

Геродот: «В государственной казне афинян тогда было много денег, поступавших от доходов с Лаврийских рудников. Эти деньги полагалось разделить между гражданами, так что каждому приходилось по 10 драхм. Фемистокл убедил афинян отказаться от дележа и на эти деньги построить 200 боевых кораблей, именно для войны с Эгиной» (Hdt., VII, 144). Несколько иначе, но с новыми подробностями о декрете Фемистокла пишет Аристотель. Он сообщает, что деньги пришли от открытых залежей в Маронии, и определяет численность флота в 100 триер (Ath. pol., 22, 7). «А на третий год после этого, при архонте Никодеме, были открыты рудники в Маронии, и у города остались сбережения в сто талантов от их разработки. Тогда некоторые советовали поделить эти деньги народу, но Фемистокл не допустил этого. Он <...> предлагал дать заимообразно ста богачейшим из афинян, каждому по одному таланту, а затем, если их расходование будет одобрено, трату принять в счет государства <...>. Получив деньги на таких условиях, он распорядился построить сто триер, причем каждый из этих ста человек строил одну» (Arist. Ath. pol., 22, 7).

Аналогичная информация сохранилась и у Полиэна: «Фемистокл во время войны с эгинцами, когда афиняне собирались доход от серебряных

---

²²³ Анализ античных источников по данной проблеме – см. в нашей статье: Ахссан Р. Античные источники о морской программе Фемистокла // Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории. Сборник научных трудов. Вып. 4. Санкт-Петербург; Псков, 2020. С. 13–19.

рудников, сто талантов, разделить между собой, воспрепятствовал этому и убедил народ ста богатейшим мужам раздать по таланту, и, если совершенное ими понравится, считать, что это издержки государства, если не понравится, – чтобы взявшие отдали. Так и было решено. Эти сто мужей каждый сделал по одной триере, хорошей и быстрой, со всем тщанием. Афиняне охотно выполнили должное снаряжение и не только против эгинцев эти триеры использовали, но и против персов» (Polyaen., 1, 30, 6 – пер. О. Ю. Владимирской).

Похожий рассказ находим у Плутарха: Фемистокл предложил прекратить дележ доходов между гражданами от серебряных копий Лавриона под предлогом войны с Эгиной, и на эти деньги было построено сто триер (Plut. Them., 4). В связи с этим Плутарх приводит выражение Платона: Фемистокл сделал «из стойких гоплитов матросов и моряков» (Plato. Leg., 706c). Видимо, это было расхожим обвинением политических противников афинского политика, так как здесь же биограф приводит такой упрек в его адрес: «Фемистокл отнял у сограждан копье и щит и унизил афинский народ до гребной скамейки и весла» (Plut. Them., 4, перевод зд. и далее С.И. Соболевского). Из рассказа Плутарха о том, как афинский флот, покинув полис после прорыва персов через Фермопилы, отправлялся к Саламину, можно реконструировать размер оплаты, получаемой гребцами. Херонейский историк пишет, что Ареопаг выделил каждому гражданину, отправлявшемуся в поход, по восьми драхм (Them., 10).

Наши источники единодушны, связывая строительство афинских триер с войной с Эгиной (Hdt., VII, 144; Thuc., I, 14; Plut. Them., 4; Polyaen., I, 30), которая очевидным образом стимулировала принятие морской программы Фемистокла. Однако, опираясь на эти же свидетельства, можно предположить, что цель Фемистокла – не только построить флот для войны с Эгиной и потом с персами, но кроме того, создать из Афин морскую державу.

Большую роль в реконструкции морской программы Фемистокла играет и т.н. «декрет Фемистокла», эллинистическая копия которого была обнаружена в Трезене, а в 1960 г. опубликована. В научный оборот за рубежом она была введена М. Джеймсоном, а в российской историографии античности — Л.М. Глускиной²²⁴.

Стела, найденная в Трезене, датируется III в. до н.э., но возможно, является копией текста, вырезанного раньше²²⁵. М. Джеймсон датировал надпись второй половиной IV в. до н.э.²²⁶. С момента опубликования надписи среди историков началась жаркая дискуссия, насколько Трезенский декрет аутентичен и идентичен псефизме, предложенной Фемистоклом. Часть исследователей убеждена в том, что надпись отражает суть псефизмы и более-менее адекватно передает её содержание²²⁷. Их оппоненты выражают в этом сомнение вплоть до объявления Трезенского декрета фальшивкой, созданной в конце IV или III вв. до н.э.²²⁸. Декрет Фемистокла был хорошо известен в древности. В античной литературе ссылки на него часто встречаются (Hdt., VII, 144; Thuc., 1, 18. 2; 74; Dem., XVIII, 204; XIX, 303), и они соответствуют содержанию первых 18 строк надписи, так что, по меньшей мере, её начало является подлинным²²⁹.

Постановление содержит предписания относительно эвакуации и мобилизации населения Аттики, ожидающего пришествия Ксеркса: детей и женщин переправить в Трезену, стариков и имущество — на Саламин, казначеи и жрицы остаются на Акрополе, защищая имуществом богов, всех

---

²²⁴ Jameson M. H. A Decree of Themistocles from Troizen. P. 198–223; Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 35–52.

²²⁵ Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 49.

²²⁶ Jameson M. H. A Decree of Themistocles from Troizen. P. 206.

²²⁷ См.: например: Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 45–51; Jameson M. H. A Decree of Themistocles from Troizen. P. 203–223; Моррисон Дж. С., Вильямс Р.Т. Греческие вёсельные корабли. С. 160.

²²⁸ Например: Burn A. R. Persia and the Greeks: The Defence of the West, с. 546-478 В.С. New York, 1962. P. 364–377; Johansson M. The Inscription from Troizen: A Decree of Themistocles? // ZPE. Bd. 137. 2001. P. 69.

²²⁹ Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 38–39.

боеспособных граждан до 50 лет отправить на корабли²³⁰. Провозглашалась также амнистия гражданам, подвергнутым остракизму (сткк. 6-17; 21-23; 45-46).

Решение о возвращении изгнанников находит подтверждение у Аристотеля и Плутарха (Arist. Ath. Pol., 22, 8; Plut. Them., 11) и соотносится специалистами как с необходимостью увеличения афинского присутствия в союзном войске, так и с восстановлением единства гражданского коллектива накануне решающего сражения²³¹. Известно, например, что в Афины возвратились находившиеся в изгнании Аристид и Ксантипп²³². Данные надписи о численности афинского флота накануне битвы у Артемисия (сткк. 41–43) в общем соответствуют сведениям Геродота (VIII, 1–2; см. ниже)²³³.

Из надписи мы узнаём о количестве кораблей накануне решающего морского сражения с персами, стратегическом замысле Совета 500, о типах боевых кораблей и принципах комплектования экипажей (сткк. 7–46). Упоминаются 200 кораблей – триер, в пользу чего свидетельствует присутствующий в тексте термин *ναῦς*²³⁴ (сткк. 14, 23–44). Команды состояли как из самих афинян, так и из живших в Афинах чужеземцев: «афиняне и ксены, достигшие совершеннолетия, пусть взойдут на подготовленные 200 кораблей (сткк. 12–14 – перевод Л.М. Глускиной).

Совет 500 назначал 200 триерархов (по одному на корабль, по жребию), требования к назначению которых предполагали учёт земельной собственности на территории Аттики, наличие рождённых в браке детей и возрастной ценз — не старше 50 лет (сткк. 18–23). Триерархи занимались

---

²³⁰ Jameson M. H. A Decree of Themistocles from Troizen. P. 200–202.

²³¹ Суриков И. Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. С. 169–170, 172.

²³² Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 45.

²³³ Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 37–38, 45; Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 40.

²³⁴ Моррисон Дж. С., Вильямс Р.Т. Греческие вёсельные корабли. С. 166. Об употреблении греческими авторами, в частности Геродотом, понятий *ναῦς* и *τριήρης* как синонимов – см., например: Александрова О. И. Афины и Эретрия на рубеже VI–V вв. до н.э.: к вопросу о возможном союзе // *Метаморфозы истории*. 2018. № 12. С. 155–156.

комплектованием экипажей по 100 человек в каждом, причём имена матросов вносились в специальные списки, каждый из которых начинался с названия корабля и имени триерарха (сткк. 18–23). Триерархи отбирали на каждый корабль по своему усмотрению по 10 эписбатов от 20 до 30 лет и 4-х лучников (сткк. 23–26).

Афинский флот делился на 2 части: первая (100 кораблей) должна находиться у мыса Артемисий, чтобы вовремя оказать помощь сухопутной армии у Фермопил; а вторая – у Саламина, чтобы обеспечить защиту побережья Аттики (сткк. 41–44).

Главным аргументом противников аутентичности декрета является то, что содержащаяся в нем информация не вполне соответствует рассказу Геродота об эвакуации населения афинского полиса в 480 году до н. э. (Hdt., VII, 144, 3). Историк, например, указывал, что она была спонтанной и чрезвычайной. В тексте же декрета, напротив, говорится о предварительном одобрении и последующей реализации этой заранее запланированной меры. Из надписи ясно, что данное решение было принято до битвы при Артемисии и Фермопил (сткк. 7–11; 40–44); Геродот же сообщает, что оно состоялось после Фермопильской битвы (VIII, 40–41)²³⁵. По мнению Л.М. Глускиной, население Афин еще до непосредственной угрозы вторжения в Аттику могло последовать советам руководителей и принять предварительное решение об эвакуации, так что здесь нет противоречия²³⁶. Есть еще ряд несовпадений информации источников и декрета (детали мобилизации во флот, система назначения триерархов, двойная процедура возвращения изгнанников), которые подробно разбирает Л.М. Глускина²³⁷. Исследовательница приходит к выводу: основное содержание декрета вполне соответствует тем решениям, которые могли быть приняты в Афинах летом 480 г. до н.э., его содержание не

---

²³⁵ См.: Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 38–40.

²³⁶ Там же. С. 44.

²³⁷ Там же. С. 41–45.

дает нам права для категорического объявления его фальшивкой²³⁸. Корнелий Непот (возможно, используя Эфора), пишет, что афиняне оставили свой город до Артемисия (Them., 2; 7-8).

Споры относительно подлинности и аутентичности отложившейся в декрете информации дополняются полемикой по поводу отдельных фрагментов текста, не совпадающих со свидетельствами античной традиции. По нашему мнению, правы те исследователи, которые считают: декрет Фемистокла представляет собой копию подлинного документа, но такую копию, в которую составителями были внесены изменения²³⁹. Как отмечал И.Е. Суриков, перед нами не оригинал документа, а его расширенная, созданная на основе использования нескольких афинских постановлений 80-х гг. V в. до н.э. и «приукрашенная благодарными потомками» копия²⁴⁰. Декрет Фемистокла, таким образом, содержит имеющие отношение к исторической действительности конкретные факты, в том числе и о морской программе афинского политика. Это снимает опасения относительно достоверности основных содержащихся в нём сведений²⁴¹.

Таким образом, декрет из надписи – копия, близкая первоначальному оригиналу. А это означает, что наши представления как о структуре морской программы Фемистокла, так и о реализации её содержания, опираются на действительную, хотя и с некоторыми субъективными поправками источниковую базу.

---

²³⁸ Там же. С. 46.

²³⁹ См., например: Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 38; Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 39–52; Jameson M.H. A Decree of Themistocles. P. 206.

²⁴⁰ Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. С. 169.

²⁴¹ Суриков И. Е. Остракизм в Афинах / Отв. ред. доктор ист. наук Л. П. Маринович. М., 2006. С. 81–82; он же. Свидетельства о дипломатических практиках в некоторых важных древнегреческих надписях классической эпохи // Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. ред. Б. Е. Рашковский. М., 2019/2020. С. 106–107.

Огромное значение морская программа Фемистокла приобрела в связи с тем, что она способствовала дальнейшему становлению демократического строя в Афинах²⁴². Она сделала флот основой военной мощи полиса и заложила саму переориентацию гражданского населения на развитие ремёсел, торговли и мореплавания.

Дерзкие преобразования Фемистокла невозможно было реализовать без поддержки значительной части афинского общества. Социальная база его потенциальных сторонников состояла из тех, кто занимался торговлей и ремеслом, кто проявлял интерес к расширению гаваней и строительству порта Пирей. Диодор Сицилийский пишет о том, что строительство гавани Фемистокл завершил в короткий срок благодаря ревностному труду горожан (καὶ τῶν πάντων συμφιλοτιμουμένων ταχέως συνέβη γενέσθαι καὶ παραδόξως κατασκευασθῆναι τὸν λιμένα) (Diod., XI, 43). Но в ещё большей степени он сыскал поддержку граждан, когда предложил строить 20 триер ежегодно после битвы при Саламине (ναυσὶν εἴκοσι τριήρεις προσκατασκευάζειν), добавляя их к уже существующему флоту и освободив метеков и ремесленников от податей (καὶ τοὺς μετοίκους καὶ τοὺς τεχνίτας ἀτελεῖς ποιῆσαι), чтобы отовсюду народ стремился переехать в город, с готовностью занимаясь многими ремеслами (ὅπως ὄχλος πολὺς πανταχόθεν εἰς τὴν πόλιν κατέλθῃ καὶ πλείους τέχνας κατασκευάσωσιν εὐχερῶς) (ibid.).

Флот, построенный по плану Фемистокла, нуждался в большом количестве гребцов, так как триера требовала 170 гребцов из 200 членов экипажа (IG I² 1604-1632). Как заметил Плутарх, Фемистокл «начал увлекать граждан к морю, указывая им, что на суше они не в состоянии померяться силами даже с соседями, а при помощи сильного флота могут не только отразить варваров, но и властвовать над Элладой» (Plut. Them., 4). В Афины начался приток метеков и ремесленников (Diod., XI. 43.3; Arist. Ath. Pol., 24),

---

²⁴² Подробнее см.: Гушин В. Р. Талассократия, империя и демократия в Афинах // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 13–29.

некоторые из которых получили гражданство. Это привело к изменению социальной структуры афинского общества. По подсчётам М. В. Гуйя, в начале V в. до н.э. и во время персидских войн гражданское население Афин составляли «около 30 000 человек взрослого населения – граждан мужского пола (старше 18 лет), из которых около 9 000 (или 10 000) имели оружие гоплитов (эта цифра относится к полевой армии в целом), что составляло примерно 30% населения». Остальная его часть (около 70%) принадлежала к классу фетов, которые служили в афинском флоте. Строительство флота было заманчиво для более бедных классов, которые не могли позволить себе снаряжение гоплитов. Превращение флота в основную военную силу усилило влияние бедных слоев граждан и в политической жизни. Плутарх пишет: «Он (Фемистокл) усилил демос против аристократии и придал ему смелости, так как сила перешла в руки гребцов, келевстов (т.е. начальников гребцов – *P.A.*) и рулевых» (Plut. Them., 19). Речь идёт о том, что реорганизация торгового порта Фалер, выбор удобного залива с возможностью обустройства трёх гаваней в Пирее, строительство триер для военно-морского флота Афин имело своим следствием организацию необходимого количества рабочих мест, а, следовательно, и появлению возможности привлечения к труду и службе на флоте большой массы демоса. Таким образом, его представители – феты – получили возможность подённого заработка, поддержания материального благосостояния своих семей, а следовательно, стали той социальной силой, которая в конечном итоге поддержала Фемистокла как в борьбе с противниками, так и в реализации тех преобразований, которые были заложены в морской программе. Морская программа произвела большие изменения в афинском обществе, поскольку она способствовала дальнейшему развитию афинской прямой демократии.

2.2 Афинская триерархия в V в до. н.э.

Введение института триерархии стало составной частью преобразований Фемистокла. По сообщению Аристотеля, в 483 г. до н.э.

Фемистокл, дав деньги заимообразно ста богатейшим гражданам, распорядился построить сто триер, причем каждый из этих ста строил одну (Ath. pol., 22, 7). Зажиточные граждане получили по одному таланту как бы займы; если их работа была успешной, траты засчитывались в счет государства, а если признавалась неудовлетворительной, полученную сумму необходимо было вернуть (Arist. Ath. pol., 22, 7; Polyaeen., I, 30, 6). С тех пор стратеги назначали триерархов, которые должны были за свой счет оснастить военный корабль – триеру, а также оплачивать содержание команды. Л.М. Глускина предполагает, что одной из причин, по которой Фемистокл выбрал богатых граждан, владевших поместьями в Афинах (сткк. 21), было то, что он хотел поставить во главе флота надежных лиц, кровно заинтересованных в защите аттической земли²⁴³. Однако, несмотря на такую, казалось, несомненную связь возникновения триерархии с принятием морской программы Фемистокла, с происхождением и временем возникновения данного института не всё так ясно.

Судя по словам Аристотеля, триерархия, возможно, существовала во времена правления тирана Гиппия. Аристотель сообщает о таком предложении тирана тем богатым афинянам, которые должны были выполнять общественные повинности: «Тем, кому предстояло быть триерархом, филархом, хорегом или нести какие-нибудь расходы по исполнению другой подобного рода литургии, он объявил, установив среднюю сумму, что всякий желающий может, уплатив ее, быть внесенным в список отбывших литургию» (Arist. Оес., 1347a, 10, перевод Г. А. Тароняна).

На этом основании Г. ван Вис высказал предположение, согласно которому институт триерархии был учрежден Гиппием в связи со строительством триер по его приказу в 527–510 гг. до н.э., доказательство чему учёный усмотрел в свидетельстве Геродота о миссии Мильтиада, посланного

---

²⁴³ Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 41–42.

Писистратидами в 515 г. до н.э. в Херсонес Фракийский: тираны отправили для этого на Херсонес триеру (Hdt., VI, 39)²⁴⁴. Б. О'Хэллоран указывает: поскольку навкрарии не были отменены до реформ Клисфена в 508 г., оба института – навкрарии и триерархии – сосуществовали, по крайней мере, какое-то время²⁴⁵. Б. Кайзер считает, что система триерархий была введена после демократических реформ Клисфена в конце VI в. до н.э.²⁴⁶.

Однако подавляющее большинство исследователей полагает, что триерархия была всё же детищем Фемистокла, введенная вместе с его морским законом²⁴⁷. Особняком стоит мнение В. Габриэльсена: «нельзя указать конкретную дату возникновения триерархии, равно как и нет веских доказательств ее полноценного возникновения в результате единственного законодательного акта, предложенного Фемистоклом». Он утверждает, что это учреждение было результатом эволюционного процесса в ответ на постепенное развитие государственного флота в начале V века²⁴⁸.

В результате принятия морского закона возникла необходимость учреждения нового политического и военного института литургий, обязательных для богатейших афинских граждан. Его наиболее примечательной чертой в эпоху классики являлось добровольное финансирование частными лицами потребностей полиса в строительстве

---

²⁴⁴ Wees H. van. *Ships and Silver, Taxes and Tribute*. P. 66.

²⁴⁵ O'Halloran B. *The Political Economy of Classical Athens. A Naval Perspective* // *Mnemosyne. Supplements. History and Archaeology of Classical Antiquity*. Vol. 425. Leiden; Boston, 2018. P. 100–101.

²⁴⁶ Kaiser B. A. *The Athenian Trierarchy: Mechanism Design for the Private Provision of Public Goods*. P. 446.

²⁴⁷ См., например: Amit M. *Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power*. P. 103; Figueira T. J. *The Athenian Naukraroi and Archaic Naval Warfare*. P. 199–202; Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. С. 121–134; Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла. С. 35–36; Строгецкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии. С. 80; Драчевский А. П. Триерархия как литургия (По корпусу Речей Демосфена) // *Казанская наука*. 2009. № 1. С. 61; Бузескул В. П. История афинской демократии. С. 104.

²⁴⁸ Gabrielsen V. *Financing the Athenian Fleet*. P. 34.

триер, их техническом оснащении без привлечения государственных средств²⁴⁹.

Таким образом, можно сказать, что институт триерархии лежал в основе афинской военно-морской экономики. Это был механизм, с помощью которого Афины могли финансировать и укомплектовывать триерами свой огромный флот²⁵⁰. Мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые полагают, что триерархия была основана Фемистоклом.

Как уже было сказано, по инициативе Фемистокла первоначальная численность триерархов равнялась 100 (Arist. Ath. pol., 22. 7), но спустя короткое время потребовалось еще столько же, так как действовал принцип «сколько триер – столько триерархов», и к Саламину афиняне имели уже флот из 200 триер. В 420-х годах до н.э., если верить Псевдо-Ксенофону (Ath. pol., 3, 4), ежегодно назначалось уже 400 триерархов²⁵¹. Количество афинян, исполнявших триерархию, было весьма значительным. По подсчётам специалистов в 357 г. её выполняли 1200 афинян²⁵².

Триерархия имела большое значение в развитии афинского флота. В источниках нашли отображение данные о роли и обязанностях триерархов. Одно из первых упоминаний о триерархах содержится в труде Геродота, который называет даже имена отдельных из них. Геродот упоминает, что триерарх по имени Демокрит сыграл важную роль в отправке 4 кораблей с Наксоса для участия в битве при Саламине (Hdt., VIII, 46). Содержание, обслуживание и подготовку триеры к походу как основное требование к исполняющим такую литургию мы находим у Аристофана (Aristoph. Equit.,

---

²⁴⁹ Böckh A. Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates. S. 194–210; Kaiser B. A. The Athenian Trierarchy. P. 445–480; Бондарь Л. Р. Афинские литургии V-IV вв. до н.э. С. 121–134.

²⁵⁰ O'Halloran B. The Political Economy of Classical Athens. P. 11.

²⁵¹ Суриков И. Е. От «демотевта» – к демагогу? (Афинские триерархии V в. до н.э. и их «электорат») // ВДИ. 2011. № 3 (278). С. 45–46.

²⁵² Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. P. 680, там же – ссылки на источники о законе Периандра (357 г. до н.э.), разделившего бремя триерархии между 1200 богатыми гражданами.

913–919). Круг обязанностей триерархов очерчивает Фукидид. У него есть хронологически первое подробное изложение обязанностей триерархов, о которых он упоминает в связи с Сицилийской экспедицией Алкивиада: «Корабли были построены с большими затратами триерархов и государства. Государство выплачивало каждому матросу по 1 драхме в день и поставило порожние корабли — 60 быстроходных и 40 транспортных для перевозки гоплитов. Все эти суда были укомплектованы лучшими командами гребцов. Триерархи платили вдобавок к государственному жалованью корабельным гребцам на верхнем ряду весел и вообще всей команде из своих средств. Кроме того, они снабдили корабли разрисованными носовыми значками и украсили дорогой внутренней отделкой, причем каждый триерарх стремился сделать свой корабль самым красивым и быстроходным» (Thuc., VI, 31).

Другой весьма важный источник — речи Демосфенова корпуса (Dem., XXI, 154; L, 4; LI, 5; XLVII, 23; L, 7). Хотя конкретные примеры и сведения, содержащиеся в этих речах, отражают практику IV в. до н.э., полагаем, мы можем их использовать и для реконструкции триерахии предыдущего века, так как, очевидно, что содержание и реализация этой литургии – результат её эволюции с момента возникновения. Проследим, как развивался этот, возможно, самый тяжелый и затратный вид экстраординарной литургии, какова его роль в эволюции афинского флота.

Этимология слова «триерархия» (τριηραρχία) прозрачна: τριήρης – триера и ἀρχή – власть, управление. То есть исполнитель триерархии, который назывался, соответственно, триерарх (τριηράρχης, τριήραρχος)²⁵³, был обязан принять командование, осуществлять управление, командование триерой²⁵⁴. На триере было 170 гребцов (IG. II² 1604-1632). Экипаж триеры состоял из матросов, гребцов и эпибатов²⁵⁵.

---

²⁵³ Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. С. 121.

²⁵⁴ Там же.; Драчевский А. П. Триерархия как литургия. С. 61.

²⁵⁵ Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. С. 124; Morrison, J. S., Coates, J. F. The Athenian Trireme. P. 111, 135–136.

Вопрос об обязанностях триерархов в историографии является дискуссионным. Считается, что триерарх был капитаном корабля²⁵⁶. Триерарх, ответственный за корабль и команду, возглавляя её в бою; он был политическим назначенцем из числа богатых граждан, призванный взять на себя расходы по подготовке и содержанию триеры в течение одного года²⁵⁷. Кроме того, триерарх нёс расходы по оплате труда и обеспечению питания экипажа триеры²⁵⁸. Существует общее мнение, что в V в. до. н.э. триерарх был прежде всего и даже исключительно воином²⁵⁹.

Б. О'Хэллоран считает, что поскольку государственное казначейство не имело возможности самостоятельно финансировать деятельность военно-морского флота полиса, институт триерархии означал, что афинская морская безопасность стала обязанностью богатых граждан в тесном сотрудничестве с полисом — по сути, это очень ранняя форма государственно-частного партнерства в сфере оказания государственных услуг²⁶⁰.

Очевидно, что триерарх по определению — весьма состоятельный человек. Однако, как справедливо отмечает И. Е. Суриков, «не каждый богач являлся хорошим командиром корабля». Бывало и так, что хотя триерарх находился на триере, но командовал кораблем в реальности не он, а кормчий-

---

²⁵⁶ Casson L. *The Ancient Mariners: Seafarers and Sea Fighters of the Mediterranean in Ancient Times*. New York, 1959. P. 95; Jordan B. *The Athenian Navy in the Classical Period*. P. 70, 134; Peck R. *Athenian Naval Finance in the Classical Period*; Gabrielsen V. *Warfare and the State // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. 1: Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome / Ed. P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby Cambridge; New York et al., 2007. P. 260.*

²⁵⁷ Kaiser B. A. *The Athenian Trierarchy: Mechanism Design for the Private Provision of Public Goods* P. 445–480; Peck R. *Athenian Naval Finance in the Classical Period*; Gabrielsen V. *Finance and Taxes // A Companion to Ancient Greek Government / Ed. H. Beck. Oxford, 2013. P. 343*; Драчевский А. П. *Триерархия как литургия*. С. 62; Хэммонд Н.-Дж.-Л. *Поход Ксеркса*. С. 671.

²⁵⁸ Günther J, Hahn F. *Choregia and Trierarchy as Profit-oriented Entrepreneurships // Constitutional Political Economy*. 2019. P. 184.

²⁵⁹ Jordan B. *The Athenian Navy in the Classical Period*. P. 134.

²⁶⁰ O'Halloran B. *The Political Economy of Classical Athens*. P. 169.

кибернет, который был как бы вторым лицом на корабле и безусловным профессионалом в морском деле²⁶¹.

Сообщения Фукидида и Аристофана позволяют узнать и другие подробности. Из приводимого выше свидетельства Фукидида следует, что полис предоставлял триерарху лишь остов корабля и мачту, а ему самому надлежало оснастить корабль всем необходимым и полностью подготовить его к отплытию: «Государство выплачивало каждому матросу по 1 драхме в день и поставило *порожние* корабли (*καὶ ναῦς παρασχόντος κενᾶς*) (т.е. «неоснащенные», выделение наше – Р.А.) — 60 быстроходных и 40 транспортных для перевозки гоплитов» (Thuc., VI, 31). Здесь же Фукидид говорит о больших расходах триерархов (*μεγάλαις δαπάναις τῶν τε τριηράρχων*). О том же свидетельствует и Аристофан:

«Вот в триерархи попадешь,

Казны без счета изведешь!

Корабль достанется гнилой,

Его чинить, его крепить

Не хватит денег никаких.

Уж я добыюсь, уж разорвусь,

Чтоб с браком снасть ты получил!» (Aristoph. Equit., 912-918, перевод Адр. Пиотровского).

Фукидид ясно говорит нам, что государство платило гребцам, а от триерархов шли дополнительные выплаты: «Триерархи платили вдобавок к государственному жалованью корабельным гребцам на верхнем ряду весел и вообще всей команде из своих средств» (Thuc., VI, 31).

Источники сохранили данные и о морской службе триерархов на кораблях в качестве капитанов. Впрочем, эта информация относится к начальным этапам истории литургии. Например, Клиний в битве при

---

²⁶¹ Суриков И. Е. От «демотевта» – к демагогу? С. 45.

Артемисии не только снабдил корабль всем снаряжением, но был и капитаном (Hdt., VIII, 17). На протяжении V в. до н.э. триерархи лично командовали своими кораблями не только в Афинах (Thuc., VII, 69; VII, 70), но и повсюду в греческом мире²⁶². Назначение триерархов капитанами продолжалось и в IV в. до н.э.²⁶³, хотя очевидно, что, к примеру, Исократ, выполнявший триерархию, когда ему было за 80 (Isocr., XV, 4–9), или Демосфен, ставший триерархом, когда ему было около 20 лет²⁶⁴, едва ли плавали капитанами на снаряженных ими триерах.

Триерархи совмещали морскую службу с обязанностью несения расходов по содержанию корабля и экипажа из своих личных средств. Общие расходы достигали от 40 до 60 мин, то есть около 1 таланта²⁶⁵. Демосфен упоминает 40 мин и сумму 1 талант (Dem., XXI, 154-155; XXXIII, 6); 48 мин называет Лисий (Lys., XXXII, 24), в другом месте он называет 80 мин и 6 талантов (Lys., XIX. 42, XXI. 2). По мнению В. Габриэльсена, затраты триерарха составляли около 60-70 талантов²⁶⁶. К. Х Литкенс говорит о сумме от 4000 до 6000 драхм²⁶⁷. Согласно источникам, триерарх также должен был подготовить финансовые отчеты о расходуемых средствах (Dem., L, 10; 50; Aeschin., III, 19)²⁶⁸, о выделении дополнительных средств из своего бюджета на ремонт корабля, о несении расходов на материальное обеспечение²⁶⁹. К этому следует добавить и другие обязанности – например, обучение гребцов вменялось триерарху (Dem., LI, 5)²⁷⁰.

---

²⁶² Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period. P. 134.

²⁶³ Ibid. P. 134–135.

²⁶⁴ Бондарь Л. Д. Афинские литургии. С. 126.

²⁶⁵ Там же. С. 125.

²⁶⁶ Gabrielsen V. Financing the Athenian Fleet. P. 216.

²⁶⁷ Lyttkens C. H. Effects of the Taxation of Wealth in Athens in the Fourth Century B. C. // Scandinavian Economic History Review. 1992. Vol. 40. № 2. P. 7.

²⁶⁸ Бондарь Л. Д. Афинские литургии. С.133.

²⁶⁹ Там же. С.123–125, 134.

²⁷⁰ Там же. С.125.

М. Эмит полагал, что корабли, построенные по программе Фемистокла, «были государственной собственностью, а их строители становились триерархами»²⁷¹. Они были не владельцами триер, а считались руководителями строительства и командирами, назначенными государством, и они несли за корабли личную ответственность. Особо богатые и честолюбивые продолжали служить на флоте на своих частных кораблях, примером может служить упомянутый выше Клиний (Hdt., VIII, 17). Впрочем, впоследствии с изменением социально-экономической обстановки, в особенности с возникновением синтриерархии и института симмorieв эта практика значительно изменилась²⁷². В конце V в. обязанности по снаряжению одного корабля делились между двумя гражданами, совместно исполнявшими триерархию (συντριεραρχία)²⁷³. Синтриерархия просуществовала до середины IV в. до н.э., когда бремя расходов стало непосильным для одного или двух человек²⁷⁴. Численность триерархов увеличилась с 300 триерархов на 300 кораблей до 1200, при этом количество 300 кораблей осталось неизменным²⁷⁵.

Если кто-то из богатых граждан привлекался к триерархии, то он освобождался от прочих литургий (Dem., XX, 18; 19; XXI; 155). Регулировались и сроки исполнения триерархии. В первой половине IV в. до н.э. была принята псефизма, в соответствии с которой тот, кто исполнял триерархию, не мог быть вновь привлечен к этой литургии, пока не истечёт год со времени его последней триерархии (Dem., XX, 8).

---

²⁷¹ Amit M. Athens and the Sea: A Study in Athenian Sea-power. P. 107.

²⁷² Бондарь Л. Д. Афинские литургии V-IV вв. до н.э. С. 134 и сл.

²⁷³ Там же. С. 134.

²⁷⁴ Rhodes P. J. A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. P. 680; там же – ссылки на источники о законе Периандра (357 г. до н.э.). По мнению А. П. Драчевского, по закону Демосфена (Dem., XIV, 17) были составлены 20 симморий по 60 человек: Драчевский А. П. Триерархия как литургия (по корпусу Речей Демосфена) С. 63–64. См. также Лурье С. Я. История Греции. С. 593–540; Amit M. Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power. P. 108.

²⁷⁵ Kaiser B. A. The Athenian Trierarchy. P. 459; Gabrielsen V. Financing the Athenian Fleet. P. 182–199.

Никто из богатых граждан, кроме 9 архонтов, не освобождался от данной литургии (Dem., XX, 8; 27), не привлекались также дочери-наследницы, сироты – в течение года после достижения ими совершеннолетия; клерухи (Lys., XXXII, 24; Dem., XIV, 16)²⁷⁶. Декрет Фемистокла называет верхний предел возраста триерархов – не старше 50 лет (сткк. 22: ὄσι [γ]νήσιοι μὴ πρεσβυτέρο]υς πεντήκοντα ἐτ ὧν κα[ὶ ἐ]). Демосфен в речи «За Ктесифона о венке» цитирует некий закон о триерархии, устанавливающий возраст тех, кто может ее исполнять, от 25 до 40 лет (Dem., XVIII, 106), хотя сам оратор, как уже было сказано, привлекался к этой литургии, когда ему было лишь около 20 лет (в 364/3 г.)²⁷⁷.

Другим важным аспектом понимания института триерархии и практики назначения триерархов является вопрос о том, как проходило это назначение. Была ли триерархия связана с назначением или избранием конкретных лиц, разобраться сложно, поскольку в источниках сохранились эпизодические и фрагментарные свидетельства, обусловившие возникающую временами между специалистами полемику.

В некоторых источниках утверждается, что триерархи были назначаемы стратегами. В комедии Аристофана «Всадники» говорится о практике назначения триерархов, причём, авторская мысль по этому поводу обёрнута в саркастическую оболочку. Она представляет собой недружелюбное пожелание человека своему обидчику быть назначенным в триерархи, чтобы получить в своё распоряжение гнилой корабль и ветхие паруса (Aristoph. Equit., 912-18; мы приводили эту цитату выше). Схолиаст в объяснении к этому месту говорит, что стратеги, бывало, возлагали триерархию на своих личных противников (Schol. Aristoph. Equit., 912–918)²⁷⁸.

---

²⁷⁶ Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. С. 126.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же. С. 128.

Псевдо-Ксенофонт ([Xen]. Ath. pol., III, 4) и Фукидид указывают, что триерархи назначались, но не уточняют, кто их назначал: «Вместе с тем было постановлено ежегодно снаряжать особую эскадру из ста самых лучших триер с триерархами, но посылать в поход эти корабли лишь в случае той же крайней необходимости» (Thuc., II, 24). Также можно сослаться на свидетельства авторов IV в. до н.э. о назначении триерархов стратегами (Dem., II, 30; XXXV, 48; XXXIX, 8; Arist. Ath. Pol., 61, 1). У Демосфена триерарх Аполлодор в своей речи говорит, что как триерах он получал приказы от стратега «Когда же я вернулся на Фасос, отведя корабли в Стриму, как было приказано стратегом, я велел матросам, эписбатам и гребной команде оставаться на корабле, а сам, сойдя на берег, отправляюсь к дому, где остановился стратег Тимомах, так как хотел передать полностью укомплектованный корабль вот этому Поликлу также в присутствии стратега» (Dem., L., 32, перевод М. Н. Ботвинника, А. И. Зайцева). Возможно, такая же практика существовала и в V в.²⁷⁹.

Ряд исследователей предположили, что триерархи назначались или избирались по филам, ссылаясь на слова Фукидида: «Он вызвал снова всех триерархов кораблей и обратился к каждому в отдельности, называя по имени и отчеству, с упоминанием его филы» (Thuc., VII, 69)²⁸⁰. Афиняне после реформ Клисфена выбирали по филам стратегов, таксиархов и филархов, и свою племенную организацию сухопутных войск могли использовать как модель для организации флота²⁸¹.

Мы солидарны с мнением тех учёных, которые полагали, что триерархи назначались стратегами²⁸². В подтверждение можно сослаться на текст декрета

---

²⁷⁹ Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. С. 128; Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period. P. 61.

²⁸⁰ Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period. P. 63–64. Исследователь ссылается также на надписи: IG II² 1622; IG I² 951.8, 34; IG I² 950.3, 42.

²⁸¹ Peck R. Athenian Naval Finance in the Classical Period; Armstrong J. I. The Trierarchy and the Tribal Organization of the Athenian Navy. Diss. Princeton, 1949. P. 15–16.

²⁸² См., например, Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. С. 128–129; Латышев В. В. Очерк греческих древностей. Государственные и военные древности / общ. ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2021. С. 270; Jordan B. The Athenian Navy. P. 61–63.

Фемистокла, в котором прямо говорится о стратегах, определяющих 200 триер и назначающих на каждую из них триерархов «Пусть страте[г]и назначат двести трие[р]а[рхов по одному на] каждый корабль» (сткк. 18–19: καταστῆσαι δὲ καὶ τριη[ρ]ά[ρχους διακοσίους ἕνα ἐπὶ] τῆν ναῦν ἐκάστην τοὺς²⁸³). При этом назначении учитывается наличие недвижимой собственности на территории афинского полиса²⁸⁴.

С какими же трудностями могли сталкиваться триерархи во время своего пребывания в должности? Часто возникали проблемы с передачей оснастки и снаряжения: снаряжение, которое должно было быть предоставлено со складов, либо отсутствовало, либо находилось в плохом состоянии. В одной из речей Демосфенова корпуса оратор рассказывает: «Случилось так, что триеры срочно отправлялись в военную экспедицию, а на верфях не было оснастки для кораблей; те, у кого она находилась, не отдавали ее государству, хотя и обязаны были поступить так. Кроме того, даже в Пирее нельзя было закупить достаточно ткани для парусов, пакли и канатов — всего того, чем оснащают триеры. Тогда Херадем вносит псефисму, согласно которой оснастка для кораблей должна быть взыскана и передана в распоряжение государства» (Dem., XLVII, 20, перевод М.Н. Ботвинника и А.И. Зайцева). Триерархи должны были возвращать государству исправный корабль. Если триера или какая-либо её часть были повреждены, триерарх должен был доказать, что это произошло не по его небрежности, или он был обязан оплатить ремонт²⁸⁵ и государство не возмещало траты на него (IG II², 1629, 745 sq.; 1631 b, 114 sq. 141 sq.).

Триерарх не мог оставить корабль до того, пока не пребудет его сменщик (Dem., L, 21-23). Дополнительные расходы, которые он нёс до появления

---

²⁸³ Глускина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 37.

²⁸⁴ Там же. С. 42.

²⁸⁵ Böckh A. Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates. S. 195–199; Peck R. Athenian Naval Finance in the Classical Period. Автор ссылается на следующие надписи: IG II² 1604, 1612, 1629.

преемника, назывались ἐπιτηράρχημα (Harp. s. v. ἐπιτηράρχημα)²⁸⁶. Возмещения этих дополнительных трат, триерарх, правда, мог потребовать от того, кого назначат ему в преемники (Dem., L, 38). По истечению срока литургии ему еще предстоял отчет перед логистами о своих расходах, включая дополнительные (Dem., L, 10). Таким образом, триерарх был вынужден оставаться на корабле до прибытия преемника по двум причинам, первая из которых заключалась в том, что он нес финансовую ответственность и ответственность за состояние судна. Во-вторых, если триерарх покидал свой корабль, его могли обвинить в дезертирстве (Dem., LI, 8)²⁸⁷. В случае, если триерарх умирал, не погасив свои задолженности перед полисом, то этот долг должны были выплатить его наследники²⁸⁸.

Считается, что совокупные ресурсы афинских триерархов по содержанию военного флота превышали суммы, фактически затраченные на эти цели государством²⁸⁹. Это последнее можно рассматривать как ключ к пониманию полифункциональности заложенных в институте триерархии возможностей, реализация которых позволяла содержать в боевом состоянии корабли и экипажи флота, поддерживать господство на море и одновременно выступать надёжным механизмом обеспечения демократического строя.

Однако наряду с положительными сторонами триерархии в ходе её развития стали проявляться и заложенные в ней коррупционные качества, в особенности после поражения Афин в Пелопоннесской войне, когда граждане вследствие обеднения уже не в состоянии были нести те тяжелые обязанности, какие несли их отцы и деды, а государство стало принимать участие в снаряжении судов, давать от себя снасти²⁹⁰; тогда-то и возникла необходимость назначения двух и более триерархов. Имели место случаи,

---

²⁸⁶ Там же. С. 133.

²⁸⁷ Peck R. Athenian Naval Finance in the Classical Period.

²⁸⁸ Бондарь Л. Д. Афинские литургии. С. 134. Автор ссылается на следующие надписи: IG II², 1622 с, 406 sq.; 1622 е, 587 sq.; 1627 а, 194 sq., 1628 с, 369 sq., 1629 d, 889 sq.

²⁸⁹ См.: Gabrielsen V. Financing the Athenian Fleet. P. 114–125.

²⁹⁰ Латышев В. В. Очерк греческих древностей. С. 270.

когда триерархия использовалась в собственных корыстных целях и превращалась в частное прибыльное предприятие, особенно в ситуациях, когда государство разрешало заниматься официальным пиратством – грабежом на море вражеских кораблей (Dem., LI, 13–15.)²⁹¹. Несмотря на то, что триерарх официально имел право на получение любой награды, он мог скрывать истинную величину своей добычи и получать солидную прибыль²⁹².

С учётом того, что такая практика постоянно расширялась, совсем не удивительным представляется рождение государственно-частного морского разбоя, объектами которого становились не только морские суда враждебных государств (и это при практике свободного мореплавания), но и практически любой корабль, который не плывал специально под афинской защитой²⁹³. В результате триерархия становилась прибыльным делом, и с увеличением количества морских судов, которые триерарх мог разграбить за год, превратилась в своего рода стимул, определявший проявление интереса к такому занятию²⁹⁴. С негативными тенденциями триерархии пытались бороться. Высказывалось предположение, что примерно с конца Пелопоннесской войны корабли стали распределяться среди триерархов по жребию²⁹⁵. И хотя, как свидетельствует афинская надпись 325/4 г. до н.э. (IG II², 1629), такой порядок нарушался, он позволял соблюдать баланс как частных, так и общеполитических интересов. Аналогичным образом обстояло дело и с подготовкой гребцов, формированием и подготовкой экипажей триер²⁹⁶. Первоначально это входило в компетенцию общественных расходов государства, но позднее, в связи с распространением наёмничества, официальный набор и оплата экипажей триер были возложены на триерархов

---

²⁹¹ Günther J, Hahn F. *Choregia and Trierarchy as Profit-oriented Entrepreneurships*. P. 186–187.

²⁹² *Ibid.* P. 186.

²⁹³ *Ibid.* P. 186–187.

²⁹⁴ *Ibid.* P. 187.

²⁹⁵ Böckh A. *Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates*. S. 167; Бондарь Л.Д. Афинские литургии. С. 123.

²⁹⁶ Бондарь Л. Д. Афинские литургии. С. 123–125.

и вошли в круг их непосредственных обязанностей (Thuc., VI, 31; Dem., XXI, 154).

Таким образом, триерархия была эффективным и действенным институциональным решением первостепенной задачи финансирования афинских военно-морских расходов²⁹⁷. Выступая социальным институтом нового типа, она отображала важнейшую особенность античного греческого полиса по соблюдению примерного равенства своих граждан. Строительство кораблей, их техническое оснащение, спуск на воду, эксплуатация, выполнение задач по защите морских судоходных путей и противодействия пиратам, организация «торговых конвоев», обеспечение материального достатка всех и каждого, наконец, защита самого демократического строя выступали в качестве её задач.

Резюмируя выводы по главе, отметим следующее. Фемистокл понимал, что будущее Афин связано с морем, и именно это побудило его с самого начала своего архонтата работать над укреплением порта Пирей (Thuc., I, 93). Ему удалось воспользоваться войной против Эгины, чтобы убедить афинян в необходимости строительства флота, но его главной целью было противостоять персидской опасности. Благодаря реализации морской программы Фемистокла Афины превратились в морскую державу. Был создан новый полисный институт – триерархия. Основу военной мощи полиса составлял теперь флот, что являлось продолжением тенденций, заложенных еще Солоном: переориентация гражданского населения полиса на развитие ремесла, торговли и мореплавания. Иными словами, морская программа обусловила существенные изменения в структуре экономики Афин на значительную перспективу. Особую роль она сыграла и в разрешении социальных проблем. Можно говорить о стабильном доходе земледельцев

---

²⁹⁷ O'Halloran B. The Political Economy of Classical Athens. P. 12.

Аттики, составляющих экипажи флота²⁹⁸. Но самым важным следствием реализации морской программы Фемистокла стало перерастание афинского полиса в новый тип античной государственности, сложившийся на базе созданного по его инициативе в 479 г. до н.э. Делосского морского союза (симмахии).

---

²⁹⁸ См.: Guía M. V, Gallego J. Athenian Zeugitai and the Solonian Census Classes: New Reflections and Perspectives // *Historia*. 2010. Bd. 59. Hf. 3. P. 257–281.

Глава 3. Афинский флот в морских сражениях Греко-персидских войн.

Основными источниками, в которых содержатся достаточно подробные рассказы об участии греческого флота вообще и афинского в частности в сражениях Греко-персидских войн, являются сочинения Геродота, Эсхила, Диодора и Плутарха. Так, Геродот не только информирует читателя о перипетиях морских баталий у Лады, Артемисия и Саламина, но и упоминает количество, тип кораблей, сообщает о стратегии, тактическом построении и тактики боя (Hdt., VI, 8-15; VIII, 6-16; 70-86).

Обращает на себя внимание появление в трудах античных авторов специфической лексики, с помощью которой ведётся повествование о морском сражении. Впервые – у Эсхила²⁹⁹, который был современником и участником сражения при Саламине, затем и у Геродота (см. ниже).

Исследователи считают Фукидида, младшего современника «отца истории», изобретателем особого жанра подробных батальных описаний сражений³⁰⁰. Впрочем, относительно морских сражений времени Греко-персидских войн информации в его труде отложилось очень мало.

Труд Диодора Сицилийского – «Историческая библиотека» – отстоит от событий Греко-персидских войн на 400 лет. Значение свидетельств Диодора заключается в том, что он в отличие от Геродота и Фукидида пользуется абсолютной хронологией. По словам В.Г. Строецкого, «избранный Диодором анналистический и синхронистический способ изложения материала и датировка событий в соответствии со списком афинских архонтов, римских консу-

---

²⁹⁹ Например: αὐτοὶ δ' ὑφ' αὐτῶν ἐμβόλοις χαλκοστόμοις παίοντ', ἔθραυον πάντα κοπήρη στόλον (Aesch. Pers., 415-416). О Греко-персидских войнах в поэтических источниках см.: Рунг Э. В. Греко-персидские войны в поэтической традиции греков: от Симонида Кеосского до Эсхила // Вестник СПбГУ. 2007. Сер. 2. Вып. 4. С. 149–158; Поникаровская М. В. Греко-персидские войны в изображении Эсхила. С. 123–131.

³⁰⁰ Lendon J. E. Battle Description in the Ancient Historians. Part II: Speeches, Results, and Sea-Battles // Greece & Rome. 2017. Vol. 64. P. 145.

лов и олимпийских победителей в значительной степени помогает современному исследователю зафиксировать исторические события, представленные в трудах упомянутых выше историков»³⁰¹. К настоящему времени установлено, что помимо трудов своих предшественников (в пользу чего свидетельствуют многочисленные совпадения свидетельств Диодора с данными Геродота, в частности относительно хода морского сражения при Артемисии) он опирался и на общие с ними источники, информации которых он давал свою авторскую оценку.

И, наконец, Плутарх в жизнеописании Фемистокла приводит некоторые интересные детали морских сражений, особенно о битве при Саламине.

3.1. Афины и Ионийское восстание.

Важнейшей предпосылкой Греко-персидских войн стала экспансионистская внешняя политика персидской державы Ахеменидов. Персы взяли под свой контроль Черноморское побережье, что привело к их контролю над морской торговлей и, в свою очередь, усилило персидское влияние на греческие города Малой Азии и берегов Геллеспонта, в которых царь насаждал послушные ему тиранические режимы³⁰².

Милетский тиран Гистиэй, находясь при дворе персидского царя, способствовал персидской морской экспедиции на Наксос. Когда она завершилась неудачей, Гистиэй и его зять Аристагор, опасаясь репрессий персов, инициировали восстание ионийских полисов против Дария I, изгнали тиранов из полисов, захватили ионийский флот и провозгласили создание панионийского союза (Hdt., V, 30-39).

---

³⁰¹ Строецкий В.М. Диодор Сицилийский о походе Ксеркса против Эллады (XI, 1—10. Объединение патриотических сил эллинов и битва при Фермопилах) // Из истории античного общества. Межвузовский сборник. Вып. 3. Горький, 1983. С. 5.

³⁰² Относительно политики персов в отношении тиранов см.: Лаптева М. Ю. Ахемениды и восточнотурецкие тираны: особенности политического статуса и взаимоотношений (546-480 гг. до. н.э.) // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 29–37.

Зимой 499/98 г. Аристагор отправился в Грецию. Своей задачей он видел привлечь на свою сторону Афины и Спарту. Однако спартанский царь Клеомен ответил решительным отказом (Hdt., V, 49). Иначе поступили Афины, куда Аристагор прибыл с той же просьбой. Они «постановили <...> послать на помощь ионянам 20 кораблей под начальством Меланфия ...» (Hdt., V, 97)³⁰³. По мнению Геродота, этот факт послужил причиной многих бедствий, обрушившихся на Грецию (Hdt., V, 97). К этой эскадре по пути присоединились и 5 триер из Эретрии (Hdt., V, 99).

Определение этих кораблей как триер основывалось на интерпретации термина *ναῦς* в свидетельстве Харона Лампсакского (Plut. Moral., 861 C-D). Такое понимание было распространено и на данные Геродота о 20 афинских кораблях, прибывших на помощь Милету против персов. Однако Геродот конкретно триерами называет 5 кораблей из Эретрии, присоединившихся к афинскому флоту, а не все корабли афинского флота: «Аристагор же после прибытия афинян с 20 кораблями и в сопровождении 5 триер с Эретрии» (Ἀρισταγόρης δέ, ἐπειδὴ οἱ τε Ἀθηναῖοι ἀλίκοντο εἴκοσι νηυσί, ἅμα ἀγόμενοι Ἐρετριέων πέντε τριήρας – Hdt., V, 99).

Приведем мнения некоторых ученых. Б. Джордан полагал, что примеры неоднократных заморских конфликтов афинян в первой половине VI в. убедительно свидетельствует о том, что Афины обладали флотом до начала V в. Столь же вероятно, что, по крайней мере, часть этого флота состояла из триер³⁰⁴. Исследователь утверждает, что геродотовский *ναῦς* = *τριήρης*, которые Афины послали на помощь ионийцам³⁰⁵. М. Эмит полагает, что Харон из Лампсака или цитирующий его Плутарх, возможно, захотели поменять расплывчатую «*ναῦς*» на четкую «*τριήρης*», ибо когда-то слово «*ναῦς*»

---

³⁰³ По мнению Дж. Бордмэна, они составляли примерно половину тогдашнего Афинского военного флота. См.: Бордмэн Дж. Общество архаической Греции. Материальная культура // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. С. 511.

³⁰⁴ Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period. P. 7–8.

³⁰⁵ Ibid. P. 6–9.

обозначало как военный корабль (ναῦς μακρά), так и торговый (ναῦς στρογγυλή), но уже в V в. ναῦς – всегда военный корабль, синоним триеры³⁰⁶. По мнению В.В. Шувалова, «слова ναῦς и τριήρης противопоставляются друг другу, но в «Истории» Геродота можно найти достаточно иных пассажей, из которых следует, что ναῦς и τριήρης – одно и то же: либо этими двумя словами обозначаются одни и те же суда (VI, 8; VII, 89; 168), либо из числа ναῦς особо выделяются пентеконтеры и прочие корабли (VII; 89; VIII; 2; 48)». И невозможно узнать, что именно имел в виду Геродот под словом ναῦς – триеру или пентеконтеру³⁰⁷. О.И. Александрова, проанализировав случаи употребления обозначений судов у Геродота, приходит к выводу: «Геродот использовал понятия «ναῦς» и «τριήρης» как взаимозаменяемые синонимы, при этом четко отделяя их от пентеконтер, триаконтер и иных типов кораблей, не применяя к последним термина «ναῦς» в принципе»³⁰⁸. Нам эти доводы кажутся вполне разумными. Да, у Фукидида упоминается, что афинские корабли были в основном пентеконтерами (Thuc., I, 14), но нет ничего, что могло бы отрицать существование и афинских триер при признании того факта, что большинство афинских кораблей в начале Греко-персидских войн были пентеконтерами.

Афиняне прекратили помощь восставшим после поражения ионийцев и их союзников в битве при Эфесе в 498 г. до н. э., и на все последующие просьбы Аристагора Милетского отвечали отказом (Hdt., V, 103). Геродот упрекает их за это: «Афиняне оставили ионян на произвол судьбы» (ibid.). Вероятно, Афины желали избежать неприятностей и столкновения с персами³⁰⁹. По мнению Э. В. Рунга, Гиппарх, который был избран архонтом,

---

³⁰⁶ Amit M. Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power. P. 19–20.

³⁰⁷ Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 147.

³⁰⁸ Александрова О. И. Афины и Эретрия на рубеже VI–V вв. до н.э. С. 156.

³⁰⁹ Robinson C. A. The Struggle for Power at Athens in the Early Fifth Century. P. 232–233; см. тоже: Robinson C. A. Athenian Politics, 510–486 B.C. // AJPh. 1945. Vol. 66. № 3. P. 247.

племянник бывшего тирана Гиппия, убедил афинское народное собрание проголосовать за разрыв с восставшими³¹⁰.

Афинский флот не принимал участия и в морском сражении в Львиной бухте Милета напротив о. Лада в 494 г. до н.э., в котором флот восставших ионийцев сражался с персидским флотом. В составе последнего Геродот особо отмечает финикийцев как лучших мореходов; «в походе участвовали также недавно покоренные киприоты, киликийцы и египтяне» (Hdt., VI, 6). Однако это сражение – важный этап в развитии эллинских тактических приемов морского боя, активно используемых впоследствии и афинянами. Ход морской битвы восстанавливается по рассказу Геродота. Нам известны: место сражения, количество ионийских боевых кораблей (353 единицы) и персидских (600) (Hdt., VI, 7-9), факт командования флотом греков фокейца Дионисия, информация о попытке проведения учебных манёвров с целью освоения тактики морского боя (Hdt., VI, 11-12). Говорит Геродот и о неорганизованности и разобщённости греков, бегстве с поля боя основной массы кораблей самосского и всего лесбосского флота (Hdt., VI, 13-14), о победе персов и последовавшем разрушении города (Hdt., VI, 18-19), когда «в Милете теперь уже не было больше милетян» (Hdt., VI, 22).

Из сообщения Геродота следует, что сражение открыл флот персов, послав в атаку на корабли противника финикийскую эскадру, финикийские моряки были одними из лучших моряков персидского флота (Hdt., VI, 6; 14). О том, как происходило это нападение, мы не знаем, но данные о тренировках ионийских экипажей под руководством Дионисия Фокейского, осваивавших тактические приёмы *διέκπλους*, и атака финикийского флота кильватером³¹¹ свидетельствуют, что обе стороны, по всей видимости, придерживались

---

³¹⁰ Рунг Э. В. Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI — IV вв. до н. э. СПб., 2008. С. 65.

³¹¹ Myres J. The Battle of Lade, 494 B. C. (Herodotus VI. 6-17) // Greece & Rome. 1954. Vol. 1. P. 53–55; Wallinga H. T. Xerxes' Greek Adventure: The Naval Perspective. Leiden; Boston, 2005. P. 110.

одного и того же способа ведения морского боя корабля с кораблём. Он заключался в стремлении к разделению линии построения кораблей противника на части с последующим нанесением таранного удара и навязыванием абордажного боя³¹².

Однако планам греческого флотоводца не суждено было достигнуть желаемого результата. Наиболее мощный, западный фланг боевого строя флота панионийского союза «рассыпался»: первыми ушли 69 триер Самоса, а за ними последовали все боевые корабли Лесбоса и других городов (Hdt., VI, 13-14). Фланг оголился и дал возможность персам приступить к окружению кораблей противника.

Геродот сообщает о мужестве союзников, оставшихся в битве. Среди них наиболее храбро и результативно бой вели 11 самосских триер, хиосцы и 3 триеры отряда командующего всем ионийским флотом Дионисия Фокейского (Hdt., VI, 14; 15; 17)³¹³. Более того, экипажам хиосских триер удалось «прорвать» боевую линию кораблей врагов и удалось захватить их корабли (Hdt., VI, 15). Последнее было возможным лишь с использованием тактики *διέκπλους*, следствием которой являлось достижение именно такого результата. Дионисий захватил в бою три вражеских корабля; понимая неизбежность поражения, направил свой курс к берегам Финикии, где захватил купеческие суда (Hdt., VI, 17). Оставшиеся корабли ионийского союза были разгромлены флотом персов (Hdt., VI, 14-16).

В рассказе о сражении при Ладе Геродот отметил ряд приёмов ведения морского боя. Имеется в виду: использование разнотипного маневрирования, перестроениях рядов кораблей как внутри линий, так и с учётом складывающейся ситуации быстрого развёртывания в кильватерную колонну и переход от обороны к атаке линии неприятельских кораблей.

---

³¹² Писаревский Н. П. Морское сражение 494 г. до н.э. у о. Лады: тактика Дионисия. С. 118–121.

³¹³ Мюррей О. Ионийское восстание // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 г. до. н. э. С. 585.

Результаты сражения, как и причины поражения греков, были закономерными. Решающую роль сыграло численное превосходство флота персов. Однако это было первое в истории морское сражение, в котором Дионисием Фокейским и триерархами Хиоса была применена тактика слома боевой линии кораблей противника, сочетавшаяся с маневром «проплыва», предусматривавшая нанесение таранного удара и абордажный бой с целью захвата корабля противника³¹⁴. Эта тактика использовалась, как мы увидим позже, в битвах при Артемисии и Саламине, и она сыграла важную роль в победе греков над персами.

3.2. Морское сражение у м. Артемисий.

Сражение при Ладе побудило обе стороны конфликта – греческие полисы и персов – внести коррективы в свою тактику.

Афиняне и их союзники обратили внимание не только на превосходство морского флота персов, позволявшего вести войну и на суше и на море одновременно, но и на лучшие мореходные качества египетских и киликийских триер, на что прямо указывал Геродот в рассказе о битве при Артемисии (VIII, 10; 14; 17). Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и понимания афинянами того, что Ксеркс готовит новое вторжение с ещё большим по сравнению с Дарием флотом.

Морское сражение у м. Артемисий между греческим и персидским флотом, которое происходило одновременно с драмой, разворачивающейся у Фермопил, находится как бы в тени самого известного сражения на море времен Греко-персидских войн – битвы у о-ва Саламин. Тем не менее, целый ряд тактических приемов, использованных греками при Саламине, были апробированы еще раньше у Артемисия; тогда же афинский флот, построенный в результате реализации морской программы Фемистокла,

---

³¹⁴ Писаревский Н. П. Морское сражение 494 г. до н.э. у о. Лады: тактика Дионисия. С. 122.
104

принял свое боевое крещение³¹⁵. Некоторые исследователи полагали даже, что сражение при Фермопилах носило подчиненный и второстепенный характер по отношению к морской битве у Артемисия; именно с Артемисия начался пересмотр принятой военной стратегии у эллинов *in toto* и перенос акцента с сухопутных сражений и армии на морские и флот³¹⁶.

Артемисий – предгорная местность и мыс, расположенные на северо-востоке о. Эвбея. Мыс был удобным форпостом на Северной Эвбее, который служил воротами в Центральную Грецию и контролировал вход из Эгейского моря в заливы Фессалии и Северной Эвбеи. У м. Артемисий летом 480 г. до н.э. располагалась стоянка греческого флота, прибывшего защищать фланги сухопутного войска у Фермопил. Решение о занятии Фермопильского ущелья, дабы преградить путь Ксерксу в Среднюю Грецию, и о том, что флот должен встать на стоянку неподалеку, у м. Артемисий, чтобы обе части эллинского войска оперативно получали информацию друг о друге, совет Эллинского союза принял ещё в июне во время совещания на Истме (Hdt., VII, 175). Основными источниками о ходе морского сражения у Артемисия являются свидетельства Геродота (Hdt., VIII, 1–20), Диодора Сицилийского (Diod., XI, 12–13) и Плутарха (Plut. Them., 7–8; Plut. De malign. Hdt., 34). За исключением известных различий они дополняют друг друга. По ряду приводимых античными авторами сведений в историографии идет дискуссия. Предметом дискуссии становились географические, военно-стратегические реалии, персоналии, количественно-качественные характеристики флота, а также вопрос о соотношении двух происходящих одновременно сражений – при Фермопилах и Артемисии. Распространено мнение, опирающееся на рассказ

---

³¹⁵ Ахссан Р., Кудрявцева Т. В. Морское сражение у м. Артемисий в изложении античных авторов и современных дискуссий // Клио. 2023. № 12 (204). С. 43. В основу данного параграфа диссертации легла наша совместная с Т.В. Кудрявцевой статья (с. 43–50).

³¹⁶ How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. II. Oxford, Clarendon Press, 1912. P. 371; Prentice W. K. Thermopylae and Artemisium // TAPhA. 1920. Vol. 51. P. 17.

Геродота, о том, что Артемисий и Фермопилы – две части одной операции³¹⁷, но, как было отмечено выше, есть и иная точка зрения. Обсуждались и афинские планы относительно Артемисия (выиграть время для организации эвакуации жителей Афин на Саламин и в Трезену) и конкретно роль Фемистокла (особенно в связи с публикацией Трезенского декрета). Как уже было сказано во второй главе, в этом документе говорилось, что афинский флот делился на 2 части: первая (100 кораблей) должна находиться у м. Артемисий, «чтобы помогать» (очевидно, сухопутной армии у Фермопил); а вторая – у Саламина, чтобы обеспечить защиту побережья Аттики (сткк. 41–44). В действительности же, к Артемисию отправились 127 афинских триеры, а потом еще 53 (Hdt., VIII, 1; 14), но, как справедливо указывает Л.М. Глушкина, декрет был принят в июне 480 г. до н.э.; ход событий и требования союзников скорректировали первоначальные намерения³¹⁸.

Итак, с точки зрения стратегии афинский флот должен был защищать фланг армии в Фермопилах. Такую же, но диаметрально противоположную цель преследовали и персы. Очевидно было, что, если персидский флот захочет поддержать войско Ксеркса, атакующее Фермопильский проход, он должен проследовать между о-вом Эвбеей и материком, зайдя в узкий пролив к северу от острова³¹⁹. Некоторые исследователи обращали внимание на необходимость учитывать данные о природно-климатических и атмосферных явлениях в связи с конкретными событиями самой морской битвы³²⁰. Это относится к пониманию роли розы ветров и воздействию чрезвычайно изменчивых встречных течений в проливе Эврип. Пролив подвержен сильным

---

³¹⁷ Bury J. B. The Campaign of Artemisium and Thermopylae // *ABSA*. 1895/1896. Vol. 2. P. 84; Evans J. A. S. Notes on Thermopylae and Artemisium. P. 392–395; Hassan Ch., Brosius M. The Persian Wars, 492–450 BC. // *The Encyclopedia of Ancient Battles* / Eds. M. Whitby, H. Sidebottom. Chichester, 2017. Vol. 1. P. 225.

³¹⁸ Глушкина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла. С. 44.

³¹⁹ Evans J. A. S. Notes on Thermopylae and Artemisium. P. 391.

³²⁰ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 136; Evans J. A. S. Notes on Thermopylae and Artemisium. P. 391.

приливным течениям, что создавало серьёзные препятствия для судоходства и мореплавания в данном районе. Каждые шесть часов направление течения изменяется после кратковременного затишья. Особенную опасность приобретал пролив во времена смены циклов направления движения поверхностного течения (при приближении потока к развороту), в ходе которых происходило образование замкнутых вихрей; эти изменения сопровождались и переменной розой ветров в акватории северо-восточной Эвбеи³²¹. Следует также учесть, что с середины июля до середины сентября в Северной Эгее нередко дуют сильные ветры, приносящие с собой шторм. Греки, разумеется, были осведомлены об особенностях местной гидрологии. Интересно, что, по словам Геродота, греки, вопросив перед тем, как занять позиции у Фермопил и Артемисия, Дельфийский оракул, получили от пифии такой ответ: «Нужно молиться ветрам, так как [боги] ветров будут могучими союзниками Эллады» (Hdt., VII, 178).

Один из самых дискутируемых вопросов в историографии Греко-персидских войн – численность армии и флота Ксеркса вообще и в отдельных сражениях, в частности. Согласно Геродоту, изначально у персов было 1207 триер, а также 3000 других кораблей (Hdt., VII, 89–99). Такую же цифру кораблей, сразившихся при Саламине, приводит Эсхил, сам участник этой знаменитой битвы (Pers., 336, 340–343). Диодор Сицилийский определяет общее число боевых кораблей персов в 1200 триер, из которых 320 предоставили подвластные персам греки Малой Азии; к ним надо добавить 850 транспортных судов для перевозки коней и 3000 триаконтер (Diod., XI, 3). Оратор Лисий в надгробной речи в честь афинян, павших в Коринфской войне (Lys., II, 27), и ритор Исократ в «Панегирике» (Isocr., IV, 93, 95) говорят о 1200 триерах варваров, т.е. эта цифра к IV в. до н.э. уже закрепились в исторической

---

³²¹ Eginitis D. The Problem of the Tide of Euripus // *Astronomische Nachrichten*. 1929. Bd. 236. Iss. 19. P. 321–328.

памяти греков. Некоторые ученые согласны с данными античных авторов³²². Другие ставят эти цифры под сомнение и считают их завышенными; чаще всего называется цифра в районе 600 кораблей³²³. Следует заметить, что название «персидский» по отношению к флоту Ксеркса условно; строго говоря, в его составе не было ни одной снаряженной персами триеры, хотя представители иранских племен, разумеется, могли находиться на кораблях в качестве морской пехоты. Флот состоял из эскадр покоренных и союзных народов. Значительную его часть составляли финикийские корабли, египетские, киликийские, кипрские, а также корабли покоренных греческих полисов Малой Азии и островов Эгеиды – ионийские, самосские, лесбосские и т.д.

Однако к моменту сражения у Артемисии персы уже потеряли значительную часть своего флота, ставшую жертвой неожиданной бури, а также 15 кораблей, захваченных греками (см. ниже). Так, П. Грин считает, что количество персидских кораблей при Артемисии составляло около 650³²⁴; Г. Дельбрюк полагает, что у персов было не больше 200–300 триер, т.е. силы были примерно равны³²⁵. К этой же цифре, которая, по нашему мнению, явно преуменьшена, склоняется и Дж. Коуквелл³²⁶. Если же придерживаться первоначальной цифры в 1207 триер, то путём небольших подсчётов (минусуя

---

³²² См., например: Лурье С. Я. История Греции. С. 259; Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 636; Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. Иллюстрированная история / Пер. с английского. М, 2004. С. 30; Grundy G. B. The Great Persian War and Its Preliminaries: A Study of the Evidence, Literary and Topographical. P. 219–220; Lazenby J. F. The Defence of Greece 490–479 BC. Warminster, 1993. P. 93–94; Wallinga H. T. Xerxes' Greek Adventure: The Naval Perspective. P. 44–45; Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 235; Smith J. A. Themistocles. The Powerbroker of Athens. P. 87.

³²³ См., например: Tarn W. W. The Fleet of Xerxes // JHS. 1908. Vol. 28. P. 202–206; Hignett C. Xerxes' Invasion of Greece. Oxford, 1963. P. 346–347; Green P. The Greco-Persian Wars. P. 60–61; Cawkwell G. The Greek Wars: The Failure of Persia. P. 262.

³²⁴ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 109.

³²⁵ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир. СПб., 1999. С. 86.

³²⁶ Cawkwell G. The Greek Wars: The Failure of Persia. P. 267.

400 триер, потерянных во время бури, и 15 захваченных) мы получаем результат, который показывает, что перед началом морской битвы у Артемисия флот персов мог насчитывать 592 корабля. Правда, в этом подсчете не учитываются два момента: 1) от шторма могло пострадать меньшее количество судов, чем утверждает Геродот; 2) некоторые повреждения можно было устранить за достаточно короткое время и вернуть триеру в строй.

Флот греков у Артемисия, если следовать Геродоту, состоял из 271 триеры (из которых 127 кораблей выставили афиняне), а с пентеконтерами – 280 кораблей (VIII, 1–2). Вместе с афинянами воинами и матросами на афинских кораблях служили и платейцы, по характеристике греческого историка «неопытные в мореплавании, но доблестные и отважные» (ὕπο δὲ ἀρετῆς τε καὶ προθυμίας Πλαταιέες ἄπειροι τῆς ναυτικῆς ἐόντες – VIII, 1, 1). На второй день сражения эллины получили подкрепление – подошли еще 53 афинских триеры (Hdt., VIII, 1, 14). По данным Диодора Сицилийского, у греков было 280 кораблей, из которых 140 афинских (XI, 12, 4). Большинство исследователей принимает количество кораблей, как приводится у Геродота³²⁷.

Обратимся к событиям, непосредственно предшествующим сражению у Артемисия, и к самому его ходу. Первое столкновение кораблей персидского и греческого флотов произошло на переходе флота персов между Фермой и Скиафами (Hdt., VII, 179–180). Персидские суда шли прямым курсом на Скиаф, где внезапно столкнулись с тремя греческими кораблями-разведчиками (из Трезены, Эгины и Аттики), стоявшими у того же острова

---

³²⁷ См., например: Bury J. B. *The Campaign of Artemisium and Thermopylae*. P. 88; Rados C. N. *La bataille de Salamin*. Paris, 1915. P. 133–134; Hassan Ch, Brosius M. *Archaic Greece and the Near East. The Persian Wars, 492–450 BC*. P. 228; Sidebotham St. *Herodotus on Artemisium // CW*. 1982. Vol. 75. № 3. P. 177; Green P. *The Greco-Persian Wars*. P.109; Holland T. *Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West*. P. 258; Cawkwell G. *The Greek Wars: The Failure of Persia*. P. 264; Smith J. A. *Themistocles. The Powerbroker of Athens*. P. 87; Лурье С. Я. *История Греции*. С. 261; Дельбрюк Г. *История военного искусства в рамках политической истории*. С. 86; Грант М. *Классическая Греция / Пер. с англ. В. Федяниной*. М., 1998. С. 19; Хэммонд Н.-Дж.-Л. *Поход Ксеркса*. С. 655–656.

(Hdt., VII, 179). Греки обратились в бегство. Корабли персов стали их преследовать. В результате трезенский и эгинский корабли были захвачены вместе с людьми, а третий, афинский, во время бегства был отнесен к устью реки Пеней, и персам удалось захватить только корабль, экипаж спасся (Hdt., VII, 180–182). О случившемся греки сообщили флоту, стоявшему у Артемисия, с помощью сигнальных огней из Скиафа (Hdt., VII, 183)³²⁸. Как только данная информация стала известна, союзный флот с целью прикрытия пролива Эврип отошёл назад от Артемисия к Халкиде (Hdt., VII, 183). Впрочем, как замечает Геродот, греки оставили дозоры – «дневных стражей» (ἡμεροσκόπους) – на господствующих высотах мыса (Hdt., VII, 183). Они-то и стали свидетелями установки персами, приплывшими на трех кораблях, в качестве предупреждения об опасности и/или ориентира каменного столпа на подводном утёсе под названием Мирмек между Скиафом и Магнесией, который находился почти в самом проливе на пути кораблей (Hdt., VII, 183). Через какое-то время после этого весь флот персов покинул оставленную сухопутным войском Ксеркса Ферму и, затратив один день плавания, достиг Сепиады в Магнесийской области и побережья между одноимённым мысом и городом Касфаней (ibid.). Первые ряды кораблей бросили якорь у берега, а другие стояли за ними, в шахматном порядке, носами к морю (Hdt., VII, 188). На следующее утро при ясном небе разразилась страшная буря, во время которой погибло, по словам Геродота, «не менее 400 кораблей, несчетное число людей и огромные богатства» (VII, 190); число же утраченных грузовых кораблей с продовольствием и прочих судов неизвестно (VII, 191). Вполне вероятно, что цифра погибших военных судов была сильно завышена, так как гребные суда могли идти против волны, а ущерб был нанесен главным образом торговым кораблям, ход которых зависел от парусной оснастки³²⁹. Некоторые

---

³²⁸ Moore D. W. Proof Through the Night: Representation of Fire-signals in Greek Historiography // *Histos*. 2017. Vol. 9. P. 109–110.

³²⁹ Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 654.

ученые соглашаются с Геродотом: персидский флот понес большие потери; фактически треть кораблей³³⁰.

Одна из проблем – датировка летней кампании и соответственно начала шторма и этапов сражения при Артемисии; относительно всех этих дат нет единого мнения, приведем лишь несколько примеров. Так, Н. Хэммонд полагает, что шторм пришелся на 12–14 сентября³³¹; Дж. Лазенби датирует события у Фермопил и Артемисия последней неделей августа³³²; П. Грин, ссылаясь на собственный опыт лицезрения в той местности штормов, относит начала шторма к 13 августа³³³. Дискуссия идет давно; некоторые её итоги на начало 60-х гг. прошлого века подвел Ч. Хигнетт³³⁴.

Шторм, который принес персам такие потери, у греков вызвал прилив надежды и энтузиазма. Геродот рассказывает, что, когда греки, стоявшие у Халкиды на Эвбее, заметили, как начинается буря, они начали дружно молиться Борею и приносить ему жертвы, а после войны в благодарность за помощь они воздвигли этому божеству северного ветра храм на р. Илиссе (Hdt., VII, 189). На второй день шторма, получив донесение от «дневных стражей», что персы изрядно пострадали от бури, греческий флот из гавани Халкиды вернулся к Артемисию, ожидая «найти там лишь немного вражеских кораблей» (Hdt., VII, 192). Отсюда они наблюдали за перебазированием флота персов. Персы же, обогнув мыс Магнесии, направились в залив, выбрав для стоянки место под названием Афеты, где были источники с пресной водой – прямо напротив храма Артемиды на северной оконечности о. Эвбея (ibid., 193). Пятнадцать персидских кораблей, припозднившись и плывя мимо

---

³³⁰ Hassan Ch, Brosius M. The Persian Wars, 492–450 BC. P. 229; Bury J. B. The Campaign of Artemisium and Thermopylae. P. 85; Smith J. A. Themistocles. The Powerbroker of Athens. P. 85, 87; Green P. The Greco-Persian Wars. P. 123–124 (правда, Грин полагает, что погибло ок. 200 кораблей, считая треть от 600).

³³¹ Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 655.

³³² Lazenby J. F. The Defence of Greece 490–479 BC. P. 119.

³³³ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 123.

³³⁴ Hignett C. Xerxes' Invasion of Greece. P. 448–453.

Артемисия, заметили у мыса эллинские корабли и приняли за своих. Продолжая движение, они оказались среди врагов и были захвачены без особых усилий (*ibid.*, 194). Таким образом персы потеряли еще 15 кораблей.

Это был последний эпизод противоборства сторон накануне начавшегося на следующий день сражения у м. Артемисий. Ночью состоялся военный совет в греческом лагере, во время которого командиры некоторых отрядов, впечатленные устрашающим видом вставших на якорь у Афет многочисленных персидских кораблей, предложили отступить «во внутренние воды Эллады» (ἔσω εἰς τὴν Ἑλλάδα – *Hdt.*, VIII, 4, 1). Это намерение – рассказывает Геродот – напугало эвбейцев, так как остров оставался беззащитным перед войском Ксеркса, и они просили спартамца Еврибиада, командующего объединенным греческим флотом, подождать, пока они, по крайней мере, не отправят женщин и детей в какое-нибудь безопасное место (VIII, 4, 2). Спартанец отказался, и тогда жители острова подкупили за 30 талантов Фемистокла (*Hdt.*, VIII, 4, 2); из этих денег тот 5 талантов отдал Еврибиаду, «как будто из своего личного достояния» (ὡς παρ' ἑωυτοῦ δῆθεν δίδους – *Hdt.*, VIII, 5, 1). После чего, видимо, Еврибиад уговорил колеблющихся, но оставался последний оппонент – коринфский военачальник Адимант. Фемистокл клятвенно заявил ему: «Ты не покинешь нас на произвол судьбы, так как я обещаю тебе более щедрые дары (μέζω δῶρα δώσω), чем даст тебе мидийский царь за измену союзникам»; после чего послал на корабль Адиманта 3 таланта (*Hdt.*, VIII, 5, 2). Плутарх, который пересказывает историю о подкупе Еврибиада «по Геродоту» и даже ссылается на него, добавляет еще анекдотичную деталь, почерпнутую у Фания Лесбосского (*Plut. Them.*, 7). Фемистоклу противодействовал афинский триерарх Архитель. Фемистокл настроил против него матросов (триерарх им задолжал плату), и те отняли у Архителя ужин. И тогда «Фемистокл послал ему в ящике хлеба и мяса на ужин, а вниз подложил талант серебра и велел ему теперь ужинать, а на другой день

позаботиться о матросах; в противном случае он обвинит его перед гражданами в том, что он получил взятку от неприятелей» (Plut. Them., 7).

Трудно прийти к определенному мнению относительно достоверности данного сюжета. Некоторые исследователи её категорически отвергают³³⁵, часть выражает сомнения³³⁶. Дж. Лазенби, хотя и относит этот рассказ к типичным побасенкам о Фемистокле, не видит в нём ничего невозможного³³⁷. П. Грин склонен скорее поверить Плутарху; он считает, что угроза, которую Фемистокл использовал, чтобы убедить Архителя, была также применена против Адиманта и Еврибиада³³⁸. Т. Холланд полагает, что Фемистокл потребовал у эвбейцев денег за свою помощь, большую часть суммы взяв себе, а излишек (surplus) отдал Еврибиаду³³⁹. Современное понимание «взятки», по мнению ряда историков, не может быть прямо перенесено на греческую реальность. П. Грин говорит об «экономической наивности как о фундаментальном элементе греческой исторической сцены»³⁴⁰, а Дж. Смит, который считает историю о передаче эвбейцами денег Фемистоклу и подкуп им греческих стратегов совершенно достоверной, полагает, что Еврибиад мог интерпретировать получение денег как часть управленческих компетенций и их общую с афинским стратегом военную хитрость³⁴¹. В греческом понимании ἀρετή («доблесть») важен был результат, а не средства, которыми он был достигнут³⁴².

В версии Геродота за эффективным увещанием Фемистоклом греков остаться у Эвбее следует рассказ о самом сражении при Артемисии. Геродот

---

³³⁵ How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. II. P. 237; Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 659.

³³⁶ Grundy G. B. Artemisium // JHS. 1897. Vol. 17. P. 220; Hassan Ch., Brosius M. The Persian Wars, 492–450 BC. P. 229.

³³⁷ Lazenby J. F. The Defence of Greece 490–479 BC. P. 129.

³³⁸ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 131. Сам эпизод Грин располагает *после* прибытия в греческий стан Скиллия (см. ниже).

³³⁹ Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 277.

³⁴⁰ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 131.

³⁴¹ Smith J. A. Themistocles. The Powerbroker of Athens. P. 89.

³⁴² Ibid.

(VIII, 6 – 16), а вслед за ним и Диодор (XI, 13) делят ход этой морской битвы на три дня. Геродот так излагает начало битвы: «Когда варвары сразу же после полудня прибыли к Афетам и сами увидели маленький флот эллинов на якоре у Артемисия, о чем они и раньше имели сведения, то загорелись желанием напасть на эллинские корабли и захватить их» (Hdt., VIII, 6). С этой целью они послали (в какой точно момент, неясно) 200 триер вокруг Эвбеи, которые должны были отрезать грекам путь к отступлению, когда главные силы нападут спереди (Hdt., VIII, 7). Другими словами, решили устроить противнику ловушку. Получается, что у персов наличествовал некий план, суть которого состояла в том, чтобы демонстрацией своего флота скрыть секретный рейд эскадры в 200 кораблей, посланной в обход Эвбеи, и как следствие – нанести удар с двух сторон (Hdt., VIII, 7). Некоторые историки отрицают историчность данного эпизода, указывая на слишком большое расстояние в 250 морских миль, необходимое для того, чтобы обогнуть Эвбею³⁴³. Но, учитывая, что мы не можем с точностью определить ни то место, откуда начался рейд этой эскадры, ни место назначения, ни идентифицировать сами «Афеты» (предлагались разные варианты), как и конкретно то место у Артемисия, где стояли греки, – отрицание рассказа Геродота кажется неубедительным.

Отвлечь внимание противника, с одной стороны, а с другой, впечатлить его персидской мощью, призван был устроенный персами смотр кораблей в Афетах, производимый на виду стоявшего у Артемисия греческого флота (Hdt., VIII, 8). По словам Геродота, находившийся во время этого смотра в персидском стане некий Скиллий (Σκυλλίης) из Сикиона перебежал к грекам. Этот Скиллий считался лучшим ныряльщиком (δύτης τῶν τότε ἀνθρώπων ἄριστος), и он, якобы, нырнув в Афетах, вынырнул только у Артемисия, проплыв под водой 80 стадий (т.е. около 15 км) (Hdt., VIII, 8). Правда, Геродот

---

³⁴³ Hignett C. Xerxes' Invasion of Greece. P. 386–392; Cawkwell G. The Greek Wars: The Failure of Persia. P. 264–265.

считает этот заплыв выдумкой и предполагает, что Скиллий доплыл до Артемисия на лодке (Hdt., VIII, 8)³⁴⁴. Именно этот перебежчик сообщил грекам подробности о постигшем персидский флот кораблекрушении, а также о кораблях, посланных вокруг Эвбеи (Hdt., VIII, 8). Впоследствии история данного водолаза пополнилась еще одной легендой: Павсаний, автор «Описания Эллады» (II в.), рассказывает, что амфиктионы поставили статую Скиллию и его дочери Гидне (также ныряльщице) за то, что те довели флот Ксеркса до гибели (!) во время бури у г. Пелиона, вытаскивая со дна моря якоря триер (Paus., X, 19, 1-2).

Получив вести о тайном рейде персидской эскадры, греки собирают совет, на котором было решено день оставаться на месте, а после полуночи выйти навстречу огибавшим Эвбею кораблям персов (Hdt., VIII, 9). Однако, возможно, чтобы ввести врага в заблуждение относительно подлинных намерений, сражение началось вечером того же дня³⁴⁵ – греческой атакой на персидские корабли, в которой греки испробовали тактический прием *διέκπλους*³⁴⁶ – прорыв боевого строя вражеских кораблей (Hdt., VIII, 9). Персы, по словам Геродота, увидев плывущие на них малочисленные корабли (*νηυσὶ ὀλίγησι*) греков, решили, что те совершенно безумны (*πάγῃ σφι μανίην ἐλενεΐκαντες*), и надеялись на легкую победу (Hdt., VIII, 10).

---

³⁴⁴ В таком случае неясно, как он смог проделать свой путь незамеченным. Лазенби предположил, что часть пути Скиллий проплыл, а потом его подобрал греческий патруль, или он раздобыл где-то лодку по пути (Lazenby J. F. *The Defence of Greece: 490-479 B.C.* P. 129).

³⁴⁵ Здесь есть определенная проблема с хронологической соотнесенностью битв у Фермопил и Артемисия, поэтому предлагалось вставить день между прибытием персидского флота к Афетам и началом битвы. См., например, обсуждение этого вопроса и предлагаемое решение в: Lazenby J. F. *The Defence of Greece: 490-479 B.C.* P. 119–120.

³⁴⁶ ... *δείλην ὀψίην γινομένην τῆς ἡμέρης φυλάξαντες αὐτοὶ ἐπανεπλεον ἐπὶ τοὺς βαρβάρους, ἀπόπειραν αὐτῶν ποιήσασθαι βουλόμενοι τῆς τε μάχης καὶ τοῦ διεκπλόου* (Hdt., VIII, 9). Маневр проплыва между вражескими кораблями подразумевал слом весел у первого ряда и лишения его управляемости.

Геродот, как отмечалось, хорошо разбирался в тактике морского боя и грамотно использовал соответствующую специальную терминологию³⁴⁷. Вот как он описывает действия греческого флота: «Эллины по первому сигналу трубы повернули носы кораблей на врага, а кормами сдвинули их в середину друг против друга (τοῖσι δὲ Ἑλλησι ὡς ἐσήμηνε, πρῶτα μὲν ἀντίπρωροι τοῖσι βαρβάροισι γενόμενοι ἐς τὸ μέσον τὰς πρύμνας συνήγαγον). По второму сигналу эллины начали атаку, хотя и были стеснены ограниченным пространством, так что могли плыть только прямо» (Hdt., VIII, 11). По мнению П. Грина, в зависимости от ситуации греки использовали оба тактических приёма: прорыв (διέκπλους) и окружение (περίπλους)³⁴⁸. Предполагаемому таранному удару со стороны противника греки, полагаясь на свой опыт, противопоставили маневр «ежа», известный как круг (κύκλος) (Hdt., VIII, 11). Выстраиваясь в круг, они направляли весла наружу, как иглы ежа, затем внезапно двигались в атаку³⁴⁹.

В ближнем бою в тесном пространстве персы не могли использовать скорость и маневренность своих кораблей³⁵⁰, а греки, применяя различные тактические приёмы, смогли захватить 30 вражеских кораблей, в том числе корабль влиятельного персидского командира Филаона, брата Горга, царя Саламина (Hdt., VIII, 11). Геродот отмечает, что первым из эллинов вражеский корабль пленил афинянин Ликомед, сын Эсхрея, получивший награду за доблесть (Hdt., VIII, 11). Наступившая ночь развела силы сторон на их стоянки к Артемисию и Афетам соответственно (Hdt., VIII, 11).

Ночью разразилась гроза и разыгрался новый шторм. Под ударами шквалистого ветра корабли шли на дно, а тела погибших моряков и обломки судов приносило к Афетам и прибывало к носам персидских кораблей, они

---

³⁴⁷ Rados C. N. La Bataille de Salamin. P. 8–12; Ferrill A. Herodotus and the Strategy and Tactics of the Invasion of Xerxes // AHR. 1966. Vol. 72. P. 105–109.

³⁴⁸ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 133–134. О тактике «кикλος» см. ещё: Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. С. 28.

³⁴⁹ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 134; Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 278.

³⁵⁰ Lazenby J. F. The Defence of Greece: 490-479 B.C. P. 140.

путались в лопастях корабельных весел и мешали вести спасательные работы (Hdt., VIII, 12). По мнению П. Грина, на этот раз причиной непогоды и бури стал юго-восточный ветер – сирокко³⁵¹. Еще более ужасной ночь была для 200 кораблей персов, посланных вокруг Эвбеи и находившихся в открытом море: когда они плыли мимо «Лощин» (τὰ Κοῖλα), их выбросило на прибрежные скалы (Hdt., VIII, 13).

Тем не менее, на следующий день, оправившись от потерь, персы были готовы продолжить сражение. Греки же получили подкрепления – прибыло ещё 53 аттических корабля (ibid., 14; Diod., XI, 13). Вероятно, эти корабли, шедшие по проливу Эврип, смогли укрыться от ночного шторма в защищенных водах³⁵². Прибытие подкрепления и известие о гибели вражеских кораблей подняли дух эллинов – это подчеркивает и Геродот (VIII, 14), и Диодор (XI, 13). Интересно также, что оба греческих автора отмечают благосклонность богов, которые с помощью враждебной персам стихии решили уравнивать персидский флот с эллинским³⁵³ (хотя, как показали дальнейшие события, до равенства было еще далеко). Воодушевившись, греки в тот же час, что и в предыдущий день (т.е. во второй половине дня) напали на киликийские корабли и уничтожили их, с наступлением темноты вернувшись к Артемисию (Hdt., VIII, 14).

Последний третий день битвы совпал с драматическими событиями у Фермопил, когда персидский отряд по обходной тропе, указанной предателем Эфиальтом, зашел в тыл отряду Леонида. Около полудня персы, не дожидаясь нападения греков, вышли в море (Hdt., VIII, 15). Диодор говорит, что греки заблокировали выходы из Эврипа в самых его узких местах, а персы пытались

---

³⁵¹ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 135–136.

³⁵² Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 663.

³⁵³ Геродот: ἐποιέετό τε πᾶν ὑπὸ τοῦ θεοῦ ὅπως ἂν ἐξισωθείη τῷ Ἑλληνικῷ τὸ Περσικὸν μηδὲ πολλῷ πλεόν εἶη (VIII, 13); Диодор: ὥστε δοκεῖν τὸ θεῖον ἀντιλαμβάνεσθαι τῶν Ἑλλήνων, ἵνα τοῦ πλήθους τῶν βαρβαρικῶν νεῶν ταπεινωθέντος ἀντίπαλος ἢ τῶν Ἑλλήνων δύναμις γένηται καὶ πρὸς τὰς ναυμαχίας ἀξιώχρεως (XI, 13).

пробиться (Diod., XI, 13), однако в изложении Геродота последний раунд сражения при Артемисии выглядит несколько иначе. Маневр персидского флота греческий историк описывает так: «Когда корабли Ксеркса стали подходить в боевом порядке, эллины спокойно стояли перед Артемисием. Затем варвары построили свои корабли дугой (в виде полумесяца), чтобы окружить врага (οἱ δὲ βάρβαροι μηνοειδὲς ποιήσαντες τῶν νεῶν ἐκυκλοῦντο, ὡς περιλάβοιεν αὐτούς). Тогда эллины снова вышли навстречу варварам, и битва началась. Силы противников в этой битве были равны, потому что флот Ксеркса из-за большого числа кораблей и их величины сам себе причинял урон: корабли нарушали боевой порядок и сталкивались друг с другом (ταρασσομενέων τε τῶν νεῶν καὶ περιπλουσέων περὶ ἀλλήλας)» (Hdt., VIII, 16). Геродот говорит о больших потерях кораблей и людей у эллинов (πολλὰ μὲν δὴ τῶν Ἑλλήνων νέες διεφθείροντο πολλοὶ δὲ ἄνδρες), но еще бóльших у персов (πολλῶ δ' ἔτι πλεῦνες νέες τε τῶν βαρβάρων καὶ ἄνδρες) (Hdt., VIII, 16). И те, и другие сражались стойко, но особенно греческий историк отмечает на стороне персов египтян, которые «совершили много подвигов (μεγάλα ἔργα) и захватили пять греческих кораблей с экипажами (Hdt., VIII, 17). На стороне греков доблестно бились афиняне; отличился Клиний, сын Алкивиада³⁵⁴, сражавшийся на триере с экипажем в 200 человек, построенной на его собственные средства (Hdt., VIII, 17). Однако афиняне понесли и наибольшие потери: половина их кораблей была повреждена (τῶν αἱ ἡμίσειαι τῶν νεῶν τετρωμέναι ἦσαν) (Hdt., VIII, 18).

Анализ морского сражения при Артемисии показывает, что в этой трехдневной битве основная тактическая ошибка персов состояла в принятии ими тех условий боя (Hdt., VIII, 10), которые были продиктованы греками. Можно предположить, что греки надеялись заманить персидский флот на

---

³⁵⁴ Клиний, муж Дейномахи из рода Алкмеонидов, отец Алкивиада, знаменитого афинского политика и стратега времен Пелопоннесской войны; погиб в битве при Коронее в 444 г. до н.э. (Plut. Alc., 1).

более мелкие проливы, на которые разветвлялось основное русло Эврипа, но персы распознали их намерения, и сражение велось в более открытых водах³⁵⁵. Вероятно, флот персов намеревался перекрыть пролив между Эвбеей и материком, выгнув линию кораблей в форме дуги (полумесяца) (Hdt., VIII, 16).

Преимущества персов в изложении наших источников вполне очевидны. Они заключались в маневренности и скорости триер, больших габаритах корабельных корпусов и высоте борта, опытности экипажей, количественном превосходстве. Тактика персов заключалась в том, чтобы, используя бóльшую высоту борта своих кораблей, подойти вплотную к кораблю противника и завершить дело абордажным боем. Судя по описанию Геродота, в последний день сражения при Артемисии они также попытались использовать тактический прием «прорыв» (διέκπλους) (VIII, 16). Однако корабли персов не смогли подойти вплотную, потому что греки были в слишком плотном строю. Греческая же тактика заключалась не только в том, чтобы держать корабли противника на расстоянии (не давая сблизиться и вести привычный абордажный бой), но и в эффективном использовании тарана своих триер: греки стремились протаранить врага в борт, пробить корпус и сломать весла³⁵⁶.

Как уже было сказано, с наступлением темноты флоты двух противников вернулись на свои первоначальные позиции у Артемисия и Афет (Hdt., VIII, 18; Diod., XI, 13). Греки, подобрав погибших и обломки кораблей (Hdt., VIII, 18), отдыхали на берегу, жарили мясо и обсуждали планы (Hdt., VIII, 19). Тяжелые потери подталкивали к отступлению «во внутренние воды Эллады» (ἔσω εἰς τὴν Ἑλλάδα) (Hdt., VIII, 18). К тому же получение печального известия об уничтожении отряда Леонида при Фермопилах, которое доставил на своей триаконтере афинянин Аброних, сын Лисикла, делало бессмысленным удержание пролива Эврип, что еще более подкрепляло принятие решения об отступлении (Hdt., VIII, 21). Диодор также говорит о

---

³⁵⁵ Sidebotham St. Herodotus on Artemisium. P. 177–178.

³⁵⁶ Lazenby J. F. The Defence of Greece 490–479 BC. P. 35.

том, что вести о случившемся при Фермопилах (ἀκούσαντες τὰ περὶ Θερμοπόλας) и о движении армии Ксеркса к Афинам (καὶ τοὺς Πέρσας πεζῆ προάγειν ἐπὶ τὰς Ἀθήνας) побудили греков отплыть от Артемисия к Саламину (Diod., XI, 13, 3).

Если оценивать результаты битвы при Артемисии, то лучше всего подходит характеристика, данная Геродотом первому дню этого сражения: «битва осталась нерешённой» (τοὺς δ' ἐν τῇ ναυμαχίῃ ταύτῃ ἕτεραλκέως ἀγωνιζομένους) и закончилась вопреки ожиданиям персов (πολλὸν παρὰ δόξαν ἀγωνισάμενοι – Hdt., VIII, 11). Правда, Плутарх в своем трактате «О злокозненности Геродота» упрекает историка за то, что тот рассказал о намерении греков отступить от Артемисия еще до получения известий о потере Фермопил и даже называл это отплытие бегством эллинов (τὸν δρησμὸν τὸν ἀπ' Ἀρτεμισίου τῶν Ἑλλήνων – Hdt., VIII, 23). На самом же деле, даже «враг после битвы не мог поверить, что они [эллины] отступили, так как одержали большую победу» (Plut. De mal. Her., 34 – перевод С.Я. Лурье). Плутарх приводит в подтверждение своих слов цитату из Пиндара («где дети афинян блестящий фундамент / Свободы заложили...»), fr. 196) и надпись на одной из колонн у храма Артемиды в Артемисии:

«Множество всяких народов, из Азии дальней пришедших,
Чада Афин поразив на море этом в бою,
Памятник сей Артемиде поставили, деве-богине,
После того как все войско погибло мидян» (перевод С.И. Соболевского)

Эта же надпись (эпиграмма приписывалась Симониду) цитируется в Плутарховой биографии Фемистокла (Plut. Them., 8). Здесь, правда, есть некоторое противоречие и с надписью, и с осуждением Геродота за «неправильную» оценку результатов битвы, ибо чуть выше Плутарх замечает: «Тогдашние сражения с варварским флотом в проливе не имели большого влияния на общий ход войны, но послужили очень полезным опытом для эллинов» (Plut. Them., 8). Однако надпись – еще одно свидетельство о

больших потерях персов при Фермопилах и Артемисии. Добавляет херонейский историк и такую деталь: на побережье есть место, где под слоем песка лежит черная пыль, похожая на золу: здесь будто бы сожжены были обломки кораблей и трупы (Plut. Them., 8).

Обсуждение итогов сражения у Артемисия, как и данные античной традиции о них, идет в историографии достаточно давно. Точка зрения, объявляющая персидский флот победителем (пусть, и с оговорками)³⁵⁷, скорее маргинальна. Распространенным является мнение о неясном, нерешенном исходе битвы³⁵⁸. Так, Г. Дельбрюк, который полагал численность флотов противников практически равной, признавал, что греческий флот был достойным соперником персидского, и персы не смогли одолеть греков в трехдневном бою³⁵⁹. Н. Хэммонд указывает на то, что персы понесли серьезные потери, греки же приобрели ценный опыт морских сражений, а их стойкость и мужество служили вдохновляющим примером³⁶⁰. По мнению Т. Холланда, греки выстояли, флот Эллинского союза остался цел как боевая сила, несмотря на потери; отступление было стратегическим и упорядоченным³⁶¹. С точки зрения Дж. А. С. Эванса, Артемисий (как и Фермопилы) были «сдерживающей операцией»; греки хотели увлечь персидский флот в стратегически невыгодную позицию между Эвбеей и материком, чего и добились³⁶². П. Грин отмечает, что сражение при Артемисии оказалось бесценным опытом; оно разрушило миф о персидском превосходстве на море³⁶³. Мы бы так описали итоги Артемисия: на этот раз эллины не смогли одержать победы, но и персы не стали победителями.

---

³⁵⁷ Prentice W. K. Thermopylae and Artemisium. P. 14; Grundy G. B. Artemisium. P. 228.

³⁵⁸ См., например: How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. II. P. 239; Hassan Ch., Brosius M. The Persian Wars, 492–450 BC. P. 236; Lazenby J. F. The Defence of Greece 490–479 BC. P. 149.

³⁵⁹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. P. 85.

³⁶⁰ Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. P. 666.

³⁶¹ Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 281.

³⁶² Evans J. A. S. Notes on Thermopylae and Artemisium. P. 399–400.

³⁶³ Green P. The Greco-Persian Wars. P. 146.

Морское сражение при Артемисии показало преимущества маневренного боя корабля с кораблём. Оно продемонстрировало выучку экипажей афинских триер, нанесших противнику существенный ущерб. Наконец, в этом сражении была апробирована тактика ведения боя в узком проливе, лишавшего персидские триеры оперативного простора, что и было использовано греками в следующем морском бою. Можно сказать, что битва при Артемисии была генеральной репетицией сражения у о. Саламин.

Однако факт остаётся фактом: результаты морской битвы не смогли изменить планов Ксеркса. Он по-прежнему двигался с армией в направлении Афин. Сложившаяся обстановка вынудила Фемистокла уйти с флотом кратчайшим путём через Эвбейский пролив к Саламину в обеспечение фланга войск, расположившихся для отражения персидской агрессии на Истме (Hdt., VIII, 40; Diod., X, 13).

3.3. Морское сражение у о. Саламин.

Основные источники о морском сражении 480 г. до н.э. у Саламина содержат информацию, чья фрагментарность, эпизодичность и противоречивость отмечалась исследователями³⁶⁴. Ещё одна особенность источниковой базы заключается в отсутствии персидских источников, что уже давно беспокоит современных ученых³⁶⁵. Что касается причин «скудости» имеющихся данных, то их объяснение остаётся прежним: данных античной традиции недостаточно, а персидских источников нет вообще по причине не

---

³⁶⁴ Wheeler B. I. Herodotus's Account of the Battle of Salamis // TAPhA. 1902. Vol. 33. P. 127–138.; Goodwin W. W. The Battle of Salamis // HSPh. 1906. Vol. 17. P. 74–101; Rados C. N. La bataille de Salamin. P. 7–15; Lazenby J. F. The Defence of Greece, 490–479 B.C. P. 151–197; Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 308–326; Wallinga H. T. Xerxes' Greek Adventure. P. 55–66, 114–148; Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 678–701 и др.

³⁶⁵ Konstantakos I. M. La Campagna di Serse contro la Grecia: mito poetico e pensiero storico, da Eschilo a Erodoto // Il Mito, il Sacro, la Patria dei Poeti. Le Radici Identitarie Dell'Europa a 2500 anni dalle Guerre Persiane / Ed. G. E. Manzoni. Milano, 2021. P. 63; Рунг Э. В., Венидиктова Е. А. Греко-персидские войны: взгляд из Персии // Ученые записки. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. Т. 159, кн. 6. С. 1407.

удачи и поражения государства Ахеменидов³⁶⁶. Также дискуссионный характер носит информация источников о ходе самого морского сражения, его этапах, примечательных событиях, связанных как с тактическими действиями кораблей противоборствующих флотов, так и с отдельными фазами морской битвы. Такая картина характерна для всех четырёх античных авторов (Геродот, Эсхил, Плутарх, Диодор), писавших о битве при Саламине. Труд Геродота среди них занимает, пожалуй, самое важное место, особенно имея в виду уровень компетентности античного автора в области истории морского дела, мореплавания и военно-морского искусства³⁶⁷.

Данные Геродота о битве при Саламине представляют особый интерес, поскольку давно замечено, что в отличие от других античных авторов «отец истории» не только не игнорирует задачи подробного описания морских сражений и используемой противоборствующими сторонами тактики, но, напротив, её обсуждение как раз и сконцентрировано в повествовании о Саламине³⁶⁸.

Рассказ Геродота о Саламинском бое насыщен интересными подробностями. Историк имеет представление о планах сторон конфликта (Hdt., VIII, 60; 68-69), достаточно правдиво излагает динамику развития морской битвы (Hdt., VIII, 70; 68-90), рассказывает о её героях, стараясь объективно оценить вклад каждого её участника в обеспечение конечной победы греков над варварами, приводит данные о роли разведки (Hdt., VIII, 60; 79; 81-82; 91; 93-94), упоминает о психологической подготовке к сражению (при Саламине оракул обещал грекам «врагов одоленье» – Hdt., VIII, 60) и об уловке Фемистокла по дезинформации противника (Hdt., VIII, 75 – миссия

---

³⁶⁶ Konstantakos I. M. *La Campagna di Serse Contro la Grecia: mito poetico e pensiero storico, da Eschilo a Erodoto*. P. 63–65.

³⁶⁷ Высокую оценку свидетельствам Геродота о Саламине давал К. Радос. См.: Rados C. N. *La Bataille de Salamin*. P. 8–12. По его слова «Геродот - первый прозаик, давший нам техническую терминологию, элементы военной и военно-морской лексики».

³⁶⁸ Hirschfeld N. E. *Appendix S: Trireme warfare in Herodotus*. P. 828, 830.

Сикинна, см. ниже)³⁶⁹. В рассказе о Саламинском сражении «отец истории», следуя этому правилу, исходил из защищаемой им идеи о море и земле как двух страшных врагах Ксеркса (Hdt., VII, 49). И, напротив, он всячески подчёркивал значение «дружбы» эллинов с морем, сообщая о «вмешательстве» географического (узость пролива) фактора в морское сражение греков с персами, которые дополняли превосходство эллинов, как в плане стратегии, так и с точки зрения тактики ведения морского боя (Hdt., VIII, 60).

Свидетельства Геродота дополняются сведениями, содержащимися в труде Диодора. Это касается планов Ксеркса и Фемистокла, диспозиции эскадр персидского и греческого флотов, этапов развёртывания и столкновения кораблей противников, завязки, кульминации и исхода сражения (Diod., XI, 11, 3-19).

Чрезвычайно ценным является свидетельство участника Саламинского сражения Эсхила, автора трагедии «Персы». Поэт в том числе описывает, как получив сведения от посланца, Ксеркс изменил первоначальный план морского сражения (Aesch. Pers., I, 350-363).

Некоторые интересные детали приводит Плутарх (Plut., Them., 14), сообщая, например, о благоприятных погодных условиях, в особенности о роли ветров.

Начиная свой рассказ, Геродот останавливает внимание на локализации местопребывания флота греков. Он пишет: «В то время как пришедшие из Артемисия корабли стояли на якоре у Саламина, остальной эллинский флот, узнав об этом, также прибыл туда из Трезена. Флот еще раньше получил приказ собраться в трезенской гавани Погоне. Туда пришло гораздо больше

---

³⁶⁹ Ахссан Р. Тактика морского боя в битве при Саламине // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 1 (61). С. 93. Ряд рассматриваемых в данном разделе вопросов и сюжетов был исследован нами в вышеприведенной статье (С. 92–103).

кораблей, чем сражалось при Артемисии, и от большого числа городов. Во главе этого флота оставался, как и при Артемисии, тот же Еврибиад, сын Евриклида, спартанец, притом человек не царского рода. Однако гораздо больше кораблей, и к тому же самых быстроходных, выставили афиняне» (Hdt., VIII, 42). Называя общее количество кораблей греков (Hdt., VIII, 43-48), Геродот отмечает присутствие в составе греческого флота трёх пентеконтер, которые снарядили мелосцы, сифнийцы и серифии (Hdt., VIII, 46, 48; всего: 378 триер + 3 пентеконтеры)³⁷⁰. Сообщает «отец истории» и о силах персов, местом базирования которых стала захваченная Ксерксом афинская гавань Фалер. «После осмотра павших лакедемонян люди с кораблей Ксеркса переправились из Трахина в Гистию. Там флот оставался три дня и затем поплыл через Еврип, а еще через три дня прибыл в Фалер. Боевые силы персов, вступившие в Аттику по суше и по морю, как я думаю, по численности были не меньше тех, что стояли у Сепиады и под Фермопилами» (Hdt., VIII, 66). Расстояние между ними по современным оценкам было не более 2 км³⁷¹.

Представляет интерес театр военных действий, и в первую очередь, акватория Саламинского пролива, которая в силу своих физико-географических особенностей сыграла существенную роль в исходе сражения, на что обратили внимание как Диодор (Diod., XI, 15), так и Геродот. Последний указал на выгодность позиции при Саламине (Hdt., VIII, 60): сражаясь в этом проливе, небольшое количество кораблей имело бы много преимуществ против большего количества кораблей.

Обратимся к географии побережья как Саламина, так и противостоящего берега Аттики, поскольку, как неоднократно отмечалось, исходные позиции, которые занимали противники после битвы при Артемисии и сожжения персами Афин, определялись утром накануне начала битвы при Саламине.

---

³⁷⁰ После присоединения теносской и лемносской триер с экипажем греческий флот насчитывал 380 боевых кораблей (Hdt., VIII, 82).

³⁷¹ Wheeler B. I. Herodotus's Account of the Battle of Salamis. P. 127.

Флот Ксеркса стоял вдоль Аттического побережья, занимая акваторию от узких проливов у входа в Элевсинский залив почти до входа в гавань Пирея. А флот греков базировался прямо напротив него, у порта Саламина³⁷².

В северном углу Саламина находится длинный и узкий полуостров Киносур. К северо-востоку от Киносур располагается островок Пситталия. Севернее Пситталии Саламинский пролив тянется на протяжении 5 км к западу и по ширине едва достигает 1500 м. На северо-западе пролив переходит в неглубокий, обильный мелями, достигающий при входе 1100 м ширины и сужающийся затем до 530 м Элевсинский залив³⁷³.

Пролив протянулся по линии северо-запад – восток между Аттикой и древним портом Амбелакия на восточном побережье одноимённого острова³⁷⁴ (Thuc., II, 94). Перепады ширины фарватера составляют от 7 км (Аттика – Саламин) до 2,5 км (там, где выдается в море полуостров Киносур); кроме того, островом Пситталией фарватер делится на два рукава. Восточный, шириной в 1040 м и идущий к северу и северо-западу, был вполне доступен, тогда как вход в западный рукав, и без того суживающийся между Пситталией и Киносурой до 780 м, существенно затруднял как вход, так и выход из него³⁷⁵.

Имеется и ещё одно описание географии Саламинского пролива, уточняющее уже имеющиеся у нас характеристики и составленное учёным-исследователем, посетившим и самостоятельно обследовавшим места Саламинского сражения. Как указывает Дж. Гранди, после прохождения Пситталии пролив поворачивает на запад под прямым углом и теперь проходит между Киносурой и горой Эгалеос, шириной около двух тысяч ярдов (2000 м), сужающийся напротив места древнего города Саламина до ширины

---

³⁷² Большинство учёных со времени Дж. Грота считали, что греки находись именно на этой позиции. См., например: Grote G. A History of Greece: From the Time of Solon to 403 B.C. / Ed. M.O.V. Caspari, J.M. Mitchell. London, New York, 2001. P. 264; Wallinga H. T. Xerxes' Greek Adventure. P. 58–59.

³⁷³ Штенцель А. История войн на море. В 2-х т. Том 1. М., 2002. С. 112.

³⁷⁴ См.: Pritchett W. K. Toward a Restudy of the Battle of Salamis. P. 251.

³⁷⁵ Штенцель А. История войн на море. С. 112.

около тысячи трехсот пятидесяти ярдов (1350 м). Затем пролив еще раз поворачивает под прямым углом и идет прямо на север к Элевсинскому заливу, его фарватер перекрыт островом Святого Георгия, где он имеет всего тысячу двести ярдов в ширину (1200 м) со стороны Аттики. Перед самым входом в Элевсинский залив он еще раз сужается до ширины чуть более тысячи четырехсот ярдов (1400 м). Проводя линию по центру канала, расстояние от о. Пситталия до узких мест старого Саламина составляет две с половиной мили (4 км), а от последней точки до узких мест у входа в Элевсинский залив около мили и трех четвертей (2,4 км)³⁷⁶. Немаловажное значение для понимания физико-географических условий, топографии и гидрологии пролива имеют сведения, представленные Валлингой, по мнению которого основные вопросы исторической географии Саламинского пролива снимает приводимая ниже карта³⁷⁷.

³⁷⁶ Grundy G. B. *The Great Persian War and Its Preliminaries: A Study of the Evidence, Literary and Topographical*. P. 375.

³⁷⁷ Wallinga H. T. *Xerxes' Greek Adventure*. Map I. P. 51,55; Pritchett W. K. *Toward a Restudy of the Battle of Salamis*. Fig. 3.

На ней представлена ситуация с гидрографией V в. до н.э., что позволило учёному сформулировать свою собственную концепцию хода морской битвы³⁷⁸.

Наличие карты и подробных описаний театра военных действий способствует лучшему пониманию свидетельств античных авторов, а, следовательно, – получению более точных представлений о действительном развитии событий, их привязке к конкретным акваториям и топонимии, включая сюда и тактические оперативные действия боевых кораблей.

Итак, греческий флот от мыса Артемисий отправляется к берегам острова Саламина. Геродот сообщает, что афиняне просили остановиться у Саламина, ибо хотели вывезти женщин и детей в безопасное место (Hdt., VIII, 40). В разгар спора греческих военачальников о выборе места битвы – Истмийский перешеек или Саламин – Фемистокл предложил морское сражение в узком Саламинском проливе (Hdt., VIII, 49-60). Геродот вкладывает в уста афинянина такие слова: «Ведь сражаться в теснине выгоднее нам, а в открытом море — противнику» (τὸ γὰρ ἐν στείνῳ ναυμαχέειν πρὸς ἡμέων ἐστὶ, ἐν εὐρυχωρίῃ δὲ πρὸς ἐκείνων – Hdt., VIII, 60). Стремясь склонить спартанцев к решительной битве и заманить персов в пролив, Фемистокл применил следующую хитрость. В лагерь персов был послан лазутчик (раб по имени Сикинн), который передал Ксерксу якобы секретные сведения, что греческий флот планировал побег³⁷⁹ в ту же ночь из-под Саламина (Hdt., VIII, 75). Геродот и Плутарх (Plut. Them., 12) называют раба по имени, однако у Эсхила в «Персах» имени нет, хотя сам этот эпизод присутствует (Aesch. Pers. 355-360), т.е. современникам Фемистокла эта история с якобы отправленным в персидский стан рабом была известна: *«Какой-то грек из воинства афинского / Пришел и Ксерксу, сыну твоему, сказал, / Что греки сразу, как наступит мрак ночной, / Сидеть не станут*

---

³⁷⁸ Wallinga H. T. Xerxes' Greek Adventure. P. 55 sq.

³⁷⁹ Grant R. G. Battle at Sea. 3000 Years of Naval Warfare. С. 34.

больше, а рассыплются / По кораблям и, правя кто куда, тайком». Ксеркс, поверив лазутчику, приказал: «Построить корабли тремя отрядами, / Чтоб все пути отрезать отплывающим, / Аянтов остров плотным окружив кольцом» (Aesh. Pers., 366-368, перевод здесь и далее С. К. Апта).

Геродот замечает (VIII, 75), что Сикинн прибыл после того, как персидский флот вернулся к Фалеру, то есть ночью. По словам Эсхила, миссия состоялась до заката, а Плутарх (Plut., Them., 12), судя по его рассказу, скорее всего, имеет в виду ночное время, хотя и не говорит об этом прямо³⁸⁰.

Современные исследователи по-разному определяли время, когда Ксеркс получил это сообщение. Так, П. Грин полагает, что оно было доставлено Ксерксу, вероятно, до рассвета 19 сентября³⁸¹. Б. Штраус предполагает, что Сикинн начал свою миссию после заката 24 сентября, и полночь 25 сентября – вероятно, самый ранний час, когда персидский флот двинулся в путь³⁸². Поверив этим донесениям, а они могли соответствовать действительности, Ксеркс приказал флоту приготовиться к бою и заблокировать греческий флот. Сражение стало неизбежным.

Ксеркс послал одну из эскадр, состоявшую из двухсот кораблей египтян, чтобы занять пролив между Саламином и Мегарой. Остальные корабли он направил к острову Саламин, чтобы они вступили здесь в бой с неприятелем (Diod., XI, 17). Геродот упоминает, что египетский флот насчитывал 200 кораблей (VII, 89), но он не отмечает участие египтян в Саламинском сражении. «Варвары, – свидетельствует Геродот, – поверили этому сообщению. Прежде всего, они высадили на островок Пситталию, что лежит между Саламином и материком, большой персидский отряд. Потом, с наступлением полночи, корабли западного крыла отплыли к Саламину, чтобы окружить эллинов. Корабли же, стоявшие у Кеоса и Киносур, также вышли

---

³⁸⁰ Strauss B. The battle of Salamis. P. 114–115.

³⁸¹ Green P. The Greco-Persian war. P. 177.

³⁸² Strauss B. The battle of Salamis. P.119; 125; 136–137.

в море, так что весь пролив до Мунихия был занят вражескими кораблями. Варвары плыли туда для того, чтобы не дать эллинам бежать, отрезать их на Саламине и отомстить за битву при Артемисии» (Hdt., VIII, 76). По сообщению Плутарха, в то время, как в соответствии с приказанием Ксеркса двести кораблей египтян отправились, чтобы занять пролив между Саламином и Мегарой, «Аристид, сын Лисимаха, первый заметивший это, пришел к палатке Фемистокла (хотя не был его другом и, как сказано, из-за него был подвергнут остракизму); когда Фемистокл вышел к нему, он сообщил ему об окружении» (Plut. Them., XII).

Современные исследователи соглашаются с аргументацией Фемистокла, согласно которой меньшая манёвренность греческого флота была бы выгодной для персов в открытом море (Hdt., VIII, 60)³⁸³. В условиях же узких проливов и большой вес триер эллинов (Hdt., VIII, 60) делал их как более устойчивыми, так и менее восприимчивыми к тарану. Данное обстоятельство диктовало единственную возможность дать бой в узком пространстве, которое позволило бы свести на нет качественно-количественное превосходство флота персов (ibid.).

По мнению Хр. Майера, спартанский военачальник Еврибиад, который, командовал греческим флотом, был убежден Фемистоклом в том, что лучше сражаться при Саламине, чем защищать перешеек, но среди членов Пелопоннесского союза не было единого мнения по вопросу выбора места решающего сражения³⁸⁴. При этом автор придерживается мнения о неблагоприятной оперативно-тактической обстановке, созданной персами, чей флот блокировал выходы из Саламинского пролива как в Элевсинский, так и в Саронический заливы Эгейского моря³⁸⁵.

---

³⁸³ Штенцель А. История войн на море. С. 110–111; Strauss B. The battle of Salamis. P. 87; Ferrill A. Herodotus and the Strategy and Tactics of the Invasion of Xerxes. P. 107–108.

³⁸⁴ Meier Chr. Athen: Ein Neubeginn der Weltgeschichte. Berlin, 2012. S. 26.

³⁸⁵ Ibid. S. 25.

Большинство специалистов убеждены в достоверности той эпизодической и фрагментарной информации о подготовке к Саламинскому сражению, которая сохранилась в трудах Эсхила и Геродота³⁸⁶. В отношении же определения количества кораблей противоборствующих сторон единства мнений нет ни среди античных авторов, ни среди современных учёных.

Данные о соотношении и численности кораблей, составлявших флоты греков и персов, в античных источниках различны. Мы уже рассматривали сюжет о численности кораблей при Артемисии; не менее дискуссионным является вопрос о количестве кораблей у противоборствующих сторон и в сражении при Саламине. По Геродоту, у греков было 378, затем 380 триер кроме трех 50-весельных кораблей (Hdt., VIII, 48; 82). Эсхил говорит о 310 кораблях, из них 10 «отборных» (ἔκκριτος) (Aesch. Pers., I, 338-340). Фукидид упоминает о 400 кораблях, из которых почти 2/3 были афинскими (Thuc., I, 74). Ктесий утверждает, что афинский флот насчитывал всего 110 триер (Ctes. Pers., 30). Как уже было сказано, Геродот определяет численность персидского флота в 1207 кораблей в начале похода (Hdt., VII, 89). Эсхил упоминает то же количество – 1207, из них 207 судов особой быстроходности (Aesch. Pers., I, 341-345).

Приведем несколько мнений современных исследователей. Р. Пёльман согласен с Геродотом и Эсхилом в отношении количества греческих кораблей, но определяет их численность на персидской стороне в 500³⁸⁷. По мнению Б. Штрауса, из-за штормов и невозможности починить суда, а также по причине потерь при Артемисии численность персидского флота сократилась с 1327

---

³⁸⁶Lazenby J. F. The Defence of Greece: 490-479 B.C. P. 151–197; Strauss B. The battle of Salamis; Keil J. Die Schlacht bei Salamis // Hermes. 1938. Bd. 73. H. 3. S. 329. Некоторых из рассматриваемых в данном разделе вопросов автор касался в статье: Ахссан Р. Тактика морского боя в битве при Саламине // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 1 (61). С. 92–103.

³⁸⁷Пёльман Р. Фон. Очерк греческой истории и источниковедения / Пер. с нем. А. С. Князькова, под ред. С.А. Жебелева. СПб., 1999. С. 159.

триер до 650³⁸⁸. Что касается количества греческих кораблей, по его мнению, в день битвы оно составляло около 368 кораблей (366 плюс два перебежчика)³⁸⁹. В. Шеферд полагает, что, на самом деле у Ксеркса было не больше 500 кораблей. Он предположил, что персы потеряли не менее 400 кораблей во время шторма у берегов Магнезии (Hdt., VII, 188, 190), еще 200 кораблей – во время шторма у берегов Эвбеи (Hdt., VIII, 7, 13). Поэтому логично, что, если персидский флот в начале похода состоял из 700-800 кораблей, то в битве при Артемисии он насчитывал 500-600 и ещё меньше при Саламине³⁹⁰. Ему противостояли 380 триер греков³⁹¹. Ещё одна оценка была высказана в обобщающем труде Г. Т. Валинги. По его мнению, греческий флот состоял из 375 триер³⁹², а персидский насчитывал более 900 кораблей³⁹³. У Н.-Дж.-Л. Хэммонда находим такое соотношение: 379 триер и 7 пентеконтер в союзном флоте греков и 1427 боевых кораблей в составе флота Ксеркса³⁹⁴. В. Паркер считает, что персидский флот насчитывал 1207 кораблей; Геродот взял эту цифру из Эсхила³⁹⁵. Что касается греков, Паркер указывает на расхождение в цифрах у Эсхила (310 кораблей) и Геродота (378 – общее количество), отмечая, что у Геродота были свои источники информации о численности греческих кораблей, которые тот счел более точными, чем данные Эсхила³⁹⁶.

Подводя итоги дискуссии, заметим. Исходя из потерь, понесенных персидским флотом во время похода до битвы при Саламине, можно предположить (как отмечали Шеферд и Пёльман), что кораблей персидского флота было около 500-600. Что касается количества кораблей греческого флота, между историками нет особых разногласий относительно той цифры,

---

³⁸⁸ Strauss B. The battle of Salamis. P. 104.

³⁸⁹ Ibid. P. 80.

³⁹⁰ Shepherd W. Salamis 480 BC. The Naval Campaign that Saved Greece. Oxford, 2010. P. 37.

³⁹¹ Ibid. P. 63.

³⁹² Wallinga H. T. Xerxes' Greek Adventure. P. 60.

³⁹³ Ibid. P. 43.

³⁹⁴ Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 680, 682.

³⁹⁵ Parker V. Herodotus' Use of Aeschylus' Persae as a Source for the Battle of Salamis. P. 3.

³⁹⁶ Ibid. P. 18–19.

которая упоминалось у Геродота – 378 кораблей, но при подсчете судов, представленных от каждого города отдельно, мы видим, что количество кораблей составляет всего около 366 (как отмечал Б. Штраус)³⁹⁷. Таким образом, количество персидских кораблей как минимум вдвое превышало количество греческих.

Геродот (Hdt., VIII, 83) и Эсхил (Aesch. Pers., I, 386-387) утверждали, что битва началась на рассвете. Геродот говорит, что персы ввели свои корабли в залив ещё ночью, дожидаясь рассвета для начала сражения (Hdt., VIII, 76). Эсхил сообщает (Aesch. Pers., 381-398), что персидские корабли провели ночь перед битвой патрулируя и на рассвете сначала слышали греков, поющих гимн, а затем и «воочию увидели всех». По словам Геродота, в начале битвы коринфяне подняли паруса и обратились в бегство (Hdt., VIII, 94). Однако он также говорит, что сами коринфяне утверждали, что доблестно сражались, и все прочие эллины это подтверждали (Hdt., VIII, 94). Эсхил не говорит о таком странном бегстве коринфян. Возможно, это была просто уловка греков, чтобы подтолкнуть персов к продвижению в пролив³⁹⁸ (об этом эпизоде – см. также ниже).

Собственно, о построении линии кораблей персов у Саламина Геродот передаёт весьма лаконичную информацию. Афиняне противостояли кораблям финикийцев, которые заняли западное крыло у Элевсина. На восточном крыле против лакедемонян стояли ионийцы (Hdt., VIII, 85).

Текст Диодора содержит разночтения с данными Геродота. Диодор упоминал, что афиняне и лакедемоняне стояли в левом крыле против финикийцев, а эгинцы и мегарцы на правом фланге против греков-ионийцев (Diod., XI, 17-18). Практически все современные исследователи считают, что корабли противников располагались так, как описал Геродот. По мнению Штрауса, спартанцы стояли напротив ионийцев и, возможно, других греков, в

---

³⁹⁷ Straus B. The battle of Salamis. P. 80.

³⁹⁸ Ibid. P. 152; 200–201.

то время как афиняне и, вероятно, эгинцы стояли напротив финикийцев. Другими словами, лучшие греческие триеры противостояли лучшим персидскими триерам³⁹⁹. Гранди полагает, что пелопоннесцы почти наверняка занимали главную позицию, т.к. флотом командовал спартанский военачальник. Некоторые детали боя указывают на то, что эгинцы располагались в непосредственной близости от афинян. В результате самые серьезные силы с обеих сторон заняли позиции напротив друг друга: правый персидский фланг с финикийцами – напротив левого греческого с афинянами, а левый персидский фланг с ионийскими греками – против лакедемонян на правом греческом фланге⁴⁰⁰. По П. Грину, персы распределились следующим образом: финикийцы на правом фланге, ионийцы и геллеспонтские греки на левом, с контингентами из Карики, Памфилии, Ликии, Киликии и Кипра в центре⁴⁰¹. Что касается эллинов, афиняне находились слева, далее – контингенты пелопоннесских и островных полисов, а Еврибиад как командующий занимал почетную позицию справа⁴⁰². Хэммонд поместил эгинцев на крайнем правом фланге вместе с лакедемонскими кораблями⁴⁰³.

Свою интерпретацию текста Диодора предложил Дж. Ф. Лазенби. По его мнению, у Диодора афиняне и спартанцы находятся на левой стороне, противоположной финикийцам, тогда как Геродот, несомненно, справедливо, имеет спартанцев справа, где главнокомандующий обычно находится как на суше, так и на море. У Диодора эгинеты и мегарцы образуют греческое правое крыло⁴⁰⁴. Из того, что Диодор располагает флот греков в проливе «между Саламином и Гераклеоном», следует, что центр построения греческих кораблей по линии север-юг оставался у берега Аттики (Гераклеон был на том

---

³⁹⁹ Ibid. P. 145.

⁴⁰⁰ Grundy G. B. The Great Persian War and Its Preliminaries: A Study of the Evidence, Literary and Topographical. P. 393.

⁴⁰¹ Green P. The Greco-Persian wars. P. 190.

⁴⁰² Ibid. P. 186.

⁴⁰³ Хэммонд Н.-Дж.-Л. Поход Ксеркса. С. 688.

⁴⁰⁴ Lazenby J. F. The Defence of Greece 490–479 B.C. P. 185.

самом берегу). Персы тогда тоже, вероятно, выстроили линию своих кораблей с севера на юг, что следует из рассказа Диодора. В начальной фазе подготовки к морскому сражению персы по причине свободной акватории какое-то время могли сохранять свой первоначальный строй, однако, когда их флот стал вытягиваться в узкую часть Саламинского пролива, командиры персов должны были отвести некоторые корабли от линии и, таким образом, вызвали беспорядок (Diod., XI, 18, 4)⁴⁰⁵. По Геродоту же, оба флота выстроились по линии восток – запад (VIII, 85), что, как полагает Дж. Лазенби, имеет больше смысла, поскольку вряд ли греческий или персидский левый фланг мог бы отдыхать на берегу, удерживаемом врагом.⁴⁰⁶

Попытка разрешения проблемы была предложена также А.А. Уилером и В.В. Гудвином⁴⁰⁷. Они считали, что в понимании данных как Геродота, так и Диодора необходимо принять к сведению происшедшую по ходу движения флота греков к месту своего построения перестановку его основных боевых подразделений. В.В. Гудвин объяснял путаницу в источниках тем, что афиняне поменялись местами с эгинетами во время маневров, а два крыла, вышедшие из двух небольших бухт одновременно, объединились в одну линию у Киносуры как раз перед началом битвы⁴⁰⁸.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что анализ свидетельств Геродота и Диодора показывает, что в своих описаниях построения кораблей противников на начальном этапе сражения они, несмотря на известные несовпадения (у Диодора афиняне и спартанцы противостоят финикийцам и киприотам, а у Геродота афиняне и спартанцы находятся на разных флангах), засвидетельствовали основное правило военно-морского искусства, которому следовали оба участника сражения: построение кораблей производилось в

---

⁴⁰⁵ Ibid.

⁴⁰⁶ Ibid.

⁴⁰⁷ Wheeler B. I. Herodotus's Account of the Battle of Salamis. P. 129–132; Goodwin W. W. The Battle of Salamis. P. 99–100.

⁴⁰⁸ Goodwin W. W. The Battle of Salamis. P. 100.

линию по принципу «сильные фланги и крепкий центр»⁴⁰⁹. Относительно всего остального можно согласиться с мнением П. О'Конолли. Учёный писал: «Довольно трудно понять Геродотово описание боевого построения... Термины «восточное» и «западное крыло» можно использовать, только если описывать положение персидского флота до того, как он вошел в пролив, а затем продолжить пользоваться ими, применяя к ионийскому и финикийскому флотам. <...> Как бы то ни было, невозможно использовать термины «восток» и «запад», когда флот выстроен в линию с севера на юг и движется точно на восток»⁴¹⁰.

Обращает на себя внимание молчание Геродота о греческих кораблях, составлявших центральную часть в построении линии греческого флота, и об их государственной принадлежности. Впрочем, молчание это красноречиво, поскольку в самом начале своего повествования о морской битве античный историк сообщает о том, как «прочие эллины» пытались грести назад и причалить к берегу (Hdt., VIII, 84). А несколько позже, уже поведав о дальнейшем ходе сражения, Геродот снова вернулся к его началу и в связи с этим сообщил о неблагоприятном поступке коринфского стратега Адиманта, который попытался увести коринфскую эскадру с поля боя (Hdt., VIII, 94). Справедливости ради, античный историк указал, что такая оценка даётся коринфянам только афинянами, тогда как все остальные эллины отдают должное храбрости экипажей коринфской эскадры. В своём труде «О злокозненности Геродота» Плутарх назвал порочившую коринфян и их стратега оценку клеветой самого историка и приводит эпитафию Адиманта, в которой отмечалось, что его доблесть «Греции всей принесла славный свободы венок» (Plut., De Her. malig., XXXIX, перевод. С.Я. Лурье). По мнению

---

⁴⁰⁹ См.: Grundy G. B. The Great Persian War and Its Preliminaries: A Study of the Evidence, Literary and Topographical. P. 393.

⁴¹⁰ Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой., А. Хромовой. М., 2001. С. 27.

некоторых ученых, коринфская эскадра вернулась в бой, а целью их ухода был обман персов и выполнение разведывательной миссии⁴¹¹.

Итак, греки спустили свои корабли на воду, а персы плыли им навстречу (Aesch. Pers., 409-411). Суда, теснившиеся в проливе, покачиваясь на взбаламученных веслами водах, когда различные эскадры пытались занять свои позиции, изо всех сил старались не задеть друг друга в узком пространстве (Aesch. Pers., 413-417). В результате персидский флот впал в сильное замешательство (Diod., XI, 18). Афиняне, увидевшие хаос в рядах врага, атаковали их своими таранами, проломив корму кораблей противника (Aesch. Pers., 409-416; Plut. Them., 14). Персидский флот, ограниченный своими размерами, вскоре запутался в узких водах. Эсхил говорит, что греческое правое крыло шло впереди, а дальше следовал весь флот (Aesch. Pers., I, 399-401). Инициативу завязки морского боя Эсхил связывает с греческим флотом: *«и первый был, что дело зачал, — эллинский: он вдребезги корму у финикийца раздробил и знак к резне всеобщей подал»* (Aesch. Pers., I, 400-410). Геродот также отмечает, что на правом греческом фланге один из эгинских кораблей открыл наступление, и с этого момента бой начался по всей линии (Hdt., VIII, 84). В такой ситуации началась атака афинским флотом центра уже нарушенного предшествующими действиями боевого порядка персов (Hdt., VIII, 84, 91). Геродот сообщает: *«Прочие эллины хотели было уже грести назад и причалить к берегу, тогда Аминий из Паллены, афинянин, выйдя из строя, напал на вражеский корабль. Корабли сцепились и не могли разойтись. Поэтому другие корабли подошли на помощь Аминию и вступили в бой. Так, по афинскому преданию, началась битва; а эгинцы утверждают, что бой завязал первым корабль, посланный на Эгину к Эакидам»* (Hdt., VIII, 84). Это позволило нанести удар по кораблям противника, блокировавшим выходы

---

⁴¹¹ См.: Энглим С., Джестис Ф. Дж., Райс Р.С., Раш С.М., Серрати Д. Войны и сражения древнего мира. 3000 год до н.э. – 500 год н.э. / пер. с англ. М., 2004. С. 228; Hammond N. G. L. The Battle of Salamis // JHS. 1956. Vol. 76. P. 46; Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 325; Straus B. The battle of Salamis. P. 152, 200–201.

из пролива в районе о. Пситталиа. На Пситталию высадились афиняне во главе с Аристидом и перебили находившихся там персов (Hdt., VIII, 95). И эгинцы, и афиняне перехватывали бегущие персидские корабли, которые пытались выйти к Фалеру (Hdt., VIII, 91).

Когда персидский флот пришел в великое расстройство, афинский корабль пустился в погоню за кораблем Артемисии (правительница Галикарнасса, участвовала в походе на Грецию – Hdt., VII, 99; VIII, 68, 87). Она не могла бежать, так как впереди шли другие корабли. Тогда Артемисия бросилась на союзный корабль калиндян, на котором плыл сам царь калиндян Дамасиф. Геродот не мог решить, умышленно ли она совершила этот поступок (из-за предполагаемой ссоры с Дамасифом), или же калиндийский корабль только случайно столкнулся с ее кораблем. Когда Артемисия потопила калиндийский корабль, афинский капитан, увидев, что она напала на варварское судно, либо принял корабль Артемисии за эллинский, либо решил, что ее корабль покинул варваров и перешел к эллинам. Поэтому он отвернул свой корабль от судна Артемисии и обратился против других кораблей (Hdt., VIII, 87).

Таким образом, судя по описанию Саламинского боя у античных авторов, прежде всего Геродота и Эсхила, греки полагались на два способа ведения морского боя: первый – таран, и этот метод требовал большого количества гребцов (на борту греческих кораблей было по 170 гребцов)⁴¹². Афинские корабли следовали этому методу⁴¹³. Второй способ – было взятие вражеского корабля на абордаж⁴¹⁴. Тактическая школа маневренности и тарана основывалась на главных приемах: прорыв (διέκπλους), окружение (περίπλους)

---

⁴¹²Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. С. 28.

⁴¹³Fields N. Ancient Greek Warship 500-322 BC. P. 18.

⁴¹⁴Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. С. 28.; Fields N. Ancient Greek Warship 500-322 BC. P.18–19.

и поворот (ἀναστροφή)⁴¹⁵. Целью было занять позицию, чтобы протаранить врага сбоку или кормой. Задача заключалась в том, чтобы пробить корпус врага или разбить его весла. Хорошо натренированная команда могла подтянуть весла с одной стороны непосредственно перед моментом удара, в то время как гребцы с другой стороны продолжали тянуть, чтобы сохранить инерцию⁴¹⁶. При окружении (περίπλους) меньший флот, столкнувшись с большим, атаковал крыло и окружал корабли во фланге. Флот, использующий прорыв (διέκπλους), при столкновении с флотом противника, стоящим в ряд, разворачивал линию вперед и прорывался в выбранной точке, стараясь срезать весла вражеским судам⁴¹⁷. Поворот (ἀναστροφή) – это продолжение прорыва: пройдя через линию врага, колонна поворачивает назад, чтобы атаковать с тыла⁴¹⁸. Прорыв (διέκπλους) был более сложным маневром, он требовал большого мастерства от гребцов, а также точного выбора времени для его осуществления⁴¹⁹.

Подводя итоги, отметим, что античные авторы, прежде всего Геродот, оценили главный тактический фактор Саламина. Греческий флот уступал персидскому флоту в открытом море и нуждался в узком месте для сражения (Hdt., VIII, 60), поэтому греки старались завлечь персов в узкую и тесную позицию (Hdt., VIII, 60, 94). Геродот рассуждает, что эллины сражались в образцовом порядке в отличие от действовавших беспорядочно и необдуманно персов (Hdt., VIII, 86).

Выбор места обусловлен был и качеством афинских триер, отличавшихся от финикийских в персидском флоте. Афинские триеры,

---

⁴¹⁵ Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. С. 28; Strauss В. Naval Battles and Sieges // The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. I. Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome. P. 230.

⁴¹⁶ Shepherd W. Salamis 480 BC. The Naval Campaign that Saved Greece. P. 34.

⁴¹⁷ Grant P. K. T. From Minnow to Leviathan: Transformation of the Athenian navy (499-480 BC) // Drumspeak: International Journal of Research in the Humanities. 2011(2012). Vol. 4, nos. 1&2. P. 12–21, 25, n. 71.

⁴¹⁸ Ibid. P. 25, n. 71.

⁴¹⁹ Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. С. 28–29.

построенные в 483–480 г. до н.э. благодаря морской программе Фемистокла, были тяжелее и, следовательно, медленнее по сравнению с финикийскими триерами (Hdt., VIII, 60). Однако в проливе Саламин афиняне использовали громоздкость своих кораблей с выгодой для себя в сочетании со своей военно-морской тактикой⁴²⁰. Несмотря на размеры кораблей, афиняне использовали маневрирование «прорыв» (διέκπλους) (хотя реализовать это в проливах было сложно из-за большого количества кораблей), сочетая его с окружением (περίπλους). Огромный персидский флот был побежден меньшими по численности греческими судами, прежде всего, благодаря использованным тактическим маневрам и уловкам. Таким образом, мы видим, что победа в битве при Саламине была плодом гениальности Фемистокла и его обдуманных стратегических планов ведения морской битвы с учётом тактико-технических данных кораблей противника, использования преимуществ узкого пролива и учета ошибок при Артемисии (невозможность сражаться с противником и использовать преимущества своих немногочисленных кораблей в открытом море), помимо его уловок, которые ощутимо способствовали этой победе. Важнейшую роль в этом сражении сыграл афинский флот, наибольший по численности из греческих эскадр, которому противостоял финикийский флот, лучший из персидских флотов.

3.4. Организация Делосской симмахии.

Победа при Саламине была переломной в ходе Греко-персидских войн. Однако год спустя (479 г. до н.э.) армия Мардония продолжала находиться в Центральной Греции, а значительный флот персов контролировал важнейшие морские коммуникации (Hdt., VIII, 115), заставляя Афины, Спарту и их союзников непрерывно заботиться об обороне. К этому следует добавить, что, игравшие важную роль в поставке хлеба в Афины черноморские проливы,

---

⁴²⁰ Grant P. K. T. From Minnow to Leviathan. P. 21–22.

Византий и побережье Фракии ещё не избавились от персидских гарнизонов и сторожевых кораблей.

Собственно, данным обстоятельством определялось, как показывает ретроспекция, всё дальнейшее развитие событий. Руководство антиперсидского союза заботилось о том, чтобы, во-первых, изолировать сухопутную армию персов в Греции, лишить её продовольственного и иного снабжения, а во-вторых, помешать персам прийти на помощь Мардонию морем и тем самым защитить Элладу от нового вторжения в таких же масштабах, как и в прошлом году.

После битвы при Саламине и нанесения существенного ущерба персидскому флоту греки, перехватив стратегическую инициативу, получили преимущество на море. Показательным в указанном отношении является визит лидеров оппозиционных персам группировок Самоса ранней весной 479 г. до н.э. на Эгину, где в это время находился на стоянке союзный флот греков. Они прибыли с просьбой об освобождении греческих полисов Ионии от персов, обещая бездействие экипажей греческих триер флота персов в предстоящем сражении и немедленное восстание населения ионийских полисов против персидского ига (на Хиосе, по их словам, оно уже началось), как только флот союзников появится у берегов Малой Азии. В результате переговоров союзный флот отплыл сначала на Делос, а затем сделал местом своей стоянки акваторию у святилища Геры на острове Самос, где базировался и флот персов (Hdt., IX, 96; Diod., XI, 34).

Согласно Геродоту, флот эллинов под командованием спартанского царя Леотихида насчитывал 110 кораблей (Hdt., VIII, 131), а согласно Диодору — 250 (Diod., XI, 34). Что касается флота персов, то его величина оценивается Геродотом в 300 (Hdt., VIII, 130).

Н. Хэммонд предполагает, что у Леотихида сначала было 110 кораблей, но их количество возросло до 250 к августу 479 года⁴²¹, что, надо думать, было связано с присоединением афинских боевых кораблей под командованием стратега Ксантиппа (Hdt., VIII, 131)⁴²². Таким образом, численность военно-морских сил греков вполне сравнима с остатками персидского флота.

Считается, что последовавшие вслед за этим два сражения (при Платеях и при Микале), состоявшиеся примерно в одно время, ознаменовали окончательное уничтожение собранной со всей территории державы Ахеменидов громадной по античным меркам армии⁴²³. Что касается источников, то в них информация о битве при Микале подаётся в целом схожим образом, как относительно участников, так и последовательности происходивших событий (Hdt., IX, 90-106; Diod., XI, 34-36).

Флот союзников во главе со спартанцем Леотихидом и афинянином Ксантиппом находился на Эгине, откуда в количестве 250 триер он с гоплитами на борту сначала перебазировался на Делос. Здесь греки приняли перебежчиков, сообщивших о флоте персов на Самосе. Получив информацию о плохом состоянии персидских кораблей и об отводе их в порт Микале под защиту сухопутной армии, эллины совершили переход к Самосу (Diod., XI, 34). По замечанию Геродота, персы, узнав о приближении греков, также вышли в море, но, отослав финикийские корабли домой, поплыли с остальными судами к матерiku: «они решили не вступать в бой с эллинами, полагая, что их силы не равны эллинским» (Hdt., IX, 96). Часть сухопутного войска персов, стоявшая в Микале, насчитывала 60 тыс. человек, во главе с Тиграном, «превосходившим всех персов красотой и статностью» (ibid.). Диодор уточняет информацию Геродота: «Когда персидским командирам, которые были тогда на Самосе, стало известно, что греки выплыли против них, они

---

⁴²¹Хаммонд Н. История Древней Греции. С. 271–272.

⁴²²Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 357.

⁴²³Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. С. 126–128.

вышли из Самоса со всеми своими кораблями, и войдя в порт Микале в Ионии, вытащили свои корабли на берег; так как они видели, что кораблей было недостаточно, чтобы предложить бой, они обнесли их деревянным частоколом и глубоким рвом (καὶ ξυλίνῳ τείχει καὶ τάφρῳ βαθεῖα περιέλαβον αὐτάς)» (Diod., XI, 34). Из сообщений античных авторов складывается диспозиция начала сражения: персы вытащили свои корабли на берег, построили вал и соорудили деревянный частокол (Diod., XI,34; Hdt., IX, 97). В этой своеобразной крепости вмещалось 100 000 человек (Diod., XI, 34).

Дальнейшие события разворачивались так. По приказу Леонтихида, греки причалили свои корабли к берегу, высадились на сушу и стали строиться в боевой порядок. Тогда персы, обезоружили самосцев, подозревая тех в сочувствии к эллинам, под благовидным предлогом удалили из стана милетян, поручив им прикрывать проходы, ведущие к вершинам Микале; после чего сомкнули свои плетеные щиты и стали готовиться к битве (Hdt., IX, 98, 99).

Сухопутное сражение, связанное с флотом, – так можно определить битву при Микале. Сопоставление сведений Геродота и Диодора даёт возможность воссоздать тактический рисунок сражения. Чтобы атаковать персов, Леонтихид разделил свою армию на две части: афиняне наступали на крайнем правом фланге (рядом с морем) при поддержке контингентов из Коринфа, Сикиона и Трезены, в то время как спартанцы на крайнем левом фланге обходили горы, чтобы нанести удар персам с тыла. Борьбу начали афиняне, которые были полны решимости победить (Hdt., IX, 102-103).

Подробный рассказ о самом сражении мы находим у Геродота. После нескольких яростных атак «эллины прорвали плетеное прикрытие и всей массой стремительно бросились на персов, которые, правда, и теперь еще выдерживали натиск и довольно долго защищались, но под конец бежали в укрепление. Тогда афиняне, коринфяне, сикионцы и трезенцы (в таком порядке они стояли в строю), устремившись по пятам за врагом, ворвались в укрепление...» (Hdt., IX, 102). Диодор отмечает упорный характер сражения,

большое количество павших у обеих сторон (Diod., XI, 36). Оба автора свидетельствуют о переходе самосцев, милетян и прочих ионийцев на сторону греков (Hdt., IX, 103, 104; Diod., XI, 36–37).

Что касается оценок итогов сражения у Микале, то Геродот писал: «Прикончив большую часть варваров в сражении или во время бегства, *эллины предали затем огню все их корабли и укрепление* (выделение наше – P.A.). Потом они вытащили добычу на берег, причём нашли несколько [ящиков] военной казны персов. После сожжения крепости и кораблей эллины вышли в море» (Hdt., IX, 106). Диодор Сицилийский даёт более панорамную оценку, указывая, что персов было убито более сорока тысяч, а из оставшихся в живых некоторые нашли убежище в лагере, а прочие отступили в Сарды (Diod., XI, 36). Известие, полученное Ксерксом о поражении при Платеях и разгроме в Микале, побудило персидского царя оставить часть своей армии в Сардах для войны против греков, самому же отправиться с остальной частью в Экбатаны (Diod., XI, 36). Победа при Микале имела своим следствием фактическое уничтожение персидского флота⁴²⁴.

После победы греческий флот направился к Геллеспонту. Весть о том, что наведенные по приказу Ксеркса мосты уже разрушены, застала эллинов в Абидосе. Тогда Леотихид и пелопоннесцы отплыли назад в Элладу. Что до афинян, то они захотели очистить от персов Херсонес Фракийский и находившийся под контролем персов Сест (Hdt., IX, 114).

Серьёзные социально-политические разногласия сложились между участниками руководимой спартанцами Эллинской лиги по вопросу о судьбе малоазийских и островных полисов, освобождаемых от персидской власти. После битвы при Микале греки отправились на Самос, и там состоялся совет союзников. Как рассказывает Геродот (IX, 106), пелопоннесцы предложили изгнать эллинские племена, стоявшие на стороне персов и отдать их землю

---

⁴²⁴ Holland T. Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West. P. 358, 361–362; Hassan Ch., Brosius M. The Persian Wars, 492–450 BC. P. 57.

ионянам. Афиняне были против этого предложения, и пелопоннесцам пришлось уступить. В союз были приняты самосцы, хиосцы, лесбосцы и другие островитяне, сражавшиеся вместе с эллинами (Hdt., IX, 106; Diod., XI, 37).

В 478 году спартанский военачальник Павсаний возглавил греческий экспедиционный корпус в Византий, который был взят⁴²⁵. Однако авторитет Павсания был подорван как его высокомерным отношением к союзникам (довольно типичным для спартанских военачальников), несправедливым распределением добычи, так и слухами о том, что он подкуплен персами⁴²⁶ (Thuc., I, 94–95; 128-134; Diod., XI, 44-46). Хотя с Павсания либо были сняты все обвинения (так утверждает Фукидид – Thuc., I, 128), либо он был присужден к штрафу, но освобожден от обвинения в измене (Nep. Paus., 2), однако спартанцы решили отказаться от своего руководства войной с Персией и командование объединенными силами передали Афинам⁴²⁷.

Афины же, воспользовавшись образом «матери ионийских полисов», устойчивым в общественном сознании, призвали к продолжению войны против персов (Thuc., I, 96). Отсюда проистекали основные цель, задачи и программа действий Делосской симмахии, которые легли в основу её конституции и организационных форм, включая и формулировку правовых аспектов взаимоотношений между союзниками.

Клятвы были принесены на Делосе, маленьком острове, на котором ионийские греки почитали бога Аполлона (Thuc., I, 96). В подтверждение нерушимости и верности своим обязательствам союзниками был совершён

---

⁴²⁵ Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 2. С. 11.

⁴²⁶ Подробнее об этой ситуации – см.: Печатнова Л. Г. Роль спартанских союзников в деле Павсания (478/477 гг. до н. Э.) // Вестник СПбГУ. История. 2015. Вып. 2, Сер.2. С. 24–33.

⁴²⁷ Westlake H. D. Thucydides on Pausanias and Themistocles—A Written Source? // CQ. 1977. Vol. 27. № 1. P. 101; Печатнова Л. Г. Роль спартанских союзников в деле Павсания (478/477 гг. до н. э.). С. 31.

символический акт: они бросили в море куски металла⁴²⁸ (Arist. Ath. Pol., 23, 5; Plut. Arist., 25).

Что представлял собою Делосский союз в 479 г. до н.э., т.е. в момент своего создания, и какова сущность понятия симмахии вообще, Делосской симмахии в частности, – основные проблемы современного этапа её изучения в российской и зарубежной историографии античности⁴²⁹.

Историю первого Афинского морского союза принято делить на два периода. Ранний – Делосская симмахия. Второй, более поздний, период, когда союз равноправных полисов становится могущественной державой во главе с Афинами, фактически полисом-гегемоном, называют Афинской архэ. Обычно отсчет архэ ведут с 454/453 г. до н.э., когда казна морского союза была перенесена с острова Делос в Афины. Тогда же был увеличен форос, выплачиваемый союзниками⁴³⁰. Этот эпизод чётко определяет переход Афин от лидерства (ἡγεμονία) к владычеству (ἀρχή) над союзниками⁴³¹. Образование Афинского морского союза повлияло на эволюцию Афинской демократии⁴³²,

---

⁴²⁸ Видимо, в знак того, что договор будет соблюдаться, пока не всплывут эти куски (ср.: Hdt., I, 165).

⁴²⁹ См., например: Шувалов В.В. Проблемы организации I Афинского морского союза // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2002. Вып. 1. С. 61–70; Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 1. С. 9–13; он же. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 2. С. 9–13; Sealey R. The Origin of the Delian League. P. 233–255; Jackson A. H. The Original Purpose of the Delian League // Historia. 1969. Bd. 18, N. 1. P. 12–16; Rawlings H. R. Thucydides on the Purpose of the Delian League // Phoenix. 1977. Vol. 31. P. 1–8; Finley M. I. The Fifth-Century Athenian Empire. P. 103–126; и т.д.

⁴³⁰ Гушин В. Р. Талассократия, империя и демократия в Афинах. С. 27.

⁴³¹ См., например: Gomme A. W. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. 1. Oxford, 1945. P. 370; Макарова О. М. Афинская архэ в середине V в. до н.э.: кризис или расцвет? // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка и А.А. Сеницына. СПб., 2016. С. 117.

⁴³² О связи между образованием архэ, «афинским империализмом» и афинской демократией писали многие исследователи. См., например: Кондратюк М. В. Архэ и афинская демократия // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т.1. Становление и развитие полиса / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1983. С. 327, 354–365; Шулер В. Афинская демократия и афинский морской союз // ВДИ. 1984. № 3. С. 49–59; Finley M. Democracy Ancient and Modern. New Brunswick NJ, 1996. P. 84–87; idem. Finley M. I. The Fifth-Century Athenian Empire. P. 103–125; etc.

работу её ключевых органов⁴³³. Объединение морских полисов в союз также в значительной степени способствовало развитию военно-морского флота, судостроения, судоходства и мореплавания, введению и эксплуатации новых типов гражданских и военных кораблей.

Появление Делосской симмахии было вызвано целым комплексом экономических и политических предпосылок и причин⁴³⁴. Поскольку данная проблема достаточно хорошо изучена в специальной литературе, основные положения можно изложить конспективно.

Необходимо отметить, что роль полиса-гегемона, которую Спарта имела в антиперсидской коалиции греческих полисов в ходе Греко-персидских войн стала ослабевать, поскольку в сражениях на море афинский флот сыграл решающую роль. Немаловажным обстоятельством выступал экономический прогресс Афин по сравнению с «застойной» экономикой Спарты⁴³⁵. Стимулирующим фактором выступал и прогресс в кораблестроении. На верфях Афин строились в массовом количестве самые совершенные корабли того времени – триеры. Более вместительные (до 256 т) торговые морские суда позволяли совершать более длительные плавания, использовать открытые морские маршруты и осваивать их в течение одного судоходного сезона. Результат не замедлил сказаться: сложилась сеть взаимосвязанных между собой нитей внутренней и внешней морской торговли, в центре которой находились Афины⁴³⁶.

Р. Мейгтс считает, что первоочередной задачей полисов, образовавших симмахию, было сохранение независимости и освобождение тех собратьев-

---

⁴³³ О влиянии державной политики Афин на работу такого важного органа афинской демократии, как народный суд (гелиэя), см. подробно: Кудрявцева Т. В. Народный суд в демократических Афинах. СПб., 2008. С. 85–98.

⁴³⁴ См., например: Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 1. С. 9–13; Rawlings H. R. Thucydides on the Purpose of the Delian League. P. 1–8; Sealey R. The Origin of the Delian League. P. 238–239; Jackson A. H. The Original Purpose of the Delian League. P. 12–16; и т.д.

⁴³⁵ Kyriazis N., Zouboulakis M. Democracy, Sea Power and Institutional Change. P. 125–128.

⁴³⁶ Ibid. P. 127.

ионийцев, кто оставался под контролем Персии; и эта точка зрения довольно распространена⁴³⁷. Но делались попытки, правда, не очень успешные пересмотреть её. Так, Р. Сили полагал, что первоначальной целью союза было не освобождение греков, а разграбление владений персидского царя, перспектива получения богатой добычи⁴³⁸.

Рассуждения о причинах образования Делосской симмахии находим и в наших источниках. Еще Геродот отметил, что афиняне, уступив вначале командование флотом спартанцам во имя единства и спасения Эллады, после изгнания войска Ксеркса «отняли у лакедемонян главное командование под предлогом высокомерного поведения Павсания» (Hdt., VIII, 3). Фукидид считал, что симмахия была создана по желанию участников антиперсидской коалиции (Эллинского союза), которые решили передать гегемонию Афинам, а «предлогом было желание отомстить Варвару за причиненные им бедствия опустошением персидской земли» (Thuc., I, 96). Точно такой же точки зрения с разными акцентами относительно инициаторов придерживались Аристотель и Ксенофонт (Arist. Ath. Pol., 23, 2; Xen. Hell., VI, V, 34).

Отметим, что образование Делосской симмахии, возможно, отображало собой завершение процесса осознания греками своего родства и принадлежности к единой этнической общности. Оно зафиксировано Геродотом в изложении ответа афинян спартанцам по поводу миротворческой миссии македонского царя Александра, который привез в Афины предложение о мире от Мардония (Hdt., VIII, 144). Причины отказа от мира с персидским царем так сформулированы в афинском ответе (в передаче Геродота): «Во-первых, самое важное препятствие к примирению — это

---

⁴³⁷ Meiggs R. *The Athenian Empire*. P. 47; похожее мнение: Строгоцкий В. М. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-431 гг.). С. 131–132 (также симмахия – инструмент афинской внешней политики); Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 1. С. 9.

⁴³⁸ Sealey R. *The Origin of the Delian League*. P. 238, 253. Критика этого радикального мнения: Meiggs R. *The Athenian Empire*. P. 462; Jackson A. H. *The Original Purpose of the Delian League*. P. 12.

сожженные и разрушенные кумиры и святилища богов. За это нам нужно кровью отомстить, прежде чем примириться с человеком, содеавшим это. Затем — наше кровное и языковое родство с другими эллинами, общие святилища богов, жертвоприношения на празднествах и одинаковый образ жизни. Предать все это — позор для афинян» (Hdt., VIII, 144).

Членство в симмахии требовало военных и/или финансовых взносов. Самые сильные союзники предоставили корабли (Thuc., I, 96)⁴³⁹; города, которые не могли содержать корабли, предоставили афинянам деньги, чтобы они могли построить дополнительные суда для защиты союзников (Andoc., III, 38). Первоначальная раскладка фороса, взноса в союзническую казну, была осуществлена Аристидом, сумма составила 460 талантов (Thuc., I, 96; Plut. Arist., 24; Nep. Arist., 3). Диодор говорит о 560 талантов (XI, 47). По мнению Н.-Дж.-Л. Хэммонда, при выборе между 560 и 460 талантами, следует выбирать цифру Фукидида; 460 талантов позволяли снарядить обеспечения 150 триер⁴⁴⁰. Такой же точки зрения придерживаются многие исследователи⁴⁴¹. При этом А. Е. Паршиков указывает на некорректность информации, содержащейся у Фукидида, и считает первоначальной суммой фороса 260 талантов и не более 290 талантов⁴⁴².

Есть определенная трудность согласования цифр Фукидида со свидетельствами списков дани. Списки дани от членов Делосского союза

---

⁴³⁹ Кроме Хиоса, Лесбоса и Самоса, Наксоса и Фасоса неизвестно, сколько городов предоставили корабли: Паршиков А. Е. Аристотель (Ath. pol., 23, 5) и организация Первого Афинского морского союза. С. 86; Шувалов В.В. Морская политика Афин. С. 207.

⁴⁴⁰ Hammond N. G. L. The Origins and the Nature of the Athenian Alliance of 478/7 B. C. // JHS. 1967. Vol. 87. P. 53–54.

⁴⁴¹ См., например: Larsen J. A. O. The Constitution and Original Purpose of the Delian League // HSPH. 1940. Vol. 51. P. 186; Papazarkadas N. Delian League // The Encyclopedia of Ancient History. Eds. R. Sabine ... et al. 2013. P. 1977; Кондратюк М. В. Архэ и афинская демократия // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т.1. Становление и развитие полиса / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1983. С. 329; Строгеецкий В. М. Афины и Спарта. С. 123–124; Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 2. С. 9.

⁴⁴² Паршиков А. Е. Эллинский союз 481 г. до н. э. и организация Афинского морского союза. С. 14–15.

велись с 454/ 453 г. в течение сорока лет⁴⁴³. Данные списков 454/ 453 г. (IG 1³, 259), указывают цифру в 498 талантов взносов союзников⁴⁴⁴, хотя в симмахии тогда было больше членов, чем в момент её создания. Р. Мейггс считает, что оценка в 454 г. составила около 490 талантов, и к 454 г. дань платили государства, которые изначально не были членами симмахии, и некоторые из них платили крупные суммы. И в конце пятидесятих годов многие полисы, которые первоначально предоставляли корабли, были регулярными плательщиками дани — Фасос и, возможно, Наксос⁴⁴⁵. Б. Д. Меритт, Г. Т. Уэйд-Гири и М. Мак-Грегор указывают цифру ок. 431 талантов в 450 г.⁴⁴⁶.

Для 431 г. Фукидид приводит цифру в 600 талантов (Thuc., II, 13), а по спискам дани для конца 30-х гг. выходит около 430 талантов (IG 1³, 281)⁴⁴⁷. Но список 431/430 г. не сохранился⁴⁴⁸ Список 425 г. (IG 1³ 71) — это единственный список, который нам известен в деталях⁴⁴⁹.

Одной из объяснений этих несостыковок предлагает П. Дж. Родс: изначальная сумма дани в 460 талантов могла основываться на списке не только тех полисов, которые присоединились к симмахии с самого начала, но и подразумевала тех, кто, как надеялись афиняне, рано или поздно примкнут к союзу⁴⁵⁰. По мнению М. Финли, ссылавшегося на списки плательщиков союзнической дани, форос составлял не более 400 талантов, ибо целью создания союза был флот, а не деньги⁴⁵¹. А.В. Гомм обращает внимание на то, что, судя по спискам дани 454–453, 443–442, 433–432 гг., 400 талантов — это

---

⁴⁴³ West A. B. The Tribute Lists and the Non-Tributary Members of the Delian League // AHR. 1930. Vol. 35. P. 267.

⁴⁴⁴ См.: Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F. The Athenian Tribute Lists. Vol. III. Princeton, New Jersey, 1950. P. 19–28.

⁴⁴⁵ Meiggs R. The Athenian Empire. P. 63.

⁴⁴⁶ Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F. The Athenian Tribute Lists. P. 58.

⁴⁴⁷ Родс П.-Дж. Делосский союз до 449 год до н. э. // Кембриджская история древнего мира. Т. V. Пятый век до нашей эры / Под ред. Д.-М. Льюиса, Дж. Бордмэна, Дж.-К. Дэвиса, М. Оствальда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М., 2014. С. 58.

⁴⁴⁸ Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F. The Athenian Tribute Lists. P. 69–70.

⁴⁴⁹ Родс П.-Дж. Делосский союз до 449 год до н. э. С. 58.

⁴⁵⁰ Там же. С. 58.

⁴⁵¹ Finley M. I. The Fifth-Century Athenian Empire. P. 111.

самая большая сумма, собранная за один год⁴⁵². Нам близка позиция В.В. Шувалова: списки дани не дают убедительной ясности, на каком основании уплачивается дань, и почему некоторые города, платившие дань, не включены в списки, поэтому эти списки не являются основанием для сомнения в информации Фукидида⁴⁵³.

Прочность Делосского союза объясняется его продуманной организацией. Союзники имели общесоюзную казну и объединенный флот. Афиняне учредили должность эллинотамиев (сборщиков фороса)⁴⁵⁴ (Thuc., I, 96). Более того, в дополнение к основному договору члены Делосской лиги заключали с Афинами и дополнительные соглашения. Важнейшим их положением, как свидетельствует Аристотель, выступало обязательство иметь общих друзей и врагов (Arist. Ath. Pol., 23, 5)⁴⁵⁵.

Таким образом, Делосская симмахия основывалась на сочетании общего соглашения и индивидуальных договоров между Афинами и союзниками (Thuc., I, 69; III, 10-11; Arist. Ath. Pol., 23, 5)⁴⁵⁶. В первые десятилетия симмахии общий флот насчитывал примерно 300–350 кораблей, из них 200 кораблей были афинскими (Plut. Cim., 12; Diod., XI, 60, 3)⁴⁵⁷. Для совместных операций союзный флот собирался в афинских гаванях (Andoc., III, 38).

---

⁴⁵² Gomme A. W. A historical Commentary on Thucydides. P. 273–274.

⁴⁵³ Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период). С. 210.

⁴⁵⁴ Строецкий В. М. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-431 гг.). С. 126; Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 1. С. 9.

⁴⁵⁵ Meiggs R. The Athenian Empire. P. 45–46; Шувалов В. В. Проблемы организации. С. 64; Рунг Э. В., Вендиктова Е. А. Межгосударственные договоры Древней Греции, нарративная традиция и эпиграфика // ПИФК. 2017. Вып. 4. С. 69–70.

⁴⁵⁶ Строецкий В. М. Афины и Спарта. С. 123. Кроме того, участники симмахии заключали договоры и между собой; см.: Любимцев Ю. Н. Цели и способы Ч. 1. С. 10.

⁴⁵⁷ «...Кимон спешно двинулся из Книды и Триопия на двухстах превосходных триерах, построенных Фемистоклом, которые с самого начала отличались быстротой хода и подвижностью» (Plut. Cim., 12, перевод В. В. Петуховой). Ср.: «...в этот раз вышел (Кимон – Р. А.) в море на двухстах триерах, но потом, призвав дополнительные корабли от ионийцев и всех прочих, он всего имел три сотни» (Diod., XI, 60, перевод Г. П. Власова).

Уровень экономического развития Афин, сильный военно-морской флот, наличие собственной судостроительной инфраструктуры в портах Пирея и Зеи, наличие высокопрофессиональных моряков разных специальностей и тренинга молодёжи в морском деле – всё это вместе взятое составляло фундаментальные основы афинской гегемонии⁴⁵⁸.

С завершением формирования административной структуры морского союза, закрепив его политические и организационные основы, Афины получили возможность развернуть военные действия против персов, гарнизоны которых и военный флот ещё представляли опасность как на севере, так и на юге Эгеиды.

В это время главными зонами военно-политической активности Афин и их союзников был район Геллеспонта⁴⁵⁹. Афиняне имели особые экономические интересы на побережье Фракии, на котором ещё сохранялись опорные базы персов, – здесь были богатые лесные ресурсы и полиметаллические руды⁴⁶⁰. Немаловажным обстоятельством выступал и контроль над черноморскими проливами, через которые в Афины осуществлялись поставки товарного хлеба⁴⁶¹. О значительном интересе афинян к проливам сообщает Плутарх, рассказавший о том, как Кимон после битвы у Эвримедонта всего лишь с четырьмя кораблями напал на персов в Херсонесе Фракийском и захватил у них 13 судов и «подчинил весь Херсонес власти афинского государства» (Plut. Cim., 14).

Не обделили Афины своим вниманием и юго-запад Малой Азии, в особенности Родос, контроль над которым обеспечивал защиту важнейших

---

⁴⁵⁸ См.: de Souza Ph. The Athenian Maritime Empire of the Fifth Century BC. // The Sea in History: The Ancient World / Eds. Ch. Buchet, P. Arnaud, Ph. de Souza. Woodbridge, 2016. P. 412–425. К этому следует добавить и компетентность афинских должностных лиц в ведении дел, имеющих отношение к флоту, судостроению и мореплаванию. См.: Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period. P. 21–29.

⁴⁵⁹ Строецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. С. 90.

⁴⁶⁰ Kallet L. The Origins of the Athenian Economic Arche. P. 44; Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Ч. 1. С. 12.

⁴⁶¹ Строецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. С. 117, 119.

транспортных коммуникаций от проникновения в Эгеиду финикийских военных кораблей⁴⁶².

В 70–х годах V в. до н. э. афиняне под руководством Кимона сосредоточили внимание на акватории Северной Эгеиды. Предметом их внимания стал Скирос, на котором базировались племена долопов, не брезговавших морским пиратством (Plut. Cim., 8). Кимон совершил военную акцию по захвату острова, население которого он обратил в рабство (Thuc., I, 98).

Это позволило обезопасить морские судоходные трассы в этой акватории Эгейского моря (Plut. Cim., 8) и тем самым удовлетворить интересы морских торговцев, в первую очередь афинских купцов, занимавшихся поставками хлеба из Боспорского царства⁴⁶³. Более того, благодаря Кимону афиняне установили контроль не только над важным с геополитической точки зрения пунктом на судоходной трассе «понтийской линии», связывавшую Геллеспонт и Эвбею на пути в Афины, но и, по свидетельству Диодора, вывели на остров свою клерухию (Diod., XI, 60, 2).

Утверждение Афин на Скиросе позволяет рассматривать это событие как факт, свидетельствующий в пользу того, что создание Делосской симмахии афиняне рассматривали в качестве инструмента выполнения своих экономических и военных интересов и как возможность устранения торговых конкурентов. Появилась также возможность сбора торговых пошлин с морских судов – остров был транзитным пунктом для судов с зерном, прибывающих из Черного моря⁴⁶⁴.

Понятно и внимание афинян к Эвбее. На острове располагался особо опасный торговый конкурент афинских торговцев – город Карист, против

---

⁴⁶² Там же. С. 90.

⁴⁶³ См.: Braund D. Black Sea Grain for Athens? From Herodotus to Demosthenes // The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges / Proceedings of a conference held at the University of Aarhus, May 26-30, 2004. Aarhus, 2007. P. 39–44.

⁴⁶⁴ Kallet L. The Origins of the Athenian Economic Arche. P. 51.

которого в 476-475 гг. до н.э. был совершён соответствующий поход (Thuc., I, 98). Формальным поводом для него было участие граждан Кариста в войне с персами на стороне последних, а настоящей целью – присоединение этого полиса к Делосской лиге⁴⁶⁵.

Основным результатом военных кампаний 70-х гг. стало прочное закрепление Афин с союзниками на Геллеспонте, а также в Византии. Кимон, как уже было сказано, инициировал увеличение афинского флота до 200 триер, а с кораблями союзников-ионийцев – до 300-350 (Plut. Cim., 12; Diod., XI, 60). В результате Иония и Памфилия были очищены от персидских войск (Plut. Cim., 12). Отметим также новацию, внедрённую афинским стратегом в конструкцию боевой триеры. По словам Плутарха, «Кимон уширил их и соединил палубы мостками» (ἐκεῖνος δὲ τότε καὶ πλατυτέρας ἐποίησεν αὐτὰς καὶ διάβασιν τοῖς καταστρώμασιν ἔδωκεν), что позволило принять на борт большее число гоплитов (Plut. Cim., 12).

Решающее сражение с персами произошло в 469 г. до н.э. на реке Эвримедонт (юго-запад Малой Азии). Обстоятельства его неоднократно становились предметом исследования⁴⁶⁶. Об этой победе Кимона сообщает также ряд античных авторов (Thuc., I, 100; Diod., XI, 60-62; Plut. Cim., 12-13; Polyae., I, 34. 1). Из Книда афиняне скрытно переправили свой флот и пехоту к месту дислокации персов и неожиданно напали на их основные силы (Plut. Cim. 12-13). Персы в сложившейся ситуации медлили, ожидая дополнительных сил; им было известно, что из Финикии на помощь идет ещё одна эскадра (Plut. Cim. 12-13). Кимон же, напротив, отнюдь не медлил, а действовал со всей возможной быстротой и оперативностью, атаковав

---

⁴⁶⁵ Gomme A. W. A Historical Commentary On Thucydides. Vol. I. P. 281–282; Meiggs R. The Athenian Empire. P. 69; Строгоцкий В.М. Афины и Спарта. С. 136.

⁴⁶⁶ См., например: Meiggs R. The Athenian Empire. P. 73–80; Zaccarini M. La battaglia all'Eurimedonte in Diodoro e Plutarco: Ricezione, Modello e Frammenti 'cumulativi' di Storiografia di IV Secolo // Rivista Storica dell'Antichità. 2014. № 44. P. 165–184; Meyer E. Cimon's Eurymedon Campaign Reconsidered // АНВ. 2018, Vol. 32. P. 25–43; и др.

превосходящие силы врага⁴⁶⁷. Персы пытались уклониться от битвы и отвели свой флот в устье реки Эвримедонт, под защиту своей пехоты, стоящей на берегу, но, преследуемые афинянами, были вынуждены принять бой. В нём персидский флот был разгромлен, а афиняне захватили в плен и уничтожили до 200 персидских триер (Thuc., I, 100; Plut., Cim., 13)⁴⁶⁸.

Всё это видели и стоявшие на берегу сухопутное войско персов, которое также не пощадил Кимон⁴⁶⁹. Он высадился на берег и захватил персидский лагерь. В этой битве армия персов была окончательно разбита, как и пришедшая на помощь персам финикийская эскадра, состоящая из 80 триер (Plut. Cim., 13).

В руки победителей попала богатая добыча, много ценностей. Кимон тратил её на сограждан, устраивая бесплатные обеды, одаривая бедняков одеждой или мелкими денежными суммами (Plut. Cim., 10).

Тем временем росло недовольство союзников тираническими замашками полиса-гегемона. Фукидид указывает на следующие предпосылки восстаний союзников. Во-первых, «недоимки при уплате дани и при поставке кораблей, а также встречавшееся иногда уклонение от военной службы» (афиняне жестко эти недоимки взыскивали). Во-вторых, «власть афинян стала в тягость людям, не привыкшим к притеснениям и не склонным их переносить»; «господство афинян не было уже теперь так популярно, как прежде», т.е. союзники начинают тяготиться афинской гегемонией. В совместных походах афиняне перестали обращаться с союзниками, как с равными, а любые попытки восстаний входящих в симмахию полисов немедленно подавлялись (Thuc., I, 99). Фукидид не снимает вину и с самих союзников: «из малодушного страха перед военной службой (только чтобы не

---

⁴⁶⁷Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. С. 222.

⁴⁶⁸ Там же. С. 222; Finley M. I. The Fifth-Century Athenian Empire. P. 106.

⁴⁶⁹Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. С. 222.

находиться вдали от дома) большинство из них позволили обложить себя налогом и вместо поставки кораблей они предпочитали вносить надлежащие денежные суммы. И таким образом афиняне получили возможность на средства союзников увеличивать свой флот, а союзники, начиная восстание, всякий раз оказывались неподготовленными к войне и беззащитными» (ibid.).

Город Карист (475 г. до н. э.) и остров Наксос (470/69 гг. до н.э.) были первыми, кто попытался выйти из союза, но эта попытка была сурово пресечена (Thuc., I, 98). И тот, и другой были вынуждены сдаться на определенных условиях. Вскоре та же участь постигла и Фасос (465 г. до н. э.) (Thuc., I, 100). На третий год осады фасосцам пришлось сдаться; «они были вынуждены срыть стены своего города, выдать корабли, немедленно уплатить денежную контрибуцию, уплачивать отныне дань (ежегодную – *P. A.*), а также отказаться от рудников⁴⁷⁰ и всех своих владений на материке» (Thuc., I, 101). Таким образом, проштрафившиеся союзники лишались некоторой автономии (Thuc., I, 98) или, как фасосцы, были вынуждены срыть стены, выдать корабли, выплатить денежную контрибуцию (Thuc., I, 101).

В 461 г. Кимон был изгнан остракизмом (Plut. Cim., 17, 3; Nep. Cim., 3), и ведущее положение в афинской политике перешло к Периклу. В 459 г. афиняне приняли решение поддержать восстание в египетской сатрапии Персидской державы, организованное египтянином Инаром. Союзники, по словам Фукидида, отправили 200 кораблей – те, что были посланы на Кипр (Thuc., I, 104); Диодор говорит о 300 кораблях (Diod., XI, 71), Плутарх же не называет их количество, а упоминает только о предоставлении афинянами кораблей для оказания помощи (Plut. Them., 31)⁴⁷¹. Хотя греческий экспедиционный корпус добился первоначального успеха, греки не смогли

---

⁴⁷⁰ Имеются в виду золотые рудники во Фракии, предмет конкурентной борьбы с Афинами.

⁴⁷¹ Рассмотрение истории и оценок участия Афин в поддержке восстания в Египте под руководством Инара см., например: Рунг Э. В. Кимон или Перикл: кто стоял за афинской экспедицией в Египет? // Мнемон. 2012. Вып. 11. С. 25–40; Kahn D. Inaros' Rebellion against Artaxerxes I and the Athenian Disaster in Egypt // CQ. 2008. Vol. 58. P. 437–438.

захватить персидский гарнизон в Мемфисе. Более того, союзные войска после успешной контратаки персов были вынуждены в течение 18 месяцев держать оборону сами, после которой они были перебиты персами (Thuc., I, 109). Между тем Афины и союзники послали 50 триер на смену в Египет, не зная о происшедших событиях (Thuc., I, 110). Войдя в Мендесийский рукав Нила, «афинские корабли подверглись одновременно нападению персидской пехоты с суши и финикийской эскадры с моря. Бóльшая часть афинских кораблей погибла, и лишь немногие спаслись» (Thuc., I, 110).

Египетская катастрофа и продолжающаяся война со Спартой обусловили устранение Афин от возобновления конфликта с Ахеменидами. В 458 г. Афины, победив в морском сражении Эгину и захватив 70 эгинских кораблей, включили остров в состав Делосского союза (Thuc., I, 105)⁴⁷². В 454 г. афиняне перенесли общесоюзную казну в Афины (Diod., XII, 38, 2; 40; Plut., Per., 12; Plut. Arist., 25). Очевидно, что перенос казны был связан с поражением в Египте и страхом перед возможными действиями Персии⁴⁷³.

Между тем обострилось противостояние со Спартой. Росли и противоречия в самом афинском обществе. Поражение Афин при Танагре в ходе Малой Пелопоннесской войны способствовало тому, что по предложению Перикла Кимон был возвращён в Афины из изгнания (Plut. Cim., 17; Plut. Per., 10). Это позволило заключить пятилетнее перемирие со Спартой и начать подготовку к новой военной кампании против Персидской державы. Наиболее благоприятным театром военных действий был выбран Кипр⁴⁷⁴.

В 450 г. до н. э. Кимон с двумястами афинскими кораблями (шестьдесят из них отплыли далее в Египет) отправился на Кипр⁴⁷⁵, чтобы организовать

---

⁴⁷² См.: Podlecki A. J. Athens and Aegina. P. 396–413.

⁴⁷³ См., например: Legon R.P. Samos in the Delian League // *Historia*. 1972. Bd. 21. P. 146; Rhodes P.J. The Delian League to 449 B.C. P. 51.

⁴⁷⁴ Cawkell G. The Greek Wars: The Failure of Persia. P. 134–135.

⁴⁷⁵ См.: Barns J. Cimon and the First Athenian Expedition to Cyprus // *Historia*. Bd. 2. H. 2. 1953. P. 163–176; Parker S. Th. The Objectives and Strategy of Cimon's Expedition to Cyprus // *AJPh*. 1976. Vol. 97. №. 1. P. 30–38.

превентивную атаку на персидский флот (Plut. Cim., 18). Там, по словам Плутарха, он «разбил царский флот, состоявший из финикийских и киликийских кораблей, и покорил окрестные города» (Plut. Cim., 18). Однако при осаде кипрского города Кития Кимон погиб то ли от болезни, то ли от ранения (Plut., Cim., 19). Афинянам пришлось отступить с Кипра, скрыв смерть Кимона (ibid.). По пути назад афиняне выиграли два сражения на море и суше (Thuc., I, 112; Diod., XII, 3). По выражению Фанодема, афиняне же благополучно возвратились «под начальством Кимона, за тридцать дней до того умершего» (Plut. Cim., 19).

Наконец, в 449 г. был заключен Каллиев мир с Персией. По этому миру персидский флот не мог появляться в Эгейском море, и персы признавали независимость малоазийских греков (Diod., XII, 4; Plut. Cim., 13)⁴⁷⁶. Историчность Каллиева мира оспаривается, потому что Фукидид не упоминает об этом событии явно⁴⁷⁷. Геродот, однако, сообщает, что афинское посольство во главе с Каллием, сыном Гиппоника, находилось в Сузах во времена царя Артаксеркса (VII, 151). Оратор Ликург излагает условия мира как результат битвы при Эвримедонте: установили твердые границы для варваров; заключили договор, не разрешавший военным судам плавать от Кианейских скал до Фасилиды и предоставлявший автономию эллинам (Lys., 1, 73). Очевидно, что здесь имеются в виду условия Каллиева мира. О запрете персам плавать далее Фаселиды и о договоре, ограничившем власть персидского царя, упоминает Исократ (IV, 118, 120). О том, что Каллий, сын Гиппоника, заключил «тот пресловутый мир» (ταύτην τὴν ὑπὸ πάντων θρολουμένην εἰρήνην) вспоминал в речи «О преступном посольстве» и Демосфен (XIX, 273). Он приводит такое его условие: «царь не должен был по суше приближаться к морю на расстояние однодневного конного пробега и

---

⁴⁷⁶ Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 223.

⁴⁷⁷ См., например: Cary M. The Peace of Callias // CQ. 1945. Vol. 39. Iss. 3-4. P. 87-91; Sealey R. The Peace of Callias Once More // Historia. 1955. Bd. 3. H. 3. P. 325-333; Murison C. L. The Peace of Callias: Its Historical Context // Phoenix. 1971. Vol. 25. P. 12-31.

заходить по морю на военном корабле в местах между Хелидонскими и Кианейскими островами» (перевод зд. и далее С.И. Радцига). Оратор также говорит, что Каллия афиняне впоследствии едва не казнили, обвинив в принятии от царя неких даров, а при сдаче отчета (эвтины) он был оштрафован на 50 талантов (*ibid.*). Плутарх так излагает условия «знаменитого мирного договора» (τὴν περιβόητον εἰρήνην): «персы обязались никогда не подходить к Греческому морю ближе, чем на расстояние дневного конского пробега, и не плавать на военных кораблях или судах с медными носами в водах между Темными скалами (Κυανέων) и Ласточкиными островами (Χελιδονίων)» (Plut., *Sim.*, 13). Подробный рассказ об условиях мира находим и у Диодора Сицилийского: после неудачи на Кипре Артаксеркс решил заключить мир с афинянами; афиняне согласились и отправили посольство во главе с Каллием, сыном Гиппоника. По условиям мира города Ионии (τὰς κατὰ τὴν Ἀσίαν Ἑλληνίδας πόλεις ἀπάσας) становились автономными (αὐτονόμους εἶναι); персидские сатрапы не должны приближаться к морю ближе, чем на три дня пути, а персидский военный корабль не должен заплывать далее Фаселиды или Кианейских скал (τοὺς δὲ τῶν Περσῶν σατράπας μὴ καταβαίνειν ἐπὶ θάλατταν κατωτέρω τριῶν ἡμερῶν ὁδόν, μηδὲ ναῦν μακρὰν πλεῖν ἐντὸς Φασήλιδος καὶ Κυανέων), афиняне же не должны посылать войска на территории, подвластные царю (μὴ στρατεύειν Ἀθηναίους εἰς τὴν χώραν, ἧς βασιλεὺς {Ἀρταξέρξης} ἄρχει) (XII, 4)⁴⁷⁸. Таким образом, мы видим, что персидскому флоту было запрещено выходить из Черного моря за пределы Византия, а также выходить за пределы акватории побережья Ликии.

Многие историки верят в существовании мирного договора⁴⁷⁹. Но, как уже было сказано, есть и те, кто, как К. Мьюрисон, полагает, что детали

---

⁴⁷⁸ Кианейские скалы (Симплегады) находятся у входа в Черное море (Strab., I. II, 10); Фаселида — ликийский город (Strab., XIV. III, 9).

⁴⁷⁹ См., например: Cary M. The Peace of Callias. P. 87; Oliver J. H. The Peace of Callias and the Pontiac Expedition of Pericles // *Historia*. 1957. Bd. 6. P. 255; Meiggs R. The Crisis of Athenian Imperialism // *HSPH*. 1963. Vol. 67. P. 10–17; Samons L. J. Kimon, Kallias and Peace with Persia // *Historia*. 1998. Bd. 47. P. 129, 140; Шувалов В. В. Морская политика Афин. С. 223.

Каллиева мира – изобретение пропаганды IV в. до н.э.⁴⁸⁰. Э. Бэдиан считает, что Каллиев мир 449 г. представлял собой лишь возобновление мира, заключенного после битвы при Эвримедонте⁴⁸¹. Он ссылается на Плутарха (Сim., 13), поставившего заключение мира после Эвримедонта⁴⁸². Осознавая, что вопрос о существовании Каллиева мира является дискуссионным, и можно привести аргументы как «pro», так и «contra», мы все же с доверием относимся к той античной традиции, которая утверждает, что такой мир был действительно заключен.

Таким образом, Делосская симмахия возникла вначале с целью освобождения от персов и завершения борьбы с ними. Союзники на первых порах присоединились к симмахии, увидев победы, достигнутые Афинами во время Греко-персидских войн, и убедившись в афинском морском могуществе. Но Афины воспользовались этим союзом в своих интересах и работали над увеличением своей военно-морской мощи путем обложения данью и получения кораблей от союзников, вмешиваясь во внутренние дела союзных полисов и пресекая попытки выйти из союза.

Подведем итоги изложенного в данной главе. Греко-персидские войны явились важным поворотным пунктом в истории Греции вообще и истории Афин в частности. Самым значимым последствием побед в морских сражениях Греко-персидских войн стало осознание эллинами своей этнической идентичности, а точнее национального единства. Существенное значение имели морские победы греков и для развития военно-морского дела, внедрения новых тактических приемов. Так, афиняне использовали в битвах при Артемисии и Саламине в зависимости от ситуации такие приёмы, как прорыв (διέκπλους), окружение (περίπλους) и поворот (ἀναστροφή).

---

⁴⁸⁰ Murison C. L. The Peace of Callias: Its Historical Context. P. 31.

⁴⁸¹ Badian E. The Peace of Callias // JHS. 1987. Vol. 107. P. 1–39.

⁴⁸² Ibid. P. 2.

Особое значение имело морское сражение у Саламина. Оно продемонстрировало возможность достижения одной и той же цели (уничтожение флота противника) разными методами. Если персы следовали стандартной тактической схеме окружения и уничтожения, то греки придерживались гибкой тактики ведения индивидуального боя с использованием преимуществ акватории, погодных условий, режима течений в проливе и целесообразным сочетанием отступления, обороны и атаки с использованием соответствующих тактических средств и приёмов. Наконец, нельзя не отметить использования резервов, которые вводились в решающий момент сражения, и организацию дезинформации противника.

Рассмотренные нами факты, имеющие отношение как к техническим, так и к социально-политическим и военным аспектам истории афинского флота в годы Греко-персидских войн (морские битвы у Артемисия и Саламина) позволяют констатировать, что победа Эллинского союза над персами вообще, афинский вклад в её достижение, в частности, был бы невозможен без использования триер и выработанной стратегии и тактики морских сражений.

Афинам принадлежала ведущая роль в создании флота Делосской симмахии. Создание морского союза, которое стало возможным в результате решающих побед греков над персами и, прежде всего, Саламина, имело своим следствием начало нового этапа истории Древней Греции. Впрочем, имеется точное определение, данное Фукидидом. Он указал, что афиняне не становились моряками, пока их не вынудили мидяне (Thuc., VII, 21 – Ἀθηναίους ... ἀναγκασθέντας ὑπὸ Μήδων ναυτικοὺς γενέσθαι.). Афинский историк считал появление Афинской морской державы результатом Греко-

персидских войн и в субъективном плане – следствием морской реформы Фемистокла, повернувшего полис к морю⁴⁸³.

---

⁴⁸³ den Eijnde F van. The “First Athenian Empire”? Athenian Overseas Interests in the Archaic Period // *Empires of the Sea. Maritime Power Networks in World History* / Eds. R. Strootman, F. van den Eijnde, R. van Wijk. Leiden; Boston, 2020. P. 52–53.

Заключение

История морского флота Афин была связана с историей Афинского полиса и отображала основные этапы его развития. Судя по наскальным граффити, найденным в южной Аттике, и изображениям на дипилонских вазах и скудным сведениям традиции, можно сделать вывод, что в эпоху архаики у Афин были военные корабли и торговые суда, а наиболее часто используемым типом судна и в военных, и в коммерческих целях являлась пентеконтера. Однако в период архаики большим флотом Афины не располагали. В морской торговле афиняне полагались на иноземных купцов, корабли которых поставляли им хлеб и другие товары, которые пользовались спросом на афинском рынке. Равным образом дело обстояло с торговлей и судостроением в самих Афинах: государственный флота как такового в это время в Афинах еще не было или он был малочисленным; строительство кораблей, обеспечение экспорта-импорта товаров находилось в руках частных лиц, составлявших навкрарии, которые предоставляли собственные корабли для использования в интересах государства, а также сами принимали командование судами. Навкрарии осуществляли финансовые функции и в то же время являлись податными округами. В 80-х гг. V в. до н. э. в ходе реализации морской программы Фемистокла навкрарам и навкрариям не нашлось места, и они были заменены другими институтами.

Рождение военного флота, необходимость строительства большого числа гребных боевых кораблей было обусловлено множеством причин естественно-географического, социально-экономического, политического и культурного порядка. Интересы афинского флота были непосредственным образом предопределены развивающейся афинской экономикой и поиском рынков приобретения зерна. Афины были морским полисом, расположенным на удобном по конфигурации побережье Аттики, располагавшим удобными бухтами, впоследствии превращёнными в места расположения военно-морских баз полиса. И это подтолкнуло Афины к войнам и морским стычкам

как с Эгиной, так и с Мегарой за контроль над стратегическими пунктами и судоходными трассами, которые позволяли импортировать хлеб из черноморских проливов.

Толчком к тому, что Афины стали уделять бóльшее внимание укреплению своей обороноспособности на море, стала изменившаяся международная обстановка к концу архаической эпохи. На Востоке выросла «мировая империя» – держава Ахеменидов. Объектом внимания её экспансионистской по сути внешней политики к 500 г. до н.э. стал мир греческих полисов побережья Малой Азии, островной Эгеиды и Балканской Греции.

Весьма существенную роль в рождении военно-морского флота в Афинах сыграли научно-технические достижения в военном кораблестроении. Речь идёт о том, что изобретённая ещё в эпоху архаики триера – трёхрядный парусно-гребной военный корабль, заменившая пентеконтеры в морской бою, стала весьма востребованным типом судна в связи с участвовавшими столкновениями на море и рождением военно-морского искусства. Возникновение тактики индивидуального морского боя корабля с кораблём и сражений больших по численности военных флотов на разнотипных морских акваториях требовало соответствующего тактико-технического обеспечения. Триера была вооружена тараном, и с его помощью судно противника лишалось возможности к передвижению и становилось добычей в результате успешного абордажного боя. Но главное было даже не в этом. Рождение боевого корабля нового класса знаменовало собой рождение не просто морской войны (таковая была известна ранее), но войны на море принципиально нового типа – мобильной, стратегической по своим целям, задачам и смыслу, войны, которая позволяла реализовывать экономические цели войн «иными средствами», т.е. с помощью хорошо экипированного и оснащённого эффективным оружием морского флота.

Совокупность всех перечисленных причин оказала существенное воздействие на морскую историю Афин, испытывавших на фоне персидской угрозы потребность в военно-морском флоте, которую усилила война с Эгиной за контроль над морской судоходной трассой в сторону Сицилии и Италии. В 483 г. до н.э. по инициативе Фемистокла народное собрание Афин постановило направить средства, извлекаемые из недавно открытых серебряных рудников Лавриона, на строительство 200 триер, что и было записано в т.н. декрете Фемистокла; эти триеры были полностью собственностью полиса. Возникла необходимость учреждения новой литургии – триерархии, которая была эффективным решением первостепенной задачи финансирования афинских военно-морских расходов.

Огромное значение морская программа Фемистокла приобрела в связи с тем, что она способствовала совершенствованию и углублению демократического строя в Афинах. Она сделала флот основой военной мощи полиса, послужила стимулом для развития ремёсел, торговли и мореплавания, а в области строительства военно-морского флота способствовала увеличению его численности, созданию инфраструктуры, появлению возможности привлечения к труду и службе на флоте большой массы демоса.

Рассмотренные нами факты, имеющие отношение к военным аспектам истории афинского флота в морских сражениях при Артемисии и у Саламина позволяют констатировать, что победа греков над персами стала результатом реформ Фемистокла, а также развития стратегии и тактики морских сражений. В морских сражениях, в которых наибольшую роль играл афинский флот, противостоявший обычно финикийскому флоту, лучшему из персидских эскадр, греки использовали различные тактические приемы: от слома линии кораблей противника (впервые применен фокейцем Дионисием у о. Лада) до внедрения тактики «проплыва» с последующим разворотом для таранного удара, как это было в битве при Саламине.

Победы в битве при Саламине и Микале сыграли свою роль в укреплении афинской военно-морской мощи. Многие греческие островные и малоазийские полисы осознавали её масштабы и согласились с тем, чтобы Афины стали лидером созданного союза для продолжения борьбы с персами. Союзники должны были платить форос или предоставлять корабли, что позволяло Афинам, в свою очередь, увеличивать свое могущество за счет союзников. Создание флота Делосской симмахии, его действия на морских акваториях, сосредоточение экономических, политических и людских ресурсов в распоряжении Афин как полиса-гегемона, совершенствования кораблей афинского военно-морского флота – всё это вместе взятое обеспечило военно-политическую гегемонию и предопределило в конечном итоге перерастание обычного оборонительно-наступательного союза (симмахии) в новый тип государственности – морскую державу (архэ).

Список сокращений

- ABSA – Annual of the British School at Athens
- AC – Antiquité Classique
- AHB – Ancient History Bulletin
- AHR – American Historical Review
- AJA – American Journal of Archaeology
- AJPh – American Journal of Philology
- BCH – Bulletin de Correspondance Hellénique
- CPh – Classical Philology
- CQ – Classical Quarterly
- CSCA – California Studies in Classical Antiquity
- CW – Classical World
- FGrH – Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. Tl. I–III. Berlin; Leiden, 1923–1958
- GRBS – Greek, Roman and Byzantine Studies
- HSPH – Harvard Studies in Classical Philology
- IAWC – International Ancient Warfare Conference
- IG I² – Inscriptiones Graecae. Editio minor. Vol. I: Inscriptiones Atticae Euclidis anno anteriores / Ed. F. Hiller de Gaertringen. Berlin, 1924
- IG I³ – Inscriptiones Graecae. Editio tertia. Vol. I: Inscriptiones Atticae Euclidis anno anteriores / Ed. D.M. Lewis. Berlin. 1981
- IG II² – Inscriptiones Graecae. Editio minor. Vol. II–III: Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores // Ed. J. Kirchner. Berlin, 1913–1940
- IJNA – The International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration
- JHS – The Journal of Hellenic Studies
- MPRA – Munich Personal RePEc Archive
- RhM – Rheinisches Museum für Philologie
- TAPhA – Transactions and Proceedings of the American Philological Association

ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

АМА – Античный мир и археология (Саратов)

ВДИ – Вестник Древней истории

Вестник ВГУ – Вестник Воронежского государственного университета

Вестник КГУ – Вестник Костромского государственного университета

Вестник РГГУ – Вестник Российского государственного гуманитарного
университета

Вестник СПбГУ – Вестник Санкт-Петербургского университета

ПИФК – Проблемы истории, филологии и культуры

Список источников и литературы

Источники:

1. Aeschines, with an English translation by C.D. Adams. (The Loeb classical library). Cambridge (Mass.): Harvard univ. press; L.: William Heinemann Ltd., 1919.
2. Aeschyli Tragoediae. Lipsiae: apud Weidmannos, 1852. Ammonius Grammaticus. Ammonii Liber de adfinium vocabulorum differentia / ed. K. Nickau. Leipzig: Teubner, 1966.
3. Andocides. Minor Attic Orators in two volumes. Vol.1: Antiphon, Andocides / with an English translation by K.J. Maidment. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press; London: William Heinemann Ltd., 1968.
4. Demosthenes. Demosthenis Orationes / Ed. S. H. Butcher. Oxford: Clarendon Press, 1903.
5. Diodori bibliotheca historica. Vol. 1- 5. Leipzig: B. G. Teubneri, 1888 - 1906.
6. Hérodote. Histoires. Livre V // Texte établi et Traduit Ph. E Legrand. Paris, 1946.
7. Herodotus. Neun Bücher der Geschichte. Zweiter Band. München; Leipzig, 1911.
8. The History of Herodotus // Ed. G. Rawlinson. London: John Murray, Albermarle Street, 1862.
9. Herodoti Historiae. Vol. 1-2. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1908.
10. Hesychii Alexandrini Lexicon. Jena: Sumptibus Hermanni Dufftii (Libraria Maukiana), 1867.
11. Homer. The Iliad, with an English translation by A.T. Murray. Cambridge, Harvard University Press; London, William Heinemann Ltd. Vol. I–II. 1924. Homer. The Odyssey, with an English translation by A.T. Murray. Cambridge, Harvard University Press; London, William Heinemann Ltd. Vol. I–II. 1919.

12. Isocrates, with an English Translation by G. Norlin. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. press; London: William Heinemann Ltd., 1980.
13. Lysias, with an English translation by W.R.M. Lamb. Cambridge (Mass.): Harvard univ. press; London: William Heinemann Ltd., 1930.
14. Pausanias Description of Greece with an English Translation by W.H.S. Jones, Litt. D., and H.A. Ormerod, M.A., in 4 Volumes. Cambridge: MA, Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd., 1918.
15. Polyaeus. Strategematon/ ed. Eduardi Woelfflin. Lipsae: Aedibus B. G. Teubneri. 1887.
16. Pollux. Iulii Pollucis Onomasticon cum annotationibus interpretum. Leipzig: In libraria Kuehniana, 1824. Vol. I–III.
17. Thucydide. Histoire de la Guerre du Péloponnèse / Tr. E. A. Betant. Paris: Libraire de L. Hachette, 1863.
18. Thucydides. History of the Peloponnesian War / Tr. T. Hobbes. London; Bohn: Harvard University Press. 1843.
19. Thukydidēs. Geschichte des Peloponnesischen Krieges / übers. H. Müller. Leipzig: Verlag von W. Engelmann, 1854.
20. Thucydidis Historiae. Vol. 1-2. Lipsiae: B. G. Teubneri. 1898.
21. Xenophon. Xenophontis opera omnia. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1968.
22. Андокид. Речи или история святотатцев / Пер. с древнегреч. Э.Д. Фролова. СПб.: Алетейя, 1996.
23. Аристотель. Политика. Афинская полития / Пер. с древнегреч. и комм. С.И. Радцига. М.: Аристотель. Афинская полития. 2-е изд. Государственное социально-экономическое издательство. 1937. С. 5–131.
24. Аристофан. Комедии. Фрагменты / Перевод Адр. Пиотровского. М.: Ладомир, Наука, 2000.
25. Геродот. История в девяти книгах / Перевод и примечания Г. А. Стратановского. М.: Изд-во Наука, Ленинград, 1972.
26. Гомер. Илиада / Пер. с древнегреческого Н. И. Гнедича Л.: Наука, 1990.

27. Гомер. Илиада / Перевод с древнегреческого В. В. Вересаева. М., Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1949.
28. Гомер. Одиссея / пер. с древнегреческого В.А. Жуковского. М.: Наука, 2000.
29. Демосфен. Речи: В 3 т. / Отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. М.: Памятники исторической мысли, 1994. Т. II. 544с.
30. Исократ. Малые аттические ораторы. Речи. Письма / под общ. ред. Э.Д. Фролова. М.: Ладомир, 2000.
31. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. с лат. и комм. Н.Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ, 1992.
32. Ксенофонт. Греческая история / Пер. С.Я. Лурье СПб.: Алетейя. 1993.
33. Ксенофонт. Афинская полития / Пер. с древнегреч. и примеч. С. И. Радцига. М.: 2-е изд, 1937.
34. Лисий. Речи / Пер. с древнегреч. и комм. С.И. Соболевского. М.: Ладомир, 1994.
35. Павсаний. Описание Эллады / Пер. с древнегреч. и комм. С. П. Кондратьева под ред. Е.В. Никитюк. СПб.: Алетейя, 1996. Том I-II.
36. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в трех томах / Изд. подготовили МюЕ. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиш М.: Академии Наук СССР, 1961–1964.
37. Полиэн. Стратегемы. / Под общ. ред. А. К. Нефёдкина. СПб.: Евразия, 2002.
38. Фукидид. История / Пер. с древнегреч. и комм. Г.А.Стратановского. М.: АСТ, 1999.
39. Эсхил. Трагедии / Пер. с древнегреч. С. К. Апта. М.: «Искусство», 1978.

Литература

1. Александрова О. И. Афинская колонизационная практика VI-IV вв. до н. э.: Дис....канд. ист. наук: 07.00.03. СПб., 2017. 292 с.

2. Александрова О. И. Мильтиад Младший и завоевание Лемноса // Чтения к 80-летию со дня рождения д.и.н., профессора Ю.К. Некрасова (1935-2006): материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Вологда, 2016. С. 65–70.
3. Александрова О. И. Афины и Эретрия на рубеже VI–V вв. до н.э.: к вопросу о возможном союзе // *Метаморфозы истории*. 2018. № 12. С. 148-162.
4. Ахссан Р. К вопросу о становлении морского флота Афин в эпоху Архаики // *Клио*. 2020. № 4(160). С. 38–42.
5. Ахссан Р. Античные источники о морской программе Фемистокла // *Герценовские чтения: Актуальные проблемы всеобщей истории. Сборник научных трудов*. Вып. 4. Санкт-Петербург; Псков, 2020. С. 13–19.
6. Ахссан Р. Навкрарии и смута Килона // *Самарский научный вестник*. 2021. Т. 10. № 2. С. 150–153.
7. Ахссан Р. Тактика морского боя в битве при Саламине // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*. 2022. № 1 (61). С. 92–103.
8. Ахссан Р., Кудрявцева Т. В. Морское сражение у м. Артемисий в изложении античных авторов и современных дискуссий // *Клио*. 2023. № 12 (204). С. 42–50.
9. Банников А. В, Горбачева Ю. Г. Основные этапы развития античного военно-морского флота // *Грамота*. 2015. № 12 (102). С. 16–22.
10. Бартонек А. Златообильные Микены. М.: Наука, 1991. 352 с.
11. Блаватский В. Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.: АН СССР, 1954. 164 с.
12. Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника мореходства // *Эллинистическая техника / под ред. И.И. Толстого*. М.; Л.: Академии наук СССР, 1948. С. 320–337.
13. Бондарь Л. Д. Афинские литургии V–IV вв. до н. э. СПб.: *Нестор-История*. 2009. 204 с.

14. Бордмэн Дж. Общество архаической Греции. Материальная культура // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 г. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса и М. Оствальда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 498–518.
15. Брашинский И. Б. Афины и Северное Причерноморье в VI–II вв. до н. э. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 176 с.
16. Бузескул В. П. История афинской демократии / науч. редакция текста Э. Д. Фролова, М. М. Холода. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. 480 с.
17. Владимирская О. Ю. Мильтиад Младший – военачальник: Марафонская битва и Паросская экспедиция // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения профессора Э. Д. Фролова. СПб., 2008. С. 125–133.
18. Вэрри Д. Войны античности от Греко-персидских войн до падения Рима. Иллюстрированная история / пер. с английского. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 224 с.
19. Глушкина Л. М. Трезенская надпись с декретом Фемистокла // ВДИ. 1963. № 4. С. 35–52.
20. Грант М. Классическая Греция / Пер. с англ. В. Федяниной. М.: Терра-Книжный Клуб, 1998. 336 с.
21. Грэйем А. Дж. Колониальная экспансия Греции // Кембриджская история древнего мира. Том III. Ч.3. Расширение греческого мира VIII–VI вв. до н. э. / Пер. с англ. А.В. Зайкова. М.: Ладомир, 2007. С. 103–196.
22. Гуцин В. Р. Фемистокл и Аристид: соперники и союзники? // ПИФК. 2010. № 3(29). С. 3–19.
23. Гуцин В. Р. Талассократия, империя и демократия в Афинах // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. 2013/ Вып. 13. С. 13–32.

24. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир. СПб.: Ювента, Наука, 1999. 416 с.
25. Джеффри Л. Г. Греция перед персидским вторжением // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 Ок. 525—479 гг. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса и М. Оствальда / Пер. с англ. А.В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 417–440.
26. Драчевский А. П. Триерархия как литургия (По корпусу Речей Демосфена) // Казанская наука. 2009. № 1. С. 61–64.
27. Зайцев А. И. Заговор Килона // Античный мир. проблемы истории и культуры: Сборник статей к 65-летию со дня рожд. проф. Э.Д.Фролова / Под ред. И. Я. Фроянова. СПб., 1998. С. 57–68.
28. Казанский Н. Н. К предыстории метафоры «государство-корабль» в греческой культуре // Русская судьба крылатых слов / Отв. ред. В. Е. Багно. СПб.: Наука, 2010. С. 77–95.
29. Касаткина Н. А. Солон Афинский и остров Саламин // АКРА. Сборник научных трудов / Под ред. А. В. Махлаюка. Н. Новгород, 2002. № 8. С. 59–70.
30. Кисельников А. Б. Античное кораблекрушение как археологический комплекс // АМА. 2011. Вып. 15. С. 379–386.
31. Клейн Л. С. Каталог кораблей: структура и стратиграфия // Stratum Plus. 2000. № 3. С. 17–51.
32. Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 370 с.
33. Кондратюк М. В. Архэ и афинская демократия // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т.1. Становление и развитие полиса / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1983. С. 327–365.
34. Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / Пер. с англ. С. Лопуховой., А. Хромовой. М.: Изд-во Эксмо-Пресс, 2001. 320 с.

35. Кудрявцева Т. В. Народный суд в демократических Афинах. СПб.: Алетейя, 2008. 464 с.
36. Кузьмин Ю. Н., Макарова О.М. А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы // Мнемон. 2014. Вып. 14. С. 443–454.
37. Куторга М. С. Персидские войны. СПб.: тип. Э. Веймара, 1858. 307 с.
38. Лаптева М. Ю. Ахемениды и восточнореческие тираны: особенности политического статуса и взаимоотношений (546-480 гг. до. н.э.) // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 29–37.
39. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. Государственные и военные древности / общ. ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Алетейя, 2021. 386 с.
40. Ленцман Я. А. Рабство в микенской и гомеровской Греции. М: АН СССР., 1963. 306 с.
41. Лурье С. Я. История Греции. СПб.: Издательство СПбГУ, 1993. 680 с.
42. Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Часть 1 // Вестник КГУ. 2017. № 3. С. 9–13.
43. Любимцев Ю. Н. Цели и способы организации Афинского морского союза. Часть 2 // Вестник КГУ. 2017. № 4. С. 9–13.
44. Макарова О. М. Афинская архэ в середине V в. до н.э.: кризис или расцвет? // ΠΕΝΤΗΚΟΝΤΑΕΤΙΑ. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Под ред. О.Л. Габелко, А.В. Махлаюка и А.А. Сеницына. СПб., 2016. С. 117–122.
45. Моррисон Дж. С., Уильямс Р.Т. Греческие весельные корабли. История мореплавания и кораблестроения в древней Греции / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. 350 с.
46. Мюррей О. Ионийское восстание // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 г. до. н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса и М. Оствальда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 554–588.

47. Оствальд М. Реформы Клизфена // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 Ок. 525—479 гг. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса и М. Оствальда / Пер. с англ. А.В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 368–416.
48. Пальцева Л. А. Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 304 с.
49. Паршиков А. Е. Эллинский союз 481г. до н. э. и организация Афинского морского союза. Автореф. канд. дисс. Одесса, 1970. С. 1–15.
50. Паршиков А. Е. Аристотель (Ath. pol., 23, 5) и организация Первого Афинского морского союза // ВДИ. 1971. №1. С. 76 – 88.
51. Пёльман Р. Фон. Очерк греческой истории и источниковедения / Пер. с нем. А. С. Князькова, под ред. С.А. Жебелева. СПб.: Алетейя, 1999. 469 с.
52. Петерс Б. Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1982. 208 с.
53. Петровский В. М. Корабельный лес в греческом судостроении классического периода // Боспорские исследования. 2017. Вып. 35. С. 285–296.
54. Петровский В. М. Греческие торговые суда от Архаики до Эллинизма. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2021. 204 с.
55. Печатнова Л. Г. Роль спартанских союзников в деле Павсания (478/477 гг. до н. Э.) // Вестник СПбГУ. История. 2015. Вып. 2, Сер.2. С. 24–33.
56. Писаревский Н. П. Морское сражение у о. Лада: Тактика Дионисия // Исторические записки: Научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. 2003. Вып. 9. С. 114–123.
57. Писаревский Н. П. История античного мореплавания: Проблемы. Решения. Перспективы // Вестник ВГУ. Сер. История, политология, социология. 2007. № 2. С. 59–69.
58. Писаревский Н. П. К 50-летию обобщающего труда (Рец. на кн. Morrison J. S., Williams R. T. Greek Oared Ships 900–322 B. C. = Греческие

гребные суда 900–322 гг. до н. э. / J. S. Morrison, R. T. Williams. Cambridge, 1968. 350 p.) // Вестник ВГУ. 2016. № 4. Сер. История, политология, социология. С. 101–105.

59. Писаревский Н. П. Новейшие результаты исследования мореплавания и морских связей древнего Средиземноморья в зарубежной историографии и археологии // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 1. С. 22–28.

60. Полякова Г. Ф. От Микенских дворцов к полису // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. 1. Становление и развитие полиса / Отв. ред. Е. С. Голубцова. М.: Наука, 1983. С. 89–127.

61. Поникаровская М. В. Греко-персидские войны в изображении Эсхила // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 2. Вып. 3. С. 123–131.

62. Родс П.-Дж. Делосский союз до 449 год до н. э. // Кембриджская история древнего мира. Т. V. Пятый век до нашей эры / Под ред. Д.-М. Льюиса, Дж. Бордмэна, Дж.-К. Дэвиса, М. Оствальда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2014. С. 53–85.

63. Рунг Э. В. Греко-персидские войны в поэтической традиции греков: от Симонида Кеосского до Эсхила // Вестник СПбГУ. 2007. Сер. 2. Вып. 4. С. 149–158.

64. Рунг Э. В. Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI — IV вв. до н. э. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Филологический факультет СПбГУ, 2008. 484 с.

65. Рунг Э. В. Кимон или Перикл: кто стоял за афинской экспедицией в Египет? // Мнемон. 2012. Вып. 11. С. 25–40.

66. Рунг Э. В., Венидиктова Е. А. Межгосударственные договоры Древней Греции, нарративная традиция и эпиграфика // ПИФК. 2017. Вып. 4. С. 64–74.

67. Рунг Э. В., Венидиктова Е. А. Греко-персидские войны: взгляд из Персии // Ученые записки. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. Т. 159, кн. 6. С. 1404–1421.

68. Снисаренко А. Б. Евпатриды удачи. Трагедия античных морей. Л.: Судостроение, 1990. 416 с.
69. Ставнюк В. В. Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса. Київ, 2004. 248 с.
70. Ставнюк В. В. Становлення афінського поліса. Київ: «Аквілон-Плюс», 2005. 216 с.
71. Строецкий В. М. Диодор Сицилийский о походе Ксеркса против Эллады (XI, 1—10. Объединение патриотических сил эллинов и битва при Фермопилах) // Из истории античного общества. Межвузовский сборник. Вып. 3. Горький, 1983. С. 3—6, 14—15.
72. Строецкий В. М. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород: Изд-во НГПИ им. М. Горького, 1991. 244 с.
73. Строецкий В. М. Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии // Античный мир: проблемы истории и культуры. Сб-к статей / под ред. И.Я. Фроянова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 69—83.
74. Строецкий В.М. Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-431 гг.) / Отв. ред. М. М. Холод. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 291 с.
75. Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII — V вв. до н. э. М.: ИВИ РАН, 2000. 284 с.
76. Суриков И. Е. Политическая борьба в Афинах в начале V в. до н. э. и первые остракофории // ВДИ. 2001. № 2. С. 118 —130.
77. Суриков И. Е. Остракизм в Афинах / Отв. ред. Л. П. Маринович. М.: Языки славянских культур. 2006. 640 с.
78. Суриков И. Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. М.: Наука, 2008. 383 с.

79. Суриков И. Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колониационной деятельности Афин) // АМА. 2010. Вып.14. С. 20–48.
80. Суриков И. Е. От «демотевта» – к демагогу? (Афинские триерархи V в. до н.э. и их «электорат») // ВДИ. 2011. № 3 (278). С. 30–52.
81. Суриков И. Е. Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Вторая половина (VII–VI вв. до н. э.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 52–63.
82. Суриков И. Е. Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX–VIII вв. до н. э.) // Мнемон. 2014. № 14. С. 27–50.
83. Суриков И. Е. Свидетельства о дипломатических практиках в некоторых важных древнегреческих надписях классической эпохи // Древнейшие государства Восточной Европы / Отв. ред. Б. Е. Рашковский. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2019/2020. С. 103–121.
84. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. — 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004 — 266 с.
85. Фролов Э. Д. «Государство-корабль» (К истории одной древней метафоры в Греции архаического и классического периода) // Русская судьба крылатых слов / Отв. ред. В.Е Багио. СПб.: Наука, 2010. С. 96–118.
86. Хаммонд Н. История древней Греции / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2003. 704 с.
87. Хэммонд Н. Дж. Л. Поход Ксеркса // Кембриджская история древнего мира. Т. IV. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525–479 г. до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.-Дж.-Л. Хэммонда, Д.-М. Льюиса и М. Оствальда / Пер. с англ. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 619–704.
88. Штенцель А. История войн на море. В 2-х т. Том 1. М.: Изографус; ЭКСМО. 2002. 704 с.
89. Шувалов В. В. Проблемы организации I Афинского морского союза // Мнемон. 2002. Вып. 1. С.61–70.

90. Шувалов В. В. Морская политика Афин (архаический и раннеклассический период): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 265 с.
91. Шувалов В. В. Морская программа Фемистокла // ВДИ. 2006. № 2 (257). С. 24–42.
92. Шувалов В. В. Афины и колонизация (к проблеме неучастия Афин в общем колонизационном движении) // Мнемон. 2006. № 5. С. 173–182.
93. Шувалов В. В. Борьба Афин за черноморские проливы в архаический период // Мнемон. 2008. № 7. С. 105–118.
94. Шулер В. Афинская демократия и афинский морской союз // ВДИ. 1984. № 3. С. 49–59.
95. Щербакова О. Е. Корабли античности // Паруса Эллады. Мореходство в античном мире. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. С. 24–39.
96. Энглим С., Джестис Ф. Дж., Райс Р.С., Раш С.М., Серрати Д. Войны и сражения древнего мира. 3000 год до н.э. – 500 год н.э. / пер. с англ. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 272 с.
97. Эндрюс А. Рост Афинского государства // Кембриджская история древнего мира. Расширение греческого мира. VIII–VI века до н. э. / Пер. с англ. А. В. Зайкова Т.Ш. Часть. 3.: Ладомир, 2007. С. 430–472.
98. Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М.: Наука, 1990. 271 с.
99. Amit M. Athens and the Sea. A Study in Athenian Sea-Power. Bruxelles; Berchem: Latomus, 1965. 125 p.
100. Anderson J. K. The Geometric Catalogue of Ships // The Ages of Homer / Ed. J. V. Carter, S. P. Morris. Austin: University of Texas Press, 1995. P. 181–191.
101. Andrewes A. Athens and Aegina, 510-480 B.C // ABSA. Vol. 37. 1936 (1937). P. 1–7.
102. Armstrong J. I. The Trierarchy and the Tribal Organization of the Athenian Navy. Diss. Princeton, 1949. 178 p.

103. Badian E. The Peace of Callias // *JHS*. 1987. Vol. 107. P. 1–39.
104. Ballard R. D., Hiebert F. T., Coleman D. F., Ward Ch., Smith J. S., Willis K., Foley B., Croff K., Major C., Torre F. Deepwater Archaeology of the Black Sea: The 2000 Season at Sinop, Turkey // *AJA*. 2001. Vol. 105. № 4. P. 607–623.
105. Barns J. Cimon and the First Athenian Expedition to Cyprus // *Historia*. 1953. Bd. 2. P. 163–176.
106. Basch L. Ancient Wrecks and the Archaeology of Ships // *IJNA*. 1972. № 1. 1972. № 1. P. 1–58.
107. Billigmeier J.-Ch., Dusing A.S. The Origin and Function of the Naukraroi at Athens: An Etymological and Historical Explanation // *TAPhA*. 1981. Vol. 111. P. 11–16.
108. Böckh A. *Urkunden über das Seewesen des Attischen Staates*. Berlin: G. Reimer, 1840. 579 S.
109. Bound M. The Carpenter's Calipers from The Pre-Classical Wreck at Campese Bay, Island of Giglio, Northern Italy (c. 600 BC) // *Tropis III*. 3-rd International Symposium on Ship Construction in Antiquity, Athens 1989. Athens, 1995. P. 99–110.
110. Braund D. Black Sea Grain for Athens? From Herodotus to Demosthenes // *The Black Sea in Antiquity: Regional and Interregional Economic Exchanges / Proceedings of a conference held at the University of Aarhus, May 26-30, 2004*. Aarhus: Aarhus University Press, 2007. P. 39–68.
111. Burn A.R. *Persia and the Greeks: The Defence of the West, c. 546-478 B.C.* New York: St. Martin's Press, 1962. 586 p.
112. Bury J. B. The Campaign of Artemisium and Thermopylae // *ABSA*. 1895/1896. Vol. 2. P. 83–104.
113. Carlson D. N. The Classical Greek Shipwreck at Tektaş Burun, Turkey // *AJA*. 2003. Vol. 107. № 4. P. 581–600.
114. Cary M. The Peace of Callias // *CQ*. 1945. Vol. 39. Iss. 3-4. P. 87–91.

115. Casson L. *Illustrated History of Ships and Boats*. Garden City; New York: Doubleday & Company, 1964. 278 p.
116. Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. Princeton; New Jersey: Princeton University Press. 1971. 451 p.
117. Casson L. *The Ancient Mariners: Seafarers and Sea Fighters of the Mediterranean in Ancient Times*. New York: The Macmillan Company, 1959. 286 p.
118. Cawkwell G. *The Greek Wars: The Failure of Persia*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 316 p.
119. Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots*. Paris: Klincksieck, 1968. 1368 p.
120. Day J. Phalerum and the Phaleric Wall // *TAPhA*. 1928. Vol. 59. P. 164–178.
121. De Eijnde F. van. The “First Athenian Empire”? Athenian Overseas Interests in the Archaic Period // *Empires of the Sea. Maritime Networks in World History / Eds. R. Strootman, F. van den Eijnde, R. van Wijk*. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 52–80.
122. De Souza Ph. The Athenian Maritime Empire of the Fifth Century BC. // *The Sea in History: The Ancient World / Eds. Ch. Buchet, P. Arnaud, Ph. de Souza*. Woodbridge: The Boydell Press, 2016. P. 412–425.
123. De Souza Ph. War at Sea // *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World / Eds. B. Campbell, L. A. Tritle*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 369–394.
124. Economou E. M. L., Kyriazis N., Metaxas Th. The Themistocles Naval Decree of 483/2 BCE and the Greek Referendum of 2015: A Comparative Analysis of Choice Set under Direct Democracy Procedures // *MPRA*. 2015. P. 1–18.
125. Eginitis D. The Problem of the Tide of Euripus // *Astronomische Nachrichten*. 1929. Vol. 236. Iss. 19. P. 321–328.
126. Evans J. A. S. Notes on Thermopylae and Artemisium // *Historia*. 1969. Bd. 18. P. 389–406.

127. Ferrill A. Herodotus and the Strategy and Tactics of the Invasion of Xerxes // *AHR*. 1966. Vol. 72. P. 102–115.
128. Fields N. *Ancient Greek Warship 500-322 BC*. Oxford: Osprey Publishing, 2007. 52 p.
129. Figueira Th. J. Archaic Naval Warfare // *Historika*. 2015. Vol. 5. P. 499–515.
130. Figueira Th. J. The Athenian Naukraroi and Archaic Naval Warfare // *Cadmo. Revista de História antiga*. 2011. Vol. 21. P. 183–210.
131. Finley M. I. The Fifth-Century Athenian Empire: A Balance-Sheet // *Imperialism in the Ancient World* / Eds. P. D. A. Garnsey, C. R. Whittaker, Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 103–126.
132. Finley M. I. *Democracy Ancient and Modern*. New Brunswick NJ: Rutgers Univ. Press, 1996. 191 p.
133. Finn J. Plutarh's Themistocles: The Serpent of Hellas // *Histos*. 2020. Vol. 14. P. 185–205.
134. Fornara Ch. W. Themistocles' Archonship // *Historia*. 1971. Bd. 20. P. 534–540.
135. Forrest W. G. Themistocles and Argos // *CQ*. Vol. 10. 1960. P. 221–241.
136. French A. Solon and the Megarian Question // *JHS*. 1957. Vol. 77. P. 238–246.
137. Frost F. J. Themistocles' Place in Athenian Politics // *CSCA*. 1968. Vol. 1. P. 105–124.
138. Gabrielsen V. Finance and taxes // *A Companion to Ancient Greek Government* / Ed. H. Beck. Oxford: Wiley-Blackwell. 2013. P. 332–348.
139. Gabrielsen V. Naval Warfare: its Economic and Social Impact on Ancient Greek Cities // *War as a Cultural and Social Force; Essays on Warfare in Antiquity* / Eds. T. Bekker-Nielsen and L. Hannestad. Copenhagen: Historisk-filosofiske Skrifter 22, 2001. P. 72–89.
140. Gabrielsen V. Warfare and the State // *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol. 1: Greece, the Hellenistic World and the Rise of Rome / Eds.

- P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby Cambridge; New York et al.: Cambridge University Press, 2007. P. 248–272.
141. Gabrielsen V. Financing the Athenian Fleet. Public Taxation and Social Relations. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010. 328 p.
142. Gill D. W. J. The Date of the Porticello Shipwreck: Some Observations on the Attic Bolsals // *IJNA*. 1987. Vol. 16. P. 31–33.
143. Gomme A. W. A Historical Commentary on Thucydides. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1945. 480 p.
144. Goodwin W. W. The Battle of Salamis // *HSPH*. 1906. Vol. 17. P. 74–101.
145. Grant P. K. T. From Minnow to Leviathan: Transformation of the Athenian navy (499-480 BC) // *Drumspeak: International Journal of Research in the Humanities*. 2011(2012). Vol. 4. P. 1–26.
<https://ir.ucc.edu.gh/xmlui/handle/123456789/6348> (дата обращения 30. 05. 2022).
146. Grant R. G. Battle at Sea. 3000 Years of Naval Warfare. New York: DK Publishing, 2008. 360 p.
147. Green P. The Greco-Persian Wars. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1998. 344 p.
148. Grote G. A History of Greece: From the Time of Solon to 403 B.C. / Ed. By M.O.B. Caspari, J.M. Mitchell. London, New York: Routledge, 2001. 1016 p.
149. Gruen E. S. Stesimbrotus on Miltiades and Themistocles // *CSCA*. 1970. Vol. 3. P. 91–98.
150. Grundy G. B. Artemisium // *JHS*. 1897. Vol. 17. P. 212 –229.
151. Grundy G. B. The Great Persian War and Its Preliminaries: A Study of the Evidence, Literary and Topographical. London: J. Murray, 1901. 591 с.
152. Guía M. V, Gallego J. Athenian Zeugitai and the Solonian Census Classes: New Reflections and Perspectives // *Historia*. 2010. Bd. 59. P. 257–281.
153. Günther J, Hahn F. Choregia and Trierarchy as Profit-oriented Entrepreneurships // *Constitutional Political Economy*. 2019. P. 177–193.

154. Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistocles // *Historia*. 1985. Bd. 34. P. 29–46.
155. Hammond N. G. L. The Battle of Salamis // *JHS*. 1956. Vol. 76. P. 32–54.
156. Hammond N. G. L. The Origins and the Nature of the Athenian Alliance of 478/7 B. C. // *JHS*. 1967. Vol. 87. P. 41–61.
157. Hassan Ch., Brosius M. The Persian Wars, 492–450 BC. // *The Encyclopedia of Ancient Battles* / Eds. M. Whitby, H. Sidebottom. Chichester, 2017. Vol. 1. P. 207–276.
158. Helmbold W. C. Athens and Aegina // *CPh*. 1952. Vol. 47. №. 2. P. 95–97.
159. Hignett C. A. *History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C.* Oxford: Clarendon Press, 1952. 420 p.
160. Hignett C. *Xerxes' Invasion of Greece.* Oxford: Clarendon Press, 1963. 496 p.
161. Hirschfeld N. E. Appendix S: Trireme warfare in Herodotus // *The Landmark Herodotus: The Histories* / Ed. R. B. Strassler. New York, 2007. P. 824–834.
162. Holland T. *Persian Fire: The First World Empire and the Battle for the West.* New York: Anchor, A Division of Random House, Inc., 2007. 465 p.
163. Hornblower S. *A Commentary on Thucydides.* Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 2003. 548 P.
164. How W. W., Wells J. *A Commentary on Herodotus.* Vol. II. Oxford, Clarendon Press, 1912.
165. Jackson A. H. The Original Purpose of the Delian League // *Historia*. 1969. Bd. 18, H. 1. P. 12–16.
166. Jameson M. H. Notes on the Sacrificial Calendar from Erchia // *BCH*. 1965. T. 89. № 1. P. 154–172.
167. Jameson M. H. A Decree of Themistocles from Troizen // *Hesperia*. 1960. Vol. 29. № 2. P. 198–223.
168. Jeffery L. H. The Campaign between Athens and Aegina in the Years before Salamis (Herodotus, VI, 87-93) // *AJPh*. 1962. Vol. 83. P. 44–54.

169. Johansson M. The Inscription from Troizen: A Decree of Themistocles? // ZPE. Bd. 137. 2001. P. 69–92.
170. Jordan B. Herodotos 5.71.2 and the Naukraroi of Athens // CSCA. 1970. Vol. 3. P. 153–175.
171. Jordan B. The Athenian Navy in the Classical Period: Study of Athenian Naval Administration and Military Organization in the Fifth and Fourth Centuries B.C. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1975. 293 p.
172. Jordan B. The Naukraroi of Athens and the Meaning of ΝΕΜΩ // AC. 1992. T. 61. P. 60–79.
173. Juchneviciene N. Themistocles as a Trickster in Herodotus // Journal of the Malta Classics Association. 2016. Vol. 3. P. 45–61.
174. Kahn D. Inaros' Rebellion against Artaxerxes I and the Athenian Disaster in Egypt // CQ. 2008. Vol. 58. P. 424–440.
175. Kaiser B. A. The Athenian Trierarchy: Mechanism Design for the Private Provision of Public Goods // The Journal of Economic History. 2007. Vol. 67. P. 445–480.
176. Kallet L. The Origins of the Athenian Economic Arche // JHS. 2013. Vol. 133. P. 43–60.
177. Keil J. Die Schlacht bei Salamis // Hermes. 1938. Bd. 73. H. 3. S. 329–340.
178. Kirk G. S. Ships on Geometric Vases // ABSA. 1949. Vol. 44. P. 93–153.
179. Konstantakos I. M. La Campagna di Serse contro la Grecia: mito poetico e pensiero storico, da Eschilo a Erodoto // Il Mito, il Sacro, la Patria dei Poeti. Le Radici Identitarie Dell'Europa a 2500 anni dalle Guerre Persiane / Ed. G. E. Manzoni Milano, 2021. P. 62–94.
180. Kyriazis N. C., Zouboulakis M. Democracy, Sea Power and Institutional Change: An Economic Analysis of the Athenian Naval Law // European Journal of Law and Economics. 2004. Vol. 17. 117–132.
181. Lambert S. D. Herodotos, the Cylonian Conspiracy and the προτάνιες τῶν ναυκράρων // Historia. 1986. Bd. 35. H. 1. P. 105–112.

182. Larsen J. A. O. The Constitution and Original Purpose of the Delian League // HSPh. 1940. Vol. 51. P. 175–213.
183. Lazenby J. F. The Defence of Greece 490–479 BC. Warminster: Aris & Phillips, 1993. 294 p.
184. Legon R. P. Samos in the Delian League // Historia. 1972. Bd. 21. P. 145–158.
185. Lenardon R. J. The Chronology of Themistokles Ostracism and Exile // Historia. 1959. Bd. 8. P. 23–48.
186. Lendon J. E. Battle Description in the Ancient Historians. Part II: Speeches, Results, and Sea-Battles // Greece & Rome. 2017. Vol. 64. P. 145–167.
187. Liddell H. G., Scott R. – Jonse H. S. A Greek-English lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2441 p.
188. Lovén B. The Ancient Harbours of the Piraeus. Vol I.1. The Zea Shipsheds and Slipways: Architecture and Topography. Monographs of the Danish Institute at Athens Volume 15.1. Aarhus: Aarhus University Press. 2011. 189 p.
189. Lyttkens C. H. Effects of the Taxation of Wealth in Athens in the Fourth Century B. C. // Scandinavian Economic History Review. 1992. Vol. 40. № 2. P. 3–20.
190. McInerney J. Ethnicity // A Companion to Ethnicity in the Ancient Mediterranean / Ed. J. McInerney. Oxford, 2014. P. 1–16.
191. Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford: Clarendon Press, 1972. 632 p.
192. Meiggs R. The Crisis of Athenian Imperialism // HSPh. 1963. Vol. 67. P. 1–36.
193. Meritt B. D., Wade-Gery H. T., McGregor M. F. The Athenian Tribute Lists. Vol. III. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 1950. 366 p.
194. Meyer E. Cimon's Eurymedon Campaign Reconsidered // AHB. 2018. Vol. 32. P. 25–43.

195. Moore D. W. Proof Through the Night: Representation of Fire-signals in Greek Historiography // *Histos*. 2017. Vol. 9. P. 108–127.
196. Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. *The Athenian Trireme: The History and Reconstruction of an Ancient Greek Warship*. New York; Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 319 p.
197. Murison C. L. The Peace of Callias: Its Historical Context // *Phoenix*. 1971. Vol. 25. P. 12–31.
198. Myres J. The Battle of Lade, 494 B. C. (Herodotus VI. 6-17) // *Greece & Rome*. 1954. Vol. 1. P. 50–55.
199. Myres J. L. *Homer and his Critics*. London: Routledge and Kegan Paul, 1958. 302 p.
200. Negueruela I. Excavaciones Arqueológicas Subacuáticas Realizadas por el Centro Nacional de Investigaciones Arqueológicas Submarinas en el Yacimiento de la Playa de la Isla (Mazarrón) // *Memoria de la Campaña de 1995*. *Memorias de Arqueología 10*, Séptimas Jornadas de Arqueología Regional. 14–17 Mayo 1996. Murcia. P. 161–180.
201. O'Halloran B. *The Political Economy of Classical Athens. A Naval Perspective* // *Mnemosyne. Supplements. History and Archaeology of Classical Antiquity*. Vol. 425. Leiden; Boston: Brill, 2018. 381 p.
202. Oliver J.H. The Peace of Callias and the Pontiac Expedition of Pericles // *Historia*. 1957. Bd. 6. P. 254–255.
203. Papalas A. J. The Battle of Alalia // *Syllecta Classica*. 2013. Vol. 24. P. 1–28.
204. Papazarkadas N. Delian League // *The Encyclopedia of Ancient History* / Ed. by S. Roger. ... et al. 2013. Oxford: Blackwell. P. 1976–1979.
205. Parker S. Th. The Objectives and Strategy of Cimon's Expedition to Cyprus // *AJPh*. 1976. Vol. 97. №. 1. P. 30–38.
206. Parker V. Herodotus' Use of Aeschylus' *Persae* as a Source for the Battle of Salamis // *Symbolae Osloenses*. 2007. Vol. 82. P. 2–29.

207. Payen P. *Plutarch the Antiquarian // A Companion to Plutarch / Ed. M. Beck, Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. P. 235–248.*
208. Peck R. *Athenian Naval Finance in the Classical Period. Diss.: The School of Archaeological Studies. The University of Leicester. 2001. (<http://eodg.atm.ox.ac.uk/user/dudhia/rowing/trireme/thesis.html#jordan>) (дата обращения 30. 05. 2022).*
209. Petrakova A. *Depictions of Ships on Attic black- and red-figured Vases: Some Peculiarities // SOMA 2010. Proceedings of 14th Symposium on Mediterranean Archaeology, Taras Shevchenko National University of Kiev; Ukraine, 23–25 April 2010 / Ed. by Y. Morozova, H. Oniz. Oxford, 2013. P. 153–159.*
210. Podlecki A. J. *Athens and Aegina // Historia. 1976. Bd. 25. P. 396–413.*
211. Prentice W. K. *Thermopylae and Artemisium // TAPhA. 1920. Vol. 51. P. 5–18.*
212. Pritchett W. K. *Toward a Restudy of the Battle of Salamis // AJA. 1959. Vol. 63. № 3. P. 251–262.*
213. Rados C. N. *La bataille de Salamin. Paris: Fontemoing, 1915. 433 p.*
214. Rawlings H. R. *Thucydides on the Purpose of the Delian League // Phoenix. 1977. Vol. 31. P. 1– 8.*
215. Reed C. M. *Maritime Traders in The Ancient Greek World. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2003. 162 p.*
216. Rhodes P. J. *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. Oxford: Clarendon Press, 1981. 795 p.*
217. Robinson C. A. *The Struggle for Power at Athens in the Early Fifth Century // AJPh. 1939. Vol. 60. № 2. P. 232–237.*
218. Robinson C. A. *Athenian Politics, 510–486 B.C. // AJPh. 1945. Vol. 66. № 3. P. 243–254.*
219. Sagstetter K. Sh. *Solon of Athens: The Man, the Myth, the Tyrant? Diss. Univ. of Pennsylvania. 2013. 228 p.*

220. Samons L. J. *Kimón, Kallias and Peace with Persia* // *Historia*. 1998. Bd. 47. P. 129–140.
221. Sealey R. *The Origin of the Delian League* // *Ancient Society and Institutions: Studies presented to Victor Ehrenberg on his 75th birthday* / Ed. E. Badian. New York: Barnes & Noble, 1967. P. 233–255.
222. Sealey R. *The Peace of Callias Once More* // *Historia*. 1955. Bd. 3. H. 3. P. 325–333.
223. Sealey R. *A History of the Greek City-States ca. 700-338 B. C.* London; Los Angeles, Berkeley: University of California Press, 1976. 516 p.
224. Shepherd W. *Salamis 480 BC. The Naval Campaign that Saved Greece.* Oxford: Osprey Publishing, 2010. 96 p.
225. Sidebotham St. *Herodotus on Artemisium* // *CW*. 1982. Vol. 75. P. 177–186.
226. Smith J. A. *Themistocles. The Powerbroker of Athens.* Barnsley: Pen & Sword Military, 2021. 284 p.
227. Solmsen F. *Ναύκραρος ναύκλαρος ναύκληρος* // *RhM*. 1898. Bd. 53. S. 151–158.
228. Steffy J. R. *The Kyrenia Ship: An Interim Report on its Hull Construction* // *AJA*. 1985. Vol. 89. № 1. P. 71–101.
229. Strauss B. *The Battle of Salamis: The Naval Encounter that saved Greece—and Western Civilization.* New York, London, Toronto, Sydney: Simon & Schuster, 2004. 294 p.
230. Strauss B. *Naval Battles and Sieges* // *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare. Vol. I: Greece, The Hellenistic World and the Rise of Rome* / Eds. Ph. Sabin, H. van Wees, M. Whitby. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 223–247.
231. Tarn W. W. *The Fleet of Xerxes* // *JHS*. 1908. Vol. 28. P. 202–233.
232. Throckmorton P. J. *The Ship of Torre Sgarrata* // *Tropis I. 1st International Symposium on Ship Construction in Antiquity, Piraeus, 30 August - 1 September 1985.* Athens, 1989. P. 263–274.

233. Van de Moortel A., Langdon M. K. Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece: Typology and Preliminary Contextual Analysis // *IJNA*. 2017. Vol. 46. №. 2. P. 382–405.
234. Wachsmann Sh. *Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant*. London: Chatham Publishing, 1998. 417 p.
235. Wallinga H. T. *Ships and Sea-Power before the Great Persian War. The Ancestry of the Ancient Trireme*. Leiden; N. Y.; Koln: Brill, 1993. 217 p.
236. Wallinga H. T. *Xerxes' Greek Adventure: The Naval Perspective*. Leiden; Boston: Brill, 2005. 174 p.
237. Wees H. van. *Ships and Silver, Taxes and Tribute: A Fiscal History of Archaic Athens*. London; New York: I.B. Tauris & Co. Ltd, 2013. 213 p.
238. West A. B. The Tribute Lists and the Non-Tributary Members of the Delian League // *AHR*. 1930. Vol. 35. P. 267–275.
239. Westlake H. D. Thucydides on Pausanias and Themistocles — A Written Source? // *CQ*. 1977. Vol. 27. P. 95–110.
240. Wheeler B. I. Herodotus's Account of the Battle of Salamis // *TAPhA*. 1902. Vol. 33. P. 127–138.
241. Williams R. T. Ships in Greek Vase-painting // *Greece & Rome*. 1949. Vol. 18. № 54. P. 126–137.
242. Wüst F. R. Zu den *πρυτάνιες τῶν ναυκράρων* und zu den alten attischen Trittyen // *Historia*. 1957. Bd. 6. S. 176–191.
243. Zaccarini M. La battaglia all'Eurimedonte in Diodoro e Plutarco: Ricezione, Modello e Frammenti 'cumulativi' di Storiografia di IV Secolo // *Rivista Storica dell'Antichità*. 2014. № 44. P. 165–184.

Приложение

Иллюстрации

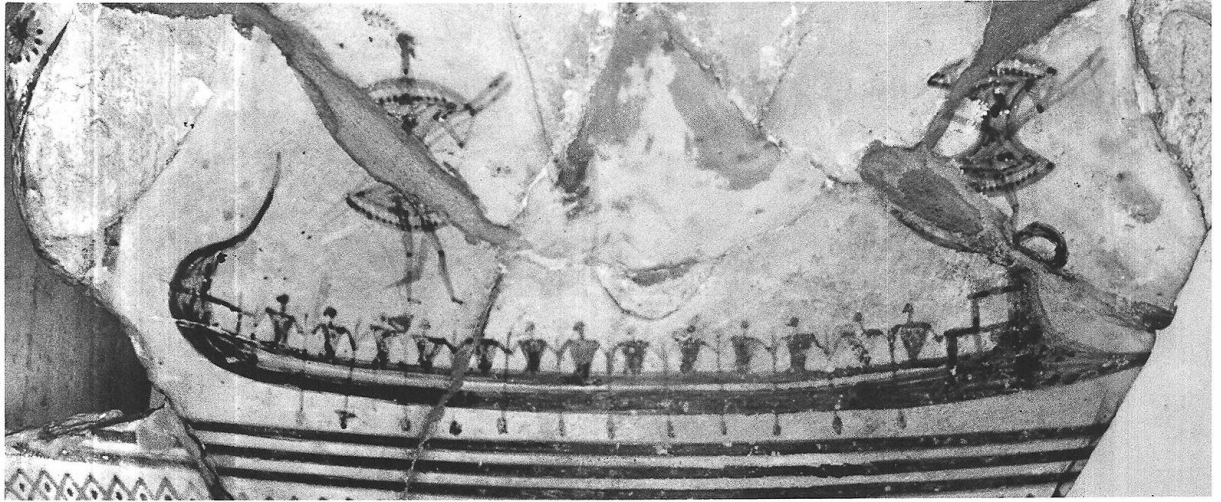

Рис. 1. Галера-афракта⁴⁸⁴, середина VIII в. до н.э. Лувр.

Рис. 2. Дипилонская ваза, VIII в. до н.э. Британский музей.

---

⁴⁸⁴ Военный корабль, не имевший над банками гребцов палубу.

Рис. 3. Дипилонская ваза, VIII в. до. н.э. Деталь передней части корпуса корабля. Лувр.

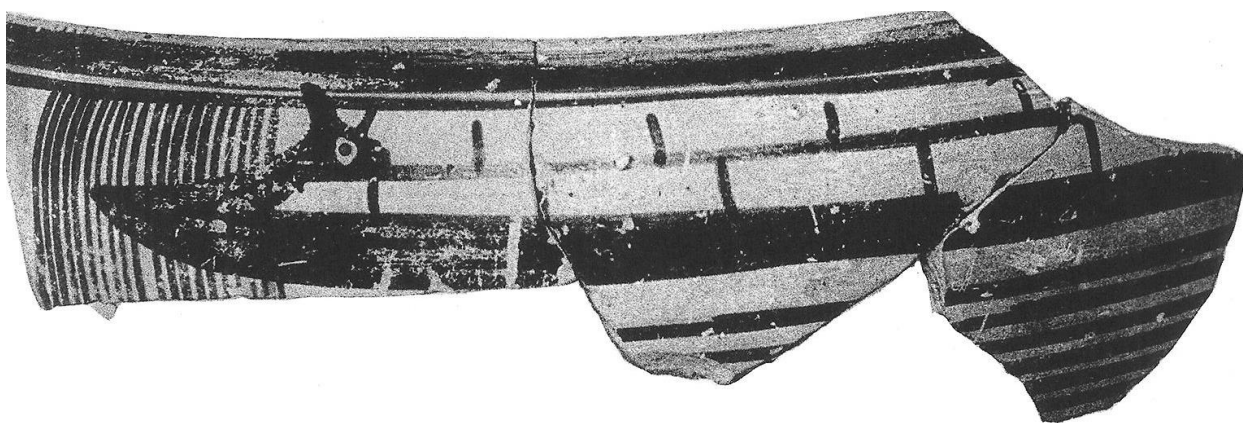

Рис. 4. Геометрический фрагмент глиняной посуды. Галера-афракта, ок. 725-700 гг. до н.э. См.: Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World. Fig. 64.

Рис. 5-6. Дипилонский кратер, первая половина VIII в. до н.э. Метрополитен-музей.

Рис. 7. Фрагменты аттического кратера, изображающие переднюю часть весельного военного корабля, 760-735 гг. до н.э. Лувр.

Рис. 8 Фрагмент изображения военного корабля, середина VIII века до н.э. Лувр. См.: Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World. Fig. 68.

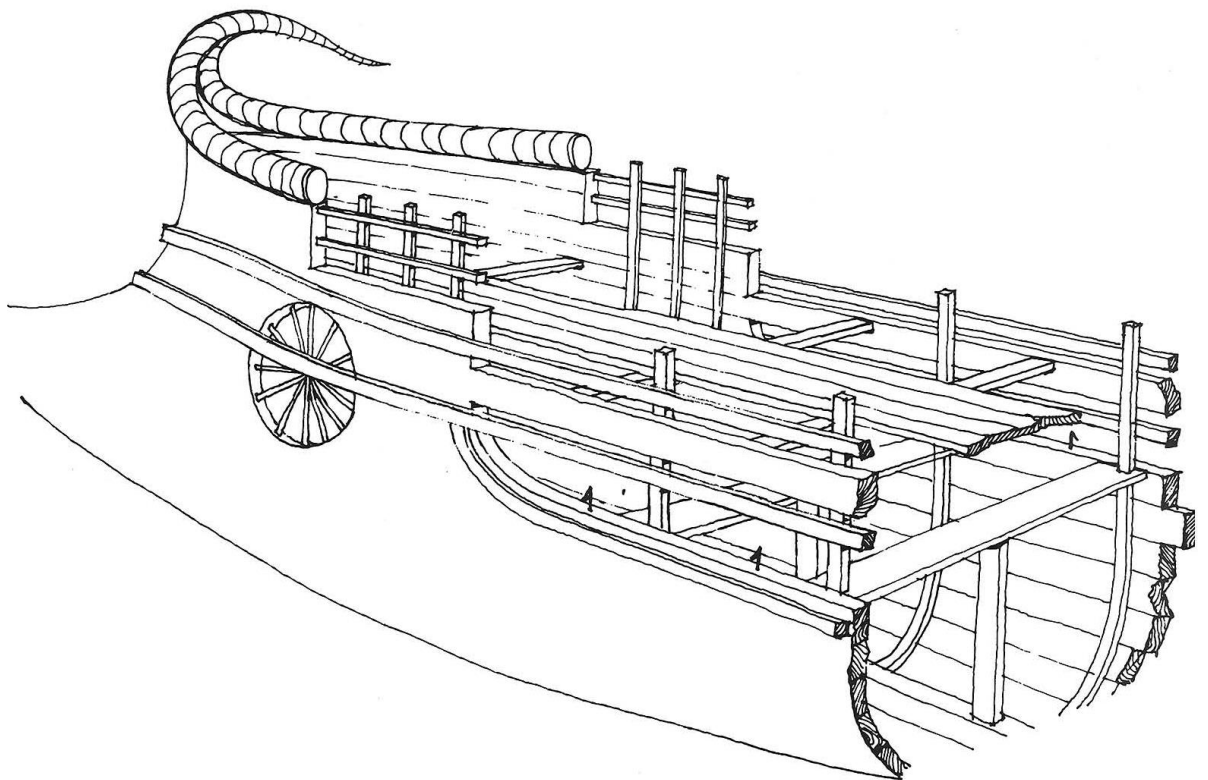

Рис. 9. Предлагаемая реконструкция корабля. Рисунок взят из: Casson L. Ships and Seamanship in the Ancient World. Fig. 69.

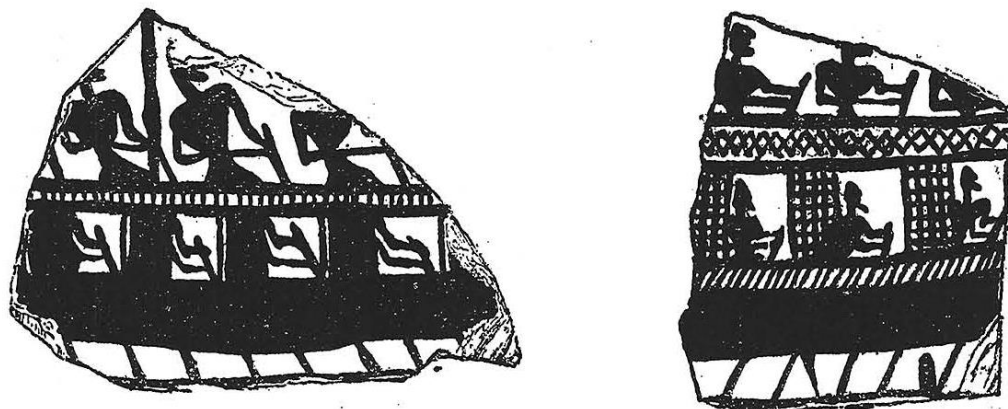

Рис. 10.

Фрагмент керамики (GOS, Геом. 44) с Афинского акрополя. Двухъярусный военный корабль с экипажем на обоих ярусах, конец VIII века до н.э. Рисунок взят из: Casson L. *Ships and Seamanship in the Ancient World*. Fig. 70,71.

Рис. 11. Военный финикийский корабль, вторая половина VIII в. до. н.э.
Рельеф из дворца Сеннахирима (705-681 гг. до н.э.). Британский музей.

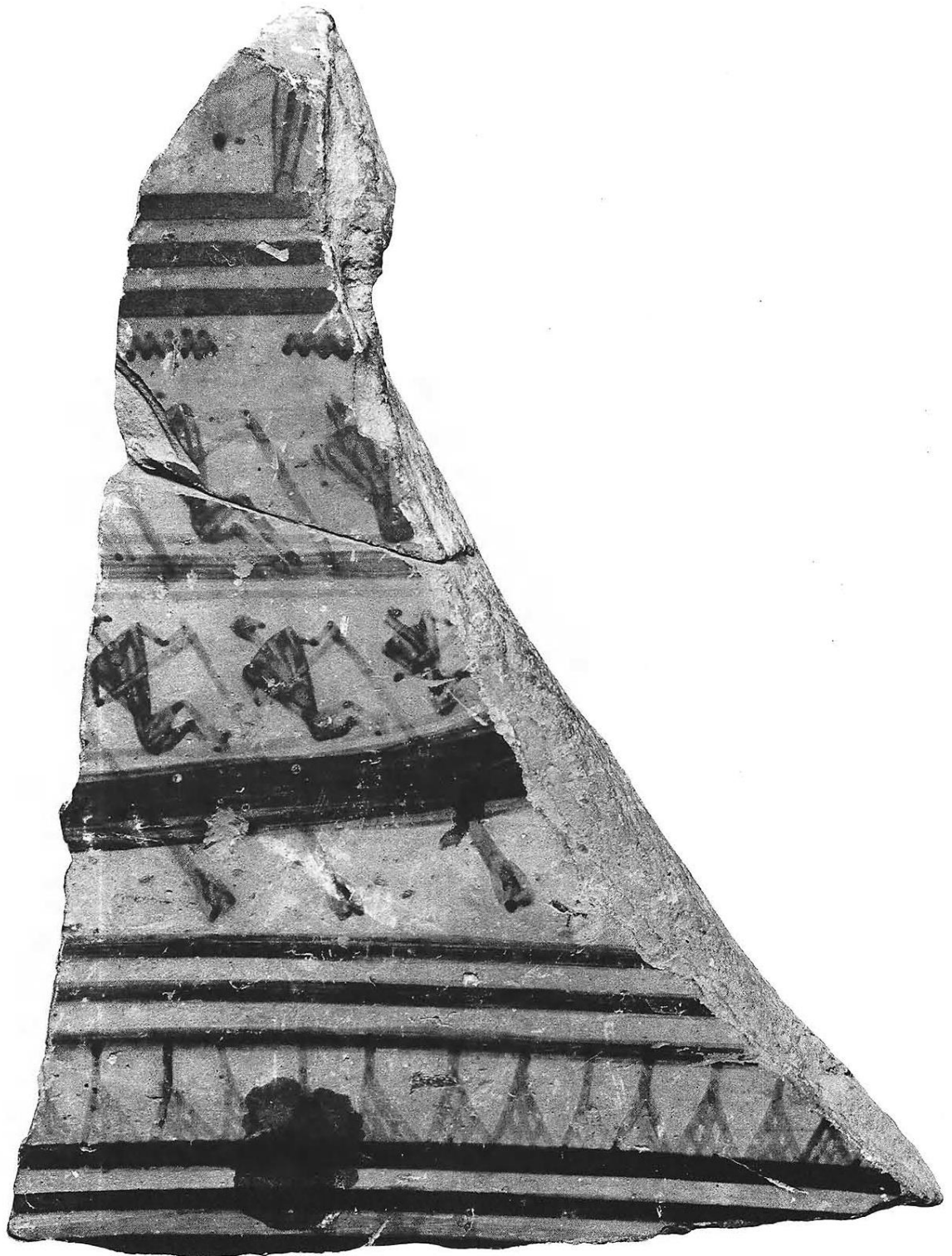

Рис. 12. Фрагмент сосуда. Двухъярусный военный корабль с экипажем на обоих ярусах, вторая половина VIII в. до н.э. Лувр.

Рис. 13. Кратер позднегеометрического периода с изображением затонувшего корабля. Археологический музей Питекуссы.

Рис. 14. Кратер позднегеометрического периода с изображением затонувшего корабля. Археологический музей Питекуссы.

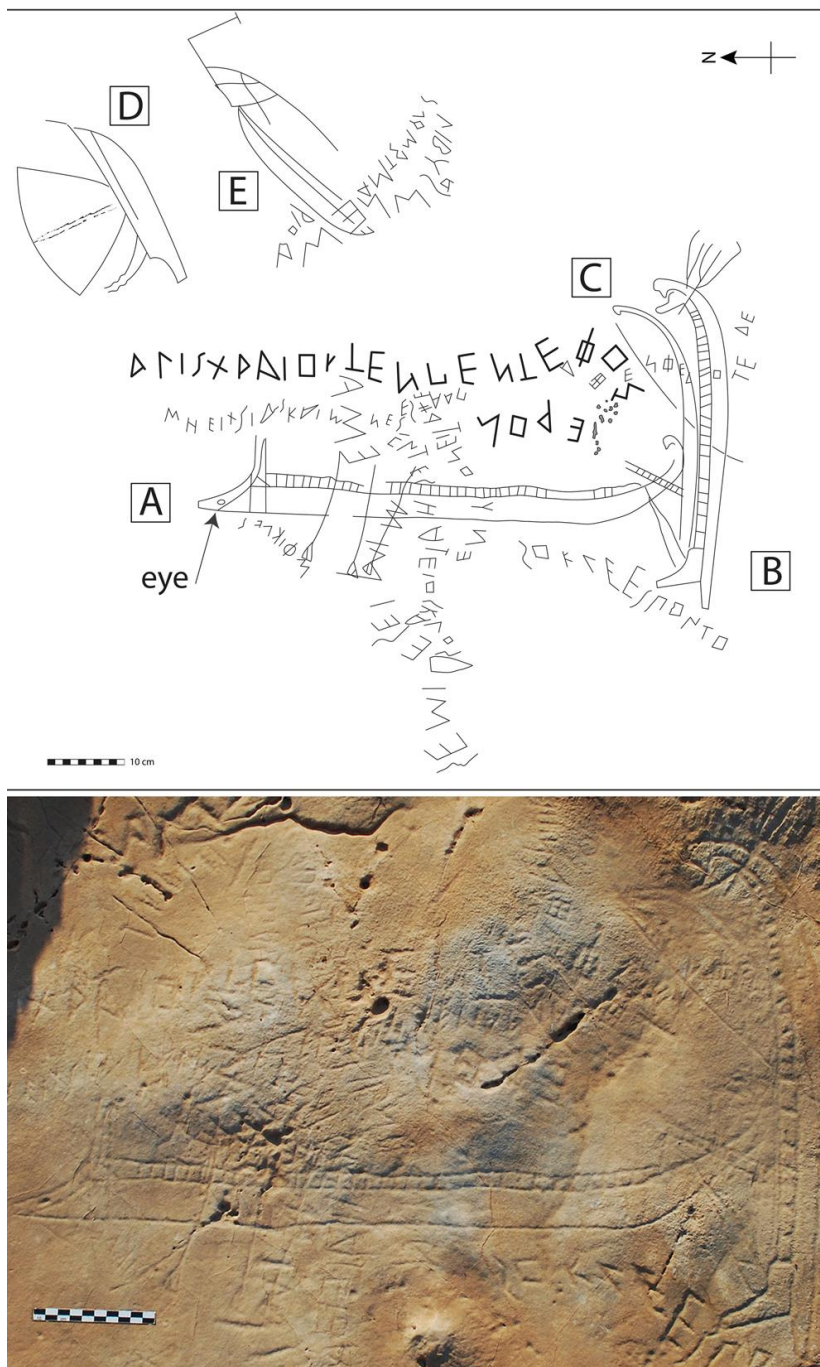

Рис. 15. Часть скалы P42. Большой военный корабль (корабль А) идентифицируется как пентеконтера. В и С – два военных корабля. Над кораблем А – надпись бустрофедоном. Его таран украшен «глазом»; вдоль кормы – орнамент из гусиных голов. Похожий орнамент – на кормах кораблей В и С. Рисунок взят из: Van de Moortel A., Langdon M. K. *Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece*. Fig. 4.

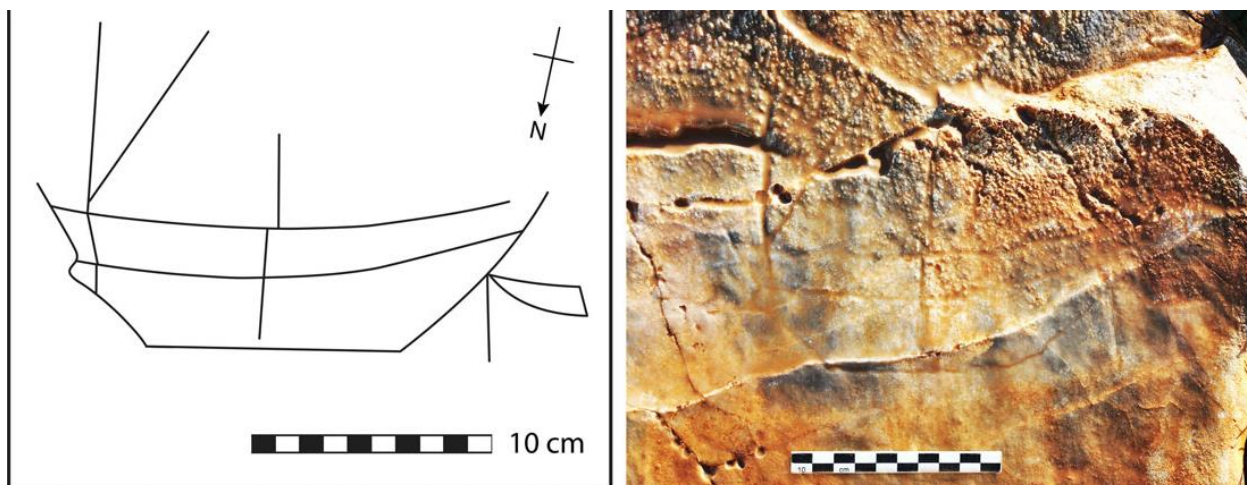

Рис. 16. Торговое судно с двумя мачтами. Рисунок взят из: Van de Moortel A., Langdon M. K. Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece. Fig. 25.

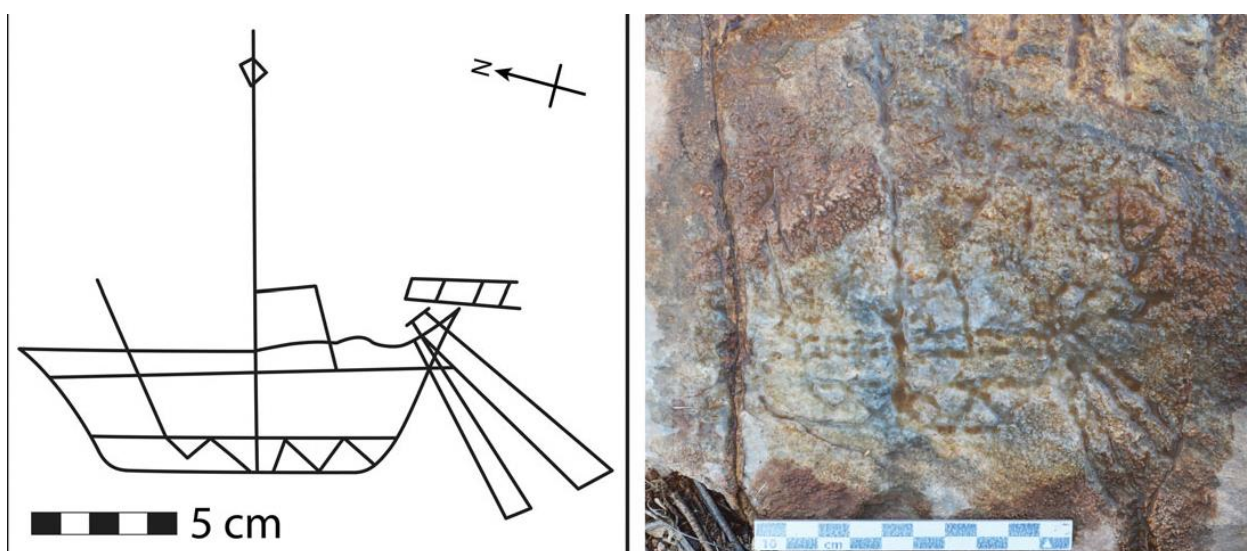

Рис. 17. Торговое судно с двумя мачтами и верхушкой мачты в форме ромба. Рисунок взят из: Van de Moortel A., Langdon M. K. Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece. Fig. 26.

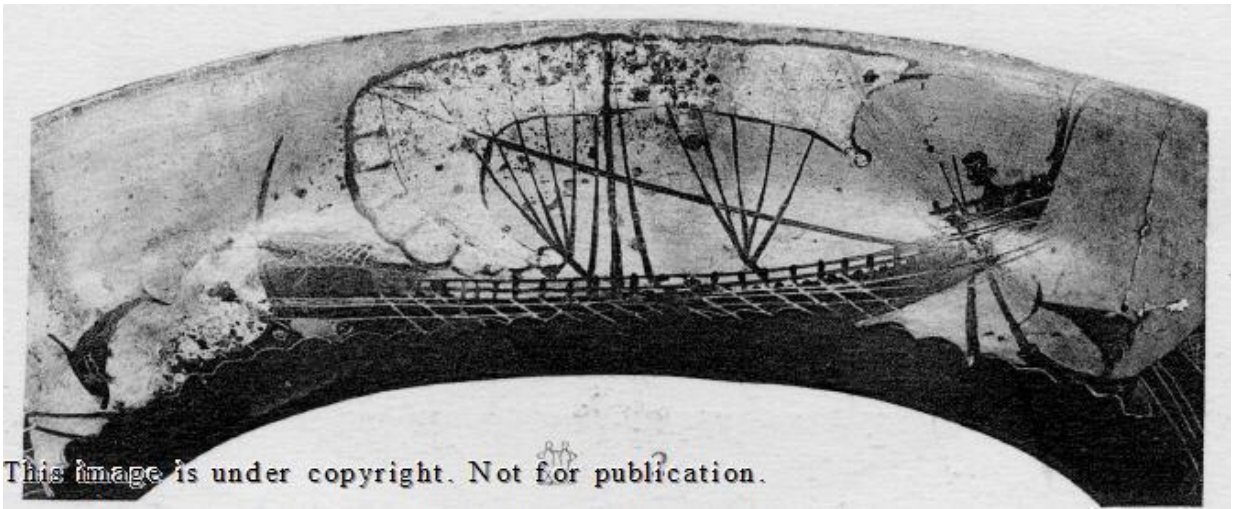

Рис. 18. Афинский чернофигурный килик VI в. Лувр.

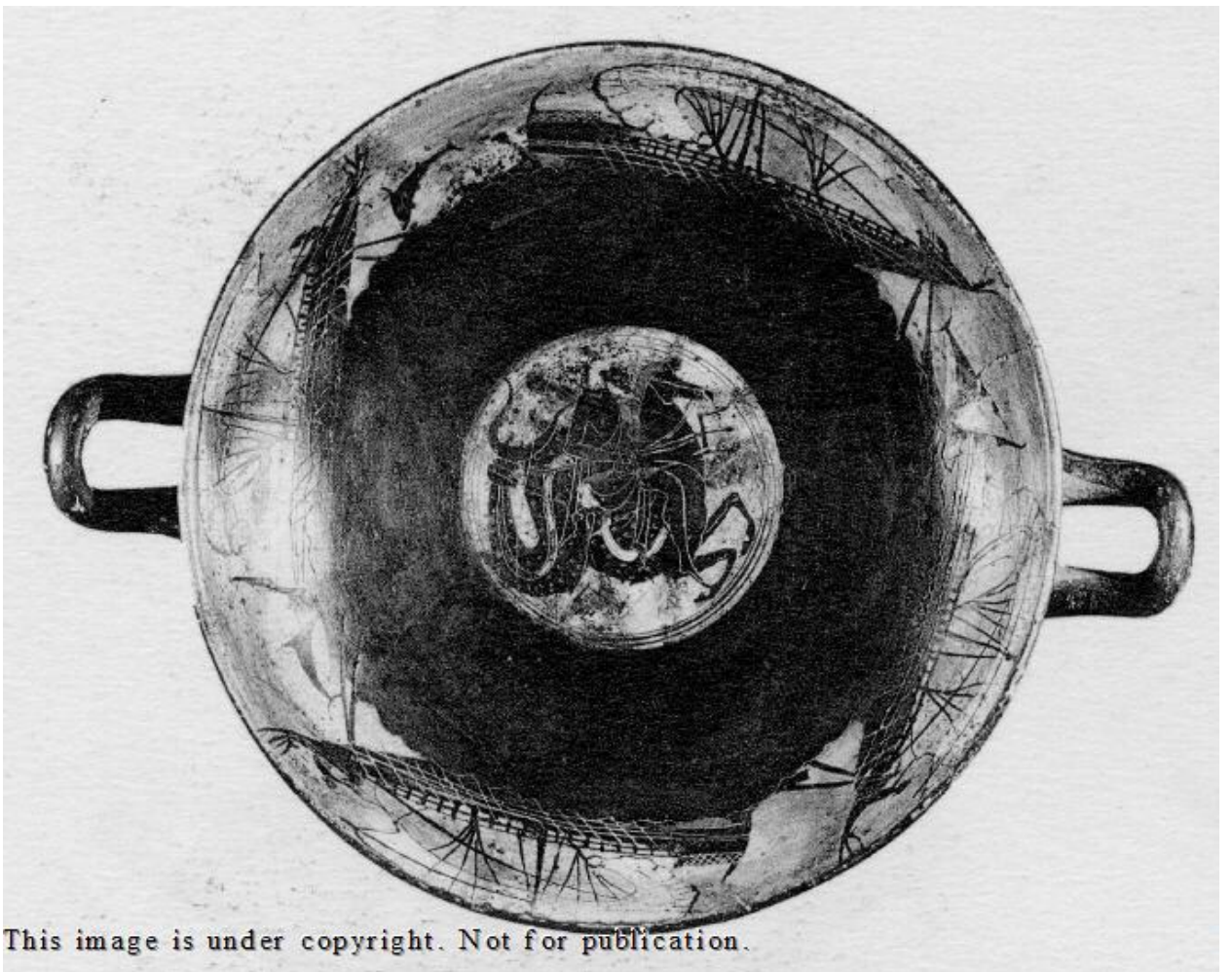

Рис. 19. Афинский чернофигурный килик, VI в. Лувр.

Рис. 20. Трехъярусный военный корабль с тараном, возможно, триера.
Изображение взято из: Van de Moortel A., Langdon M. K. *Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece*. Fig. 9.

Рис. 21. Трехъярусный военный корабль с тараном, возможно, триера.
Изображение взято из: Van de Moortel A., Langdon M. K. *Archaic Ship Graffiti from Southern Attica, Greece*. Fig. 10.

Рис. 22. Ленормановский рельеф, ок. 400 г. Музей Акрополя в Афинах.

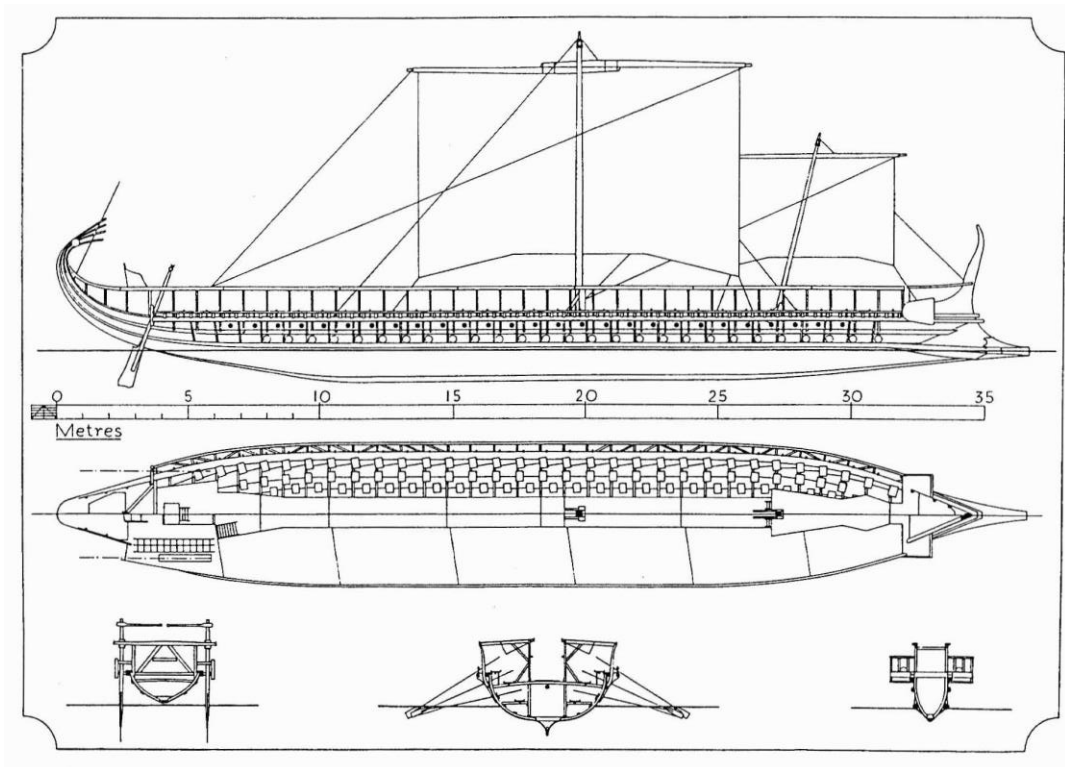

Рис. 23. Общий вид реконструированного корабля. Рисунок взят из: Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. The Athenian Trireme. Fig. 61.

Рис. 24. Таран триеры «Олимпия». Фото взято из: Fields N. Ancient Greek Warship 500-322 BC. P. 38.

Рис. 25. Триера «Олимпия» в море. Фото взято из: Morrison J. S., Coates J. F., Rankov N. B. The Athenian Trireme.

Рис. 26. Аттический чернофигурный картер, расписанный Клитием, 600-550 гг. до н.э. Флоренция, Археологический музей.

Рис. 27. Кубок Никосфена с изображением двух кораблей (520 – 510 гг. до н.э.). Лувр.

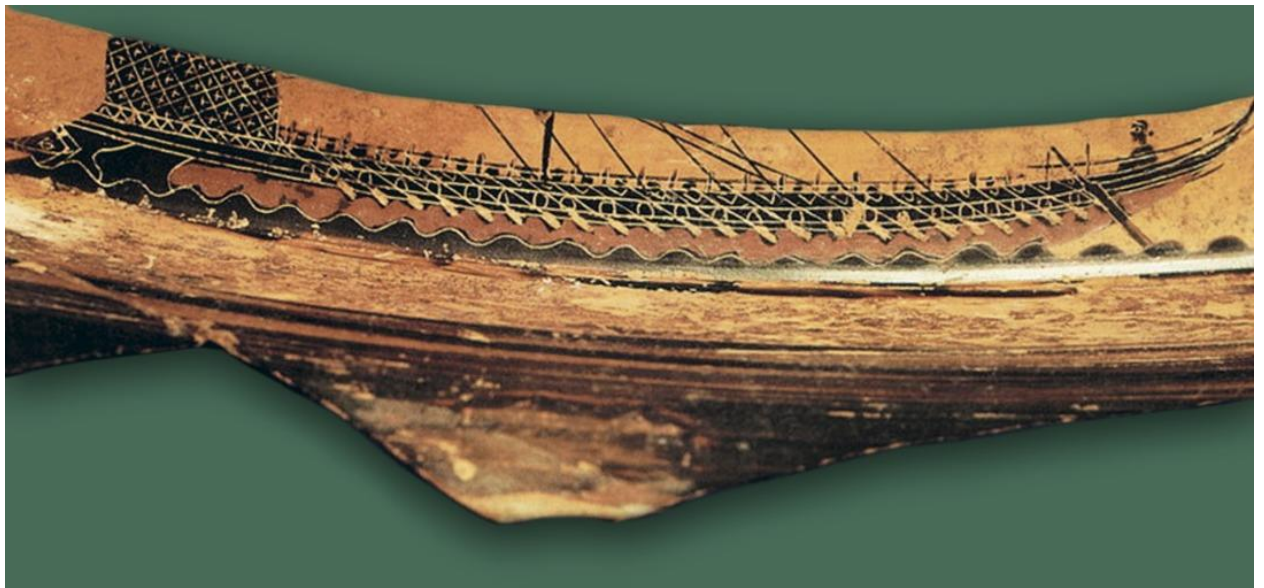

Рис. 28. Изображение на боковой стенке килика Эксекия из Черветери, ок. 530 до н. э. Национальный этрусский музей Виллы Джулия (Рим).